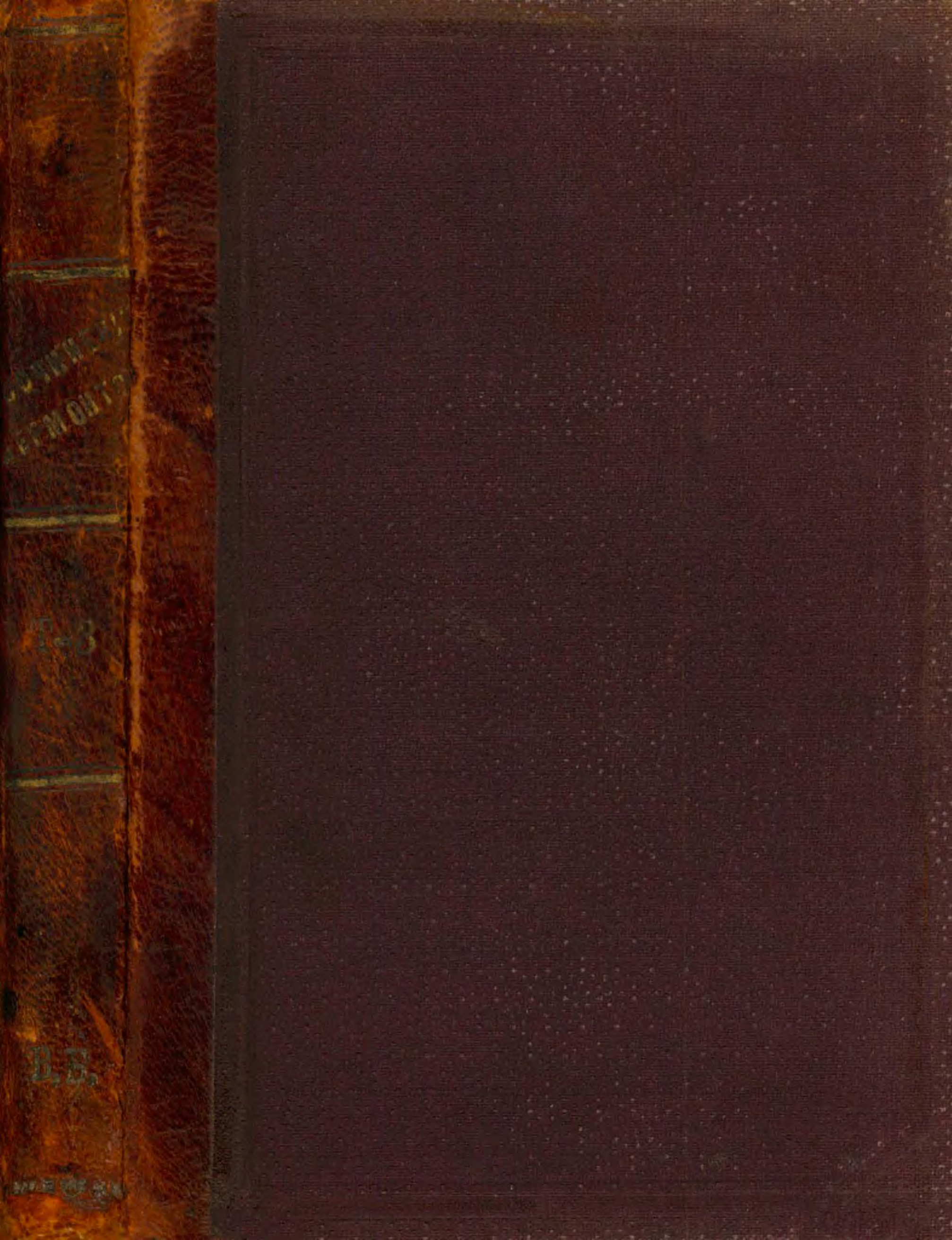

Т. 3
В. Б.

СОЧИНЕНІЯ

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ ИЗДАНІЕ В. Ѳ. РИХТЕРА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Пав. Ал. Висковатова.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ПОЭМЫ И БИБЛІОГРАФІЯ.

(1828—1841).

МОСКВА.
Типо-литографія В. Ѳ. Рихтеръ, Тверская, домъ Талалаевой.
1891.

Печ со стали Ф А Брокгауза въ Лейпцигѣ

1837—1838 года

„MISCHEL" Лермонтовъ

около 1823 г.

Изъ коллекціи фамильныхъ портретовъ, рисованныхъ для Алексѣя Ем. Столыпина.

ТИПО-ЛИТОГР. РИХТЕРЪ.

Марья Михайловна Лермонтова, рожденная Арсеньева. Мать поэта.

ТИПО-ЛИТОГР. РИХТЕРЪ

Елизавета Алексѣевна Арсеньева, рожд. Столы-
пина. Бабка М. Ю. Лермонтова.

ТИПО-ЛИТОГР. РИХТЕРЪ

СОЧИНЕНІЯ

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ ИЗДАНІЕ В. Ѳ. РИХТЕРА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Пав. Ал. Висковатова.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ПОЭМЫ и БИБЛІОГРАФІЯ,

составленная Н. Н. Буковскимъ.

(1828—1841).

МОСКВА.

Тип.-литографія В. Ѳ. Рихтеръ, Тверская, д. Талалаевой.

1891.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПОЭМЫ.

1829—1841.

Демонъ.

Восточная повѣсть.

(въ окончательной обработкѣ).

[Надъ поэмой этой Лермонтовъ работалъ всю жизнь: начавъ ее въ 1829 году въ университетскомъ пансіонѣ, онъ въ разные годы неоднократно приводилъ ее, какъ казалось ему, въ окончательный видъ и затѣмъ вновь передѣлывалъ. Еще въ концѣ 1840 или въ началѣ 41 года, слѣдовательно незадолго до смерти, онъ опять пересмотрѣлъ и передѣлалъ поэму. Въ этой переработкѣ является она теперь въ первый разъ въ печати. Не бывъ изданною при жизни поэта, а позднѣе, запрещенная цензурою, поэма долго ходила по рукамъ въ рукописяхъ. Любители пополняли свои экземпляры списками разныхъ годовъ, и такъ образовалось множество видоизмѣненныхъ редакцій, въ коихъ поэтъ узналъ бы свои стихи разныхъ лѣтъ (иногда, впрочемъ, обезображенные), но не могъ бы признать ихъ сопоставленія и группировки. Съ теченіемъ лѣтъ не только измѣнялась внѣшняя форма, но и мѣсто дѣйствія и значеніе дѣйствующихъ лицъ, даже смыслъ поэмы; такъ въ первыхъ очеркахъ мѣсто дѣйствія происходитъ въ Испаніи и только черезъ 9 лѣтъ, въ 1838 году, переносится на Кавказъ. Любимая Демономъ дѣвушка до сего времени вовсе еще не Тамара и не грузинка, а монахиня-испанка. Демонъ, являющійся въ первыхъ очеркахъ мрачнымъ и коварнымъ обольстителемъ, впослѣдствіи становится грандіознымъ существомъ, тяготящимся ролью, на него возложенною *, и дѣлающимъ попытку вернуться къ «добру и небесамъ». Въ первыхъ очеркахъ поэма имѣетъ почти исключительно автобіографическій характеръ, рисуя субъективныя чувства поэта, основанныя на исторіи его любви къ прелестной дѣвушкѣ, къ которой онъ сохранилъ до смерти самыя чистыя и честныя отношенія. Ей-то посвящены всѣ, и особенно первые очерки вплоть до 1838 года. Въ посвященіи онъ и называетъ тетрадь съ поэмою

---

* «Все *противъ воли* ненавидѣть,
Все безотрадно презирать...
(Ч. II, строфа IX, стран. 31).

его «докучною», потому что не разъ приходилось ей перечитывать эту поэму, хранившую «больной души тяжелый бредъ». Далѣе поэма все больше получаетъ значеніе произведенія объективнаго въ томъ смыслѣ, что она строится не столько на личномъ чувствѣ, сколько на легендахъ Кавказа, изъ коихъ главная, знакомая ему съ дѣтства, состоитъ въ томъ, что Демонъ можетъ вернуться къ Богу и получить прощеніе, если полюбитъ и будетъ любимъ непорочною дѣвушкою. Не только кавказская природа, но и кавказскія повѣрья и сказанья отражаются въ поэмѣ, и вотъ почему послѣднюю ея передѣлку онъ посвятилъ Кавказу и, снабдивъ теплыми стихами, взятыми изъ прежнихъ посвященій, посылаетъ завѣтное твореніе любимой женщинѣ. Именно потому, что между передѣлками поэмы различныхъ годовъ большая разница, издатели въ сочиненіяхъ Лермонтова помѣщали до пяти очерковъ. Къ сожалѣнію, редактируя ихъ, къ нимъ примѣняли мало серіозной и обстоятельной критики и печатали со списковъ, ходившихъ по рукамъ, дѣлая при томъ въ разныхъ изданіяхъ перестановки, сокращенія и дополненія довольно произвольно и относя поэму въ окончательномъ ея видѣ то къ тому, то къ другому времени, колеблясь между 1834 и 1838 годами. Чтобы видѣть, какъ небрежно разсматривали достоинство списка, съ коего печатали, достаточно указать, напримѣръ, на четвертый очеркъ Демона [въ любомъ изъ изданій въ продолженіе послѣднихъ 20 лѣтъ], который относили къ 1832 году, и въ коемъ дѣйствіе одновременно происходитъ и въ Испаніи и на Кавказѣ. Это потому, что въ спискѣ, съ коего печатался этотъ очеркъ Демона, неумѣлая рука наивно сплела, что было въ первыхъ очеркахъ, съ тѣмъ, что привезъ поэтъ съ Кавказа и привелъ въ порядокъ въ 1838 году и позднѣе. То же надо сказать и по отношенію къ печатавшейся до сихъ поръ, такъ называемой послѣдней передѣлкѣ «Демона», причисляемой еще въ изданіи 1887 г. къ 1838 г., гдѣ «Демонъ» одновременно является и искусителемъ Тамары и лицомъ, ищущимъ примиренія съ небомъ, на основаніи вѣры въ то, что, когда полюбитъ непорочную дѣвушку и будетъ самъ любимъ ею, она можетъ «однимъ словомъ вернуть отверженнаго любви и небесамъ». И эту-то дѣвушку, любви которой онъ ищетъ, въ обитель коей онъ входитъ «съ душой открытой для добра», онъ тутъ же угощаетъ словами насмѣшки надъ Богомъ, который «занятъ небомъ и землей», а испуганную перспективой «мученій ада» умиротворяетъ словами «такъ что-жъ, ты будешь тамъ со мной», послѣ чего дѣвушка, знакомая съ сказаніемъ, вѣритъ Демону-соблазнителю и тому, что приходитъ конецъ злу, и только недоумѣваетъ, что избранница неба она, и что черезъ нее совершилось великое событіе: «Ужели небу я дороже всѣхъ незамѣченныхъ тобой?» восклицаетъ Тамара и затѣмъ беретъ съ Демона, только что глумившагося надъ Богомъ и восхвалявшаго адъ, клятву въ томъ, что онъ откажется навсегда отъ «злыхъ стяжаній». Не удивительно, что люди серіозные къ поэмѣ «Демонъ» относились какъ къ произведенію невыдержанному, въ коемъ самоцвѣтные камни поэзіи перемѣшаны съ мишурой и фольгой. Это вина не поэта, а издателей, сваливших въ одинъ ералашъ наброски дѣтскіе и зрѣлаго таланта. Въ первый разъ представляемъ мы произведеніе въ новомъ видѣ, обработанное рукою мастера. Не спо-

римъ—можетъ-быть—и эта переработка была бы не послѣднею, и даже полагаемъ, что, если бы продлилась жизнь поэта, онъ, можетъ-быть, еще разъ вернулся бы къ поэмѣ, и мы въ правѣ такъ думать потому, что самъ онъ не дѣлалъ попытокъ къ ея напечатанію, а слѣдовательно, все еще, всегда строгій къ себѣ, не былъ увѣренъ въ ея достоинствѣ; однако все же передъ нами произведеніе зрѣющаго таланта и, рядомъ съ цвѣтомъ истинной поэзіи бьетъ родникъ высокой страсти, глубокой думы, пониманія природы и вѣрованій цѣлаго края рядомъ съ знаніемъ души человѣка. Въ примѣчаніяхъ къ поэмѣ читатель найдетъ многія подробности, до нея касающіяся. Здѣсь скажемъ еще только, что мы печатаемъ съ того, что несомнѣнно писано или исправлено рукою поэта. Рукописи I, II и III очерка находимъ въ собственноручныхъ тетрадяхъ поэта, принадлежавшихъ Краевскому, а затѣмъ подаренныхъ имъ Лермонтовскому музею. Тамъ же находимъ печатаемый тоже въ первый разъ четвертый очеркъ поэмы (1833 г.) намѣсто безобразнаго списка, до сихъ поръ помѣщаемаго въ изданіяхъ подъ названіемъ IV очерка, о коемъ говорили выше.

Пятый очеркъ (1838 года) полученъ нами отъ Е. Д. Лопухиной и съ ея согласія будетъ переданъ мною въ Лермонтовскій музей. Туда же поступитъ и списокъ, съ коего печатаемъ «Демона» въ послѣдней его редакціи. Оба списка исправлены рукою поэта: одинъ чернилами, съ цѣлыми вписанными стихами, другой карандашемъ и съ подписью поэта. Годъ на немъ стоитъ «184 ». (Послѣдняя цифра стерлась, почему мы его и относимъ къ 1840 и 41 году). Еще одно: такъ какъ читатели привыкли къ тексту «Демона» въ томъ видѣ, въ какомъ онъ печатался въ послѣднихъ изданіяхъ сочиненій Лермонтова (не буду говорить здѣсь о разницѣ въ текстахъ этихъ изданій), то мы сочли необходимымъ указать на отличія его съ нашимъ текстомъ. Говоря о печатномъ текстѣ, мы ссылаемся на текстъ въ изданіи 1887 года. Подробный разборъ списковъ поэмы и исторіи ея напечатанъ нами въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1889 г. Мартъ].

(Посвященіе I.)

В...... А........... Б.[1]

> Прими мой даръ, моя Мадонна!
> Съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ явилась ты,
> *Моя* любовь мнѣ оборона
> *Отъ гордыхъ думъ и суеты...*[2]

Я кончилъ—и въ груди невольное сомнѣнье:
Займетъ ли вновь тебя давно знакомый звукъ,
Стиховъ невѣдомыхъ задумчивое пѣнье,
Тебя, забывчивый, но незабвенный другъ!
Пробудится ль въ тебѣ о прошломъ сожалѣнье?
Иль, быстро пробѣжавъ докучную тетрадь,
Ты—только мертваго, пустого одобренья
Наложишь на нее тяжелую печать;—
И не узнаешь здѣсь простого выраженья
Тоски, мой бѣдный умъ томившей столько лѣтъ;
И примешь за игру иль сонъ воображенья
Больной души тяжелый бредъ....[3]

Вашъ М. Лермонтовъ.

---

1 Варварѣ Александровнѣ Бахметевой.—Въ рукописи Б. перечеркнуто карандашемъ нѣсколько разъ, и поставлено Л., т. е. Лопухиной. Поэтъ не могъ забыть В. А., ея выхода замужъ за Бахметева и ненавидѣлъ это имя.

2 Въ послѣдній разъ обрабатывая поэму и дѣлая пересмотръ всѣмъ прежнимъ наброскамъ, поэтъ, посылая рукопись Варварѣ Александровнѣ, воспроизвелъ и посвященія къ прежнимъ очеркамъ «Демона», взявъ эпиграфомъ первую строфу изъ очерка 1830 и 31 годовъ съ характернымъ измѣненіемъ двухъ стиховъ. Прежде они являлись въ такомъ видѣ:

> *Твоя* любовь мнѣ оборона
> Отъ порицаній клеветы.

Мальчику-поэту казалось, что любовь Варвары Александровны ограждаетъ его отъ горькаго чувства, вызываемаго преслѣдованіемъ людей и судьбы. Созрѣвъ, поэтъ чувствуетъ, что его собственная любовь къ В. А. поднимаетъ его душу и поддерживаетъ въ немъ доброе. Можетъ-быть, тутъ кроется даже деликатный намекъ на то, насколько его собственная любовь была глубже ея любви.

3 Это посвященіе, писанное въ концѣ очерка 1838 года (см. очеркъ) рукою самого поэта, кажется, неосновательно относилось издателями всегда къ 1831 году. Здѣсь оно воспроизведено поэтомъ безъ измѣненія противъ прежняго.

(Посвященіе II.)

Тебѣ, Кавказъ, суровый царь земли,
Я посвящаю снова стихъ небрежный:
Какъ сына, ты его благослови
И осѣни вершиной бѣлоснѣжной.
Отъ юныхъ лѣтъ къ тебѣ мечты мои
Прикованы судьбою неизбѣжной;
На сѣверѣ, въ странѣ, тебѣ чужой,
Я сердцемъ твой, всегда и всюду твой.

Еще ребенкомъ робкими шагами
Взбирался я на гордыя скалы,
Увитыя туманными чалмами,
Какъ головы поклонниковъ Аллы.
Тамъ вѣтеръ машетъ вольными крылами,
Тамъ ночевать слетаются орлы;
Я въ гости къ нимъ леталъ мечтой послушной
И сердцемъ былъ товарищъ ихъ воздушный.

Съ тѣхъ поръ прошло тяжелыхъ много лѣтъ,
И вновь меня межъ скалъ своихъ ты встрѣтилъ;
Какъ нѣкогда ребенку, твой привѣтъ
Изгнаннику былъ радостенъ и свѣтелъ;
Онъ пролилъ въ грудь мою забвенье бѣдъ
И дружески на дружній зовъ отвѣтилъ.
И нынѣ здѣсь, въ полуночномъ краю,
Все о тебѣ мечтаю и пою.[1]

---

[1] Напеч. въ перв. разъ въ 1844 г. въ «Молодикѣ» № 6 и «Современникѣ» 1855 г. № 4. Это собственно и есть посвященіе къ послѣдней передѣлкѣ поэмы, когда она изъ автобіографической стала поэмою, отражающею въ себѣ природу и повѣрья Кавказа. Лермонтовъ передѣлалъ посвященіе къ поэмѣ своей «Аулъ Бастунджи», извѣстной намъ въ двухъ варіантахъ: [ср. т. II, стр. 49]. Второй варіантъ безъ всякаго основанія приписывался издателями къ «Демону» [изд. 1887 г. т. I, стр. 535].

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Печальный Демонъ, духъ изгнанья,
Леталъ надъ грѣшною землей;
И лучшихъ дней воспоминанья
Предъ нимъ тѣснилися толпой—
Тѣхъ дней, когда въ жилищѣ свѣта
Блисталъ онъ, чистый херувимъ;
Когда бѣгущая комета
Улыбкой ласковой привѣта
Любила помѣняться съ нимъ;
Когда сквозь вѣчные туманы,
Познанья жадный, онъ слѣдилъ
Кочующіе караваны
Въ пространствѣ брошенныхъ свѣтилъ;
Когда онъ вѣрилъ и любилъ,
Счастливый первенецъ творенья,
Не зналъ ни злобы ни сомнѣнья,
И не грозилъ уму его
Вѣковъ безплодныхъ рядъ унылый...
И много, много... и всего
Припомнить не имѣлъ онъ силы.

II.

Въ пространствѣ міра онъ блуждалъ[5]
Давно безъ цѣли и пріюта.
Вослѣдъ за вѣкомъ вѣкъ бѣжалъ,
Какъ за минутою минута,
Однообразной чередой.
Ничтожной властвуя землей,
Онъ сѣялъ зло безъ наслажденья;
Нигдѣ искусству своему
Онъ не встрѣчалъ сопротивленья—
И зло наскучило ему.

---

5 Прежде печаталось:
«Давно отверженный, блуждая,...»
или: «Въ пустынѣ міра онъ блуждалъ...»

III.

И надъ вершинами Кавказа
Изгнанникъ рая пролеталъ.
Подъ нимъ Казбекъ, какъ грань алмаза,
Снѣгами вѣчными сіялъ,
И глубоко внизу чернѣя,
Какъ трещина, жилище змѣя,
Вился излучистый Дарьялъ,
И разъяренною тигрицей
Косматый Терекъ въ глубинѣ[6]
Ревѣлъ, и горный звѣрь и птица,
Кружась въ лазурной вышинѣ,[7]
Глаголу водъ его внимали;
И золотыя облака
Изъ южныхъ странъ, издалека,
Его на сѣверъ провожали;
И скалы тѣсною толпой,
Таинственной дремотой полны,
Надъ нимъ склонялись головой,
Слѣдя мелькающія волны;
И башни замковъ на скалахъ
Смотрѣли грозно сквозь туманы:
У вратъ Кавказа на часахъ
Сторожевые великаны!
И дикъ и чуденъ былъ вокругъ
Весь Божій міръ; но гордый духъ
Презрительнымъ окинулъ окомъ
Творенье Бога своего,
И на челѣ его высокомъ
Не отразилось ничего...

IV.

И передъ нимъ иной картины
Красы живыя расцвѣли:

---

6 Прежде печаталось:
«И Терекъ, прыгая какъ львица
Съ косматой гривой на хребтѣ».

7 Печаталось: «высотѣ...»

Роскошной Грузіи долины
Ковромъ пестрѣющимъ легли.[8]
Счастливый, пышный край земли!
Столпообразныя раины,[9]
Звонко-бѣгущіе ручьи
По дну изъ камней разноцвѣтныхъ.
И кущи розъ, гдѣ соловьи
Поютъ красавицъ, безотвѣтныхъ
На сладкій голосъ ихъ любви;
Чинаръ развѣсистыя сѣни,
Густымъ вѣнчанныя плющемъ,
Ущелья, [10] гдѣ палящимъ днемъ
Таятся робкіе олени,
И блескъ, и жизнь, и шумъ листовъ,
Стозвучный говоръ голосовъ,
Дыханье тысячи растеній,
И полдня сладострастный зной,
И ароматною росой
Всегда увлаженныя ночи,
И звѣзды яркія, какъ очи,

---

[8] Печаталось: «Ковромъ раскинулись вдали».

[9] «Столпообразный или пирамидальный тополь.—М. Л.» Въ печати «руины», что совершенно неправильно, ибо въ Грузіи нѣтъ «столпообразныхъ руинъ», что замѣтилъ уже и г. Страховъ («Складчина» Спб. 1887 г. т. I, стр. 62) и другіе критики, упрекая Лермонтова въ ложности образовъ. Незнакомое выраженіе смущало не только критиковъ и издателей, но даже и переписчика послѣдняго очерка поэмы. Онъ выпустилъ слово, и Лермонтовъ, продиктовавъ ему его, счелъ необходимымъ помѣстить въ примѣчаніи и поясненіе слова. Въ рукописи и слово «раины» и примѣчаніе къ нему, очевидно, писаны позднѣе, какъ бы другимъ перомъ, хотя тѣмъ же почеркомъ. Впрочемъ и въ рукописи 1838 года и во многихъ спискахъ, коими пользовались и г. Дудышкинъ и г. Ефремовъ, стоитъ «раины» [такъ напр. въ спискѣ г. Квиста]. Обратилъ вниманіе мое на эту ошибку А. П. Шанъ-Гирей, говорившій, что Л. особенно любилъ кавказскіе пирамидальные тополи, стремящіеся въ небо. Онъ находилъ, что народное названіе «Раина» идетъ къ нимъ. Въ дѣтскихъ рисункахъ Л., изображающихъ Кавказъ, мы находимъ изображеніе этихъ деревьевъ. Бывавшему въ Кисловодскѣ хорошо знакома аллея чудесныхъ раинъ, ведущихъ къ Нарзану. (Въ ботан. словарѣ Анненкова Populus piramidalis имен. Раина).]

[10] Печат.: пещеры.

Грузинки пылкой, молодой.[11]
Но кромѣ зависти холодной
Природы блескъ не возбудилъ
Въ груди изгнанника безплодной[12]
Ни новыхъ чувствъ, ни новыхъ силъ—
И все, что предъ собой онъ видѣлъ,
Онъ презиралъ, онъ[13] ненавидѣлъ.

V.

Высокій домъ, широкій дворъ
Сѣдой Гудалъ себѣ построилъ...
Трудовъ и слезъ онъ много стоилъ
Рабамъ, послушнымъ съ давнихъ поръ.
Съ утра на скатъ сосѣднихъ горъ
Отъ стѣнъ его ложатся тѣни;
Въ скалѣ нарублены ступени;
Онѣ отъ башни угловой
Ведутъ къ рѣкѣ; по нимъ мелькая,
Покрыта бѣлою чадрой,
Княжна Тамара молодая
Къ Арагвѣ ходитъ за водой.

VI.

Всегда безмолвно на долины
Глядѣлъ съ утеса мрачный домъ;
Но пиръ большой сегодня въ немъ,
Звучитъ зурнà, и льются вины:
Гудалъ сосваталъ дочь свою;
На пиръ онъ созвалъ всю семью...
На кровлѣ, устланной коврами,
Сидитъ невѣста межъ подругъ;
Средь игръ и пѣсенъ ихъ досугъ
Проходитъ. Дальними горами
Ужъ спрятанъ солнца полукругъ.

---

11 Печат.: «Какъ взоръ грузинки молодой.»

12 Печат.: «Безплотной», хотя въ рукоп.: «безплодной», что и вѣрнѣе, т.е. ни единая животворная мысль не жила въ груди изгнанника рая.

13 Печат.: «*илъ* ненавидѣлъ».

Въ ладони мѣрно ударяя,
Онѣ поютъ, и бубенъ свой
Беретъ невѣста молодая—
И вотъ она, одной рукой
Кружа его надъ головой,
То вдругъ помчится легче птицы,
То остановится—глядитъ,
И влажный взоръ ея блеститъ
Изъ-подъ завистливой рѣсницы;
То черной бровью поведетъ,
То вдругъ наклонится немножко,
И по ковру скользитъ, плыветъ
Ея божественная ножка;
И улыбается она,
Веселья дѣтскаго полна.[14]

VII.

Клянусь полночною звѣздой,
Лучемъ заката и востока,
Властитель Персіи златой
И ни единый царь земной
Не цѣловалъ такого ока;
Гарема брызжущій фонтанъ
Ни разу, жаркою порою,
Своей алмазною росою
Не омывалъ подобный станъ;[15]
Еще ничья рука земная,
По милому челу блуждая,
Такихъ волосъ не расплела.
Съ тѣхъ поръ, какъ міръ лишенъ былъ рая,
Клянусь, красавица такая
Подъ солнцемъ юга не цвѣла.

---

[14] Въ прежнихъ изданіяхъ здѣсь помѣщались еще четыре стиха:
«Но лучъ луны, по влагѣ зыбкой
Слегка играющій порой,
Едва ль сравнится съ той улыбкой,
Какъ жизнь, какъ молодость живой.»

[15] Печат.: «Не брызгалъ на подобный станъ;»
или не «орошалъ».

VIII.

Увлечена летучей пляской
Она забыла міръ земной.
Ея узорчатой повязкой
И золотыхъ кудрей волной
Играетъ вѣтеръ—лишь порой
Темнили смутныя сомнѣнья
Ея небесныя черты,[16]
Но были всѣ ея движенья
Такъ стройны, полны выраженья,
Такъ полны милой простоты,
Что если бъ Демонъ, пролетая,
Въ то время на нее взглянулъ,
То, прежнихъ братій вспоминая,
Онъ отвернулся бъ—и вздохнулъ...

IX.

И Демонъ видѣлъ... На мгновенье
Неизъяснимое волненье
Въ себѣ почувствовалъ, и вновь
Въ нѣмой души его пустыню
Проникла молніей любовь.—
И онъ опять постигъ святыню
И міръ добра и красоты...[17]

---

[16] Вмѣсто семи предыдущихъ, впервые печатаемыхъ начальныхъ стиховъ VIII строфы, помѣщалось 9 стиховъ, находящихся и въ рукописи нашей, но зачеркнутыхъ тамъ.

«Въ послѣдній разъ она плясала...
Увы! заутра ожидала
Ее, наслѣдницу Гудала,
Свободы рѣзвое дитя,
Судьба печальная рабыни,
Отчизна, чуждая понынѣ,
И незнакомая семья.
И часто тайное сомнѣнье
Темнило свѣтлыя черты.»

[17] Вмѣсто предыдущихъ 7 стиховъ печаталось:

«И Демонъ видѣлъ... на мгновенье
Неизъяснимое волненье

И долго сладостной картиной
Онъ любовался—и мечты
О прежнемъ счастьѣ цѣпью длинной,
Какъ будто за звѣздой звѣзда,
Предъ нимъ воскреснули[18] тогда.
Прикованный незримой силой,
Онъ съ новой думой[19] сталъ знакомъ,
Въ немъ чувство вновь заговорило
Роднымъ когда-то языкомъ.
То былъ ли признакъ возрожденья?
Онъ словъ насмѣшки и презрѣнья[20]
Найти въ умѣ своемъ не могъ.
Забыть?—Забвенья не далъ Богъ,
Да онъ и не взялъ бы забвенья...
. . . .

X.

На брачный пиръ, къ закату дня,
Измучивъ добраго коня,[21]
Спѣшитъ женихъ нетерпѣливо.
Арагвы свѣтлой онъ счастливо
Достигъ зеленыхъ береговъ.
Подъ тяжкой ношею даровъ
Едва-едва переступая,
За нимъ верблюдовъ длинный рядъ
Дорогой тянется; мелькая,
Ихъ колокольчики звенятъ...
Онъ самъ, властитель Синондала,[22]

Въ себѣ почувствовалъ онъ вдругъ,
Нѣмой души его пустыню
Наполнилъ благодатный звукъ,
И вновь постигнулъ онъ святыню
Любви, добра и красоты....»

18 Печат.: «катилися...»

19 Печат.: «грустью...»

20 Печат.: «Онъ словъ коварныхъ искушенья...»

21 Печатались эти 2 стиха такъ: прежде 2-ой, затѣмъ 1-ый.

22 Печат.: «Синодалъ».—Собственно говорятъ Цинондалъ. Осетины произносятъ Синондалъ и даже Синодалъ. Извѣстная мѣстность въ Кахетіи [весь-

Ведетъ богатый караванъ.
Ремнемъ затянутъ стройный[23] станъ;
Оправа шашки[24] и кинжала
Блеститъ на солнцѣ; за спиной
Ружье съ насѣчкой вырѣзной;
Играетъ вѣтеръ рукавами
Его чухи[25]; кругомъ она
Вся галуномъ обведена.[26]
Цвѣтными вышито шелками
Его сѣдло; узда съ кистями;
Подъ нимъ весь въ мылѣ конь лихой,
Безцѣнной масти золотой.
Питомецъ нѣжный Карабаха,
Прядетъ ушами, полный страха,
Храпя, косится съ крутизны
На пѣну скачущей волны.
Опасенъ, узокъ путь прибрежной:
Утесы съ лѣвой стороны,
Направо глубь рѣки мятежной.
Ужъ поздно. На вершинѣ снѣжной
Румянецъ гаснетъ; всталъ туманъ...
Прибавилъ шагу караванъ.

XI.

И вотъ часовня на дорогѣ...
Тутъ съ давнихъ лѣтъ почіетъ въ Богѣ
Какой-то князь, теперь святой,
Убитый мстительной рукой.
Съ тѣхъ поръ, на праздникъ иль на битву,
Куда бы путникъ ни спѣшилъ,
Всегда усердную молитву
Онъ у часовни приносилъ;

ма долго принадлежала кн. Чавчавадзе]. Отъ Цинондала есть выходы ущельями между Душетомъ и Млетомъ [на Военно-грузинской дорогѣ].

23 Печат.: «ловкій...»

24 Печат.: «сабли...»

25 Верхняя одежда съ откидными рукавами.

26 Печат.: «обложена...»

И та молитва сберегала
Отъ мусульманскаго кинжала.
Но прѐзрѣлъ удалой[27] женихъ
Обычай прадѣдовъ своихъ—
Его коварною мечтою
Лукавый демонъ[28] возмущалъ:
Онъ въ мысляхъ подъ ночною тьмою
Уста невѣсты цѣловалъ...
Вдругъ впереди мелькнули двое,
И больше... Выстрѣлъ... Что такое?
Привставъ на звонкихъ стременахъ,
Надвинувъ на брови папахъ,
Отважный князь не молвилъ слова;
Въ рукѣ сверкнулъ турецкій стволъ;
Нагайка щёлкъ—и, какъ орелъ,
Онъ кинулся... и выстрѣлъ снова,
И дикій крикъ, и стонъ глухой
Промчались въ тишинѣ[29] долины...
Недолго продолжался бой:
Бѣжали робкіе грузины.

XII.

Затихло все...[30] Тѣснясь толпой
Верблюды съ ужасомъ глядѣли
На трупы всадниковъ, порой
Чуть слышно[31] въ тишинѣ ночной
Ихъ колокольчики звенѣли.
Разграбленъ пышный караванъ

---

27 Печат.: «молодой...»

28 Печат.: «демонъ», через прописную букву. Поправка не основательная. Какъ въ нашей рукописи, такъ и въ рукописи 1838 года и другихъ нѣкоторыхъ спискахъ только въ этомъ мѣстѣ «демонъ» писанъ не черезъ прописную букву. Поэтъ, очевидно, имѣетъ въ виду, что князя возмущаетъ лукавый духъ зла, а не самъ «Демонъ» герой поэмы [см. примѣчанія въ концѣ тома].

29 Печат.: «глубинѣ...»

30 Печат.: «И стихло все...»

31 Печат.: «И глухо...»

И надъ тѣлами христіанъ
Чертитъ круги ночная птица.
Не ждетъ ихъ мирная гробница
Подъ слоемъ монастырскихъ плитъ,
Гдѣ прахъ отцовъ ихъ былъ зарытъ;
Не придутъ сестры съ матерями,
Покрыты длинными чадрами,
Съ тоской, рыданьемъ и мольбами
На гробъ ихъ изъ далекихъ мѣстъ!
Зато усердною рукою,
Здѣсь у дороги, надъ[32] скалою,
На память водрузится крестъ;
И плющъ, разросшійся весною,
Его, ласкаясь, обовьетъ
Своею сѣткой изумрудной;
И, своротивъ съ дороги трудной,
Не разъ усталый пѣшеходъ
Подъ Божьей тѣнью отдохнетъ...

XIII.

Несется конь быстрѣе лани,
Хранитъ и рвется будто въ[33] брани,
То вдругъ осадитъ на скаку,
Прислушается къ вѣтерку,
Широко ноздри раздувая;
То разомъ въ землю ударяя
Шипами звонкими копытъ,
Взмахнувъ растрепанною гривой,
Впередъ безъ памяти летитъ.
На немъ есть всадникъ молчаливой;
Онъ бьется на сѣдлѣ порой,
Припавъ на гриву головой.
Ужъ онъ не правитъ поводами,
Задвинулъ ноги въ стремена,
И кровь широкими струями

32 Печат.: «подъ...»
33 Печат.: «къ...»

На чепракѣ его видна...
Скакунъ лихой, ты господина
Изъ боя вынесъ, какъ стрѣла,
Но злая пуля осетина
Его во мракѣ догнала.

XIV.

Въ семьѣ Гудала плачъ и стоны,
Толпится на дворѣ народъ:
Чей конь примчался запаленный,
И палъ на камни у воротъ?
Кто блѣдный[34] всадникъ бездыханной?
Хранили слѣдъ тревоги бранной
Морщины смуглаго чела.
Въ крови оружіе и платье;
Въ послѣднемъ бѣшеномъ пожатьѣ
Рука на гривѣ замерла.
Недолго жениха младова,
Невѣста, взоръ твой ожидалъ!
Сдержалъ онъ княжеское слово:
На брачный пиръ онъ прискакалъ...
Увы! но никогда ужъ снова
Не сядетъ на коня лихова!...

XV.

На беззаботную семью,
Какъ громъ, слетѣла Божья кара.
Упала на постель свою,
Рыдаетъ бѣдная Тамара;
Слеза катится за слезой,
Грудь высокó и трудно дышетъ...
И вотъ она какъ будто слышитъ
Волшебный голосъ надъ собой:
«Не плачь, дитя, не плачь напрасно!
Твоя слеза на трупъ безгласный
Живой росой не упадетъ;

34 Печат.: «этотъ...»

Она лишь взоръ туманитъ ясный,
Ланиты дѣвственныя жжетъ!
Онъ далеко̀, онъ не узнаетъ,
Не оцѣнитъ тоски твоей;
Небесный свѣтъ теперь ласкаетъ
Безплотный взоръ его очей;
Онъ слышитъ райскіе напѣвы...
Что жизни мѐлочные сны
И стонъ и слезы бѣдной дѣвы
Для гостя райской стороны?
Нѣтъ, жребій смертнаго творенья,
Повѣрь мнѣ, ангелъ мой земной,
Не стоитъ одного мгновенья
Твоей печали дорогой!

«На воздушномъ океанѣ,
Безъ руля и безъ вѣтрилъ,
Тихо плаваютъ въ туманѣ
Хоры стройные свѣтилъ.
Средь полей необозримыхъ
Въ небѣ ходятъ безъ слѣда
Облаковъ неуловимыхъ
Волокнистыя стада.
Часъ разлуки, часъ свиданья —
Имъ ни радость ни печаль;
Имъ въ грядущемъ нѣтъ желанья,
Имъ прошедшаго не жаль.
Въ день томительный несчастья
Ты о нихъ лишь вспомяни,
Будь къ земному безъ участья
И безпечна, какъ они!

«Лишь только ночь своимъ покровомъ
Долины ваши осѣнитъ,[35]
Лишь только міръ, волшебнымъ словомъ
Завороженный, замолчитъ;
Лишь только вѣтеръ надъ скалою

[35] Печат.: «Верхи Кавказа...»

Увядшей шевельнетъ травою,
И птичка, спрятанная въ ней,
Порхнетъ во мракѣ веселѣй;
И подъ лозою виноградной,
Росу небесъ глотая жадно,
Цвѣтокъ распустится ночной;
Лишь только мѣсяцъ золотой
Изъ-за горы тихонько встанетъ
И на тебя украдкой взглянетъ—
Къ тебѣ я стану прилетать,
Гостить я буду до денницы,
И на шелко̀выя рѣсницы
Сны золотые навѣвать...»

XVI.

Слова умолкли... Въ отдаленьѣ
Вослѣдъ за звукомъ умеръ звукъ...
Она, вскочивъ, глядитъ вокругъ...
Невыразимое смятенье
Въ ея груди; печаль, испугъ,
Восторга пылъ—ничто въ сравненьѣ;
Всѣ чувства въ ней кипѣли вдругъ.
Душа рвала свои оковы,
Огонь по жиламъ пробѣгалъ,
И этотъ голосъ чудно-новый,
Ей мнилось, все еще звучалъ.
И передъ утромъ сонъ желанный
Глаза усталые смыкалъ;[36]
Но мысль ея онъ возмущалъ[37]
Мечтой пророческой и странной:
Пришлецъ туманный и нѣмой,
Красой блистая неземной,
Къ ея склонялся изголовью;
И взоръ его съ такой любовью,
Такъ грустно на нее смотрѣлъ,
Какъ будто онъ о ней жалѣлъ.

---

36 Печат.: «смежилъ...»
37 Печат.: «возмутилъ...»

То не былъ ангелъ-небожитель,
Ея божественный хранитель:
Вѣнецъ изъ радужныхъ лучей
Не украшалъ его кудрей;
То не былъ ада духъ ужасный,
Порочный мученикъ—о, нѣтъ!
Онъ былъ похожъ на вечеръ ясный,
На день, на ночь, на мракъ, на свѣтъ! [38]

XVI. [39]

Тоской и трепетомъ полна,
Тамара часто у окна
Сидитъ въ раздумьи одинокомъ
И смотритъ вдаль прилежнымъ окомъ,
И цѣлый день, вздыхая, ждетъ...
Ей кто-то шепчетъ: «онъ придетъ!»
Не даромъ сны ее ласкали,
Не даромъ онъ являлся ей
Съ глазами полными печали
И чудной нѣжностью рѣчей.
Ужъ много дней она томится,
Сама не зная почему;
Святымъ захочетъ ли молиться,
А сердце молится ему;
Утомлена борьбой всегдашней
Склонится ли на ложе сна—
Подушка жжетъ, ей душно, страшно,

---

[38] Печат.: «Ни день, ни ночь, ни мракъ, ни свѣтъ» какъ было въ очеркѣ 1838 года.

[39] Въ прежнихъ изданіяхъ здѣсь заканчивалась часть I-ая поэмы, и вся слѣдующая XVI строфа составляла VI строфу второй части. Выходило, что Тамара въ монастырѣ сгораетъ страстною тревогой. Такъ было еще и въ очеркѣ 1838 года, гдѣ мы уже встрѣчаемъ стихи: «утомлена борьбой всегдашней» и слѣд. три стиха. Поэтъ, очевидно, нашелъ, что это состояніе должно было предшествовать удаленію Тамары въ монастырь. Въ монастырѣ чувства спокойнѣе, и схимницею мало-по-малу овладѣваютъ мысли о преданіяхъ, слышанныхъ ею въ дѣтствѣ, и говорившихъ о возможности Демону вернуться къ добру [ср. вторую половину V строфы во II-й части поэмы: «То думы радостной волна ее охватитъ» и т. д.].

И вся, вскочивъ, дрожитъ она;
Трепещетъ грудь, пылаютъ плечи,
Нѣтъ силъ дышать, туманъ въ очахъ,
Объятья жадно ищутъ встрѣчи,
Лобзанья таютъ на устахъ...
. . . .
. . . .

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

«Отецъ! отецъ! оставь угрозы,
Свою Тамару не брани.
Я плачу—видишь эти слезы?...
Уже не первыя они...
Напрасно женихи толпою
Спѣшатъ сюда изъ дальнихъ мѣстъ...
Не мало въ Грузіи невѣстъ;
А мнѣ не быть ничьей женою...[40]
Скажи моимъ ты женихамъ:
Супругъ мой взятъ сырой землею—
Другому сердца не отдамъ.
Съ тѣхъ поръ, какъ трупъ его кровавый

---

[40] Первая строфа второй части «Демона» въ изданіяхъ до 1873 года и послѣ до 1887 печаталась различно. Издатели по произволу давали преимущество то тому, то другому варіанту, находимому въ разныхъ спискахъ, сдѣланныхъ непризванными компиляторами. Въ послѣднемъ изданіи 1887 года послѣ словъ: «а мнѣ не быть ничьей женою», до стиха: «отдай въ священную обитель» вмѣсто пятнадцати печатаемыхъ стиховъ помѣщалось лишь шесть неудачныхъ прозаическихъ стиховъ, которыхъ Лермонтовъ не могъ сохранить въ окончательной отдѣлкѣ поэмы, если только вообще они сполна принадлежатъ его перу:

«О, не брани, отецъ, меня!
Ты самъ замѣтилъ: день отъ дня
Я вяну—жертва злой отравы!
Меня *терзаетъ* [!] духъ лукавый
Неотразимою мечтой.
Я гибну—сжалься надо мной!»

Мы схоронили подъ горой,
Меня тревожитъ духъ лукавый
Неотразимою мечтой.
Въ тиши ночной меня смущаютъ
Видѣнья пестрыхъ, странныхъ сновъ—
Молиться мнѣ не дозволяютъ—
Мысль далеко отъ звука словъ;
Огонь по жиламъ пробѣгаетъ...
Я сохну, вяну день отъ дня.
Отецъ! душа моя страдаетъ...
Отецъ мой, пощади меня!
Отдай въ священную обитель
Дочь безразсудную свою:
Тамъ защититъ меня Спаситель,
Предъ нимъ тоску мою пролью.
На свѣтѣ нѣтъ ужъ мнѣ веселья...
Святыни миромъ осѣня,
Пусть приметъ сумрачная келья,
Какъ гробъ, заранѣе меня».

II.

И въ монастырь уединенный
Ее родные отвезли,
И власяницею смиренной
Грудь молодую облекли.
Но и въ монашеской одеждѣ,
Какъ подъ узорною парчой,
Все безпокойною мечтой[41]
Въ ней сердце билося, какъ прежде.
Предъ алтаремъ, при блескѣ свѣчъ,
Въ часы торжественнаго пѣнья
Знакомая среди моленья
Ей часто слышалася рѣчь.
Подъ сводомъ сумрачнаго храма
Знакомый образъ иногда
Скользилъ безъ звука и слѣда;

---

[41] Печат.: «беззаконною мечтой.»

Въ туманѣ легкомъ ѳиміама
Сіялъ онъ тихо, какъ звѣзда,
Манилъ и звалъ онъ... но куда?..

. . . .

III.

Таился монастырь святой
Въ прохладѣ межъ двумя холмами;[42]
Чинаръ и тополей рядами
Онъ окруженъ былъ—и порой,
Когда ложилась ночь въ ущельи,
Сквозь нихъ мерцала[43] въ окнахъ кельи
Лампада схимницы[44] младой.
Кругомъ въ тѣни деревъ миндальныхъ,
Гдѣ рядъ стоитъ крестовъ печальныхъ,
Безмолвныхъ сторожей гробницъ,
Спѣвались хоры легкихъ птицъ;
По камнямъ прыгали, шумѣли
Ключи студёною волной,
И подъ нависшею скалой,
Сливаясь дружески въ ущельѣ,
Катились дальше межъ кустовъ,
Покрытыхъ инеемъ цвѣтовъ.

IV.

На сѣверъ видны были горы.
При блескѣ утренней авроры,
Когда синѣющій дымокъ
Курится въ глубинѣ долины,
И, обращаясь на востокъ,
Зовутъ къ молитвѣ муэззины;
И звучный колокола гласъ
Дрожитъ, обитель пробуждая,
Въ торжественный восхода часъ;[45]

---

42 Печат. эти два стиха такъ: прежде второй, потомъ первый.
43 Печат.: «мелькала...»
44 Печат.: «грѣшницы...»
45 Печат.: «Торжественный и *мирный* часъ;»

Когда грузинка молодая
Съ кувшиномъ длиннымъ за водой
Съ горы спускается крутой—
Вершины цѣпи снѣговой
Свѣтло-лиловою стѣной
На чистомъ небѣ рисовались;
А въ часъ заката одѣвались
Онѣ румяной пеленой.
И между нихъ, прорѣзавъ тучи,
Стоялъ всѣхъ выше головой
Казбекъ, Кавказа царь могучій,
Въ чалмѣ и ризѣ парчевой.

V.

Но въ схимницѣ своимъ блистаньемъ
Восторга міръ не пробуждалъ.
Полна тревожнымъ ожиданьемъ
Вся предалась она мечтаньямъ,
Все передъ нею *онъ* стоялъ.
Страсть безотчетная, какъ тѣнью,
Жизнь осѣнила передъ ней:
Ей стало все предлогъ мученью:[46]
И утра лучъ и меракъ ночей.
Бывало, только ночи сонной
Прохлада землю обойметъ,
Передъ божественной иконой
Она въ безумьѣ упадетъ,
И плачетъ; и въ ночномъ молчаньѣ
Ея тяжелое рыданье
Тревожитъ путника вниманье,

---

46 Вмѣсто предыдущихъ 8 стиховъ, коими начинается V строфа, печаталось:

«Но, полно думою преступной,
Тамары сердце недоступно
Восторгамъ чистымъ. Передъ ней
Весь міръ одѣтъ угрюмой тѣнью
И все ей въ немъ предлогъ къ мученью.»

И мыслитъ онъ: «то горній духъ,[47]
Прикованный въ пещерѣ, стонетъ!»
И, чуткій напрягая слухъ,
Коня измученнаго гонитъ...[48]
То думы радостной волна
Ее охватитъ, и былое
Встаетъ изъ мрака, какъ живое,
И ясныхъ сновъ душа полна.
Тѣснятся въ ней воспоминанья,
Изъ дѣтства ранняго сказанья
Родной и милой старины.
Ея тревожныя мечтанья
Опять къ *нему* обращены.
Вновь гость чудесный передъ нею
Съ челомъ развѣнчаннымъ стоялъ,
Онъ отъ нея спасенья ждалъ,
Любить и вѣровать не смѣя.
Онъ такъ смотрѣлъ, онъ такъ молилъ,
Онъ, мнилось, такъ несчастливъ былъ...
. . . .

VI.

Вечерней мглы покровъ воздушный
Ужъ холмы Грузіи одѣлъ.
Привычкѣ сладостной послушный,
Въ обитель Демонъ прилетѣлъ.
Но долго, долго онъ не смѣлъ
Святыню мирнаго пріюта
Нарушить—и была минута,
Когда, казалось, онъ готовъ
Оставить умыселъ жестокій.
Задумчивъ у стѣны высокой
Онъ бродитъ; отъ его шаговъ
Безъ вѣтра листъ въ тѣни трепещетъ.

---

47 Печат.: «горный...»

48 Этимъ заканчивалась V строфа, а слѣдующихъ пятнадцати стиховъ совсѣмъ не было. Слѣдующая VI строфа начиналась: «тоской и трепетомъ полна», т. е. состояла изъ строфы XVI первой части нашего изданія.

Онъ поднялъ взоръ: ея окно,
Озарено лампадой, блещетъ;
Кого-то ждетъ она давно.
И вотъ средь общаго молчанья
Чингуры[49] стройное бряцанье
И звуки пѣсни раздались;
И звуки тѣ лились, лились,
Какъ слезы, мѣрно другъ за другомъ;
И эта пѣснь была нѣжна,
Какъ будто для земли она
Была на небѣ сложена.
Не ангелъ ли съ забытымъ другомъ
Вновь повидаться захотѣлъ,
Сюда украдкою слетѣлъ,
И о быломъ ему пропѣлъ,
Чтобъ усладить его томленье?...[50]
Тоску любви, ея волненье
Постигнулъ Демонъ въ первый разъ...
Онъ хочетъ въ страхѣ удалиться—
Его крыло не шевелится!
И чудо! изъ померкшихъ глазъ
Слеза тяжелая катится...
Понынѣ возлѣ кельи той
Насквозь прожженный виденъ камень
Слезою жаркою, какъ пламень,
Не человѣческой слезой!...
. . . .

VII.

И входитъ онъ, любить готовый,
Съ душой, открытой для добра;
И мыслитъ онъ, что жизни новой
Пришла желанная пора.
Неясный трепетъ ожиданья,
Страхъ неизвѣстности нѣмой,

---

[49] Чингура, чингара—родъ гитары.
[50] Печат.: «мученье?...»

Какъ будто въ первое свиданье,
Спознались съ гордою душой...[51]

---

51 Отсюда и до словъ Тамары: «О, кто ты? Рѣчь твоя опасна!» (на стр. 28), все нынѣ печатаемое является въ новомъ видѣ. Прежде же печаталось такъ:

То было злое предвѣщанье...
Онъ входитъ, смотритъ: передъ нимъ
Посланникъ рая—херувимъ,
Хранитель грѣшницы прекрасной,
Стоитъ съ блистательнымъ челомъ,
И отъ врага съ улыбкой ясной
Пріосѣнилъ ее крыломъ...
И лучъ божественнаго свѣта
Вдругъ ослѣпилъ нечистый взоръ,
И вмѣсто сладкаго привѣта
Раздался тягостный укоръ:

IX.

«Духъ безпокойный, духъ порочный,
Кто звалъ тебя во тьмѣ полночной?
Твоихъ поклонниковъ здѣсь нѣтъ,
Зло не дышало здѣсь понынѣ!
Къ моей любви, къ моей святынѣ
Не пролагай преступный слѣдъ!
Кто звалъ тебя?»
Ему въ отвѣтъ
Злой духъ коварно усмѣхнулся;
Зардѣлся ревностію взглядъ,
И вновь въ душѣ его проснулся
Старинной ненависти ядъ.
«Она моя!—сказалъ онъ грозно—
Оставь ее! она моя!
Явился ты, защитникъ, поздно,
И ей, какъ мнѣ, ты не судья.
На сердце, полное гордыни,
Я наложилъ печать мою;
Здѣсь больше нѣтъ твоей святыни,
Здѣсь я владѣю, я люблю!»
И ангелъ грустными очами,
На жертву бѣдную взглянулъ
И, медленно взмахнувъ крылами,
Въ эѳирѣ неба потонулъ...

ТАМАРА.

О кто ты? рѣчь твоя *ужасна!*

и далѣе какъ у насъ

Минуя образъ озаренный,
Проникнулъ въ келію смущенный
Духъ отверженія и зла;
И сталъ недвижимъ у порога
И, чуя вѣяніе Бога,
Не смѣя приподнять чела,
На грудь склонился головою,
Томимъ невѣдомой тоскою...

VIII.

Но взоръ онъ поднялъ—ангелъ нѣжной
Въ одеждѣ легкой бѣлоснѣжной
Стоитъ съ блистающимъ челомъ,
Хранитель схимницы прекрасной,
И отъ врага съ улыбкой ясной
Пріосѣнилъ ее крыломъ.
Они невинны, чисты оба!
Онъ смотритъ—ненависть и злоба
Мгновенно пробудили страсть:
Исчезнулъ ясный рой мечтаній;
Вѣка вражды, вѣка страданій
Надъ нимъ свою явили власть.

ХЕРУВИМЪ.

«Духъ безпокойный, духъ порочный,
Кто звалъ тебя въ тьмѣ полночной?
Твоихъ поклонниковъ здѣсь нѣтъ;
Зло не дышало здѣсь понынѣ!
Къ моей любви, къ моей святынѣ
Не пролагай преступный слѣдъ!»

ДЕМОНЪ.

«Оставь ее! Межъ ней и мною
Не становись: она моя!
Мы связаны судьбой одною,
И ей, какъ мнѣ, не ты судья.
Подъ чарой ясной благостыни
Я счастье лучшихъ дней ловлю!
Здѣсь больше нѣтъ твоей святыни,

Здѣсь я владѣю, я люблю!
Рѣшило небо нашу встрѣчу,
Любовь и торжество мое...
Не ты—предъ Богомъ я отвѣчу
И за себя и за нее»...[52]
И ангелъ грустными очами
На жертву бѣдную взглянулъ
И, медленно взмахнувъ крылами,
Въ эѳирѣ неба потонулъ...

. . . .

IX.

Тамара гордой рѣчи внемлетъ;
Чудесный страхъ ее объемлетъ;
Онъ передъ схимницей стоитъ:
Знакомой блещетъ красотою,
И утихающей грозою
Взоръ отуманенный блеститъ.

ТАМАРА.

О, кто ты? Рѣчь твоя опасна![53]
Тебя послалъ мнѣ адъ иль рай?
Чего ты хочешь?

ДЕМОНЪ.

Ты прекрасна!

ТАМАРА.

Но кто же, кто ты?.. Отвѣчай!..

ДЕМОНЪ.

Я тотъ, которому внимала
Ты въ полуночной тишинѣ,
Чья мысль душѣ твоей шептала,

---

52 Въ одномъ спискѣ вмѣсто всего этого отвѣта Демонъ говоритъ:

«Здѣсь больше нѣтъ твоей святыни!
Гдѣ я люблю, тамъ все мое!
Предъ Богомъ я отвѣчу нынѣ
И за себя и за нее.»

Но текстъ этотъ написанъ не рукою поэта.

53 Печат.: «ужасна!»

Чью грусть ты смутно отгадала,
Чей образъ видѣла во снѣ;
Я тотъ, чей взоръ надежду губитъ,
Едва надежда расцвѣтетъ;
Я тотъ, кого никто не любитъ,
И [54] все живущее клянетъ.
Ничто пространство мнѣ и годы;
Я богъ[55] рабовъ моихъ земныхъ,
Я царь познанья и свободы,
Я врагъ небесъ, я зло природы,
И видишь—я у ногъ твоихъ!...
Тебѣ принесъ я въ умиленьѣ
Молитву тихую любви,
Земное первое мученье
И слезы первыя мои.
О, выслушай изъ сожалѣнья!
Меня добру и небесамъ
Ты возвратить могла бы словомъ;
Твоей любви святымъ покровомъ
Одѣтый, я предсталъ бы тамъ,
Какъ новый ангелъ въ блескѣ новомъ.
О! только выслушай, молю,
Я рабъ твой, я тебя люблю!
Лишь только я тебя увидѣлъ—
И тайно вдругъ возненавидѣлъ
Безсмертіе и власть мою.
Я позавидовалъ невольно
Неполной радости земной;
Не жить, какъ ты, мнѣ стало больно,
И страшно—розно жить съ тобой.
Въ безкровномъ сердцѣ лучъ нежданный
Опять затеплился живѣй,
И грусть на днѣ старинной раны
Вдругъ шевельнулася, какъ змѣй.

---

54 Печат.: «Но...»

55 Печат.: «Я бичь...» [Въ корректурномъ листѣ 1842 года рукою А. А. Краевскаго переправлено «богъ» на «бичь.»]

Что безъ тебя мнѣ эта вѣчность?
Моихъ владѣній безконечность?
Пустыя, звучныя слова,
Обширный храмъ безъ божества!

ТАМАРА.

Оставь меня, о духъ лукавый!
Молчи, не вѣрю я врагу!
Творецъ!... увы, я не могу
Молиться... тайною[56] отравой
Мой умъ слабѣющій объятъ.
Послушай, ты меня погубишь;
Твои слова—огонь и ядъ...
Скажи, зачѣмъ меня ты любишь?

ДЕМОНЪ.

Зачѣмъ, красавица? Увы,
Не знаю! полонъ жизни новой,
Съ своей[57] преступной головы
Я гордо снялъ вѣнецъ терновый,
Я все былое бросилъ въ прахъ;
И адъ и рай[58] въ твоихъ очахъ!
Люблю тебя не здѣшней страстью,
Какъ полюбить не можешь ты:
Всѣмъ упоеньемъ, всею властью
Безсмертной мысли и мечты...
Въ душѣ моей съ начала міра
Твой образъ былъ напечатлѣнъ,
Передо мной носился онъ
Въ пустыняхъ вѣчнаго эѳира.
Давно тревожа мысль мою,
Мнѣ имя сладкое звучало;
Во дни блаженства мнѣ въ раю
Одной тебя недоставало.
О! если бъ ты могла понять,

---

56 Печат.: «гибельной...»
57 Печат.: «Съ моей...»
58 Печат.: «Мой адъ, мой рай ..»

Какое горькое томленье
Всю жизнь, вѣка, безъ раздѣленья
И наслаждаться и страдать,
За зло похвалъ не ожидать,
Ни за добро вознагражденья;
Жить для себя, скучать собой,
И этой вѣчною борьбой
Безъ торжества, безъ примиренья!
Всегда жалѣть и не желать,
Все знать, все чувствовать, все видѣть,
Все противъ воли ненавидѣть,
Все безотрадно презирать!...[59]
 Лишь только Божіе проклятье
Исполнилось, съ того же дня
Природы жаркія объятья
Навѣкъ остыли для меня...
Синѣло предо мной пространство,
Я видѣлъ пышное[60] убранство
Свѣтилъ, знакомыхъ мнѣ давно...
Они текли въ вѣнцахъ изъ злата;
Но что же?—прежняго собрата
Не узнавало ни одно!
Изгнанниковъ, себѣ подобныхъ,
Я звать въ отчаяніи сталъ,
Но словъ и лицъ и взоровъ злобныхъ,
Увы, я самъ не узнавалъ.[61]

---

59 Печат.: «И все на свѣтѣ презирать...»
60 Печат.: «брачное...»
61 Въ печати за этимъ слѣдовало еще 33 стиха:

«И въ страхѣ я, взмахнувъ крылами,
Помчался... Но куда? зачѣмъ?—
Не знаю. Прежними друзьями
Я былъ отвергнутъ; какъ эдемъ,
Міръ для меня сталъ глухъ и нѣмъ.
По вольной прихоти теченья
Такъ поврежденная ладья
Безъ парусовъ и безъ руля
Плыветъ, не зная назначенья;

В борьбѣ съ могучимъ ураганомъ,
Какъ часто, подымая прахъ,
Одѣтый молньей и туманомъ,
Я шумно мчался въ облакахъ,
Чтобы въ толпѣ стихій мятежной
Сердечный ропотъ заглушить,
Спастись отъ думы неизбѣжной
И незабвенное забыть!
Что повѣсть тягостныхъ лишеній,
Трудовъ и бѣдъ толпы людской,
Грядущихъ, прошлыхъ поколѣній,
Передъ минутою одной
Моихъ непризнанныхъ мученій?
Что̀ люди? Что̀ ихъ жизнь и трудъ?
Они прошли, они пройдутъ!
Надежда есть: ждетъ правый судъ;
Проститъ онъ можетъ, хоть осудитъ!

Такъ ранней утренней порой
Отрывокъ тучи громовой,
Въ лазурной вышинѣ чернѣя,
Одинъ, нигдѣ пристать не смѣя,
Летитъ безъ цѣли и слѣда,
Богъ вѣсть, откуда и куда!
И я людьми не долго правилъ,
Грѣху не долго ихъ училъ;
Все благородное безславилъ
И все прекрасное хулилъ.
Не долго... Пламень чистой вѣры
Легко на вѣкъ я залилъ въ нихъ....
И стоили ль трудовъ моихъ
Одни глупцы да лицемѣры?
И скрылся я въ ущельяхъ горъ;
И сталъ бродить, какъ метеоръ,
Во мракѣ полночи глубокой
И мчался путникъ одинокой,
Обманутъ близкимъ огонькомъ,
И, въ бездну падая съ конемъ,
Напрасно звалъ—и слѣдъ кровавый
За нимъ вился по крутизнѣ....
Но злобы мрачныя забавы
Не долго нравилися мнѣ.

Моя жъ печаль безсмѣнно тутъ,
И ей конца, какъ мнѣ, не будетъ,
И не вздремнуть въ могилѣ сй!
Она—то ластится, какъ змѣй,
То жжетъ и блещетъ, будто пламень,
То давитъ мысль мою, какъ камень—
Надеждъ погибшихъ и страстей
Несокрушимый мавзолей![62]

---

62 Здѣсь въ печати помѣщался слѣдующій діалогъ между Демономъ и Тамарою:

ТАМАРА.
«Зачѣмъ мнѣ знать твои печали,
Зачѣмъ ты жалуешься мнѣ?
Ты согрѣшилъ.....
ДЕМОНЪ.
Противъ тебя ли?
ТАМАРА.
Насъ могутъ слышать...
ДЕМОНЪ.
Мы одни.
ТАМАРА.
А Богъ?
ДЕМОНЪ.
На насъ не кинетъ взгляда:
Онъ занятъ небомъ, не землей!
ТАМАРА.
А наказанье? муки ада?
ДЕМОНЪ.
Такъ что жъ? ты будешь тамъ со мной.»

Этотъ діалогъ, писанный поэтомъ въ 1832 году и удержанный еще въ очеркѣ 1838 года, какъ нарушающій смыслъ послѣдней переработки поэмы, въ которой выдвигалось на первый планъ кавказское сказаніе о возможности Демона вернуться къ добру, полюбивъ дѣвушку,—былъ замѣненъ въ 1840 или 41 году словами Тамары, которыми и начинается строфа X. Изъ словъ ея ясно видно, что она знаетъ о народномъ повѣрьѣ. Она требуетъ отъ Демона клятвеннаго обѣщанія отказаться отъ зла. Самая клятва написана въ 1840 или 41 году. Въ очеркѣ 1838 года ея нѣтъ еще. Только неумѣлые компиляторы могли въ списки свои внести діалогъ 1832 года. Его нѣтъ въ корректурныхъ листахъ поэмы съ 1842 года, сохранившихся у А. А. Краевскаго и находящихся въ Лерм. Музеѣ, нѣтъ и въ спискѣ, подаренномъ А. А. Краевскимъ Музею, и во многихъ другихъ. Все это издатели видѣли, но поступали самовольно и брали или выкидывали, что хотѣли.

X.

ТАМАРА.

Кто бъ ни былъ ты, мой другъ случайный,
Покой навѣки погубя,
Невольно я съ отрадой тайной,
Страдалецъ, слушаю тебя.
Но если рѣчь твоя лукава,
Но если ты, обманъ тая...
О! пощади!... Какая слава!....
На что тебѣ душа моя?..
Ужели небу я дороже
Всѣхъ, незамѣченныхъ тобой?
Онѣ, увы! прекрасны тоже;
Какъ здѣсь, ихъ дѣвственное ложе
Не смято смертнаго рукой!...
Нѣтъ! дай мнѣ клятву роковую...
Скажи—ты видишь, я тоскую,
Ты знаешь[63] женскія мечты!
Невольно страхъ въ душѣ рождаешь...[64]
Но ты все понялъ, ты все знаешь,
И сжалишься, конечно, ты!
Клянися, мнѣ... отъ злыхъ стяжаній
Отречься нынѣ дай обѣтъ!
Ужель ни клятвъ ни обѣщаній
Ненарушимыхъ больше нѣтъ?...

ДЕМОНЪ.

Клянусь я первымъ днемъ творенья,
Клянусь его послѣднимъ днемъ,
Клянусь позоромъ преступленья
И вѣчной правды торжествомъ;
Клянусь паденья горькой мукой,
Побѣды ясною[65] мечтой,
Клянусь свиданіемъ съ тобой,

---

63 Печат.: «Ты видишь...»
64 Печат.: «ласкаешь...»
65 Печат.: «краткою...»

И вновь грозящею разлукой;
Клянуся сонмищемъ духовъ,
Судьбою братій, мнѣ подвластныхъ,
Мечами ангеловъ безстрастныхъ,
Моихъ недремлющихъ враговъ;
Клянуся небомъ я и адомъ,
Земной святыней и тобой;
Клянусь твоимъ послѣднимъ взглядомъ,
Моею[66] первою слезой;
Незлобныхъ устъ твоихъ дыханьемъ,
Волною шелковыхъ кудрей;
Клянусь блаженствомъ и страданьемъ,
Клянусь любовію моей—
Отрекся я отъ старой мести,
Отрекся я отъ гордыхъ думъ;
Отнынѣ ядъ коварной лести
Ничей ужъ не встревожитъ умъ;
Хочу я съ небомъ примириться,
Хочу любить, хочу молиться,
Хочу я вѣровать добру.
Слезой раскаянья сотру
Я на челѣ, тебя достойномъ,
Слѣды небеснаго огня;
И міръ въ невѣдѣньѣ спокойномъ
Пусть доцвѣтаетъ безъ меня!
О! вѣрь мнѣ: я одинъ понынѣ
Тебя постигъ и оцѣнилъ.
Избравъ тебя моей святыней,
Я власть у ногъ твоихъ сложилъ.
Твоей любви я жду, какъ дара,
И вѣчность дамъ тебѣ за мигъ;
Въ любви, какъ въ злобѣ, вѣрь, Тамара,
Я неизмѣненъ, я великъ...[67]
Тебя я, вольный сынъ эѳира,
Возьму въ надзвѣздные края,

---

66 Печат.: «Твоею...»
67 Печат.: «и великъ...»

И будешь ты царицей міра,
Подруга вѣчная[68] моя;
Безъ сожалѣнья, безъ участья
Смотрѣть на землю станешь ты,
Гдѣ нѣтъ ни истиннаго счастья,
Ни долговѣчной красоты,
Гдѣ преступленья лишь да казни,
Гдѣ страсти мелкой только жить;
Гдѣ не умѣютъ безъ боязни
Ни ненавидѣть, ни любить.
Иль ты не знаешь, что такое
Людей минутная любовь?—
Волненье крови молодое!—
Но дни бѣгутъ, и стынетъ кровь.
И пусть другіе бъ утѣшались
Ничтожнымъ жребіемъ своимъ:
Ихъ думы неба не касались,
Міръ лучшій недоступенъ имъ,[69]
Но ты, прекрасное созданье,
Къ иному ты присуждена;

68 Печат.: «первая...»
69 Вмѣсто предыдущихъ 4 стиховъ печатались 16 слѣдующихъ:

«Кто устоитъ противъ разлуки,
Соблазна новой красоты,
Противъ усталости и скуки
И своенравія мечты?
Нѣтъ, не тебѣ, моей подругѣ,
Узнай, назначено судьбой
Увянуть молча въ тѣсномъ кругѣ
Ревнивой [грубости] глупости рабой,
Средь малодушныхъ и холодныхъ,
Друзей притворныхъ и враговъ,
Боязней и надеждъ безплодныхъ,
Пустыхъ и тягостныхъ трудовъ!
Печально за стѣной высокой
Ты не угаснешь безъ страстей,
Среди молитвъ, равно далеко
Отъ божества и отъ людей!
О, нѣтъ! прекрасное созданье и т. д.»

Тебя иное ждетъ страданье,
Иныхъ восторговъ глубина![70]
Толпу духовъ моихъ служебныхъ
Я приведу къ твоимъ стопамъ;
Прислужницъ легкихъ и волшебныхъ
Тебѣ, красавица, я дамъ;
И для тебя съ звѣзды восточной
Сорву вѣнецъ я золотой,
Возьму съ цвѣтовъ росы полночной,
Его усыплю той росой;
Лучемъ румянаго заката
Твой станъ, какъ лентой, обовью;
Дыханьемъ чистымъ аромата
Окрестный воздухъ напою!
Всечасно дивною игрою
Твой слухъ лелѣять буду я;
Чертоги пышные построю
Изъ бирюзы и янтаря;
Я опущусь на дно морское,
Я полечу за облака,
Я дамъ тебѣ все, все земное—
Люби меня!...

XI.

—И онъ слегка
Коснулся жаркими устами
Къ ея трепещущимъ губамъ;
Соблазна полными рѣчами
Онъ отвѣчалъ ея мольбамъ.
Могучій взоръ смотрѣлъ ей въ очи.
Онъ жегъ ее. Во мракѣ ночи,

---

70 Здѣсь печатались еще слѣдующіе четыре стиха:

«Оставь же прежнія желанья
И жалкій свѣтъ его судьбѣ:
Пучину гордаго познанья
Взамѣнъ открою я тебѣ.
Толпу духовъ и т. д.»

Надъ[71] нею прямо онъ сверкалъ
Неотразимый, какъ кинжалъ.
Смертельный ядъ его лобзанья
Мгновенно въ кровь[72] ея проникъ...
Мучительный, но слабый крикъ[73]
Ночное возмутилъ молчанье...
Въ немъ было все: любовь, страданье,
Упрекъ съ послѣднею мольбой
И безнадежное прощанье—
Прощанье съ жизнью молодой...

XII.

Въ то время сторожъ полуночный,
Одинъ вокругъ стѣны крутой,
Свершая тихо путь урочный,
Бродилъ съ чугунною доской,
И подъ окошкомъ[74] дѣвы юной
Онъ шагъ свой мѣрный укротилъ,
И руку надъ доской чугунной,
Смутясь душой, остановилъ,
И сквозь окрестное молчанье,
Ему казалось, слышалъ онъ
Двухъ устъ согласное лобзанье,
Чуть внятный[75] крикъ и слабый стонъ...
И нечестивое сомнѣнье
Проникло въ сердце старика...
Но пронеслось еще мгновенье—
И смолкло[76] все; издалека
Лишь дуновенье вѣтерка
Роптанье листьевъ приносило,
Да съ темнымъ берегомъ уныло
Шепталась горная рѣка.

---

71 Печат.: «Предъ...»
72 Печат.: «въ грудь...»
73 Печат.: «ужасный [!] крикъ...»
74 Печат.: «И возлѣ кельи...»
75 Печат.: «Минутный...»
76 Печат.: «стихло...»

Канонъ угодника святого
Спѣшитъ онъ въ страхѣ прочитать,
Чтобъ навожденье духа злого
Отъ грѣшной мысли отогнать;
Креститъ дрожащими перстами
Мечтой взволнованную грудь,
И, молча, скорыми шагами
Обычный продолжаетъ путь.
. . . .

XIII.

Какъ пери спящая мила,
Она въ гробу своемъ лежала;
Бѣлѣй и чище покрывала
Былъ блѣдный видъ ея чела.[77]
Навѣкъ опущены рѣсницы...
Но кто бъ, взглянувши, не сказалъ,[78]
Что взоръ подъ ними лишь дремалъ,
И, чудный, только ожидалъ
Иль поцѣлуя, иль денницы?
Но безполезно лучъ дневной
Скользилъ по нимъ струей златой;
Напрасно ихъ въ нѣмой печали
Уста родныя цѣловали...
Нѣтъ, смерти вѣчную печать
Ничто не въ силахъ ужъ сорвать!
Ни разу не былъ въ дни веселья
Такъ разноцвѣтенъ и богатъ
Тамары праздничный нарядъ:
Цвѣты родимаго ущелья
[Такъ древній требуетъ обрядъ]
Надъ нею льютъ свой ароматъ,
И, сжаты мертвою рукою,
Какъ бы прощаются съ землею.
И долго бѣдной жертвы тлѣнья

---

[77] Печат.: «Былъ томный цвѣтъ ея чела.»
[78] Печат.: «Но кто бъ, о небо, не сказалъ...»

Не трогалъ ангелъ разрушенья,
И ничего въ ея лицѣ
Не намекало о концѣ[79].

XIV.

Собралися въ печальный путь
Друзья, сосѣди и родные.
Терзая локоны сѣдые,
Безмолвно поражая грудь,
Въ послѣдній разъ Гудалъ садится
На бѣлогриваго коня,
И поѣздъ тронулся.—Три дня,
Три ночи путь ихъ будетъ длиться.

---

[79] Тутъ въ печати помѣщалось еще 28 стиховъ, плохо впрочемъ редактированныхъ:

«Въ пылу страстей и упоенья;
И были всѣ ея черты
Исполнены той красоты,
Какъ мраморъ, чуждый выраженья,
Лишенный чувства и ума,
Таинственной [ѣй], какъ смерть сама.
Улыбка странная застыла,
Мелькнувши по ея устамъ,
О многомъ грустномъ говорила
Она внимательнымъ глазамъ.
Въ ней было хладное презрѣнье
Души готовой отцвѣсти,
Послѣдней мысли выраженье,
Землѣ беззвучное: прости!
Напрасный отблескъ жизни прежней,
Она была еще мертвѣй,
Еще для сердца безнадежнѣй
Навѣкъ угаснувшихъ очей.
Такъ въ часъ торжественный заката,
Когда, растаявъ [растая] въ морѣ злата,
Ужъ скрылась колесница дня,—
Снѣга Кавказа на мгновенье,
Отливъ пурпурный [румяный] сохраня,
Сіяютъ въ темномъ отдаленьѣ;
Но этотъ лучъ полуживой
Въ пустынѣ отблеска не встрѣтитъ
И путь ничей онъ не освѣтитъ
Съ своей вершины ледяной...»

Межъ старыхъ дѣдовскихъ костей
Пріютъ покойный вырытъ ей.
Одинъ изъ праотцевъ Гудала,
Грабитель странниковъ и селъ,
Когда болѣзнь его сковала,
И часъ раскаянья пришелъ,
Грѣховъ минувшихъ въ искупленье,
Построить церковь обѣщалъ
На вышинѣ гранитныхъ скалъ,
Гдѣ только вьюги слышно пѣнье,
Куда лишь коршунъ залеталъ.
И скоро межъ снѣговъ Казбека
Поднялся одинокій храмъ,
И кости злого человѣка
Вновь успокоилися тамъ;
И превратилася въ кладбище
Скала, родная облакамъ:
Какъ будто ближе къ небесамъ
Теплѣй посмертное жилище;
Какъ будто дальше отъ людей
Послѣдній сонъ не возмутится...
Напрасно! мертвымъ не приснится
Ни грусть, ни радость прошлыхъ[80] дней.

XV.[81]

Уже послѣдній стихъ прочли
Надъ прахомъ дочери Гудала,
И горсть прощальная земли
О крышку гроба застучала;
Ужъ воскурился къ небесамъ
Кадилъ прощальный ѳиміамъ;
Замолкъ и за скалой сосѣдней
Рыданій горькихъ звукъ послѣдній...
Подковы стукъ и шумъ шаговъ,

---

80 Печат.: «прежнихъ...»

81 Всей XV строфы въ текстѣ изд. 1887 года нѣтъ, а нѣкоторыхъ стиховъ этой строфы и вовсе не было въ печати.

Рѣдѣвшій откликъ голосовъ
Все ниже, дальше замирали......
А тучи грозно окружали
Тамары хладную постель—
Вдругъ разыгралася метель—
И громче хищнаго шакала
Она завыла въ небесахъ,
И бѣлымъ прахомъ заметала
Родной скалѣ врученный прахъ.

XVI.

Въ пространствѣ синяго эѳира
Одинъ изъ ангеловъ святыхъ
Летѣлъ на крыльяхъ золотыхъ,
И душу грѣшную отъ міра
Онъ несъ въ объятіяхъ своихъ;
И сладкой рѣчью упованья
Ея сомнѣнья разгонялъ,
И слѣдъ проступка и страданья
Съ нея слезами онъ смывалъ.
Издалека ужъ звуки рая
Къ нимъ доносилися—какъ вдругъ,
Свободный путь пересѣкая,
Взвился изъ бездны адскій духъ...
Онъ былъ могучъ, какъ вихорь шумный,
Блисталъ, какъ молніи струя,
И гордо, въ дерзости безумной,
Онъ говорилъ: «она моя!»

Къ груди хранительной[82] прижалась,
Молитвой ужасъ заглуша,
Тамары грѣшная душа.
Судьба грядущаго рѣшалась:
Предъ нею снова онъ стоялъ.
Но, Боже! кто бъ *его* узналъ?
Какимъ смотрѣлъ онъ злобнымъ взглядомъ,

---

[82] Печат.: «къ груди *хранителя*,» что, кажется, лучше, но въ рукописи ясно стоитъ «*хранительной*».

Какъ полонъ былъ смертельнымъ ядомъ
Вражды, незнающей конца,
И вѣяло могильнымъ хладомъ
Отъ неподвижнаго лица.

«Исчезни, мрачный духъ сомнѣнья!»
Посланникъ неба отвѣчалъ:
«Довольно ты торжествовалъ,
Но часъ суда теперь насталъ,
И благо Божіе рѣшенье!
Дни испытанія прошли;
Съ одеждой бренною земли
Оковы зла съ нея ниспали.
Узнай, давно ее мы ждали!
Ея душа была изъ тѣхъ,
Которыхъ жизнь—одно мгновенье
Невыносимаго мученья,
Недосягаемыхъ утѣхъ;
Творецъ изъ лучшаго эѳира
Соткалъ живыя струны ихъ,
Онѣ не созданы для міра,
И міръ былъ созданъ не для нихъ
Цѣной жестокой искупила
Она сомнѣнія свои...
Она страдала и любила—
И рай открылся для любви!»

И ангелъ строгими очами
На искусителя взглянулъ,
И, радостно взмахнувъ крылами,
Въ сіяньи неба потонулъ.
И проклялъ Демонъ побѣжденный
Мечты безумныя свои,
И вновь остался онъ надменный
Одинъ, какъ прежде, во вселенной
Безъ упованья и любви!...

[ЭПИЛОГЪ].

На склонѣ каменной горы,
Надъ Кайшаурскою долиной,
Еще стоятъ до сей поры
Зубцы развалины старинной.
Разсказовъ, страшныхъ для дѣтей,
О нихъ еще преданья полны...
Какъ призракъ, памятникъ безмолвный,
Свидѣтель тѣхъ волшебныхъ дней,
Между деревьями чернѣетъ.
Внизу разсыпался аулъ,
Земля цвѣтетъ и зеленѣетъ,
И голосовъ нестройный гулъ
Теряется, и караваны
Идутъ, звеня, издалека,
И, низвергаясь сквозь туманы,
Блеститъ и пѣнится рѣка.
И жизнью вѣчно-молодою,
Прохладой, солнцемъ и весною
Природа тѣшится шутя,
Какъ беззаботное дитя.

Но грустенъ зàмокъ, отслужившій
Когда-то очередь свою,
Какъ бѣдный старецъ, пережившій
Друзей и милую семью.
И только ждутъ луны восхода
Его незримые жильцы:
Тогда имъ праздникъ и свобода,
Жужжатъ, бѣгутъ во всѣ концы.
Сѣдой паукъ, отшельникъ новый,
Прядетъ сѣтей своихъ основы;
Зеленыхъ ящерицъ семья
На кровлѣ весело играетъ,
И осторожная змѣя
Изъ темной щели выползаетъ
На плиту стараго крыльца:
То вдругъ совьется въ три кольца,

То ляжетъ длинной полосою,
И блещетъ, какъ булатный мечъ,
Забытый въ полѣ давнихъ сѣчъ,
Ненужный падшему герою...

Все дико. Нѣтъ нигдѣ слѣдовъ
Минувшихъ лѣтъ: рука вѣковъ
Прилежно, долго ихъ сметала,
И не напомнитъ ничего
О славномъ имени Гудала,
О милой дочери его!
Но церковь на крутой вершинѣ,
Гдѣ взяты кости ихъ землей,
Хранима властію святой,
Видна межъ тучъ еще понынѣ;
И у воротъ ея стоятъ
На стражѣ черные граниты,
Плащами снѣжными покрыты,
И на груди ихъ, вмѣсто латъ,
Льды вѣковѣчные горятъ.
Обваловъ сонныя громады
Съ уступовъ, будто водопады,
Морозомъ схваченные вдругъ,
Висятъ, нахмурившись, вокругъ.
И тамъ метель дозоромъ ходитъ,
Сдувая пыль со стѣнъ сѣдыхъ,
То пѣсню долгую заводитъ,
То окликаетъ часовыхъ.
Услыша вѣсти въ отдаленьѣ
О чудномъ храмѣ, къ той странѣ,
Съ востока облака однѣ
Спѣшатъ толпой на поклоненье;
И надъ семьей могильныхъ плитъ
Давно никто ужъ не грустить.
Скала угрюмаго Казбека
Добычу жадно сторожитъ,
И вѣчный ропотъ человѣка
Ихъ вѣчный миръ не возмутитъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ПЯТЬ ГЛАВНЫХЪ ОЧЕРКОВЪ ПОЭМЫ

„ДЕМОНЪ".

1829—1830, 1831; – еще 1831; 1832 и 1833;—и 1838 годовъ.

Демонъ.

Первый очеркъ.

1829.

[Рукопись находится въ Лермонтовскомъ музеѣ; вся писана рукою поэта. Въ первый разъ напечатано въ «Отеч. Запис.» 1859 г. № 7, затѣмъ переносилось въ изданія сочиненій, включая, изданіе 1887 г., съ одними и тѣми же недосмотрами. Такъ стояло: «Демонъ обольстилъ ее, разсказывая *мою* исторію», тогда какъ слѣдуетъ: «*свою* исторію», иначе полное искаженіе смысла].

1-ое Посвященіе.

Я буду пѣть, пока поется,
Пока волненья не забылъ,
Пока высокимъ сердце бьется,
Пока я жизнь не пережилъ.
Въ душѣ горятъ, хотя безвѣстнѣй,
Лучи небеснаго огня;
Но нѣжныхъ и веселыхъ пѣсней,
Мой другъ, не требуй отъ меня...
Я умеръ. Свѣтлыхъ вдохновеній
Забыта мною сторона
Давно. Какъ скученъ день осенній,
Такъ жизнь моя была скучна;
Такъ впечатлѣній непріятныхъ
Душа всегда была полна—
Понынѣ о годахъ развратныхъ
Не престаетъ скорбѣть она.

2-е Посвященіе.

Я буду пѣть, пока поется,
Пока, друзья, въ груди моей
Еще высокимъ сердце бьется,
И жалость не погибла въ ней.

Но той веселости прекрасной
Не требуй отъ меня напрасно,
И юныхъ гордыхъ дней, поэтъ,
Ты не вернешь: ихъ нѣтъ, какъ нѣтъ!...
Какъ солнце осени суровой,
Такъ пасмурна и жизнь моя.
Среди людей скучаю я:
Мнѣ впечатлѣніе не ново...
И вотъ печальныя мечты,
Плоды душевной пустоты!

Печальный демонъ, духъ изгнанья,
Блуждалъ подъ сводомъ голубымъ,
И лучшихъ дней воспоминанья
Чредой тѣснились передъ нимъ,
Тѣхъ дней, когда онъ не былъ злымъ;
Когда глядѣлъ на славу Бога,
Не отвращаясь отъ Него;
Когда сердечная тревога
Чуждалася души его[1],
Какъ дня боится мракъ могилы.
И много, много... и всего
Представить не имѣлъ онъ силы...[2]

Демонъ узнаетъ, что ангелъ любитъ одну смертную. Демонъ узнаетъ и обольщаетъ ее, такъ что она покидаетъ ангела, но скоро умираетъ и дѣлается духомъ ада. Демонъ обольстилъ ее, разсказывая, что Богъ несправедл. и проч. свою ист.

Любовь забылъ онъ навсегда.
Коварство, ненависть, вражда

---

1 «Когда забота и тревога
Чуждалися ума его...»

2 «Представить не имѣлъ онъ силы.
Рвалися цѣпи горькихъ думъ,
И мщенье, будто мракъ могилы,
Покрыло непреклонный умъ...»

Надъ нимъ владычествуютъ нынѣ...
Въ немъ пусто, пусто, какъ въ пустынѣ.
Смертельный слѣдъ напечатлѣнъ
На томъ, къ чему онъ прикоснется,
И говорятъ, что даже онъ
Своимъ злодѣйствамъ не смѣется,
Что груды гибнущихъ людей
Не веселятъ его очей...
Зачѣмъ же демонъ отверженья
Роняетъ, посреди мученья,
Свинцовы слезы иногда,
И имъ забыты на мгновенье
Коварство, зависть и вражда?...

Демонъ влюбляется въ смертную [монахиню], и она его наконецъ любитъ; но демонъ видитъ ея ангела-хранителя и отъ зависти и ненависти рѣшается погубить ее. Она умираетъ. Душа ея улетаетъ въ адъ, и демонъ, встрѣчая ангела, который плачетъ съ высотъ неба, упрекаетъ его язвительной улыбкой.

Угрюмо жизнь его текла,
Какъ жизнь развалинъ. Безконечность
Его тревожить не могла,
Онъ хладнокровно видѣлъ вѣчность,[1]
Не зная ни добра ни зла,
Губя людей безъ всякой нужды...
Ему желанья были чужды;
Онъ жегъ печатью роковой
Того, къ кому онъ прикасался;
Но часто демонъ молодой
Своимъ злодѣйствамъ не смѣялся.
Таковъ осеннею порой,
Среди долины опустѣлой,

---

1 Первоначально было такъ:

«Уныло жизнь его текла
Въ пустынѣ міра. Безконечность—
Жилище для него была;
Онъ равнодушно видѣлъ вѣчность...»

Одинъ чернѣетъ пень горѣлый.
Сраженъ стрѣлою громовой,
Онъ прямо высится главой,
И презираетъ бурь порывы,
Пустыни сторожъ молчаливый...
Боясь лучей, бѣжалъ онъ въ тьму;
Душой измученною боленъ,
Ничѣмъ не могъ онъ быть доволенъ,
Все горько сдѣлалось ему;[1]
И все на свѣтѣ презирая,
Онъ жилъ, не вѣря ничему
И ничего не принимая.
Въ полночь, между высокихъ скалъ[2],
Однажды надъ волнами моря,
Одинъ, безъ радости, безъ горя,
Бѣглецъ эдема пролеталъ
И грѣшнымъ взоромъ созерцалъ
Земли пустынныя равнины.
И зритъ, чернѣетъ надъ горой
Стѣна обители святой
И башенъ странныя вершины.
Межъ низкихъ келій тишина.
Садится поздняя луна.
И въ усыпленную обитель
Вступаетъ мрачный искуситель.
Вотъ тихій и прекрасный звукъ,
Подобный звуку лютни, внемлетъ...

---

[1] Варіантъ: «Отвергнутый, самолюбивый,
Ничто не нравилось ему...»
Или: «Противны небеса ему...
По произволу одному
Людей губилъ онъ, презирая...»

[2] Первоначально строфа эта начиналась такъ:
«На темени далекихъ скалъ,
Ровесниковъ самой природы,
Священный монастырь стоялъ;
Внизу, тѣснясь, шумѣли воды...»

И чей-то голосъ... Жадный слухъ
Онъ напрягаетъ. Хладъ объемлетъ
Чело... Онъ хочетъ прочь тотчасъ...
Его крыло не шевелится,
И странно! изъ потухшихъ глазъ[1]
Слеза свинцовая катится...
Какъ много значилъ этотъ звукъ!
Мечты забытыхъ упоеній,
Вѣка страданія и мукъ,
Вѣка безплодныхъ размышленій—
Все оживилось въ немъ—и вновь
Погибшій вѣдаетъ любовь.

М.

О чемъ ты близъ меня вздыхаешь?
Чего ты хочешь получить?
Я поклялась давно, ты знаешь,
Земныя страсти позабыть...
Кто ты?... Мольба моя напрасна...
Чего ты хочешь?

Д.

Ты прекрасна.

М.

Кто ты?

Д.

Я демонъ. Не страшись,
Святыни здѣшней не нарушу!
И о спасеньи не молись:
Не искусить пришелъ я душу.
Сгорая жаждою любви,
Несу къ ногамъ твоимъ моленья,
Земныя первыя мученья
И слезы первыя мои...

---

[1] Варіантъ: «И что же? Изъ померкшихъ глазъ...»

Демонъ[1].

Второй очеркъ.

1830—1831.

[Слѣдующій очеркъ написанъ рукою поэта въ тѣхъ же черновыхъ тетрадяхъ—затѣмъ отдѣльно внесены въ нихъ относящіяся къ поэмѣ прибавленія и сцены. Въ музеѣ же находится списокъ г-жи Демонъ де Виллеръ, относящійся къ 1831 году. Онъ представляетъ второй очеркъ уже въ исправленномъ видѣ со внесеніемъ въ него отдѣльно написанныхъ мѣстъ. Впрочемъ, разница между очерками 1830 и 1831 годовъ весьма не велика и заключается по большей части въ замѣнѣ нѣкоторыхъ выраженій другими, болѣе подходящими. Видно, что Лермонтовъ въ теченіе года работалъ надъ поэмою. Оба эти очерка мы считаемъ излишнимъ печатать отдѣльно каждый, а отмѣчаемъ только варіанты, находящіеся въ черновомъ спискѣ 1830 года.]

[писано въ пансіонѣ, въ началѣ 1830 года. М. Л.].

Cain. Who art thou?
Lucif. Master of spirits.
Cain. And being so canst thou
Leave them, and walk with dust?
Lucif. J know the thoughts
Of dust, and feel for it, and with you...
Cain. Are ye happy?
Luc. We are mighty.
Cain. Are ye happy?
Luc. No: art thou?
(Bayron. Cain).

Посвященіе.

Прими мой даръ, моя Мадонна!
Съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ явилась ты,
Моя любовь мнѣ оборона
Отъ порицаній клеветы.
Такой любви нельзя не вѣрить,
А взоръ не скроетъ ничего:
Ты неспособна лицемѣрить,
Ты слишкомъ ангелъ для того!

---

1 Въ черновой рукописи заглавія нѣтъ. Отрывки напеч. въ перв. разъ въ «Отечест. Зап». 1859 № 7.

Скажу ли—преданъ самовластью
Страстей печальныхъ и судьбѣ,
Я счастьемъ не обязанъ счастью,
Но всѣмъ обязанъ я—тебѣ.
Какъ демонъ хладный и суровый,
Я въ мірѣ веселился зломъ;
Обманы были мнѣ не новы,
И ядъ былъ нà сердцѣ моемъ.
Теперь, какъ мрачный этотъ геній,
Я близъ тебя опять воскресъ
Для непорочныхъ наслажденій,
И для надеждъ, и для небесъ.[1]

I.

Печальный Демонъ, духъ изгнанья,
Блуждалъ подъ сводомъ голубымъ
И лучшихъ дней воспоминанья
Чредой тѣснились передъ нимъ.
Тѣхъ дней, когда онъ не былъ злымъ;
Когда глядѣлъ на славу Бога,
Не отвращаясь отъ него;
Когда заботы и тревога
Чуждалися ума его,
Какъ дня боится мракъ могилы...
И много, много... и всего
Представить не имѣлъ онъ силы.
Уныло жизнь его текла
Въ пустынѣ міра. Безконечность
Его тревожить не могла,
Онъ равнодушно видѣлъ вѣчность,
Не зная ни добра ни зла,

---

[1] Напечатано въ первый разъ въ «Москвитянинѣ» 1855, мартъ. Сравн. первые четыре стиха посвященія съ тѣмъ, что сказано на стран. 4 этого тома.

Губя людей безъ всякой нужды.
Ему желанья были чужды.
Онъ жегъ печатью роковой
Все то, къ чему ни прикасался:
И часто демонъ молодой
Своимъ злодѣйствамъ не смѣялся.
Страшась лучей, бѣжалъ онъ въ тьму;
Душой измученною боленъ,
Ничѣмъ не могъ онъ быть доволенъ,
Все горько сдѣлалось ему;
И все на свѣтѣ презирая,
Онъ жилъ, не вѣря ни чему
И ничего не признавая.

II.

Однажды вечеромъ межъ скалъ
И надъ сѣдой равниной моря [1],
Одинъ, безъ радости, безъ горя,
Бѣглецъ эдема пролеталъ
И грѣшнымъ взоромъ созерцалъ
Земли пустынныя равнины.
И зритъ: бѣлѣютъ подъ горой—
Стѣна обители святой
И башенъ странныя вершины.
Межъ бѣдныхъ келій тишина.
Встаетъ багровая луна.
И въ усыпленную обитель
Вступаетъ мрачный искуситель.
Вдругъ тихій и прекрасный звукъ,
Подобный звуку лютни, внемлетъ
И чей-то голосъ. Жадный слухъ
Онъ напрягаетъ. Хладъ объемлетъ
Чело... Онъ хочетъ прочь тотчасъ—
Его крыло не шевелится
И—чудо!—изъ померкшихъ глазъ

---

1 «Въ полнóчь, между холодныхъ скалъ
Однажды надъ волнами моря...»

Слеза свинцовая катится...
Понынѣ возлѣ кельи той
Насквозь прожженный виденъ камень
Слезою, жаркою какъ пламень,
Не человѣческой слезой.

III.

Какъ много значилъ этотъ звукъ!
Вѣка минувшихъ упоеній,
Вѣка изгнанія и мукъ,
Вѣка безплодныхъ размышленій:
Все оживилось въ немъ опять;[1]
Но что жъ? Ему не воскресать
Для нѣжныхъ чувствъ... Такъ, если мчится
По небу лѣтнему порой
Отрывокъ тучи громовой,
И лучъ случайно отразится
На сумрачныхъ краяхъ, она
Тотъ блескъ мгновенный презираетъ
И путь невѣрный продолжаетъ,
Хладна, какъ прежде, и темна.[2]
Проникнулъ въ келью духъ смущенный,
Со страхомъ отвращая взоръ,[3]
Минуя образъ позлащенный,
Какъ будто видя въ немъ укоръ.
Онъ зритъ божественныя книги,

---

1 Слѣдующіе 9 стиховъ текста въ черновой тетради прежде имѣли такой видъ:

«Все оживилось въ немъ—и вновь
Погибшій вѣдаетъ любовь!
Тому не быть: такъ, если мчится
Въ пустынномъ полѣ мутный ключъ,
И солнца полумертвый лучъ
Въ струѣ случайно отразится,
Онъ лишь мгновенно озаритъ,
А мутныхъ водъ не просвѣтитъ...»

2 Варіантъ: «И дальше дальше улетаетъ,
Холодной гордостью полна...»

3 Варіантъ: «Людскаго счастья тайный воръ...»

Лампаду, четки и вериги...
Но гдѣ же звуки? гдѣ же та,
Къ которой сильная мечта
Его влечетъ?...[1]
Она сидѣла
Съ испанской лютнею въ рукахъ
И пѣсню горъ, играя, пѣла;
И все, и все въ ея чертахъ
Земной безпечностью дышало;
И кольца мягкія кудрей
Сбѣгали, будто покрывало,
На вѣки нѣжныя очей.
Исполнена какой-то думой
Младая волновалась грудь.
Вотъ поднялась. На сводъ угрюмый
Она задумала взглянуть.
Какъ звѣзды омраченной дали,
Глаза монахини сіяли...[2]

---

1 Слѣдующіе 8 стиховъ текста въ черновой тетради написаны были такъ:

«. . . . . . . облокотившись
Съ испанской лютнею *она*
Сидѣла молча у окна,
И кудри черныя, скатившись
На вѣки нѣжныя очей,
Служили покрываломъ ей...»

2 Слѣдующіе 12 стиховъ текста написаны были въ такомъ видѣ:

«Какъ неба утра облака,
Ея лилейная рука
Была плѣнительна; и струны
Согласно вздрогнули подъ ней.
И были звуки тѣ милѣй,
Чѣмъ листъ весенній, свѣжій, юный.
Глядѣла ясная луна
Въ окно, какъ странникъ любопытный,
На дѣву, жертву грусти скрытной,
И отвѣчала ей она.
Угрюмъ, какъ ночи мракъ безлунной,
Потупя взглядъ своихъ очей
Окованный ея игрою...»

Ея лилейная рука,
Бѣла, какъ утромъ облака,
На черномъ платьѣ отдѣлялась;
И отвѣчали струны ей,
Что дальше, то нѣжнѣй, нѣжнѣй.
Тоской раскаянья, казалось,
Была та пѣсня сложена.
Межъ тѣмъ, какъ путникъ любопытный,
Въ окно, участіемъ полна,
На дѣву, жертву грусти скрытной,
Смотрѣла ясная луна.
Окованъ сладкою игрою,
Стоялъ злой духъ. Ему любить
Не должно сердца допустить:
Онъ связанъ клятвой роковою,
[И эту клятву молвилъ онъ,
Когда блистающій Сіонъ
Оставилъ съ гордымъ сатаною].
. . . .
. . . .[1]

Онъ искушать хотѣлъ—не могъ;
Не находилъ въ себѣ искусства;
Забыть—забвенья не далъ Богъ;
Любить—не доставало чувства.
Что дѣлать? Новыя мечты
И чудныя понынѣ муки!
Такъ, демонъ, слыша эти звуки,
Чудесно измѣнился ты.[2]
Ты плакалъ горькими слезами,
Глядя на милый свой предметъ,
О томъ, что цѣпь лежитъ межъ вами,
Что пламя въ мертвомъ сердцѣ нѣтъ;
Когда ты зналъ, что не принудитъ
Его минута полюбить,

---

1 Точки въ рукописи.
2 «Земную страсть извѣдалъ ты».

Что даже скоро, можетъ-быть,
Она твоею жертвой будетъ.
И удалиться онъ спѣшилъ
Отъ этой кельи, гдѣ впервые
Нарушилъ клятвы роковыя
И князя бездны раздражилъ.
Но прелесть звуковъ и видѣнья
Остались на душѣ его,
И въ памяти сего мгновенья
Ужъ не изгладитъ ничего...

IV.[1]

Спустя сто лѣтъ, пергаментъ пыльный
Между развалинъ отыскалъ
Какой-то странникъ; онъ узналъ,
Что это памятникъ могильный,
И съ любопытствомъ прочиталъ
Онъ монастырскія преданья

---

1 Эта строфа первоначально была написана такъ:

«Но кто жъ *она?* Зачѣмъ сокрыта
Въ пустынѣ межъ высокихъ стѣнъ?
Иль это добровольный плѣнъ,
И ею радость позабыта?
Иль краска черная одеждъ
Съ ея душой была согласна?
Ея исторія ужасна,
Какъ вспоминанье безъ надеждъ.
Она отца и мать не знала,
И люльку дѣтскую ея
Старушка чуждая качала...
Но это ль бѣдное житье,
Любовь ли сердце испугала,
Опасность ли—о томъ узнать
Никто не думалъ испытать.

. . . .

Какъ часто дѣва у окошка
Взирала на берегъ морской.
Печаль ея хотя немножко
Въ то время дѣлалась живой.
На морѣ вихри бушевали,
И волны синія вставали;

О жизни дѣвы молодой,
И имъ повѣрилъ, и порой
Жалѣлъ объ ней въ часы мечтанья.
Онъ перевелъ на свой языкъ
Разсказъ таинственный. Но свѣту
Не передамъ я повѣсть эту:
Цѣнить онъ чувства не привыкъ!

V.

Печальный демонъ удалился
Отъ силы адской съ этихъ поръ,
Онъ на хребетъ далекихъ горъ
Въ ледяный гротъ переселился,
Гдѣ подъ снѣгами хрустали
Корой огнистою легли,
Природы дивныя творенья.
Ея причудливой игры
Онъ наблюдаетъ измѣненья:
Составя свѣтлые шары,
Онъ ихъ по вѣтру посылаетъ,
Велитъ имъ путнику блеснуть,
И надъ болотомъ освѣщаетъ
Заглохшій, неѣзжалый путь.
Когда метель гудитъ и свищетъ
Онъ охраняетъ пришлеца,

Въ разсѣлинахъ стѣны крутой
Протяжный раздавался вой;
А дѣва—взоръ яснѣй лазури—
При шумѣ капель дождевыхъ
Согласовала съ воемъ бури
Игру печальныхъ струнъ своихъ.
Но съ той минуты, какъ нечистый
Къ ней приходилъ въ ночи тѣнистой
Она молиться ужъ нейдетъ
И не играетъ, не поетъ:
Ей колокола звонъ противенъ:
Въ ней кроется холодный ядъ:
Ни моря шумъ, ни вѣтръ, ни ливень
Мечты, какъ было, не родятъ...»

Сдуваетъ снѣгъ съ его лица
И для него защиту ищетъ...[1]
И часто, подымая прахъ,
Въ борьбѣ съ летучимъ ураганомъ,
Одѣтый молньей и туманомъ,
Онъ дико мчится въ облакахъ,
Чтобы въ толпѣ стихій мятежной
Сердечный ропотъ заглушить,
Спастись отъ думы неизбѣжной
И незабвенное забыть.
Но все не то его тревожитъ,
Что прежде; тотъ желѣзный сонъ
Прошелъ... Любить онъ можетъ... можетъ...
И въ самомъ дѣлѣ любитъ онъ.
И хочетъ въ путь опять пускаться,
Чтобъ съ милой дѣвой повидаться,
Чтобъ разъ ей въ очи поглядѣть
И невозвратно улетѣть...

VI.

Едва блестящее свѣтило
На небо юное взошло,
И моря синее стекло
Лучами утра озарило,

---

[1] Слѣдующіе 8 стиховъ текста первоначально **имѣли такой видъ:**

«И часто прежней пустоты
Онъ слышитъ муки. Красоты
Волшебный станъ предъ нимъ летаетъ;
И пламя новое мечты
Его крылами обнимаетъ.
Изгнанникъ помнитъ свѣтъ небесъ,
Огни потеряннаго рая;
Тоской неистовой сгорая,
Онъ зажигаетъ темный лѣсъ,
Любуясь на пожаръ трескучій.
Скалы на корнѣ вѣковомъ
Срывая, какъ нежданный громъ,
Свергаетъ внизъ рукой могучей—
И гулъ подъемлется кругомъ...»

Какъ демонъ видѣлъ предъ собой
Стѣну обители святой
И башни бѣлыя, и келью,[1]
И подъ рѣшетчатымъ окномъ
Цвѣтущій садикъ.—И кругомъ
Обходитъ демонъ; но веселью
Онъ недоступенъ; тайный страхъ
Въ ледяныхъ свѣтится глазахъ...
Вотъ дверь простая.—Передъ ними,
Томяся муками живыми,
Онъ долго медлилъ, но не могъ
Переступить черезъ порогъ,
Какъ будто бы онъ тамъ погубитъ,
Что на минуту отдалъ рокъ...
Теперь лишь видно, что онъ любитъ!
Теперь лишь признаки любви:
Волненіе надеждъ несмѣлыхъ
И пламень неземной крови—
Видны въ чертахъ окаменѣлыхъ!...
 Все тихо. Вдругъ услышалъ онъ
Давно знакомый лютни звонъ;
Слова пѣвицы вдохновенной
Лились, какъ свѣтлыя струи;
Но не понравились они
Тому, кто съ думой дерзновенной
Искалъ надежды и любви.

ПѢСНЬ МОНАХИНИ.[2]

 Какъ парусъ надъ бездной морской,
Какъ подъ вечеръ златая звѣзда,

---

[1] «Гдѣ полразрушенная келья
Такъ много милаго хранитъ—
Полетомъ онъ туда спѣшитъ.
Но нѣтъ въ душѣ его веселья.
Какой-то непонятный страхъ...»

[2] Вмѣсто слѣдующей въ текстѣ пѣсни была написана прежде слѣдующая:

«Незримый ангелъ пѣлъ мнѣ разъ
Про міръ иной; съ того мгновенья

Явился мнѣ ангелъ святой;
Не забуду его никогда.
  Къ другой онъ летѣлъ иль ко мнѣ—
Я напрасно бъ старалась узнать.
Быть можетъ, то было во снѣ...
О, зачѣмъ долженъ сонъ исчезать.
  Тебя лишь любила, Творецъ,
Я понынѣ съ младенческихъ дней;
Но видитъ душа наконецъ,
Что другое готовилось ей.
  Виновна я быть не должна:
Я горю не любовью земной;
Чиста, какъ мой ангелъ, она,
Мысль о немъ неразлучна съ Тобой!
  Онъ отблескъ сіяній Твоихъ,
Ты украсилъ чело его самъ;
Явился онъ мнѣ лишь на мигъ—
Но за вѣчность тотъ мигъ не отдамъ.[1]

Спокойствіе бѣжитъ отъ глазъ;
Уснула,—сна желанный часъ
Тревожатъ чудныя видѣнья.
  Какъ запахъ милаго цвѣтка
Вѣсть подаетъ о немъ порою,
Такъ знаю я, когда тоска
Покинетъ грудь мою слегка,
Что ангелъ счастія со мною.
  Я одного его люблю
Зато любовью безконечной;
Богъ извиняетъ страсть мою:
Услышитъ пѣсню онъ мою,
Въ какомъ бы ни былъ онъ краю.
  Нѣжнѣй меня его любить
Не станетъ женщина другая;
Но долженъ мнѣ Творецъ простить;
Любовь къ нему не можетъ быть
Преступна, какъ любовь земная...»

[1] Первонач. оканчивалось такъ:
«Онъ въ сладкомъ снѣ
  Явился мнѣ;
Онъ будетъ для меня всегда
  Звѣзда

VII.

Умолкла. Вѣтеръ моря хладный
Послѣдній звукъ унесъ съ собой.
Непобѣдимою судьбой
Гонимый, демонъ безотрадный
Проникнулъ въ келью. Что же онъ
Не привлечетъ ея вниманья?
Зачѣмъ не пьетъ ея дыханья?
Не вздохъ любви—могильный стонъ
Какъ эхо, изъ груди разбитой
Протяжно вышелъ наконецъ,
И сердце, яростью облито,
Отяжелѣло, какъ свинецъ.
Его рука остановилась
На воздухѣ. Сведенный перстъ
Оледенѣлъ; хоть взоръ отверстъ,
Въ немъ ничего не отразилось,
Кромѣ презрѣнья—но къ чему?
Что показалося ему?

VIII.

Посланникъ рая, ангелъ нѣжный,
Въ одеждѣ дымной, бѣлоснѣжной,
Стоялъ съ блистающимъ челомъ
Вблизи монахини прекрасной,
И отъ врага съ улыбкой ясной
Пріосѣнилъ ее крыломъ.
Они счастливы, святы оба!...
И зависть, ненависть и злоба[1]
Взыграли демонской душой.
Онъ вышелъ твердою стопой.

Надеждъ въ иной странѣ.
Моей виной,
Создатель Мой,
Любовь къ нему не можетъ-быть.
Любить
Приказано Тобой!...»

[1] Варіантъ: «И мщенье, ненависть и злоба...»

Онъ вышелъ. Сколько чувствъ различныхъ,
Съ давнишнихъ лѣтъ ему привычныхъ,
Въ душѣ тѣснятся! Сколько думъ
Мѣняетъ безпокойный умъ!
Красавицѣ погибнуть надо.
Ее не пощадитъ онъ вновь.
Погибнетъ!—Прежняя любовь
Не будетъ для нея оградой!...

IX.

Какъ жалко! онъ уже хотѣлъ
На путь спасенья возвратиться,
Забыть толпу недобрыхъ дѣлъ,
Позволить сердцу оживиться.
Творцу природы, можетъ-быть,
Внушилъ бы демонъ сожалѣнье,
И благодарное прощенье
Ему бъ случилось получить.
Но поздно! сынъ безгрѣшный рая
Вдругъ разбудилъ мятежный умъ.
Кипитъ онъ, ревностью пылая,
Явились снова воля злая
И ядъ преступныхъ черныхъ думъ.
Но впрочемъ онъ перемѣниться
Не могъ бы. Это былъ лишь сонъ;
И поздно ль, рано ль пробудиться
Навѣки долженъ былъ бы онъ.
Умѣло зло укорениться
Въ его душѣ съ давнишнихъ дней:
Добро не ужилось бы въ ней;
Его присвоить, имъ гордиться
Не могъ бы демонъ никогда,
И все въ немъ было бы чужое,
И сталъ бы онъ несчастнѣй вдвое.
Взгляните на волну, когда
Въ ней отражается звѣзда:
Какъ разсыпаются чудесно

Вокругъ сребристыя струи;
Но что же? Блескъ тотъ, блескъ небесный,
Не завладѣютъ имъ они;
Ихъ лучъ звѣзды той не согрѣетъ;
Онъ гаснетъ—и волна темнѣетъ.[1]

Злой духъ недолго размышлялъ,
Онъ не впервые отомщалъ.
Онъ образъ смертный принимаетъ,
Вѣнецъ чело его ласкаетъ
И очи черныя горятъ...
Но что жъ? Очей тѣхъ пламень—ядъ.
Онъ ждетъ, у стѣнъ святыхъ блуждая,
Когда останется одна
Его монахиня младая:
Когда нескромная луна
Взойдетъ, пустыню озаряя;
Онъ ожидаетъ часъ глухой,
Текущій подъ ночною мглой,
Часъ тайныхъ встрѣчъ и наслажденій
И незамѣтныхъ преступленій.
Онъ къ ней прокрадется туда,
Подъ сѣнь обители уснувшей,
И тамъ погубитъ навсегда
Предметъ любви своей минувшей!

X.

Лампада въ кельѣ чуть горитъ.
Лукавый съ дѣвою сидитъ,
И чудный страхъ ее объемлетъ;
Она, какъ смерть блѣднѣя, внемлетъ.
. . . .

---

1 19 этихъ строкъ, начиная:

«Но впрочемъ онъ перемѣниться...» и т. д.

въ черновыхъ тетрадяхъ записаны отдѣльно.

ОНА.

Страстей волненье позабыть
Я поклялась давно, ты знаешь!
Къ чему жъ теперь меня смущаешь?
Чего ты хочешь получить?
О, кто ты? рѣчь твоя опасна!
Чего ты хочешь?

НЕЗНАКОМЕЦЪ.[1]

Ты прекрасна!

ОНА.

Кто ты?

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Я демонъ. Не страшись,
Святыни здѣшней не нарушу!
И о спасеньи не молись—
Не искусить пришелъ я душу.
Къ твоимъ ногамъ, томясь въ любви,
Несу покорныя моленья,
Земныя первыя мученья
И слезы первыя мои.
Не разставлялъ я людямъ сѣти
Съ толпою грозной злыхъ духовъ:
Брожу одинъ среди міровъ
Несмѣтное число столѣтій.
Не выжимай изъ груди стонъ,
Не отгоняй меня укоромъ:
Несправедливымъ приговоромъ
Я на изгнанье осужденъ.
Не зная радости минутной,
Живу надъ моремъ и межъ горъ,
Какъ перелетный метеоръ,
Оставленъ всѣми, безпріютный,
И слишкомъ гордъ я, чтобъ просить
У Бога вашего прощенья.
Я полюбилъ мои мученья

---

1 Въ черн. вмѣсто «незнакомецъ» стояло «духъ».

И не могу ихъ разлюбить.
Но ты, ты можешь оживить
Своей любовью непритворной
Мою томительную лѣнь
И жизни скучной и позорной
Непролетающую тѣнь...

ОНА.

Начто мнѣ знать твои печали,
Зачѣмъ ты жалуешься мнѣ?
Ты виноватъ...

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Противъ тебя ли?

ОНА.

Насъ могутъ слышать!...

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Мы одни!

ОНА.

А Богъ?

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

На насъ не кинетъ взгляда.
Онъ небомъ занятъ, не землей!

ОНА.

А наказанье, муки ада?

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Такъ что жъ? Ты будешь тамъ со мной!
Мы станемъ жить любя, страдая,
И адъ намъ будетъ стоить рая!
Мнѣ рай вездѣ, гдѣ я съ тобой![1]
Такъ говорилъ онъ и рукою
Онъ трепетную руку жалъ
И поцѣлуями порою
Плечо дѣвицы покрывалъ;
Она противиться не смѣла,

---

[1] Этотъ діалогъ въ черн. тетради написанъ отдѣльно (послѣдней строки въ первоначальномъ наброскѣ нѣтъ). Вмѣсто незнакомца стоитъ: «онъ».

Слабѣла, таяла, горѣла
Отъ неизвѣстнаго огня,
Какъ бѣлый снѣгъ отъ взоровъ дня...

XI.

Въ часы суровой непогоды,
Въ осенній день, когда межъ скалъ,
Пѣнясь, крутясь, шумѣли воды,
Восточный вѣтеръ бушевалъ,
И темносѣрыми рядами
Неслися тучи небесами,—
Зловѣщій колокола звонъ,
Какъ умирающаго стонъ,
Раздался глухо надъ волнами.
Къ чему манитъ отшельницъ онъ?...
Не на молитву поспѣшали
Въ обширный и высокій храмъ,
Не двумъ счастливымъ женихамъ
Свѣчи дрожащія пылали:[1]
Въ срединѣ церкви гробъ стоялъ,
Въ гробу мертвецъ лежалъ безгласный,
И рядъ монахинь окружалъ
Тотъ гробъ съ недвижностью безстрастной.
Зачѣмъ не слышенъ плачъ родныхъ;
И не видать во храмѣ ихъ?
И кто мертвецъ? Едва примѣтный
Остатокъ прежней красоты
Являютъ мертвыя черты,
Уста закрытыя безцвѣтны,
И въ сердцѣ пылкой страсти ядъ
Сіи глаза не поселятъ,

---

[1] Слѣдующіе 2 стиха текста замѣнили слѣдующіе зачеркнутые поэтомъ стихи.

«Въ срединѣ церкви мѣхъ (?) звучалъ,
То пѣснь прощанья и печали,
И катафалкъ блестѣлъ прекрасный,
На немъ богатый гробъ стоялъ,
Въ гробу мертвецъ лежалъ безгласный...»

Хотя еще весьма недавно
Владѣли бурною душой,
Неизъяснимой, своенравной,
Въ борьбѣ безумной и неравной
Незнавшей власти надъ собой.
  За часъ до горестной кончины,
Когда сырая ночи мгла
На усыпленныя долины
Сребристой дымкою легла,
Духовника на мигъ единый
Младая дѣва призвала,
Чтобъ жизни грѣшныя дѣянья
Открыть съ слезами покаянья.
Пришелъ исповѣдникъ. Но вдругъ
Его безумный хохотъ встрѣтилъ.
Онъ на лицѣ ея замѣтилъ
Бореніе послѣднихъ мукъ.
На предстоящихъ не взирая,[1]
Шептала дѣва молодая:
«О!... демонъ!... о, коварный другъ!
Своими сладкими рѣчами...
Ты... бѣдную... заворожилъ...
Ты былъ любимъ и не любилъ,
Ты бъ могъ спастись, а погубилъ...
Проклятье сверху, мракъ подъ нами!»
Но кто безжалостный злодѣй,
Губитель дѣвушки прелестной—
Тогда не понялъ старецъ честный,
И жизнь монахини моей
Осталась людямъ неизвѣстной...
Но, говорятъ, какъ принесли
Къ могилѣ трупъ ея печальный,
И хоръ раздался погребальный,
И горсть прощальная земли

---

[1] Было: «Въ припадкѣ судорогъ ужасныхъ.
Онъ разобралъ въ рѣчахъ неясныхъ:...»

О крышку гроба застучала,
Надъ нимъ, всѣ видѣть то могли,
Тѣнь безпокойная летала.

XII.

Съ тѣхъ поръ промчалось много лѣтъ;
Пустѣла тихая обитель,
И время, общій разрушитель,
Смывало постепенно слѣдъ
Высокихъ стѣнъ... И храмъ священный
Сталъ жертва бури и дождей.
Изъ двери въ дверь во мглѣ ночей
Блуждаетъ вѣтръ освобожденный;
Внутри на ликахъ расписныхъ
И средь разсѣлинъ стѣнъ сѣдыхъ
Большой паукъ, пустынникъ новый,
Кладетъ сѣтей своихъ основы.
Сбѣгаючи со скалъ крутыхъ,
Случалось, лань, дитя свободы,
Пріютъ отъ зимней непогоды
Искала въ кельѣ—и порой
Забытой утвари паденье,
Среди развалины глухой,
Вдругъ приводило въ удивленье
Ее... Но нынче ничему
Нельзя встревожить тишину:
Что можетъ падать—то упало;
Что мретъ—то умерло давно;
Что живо—то безсмертно стало,
Но время вживѣ удержало
Воспоминаніе одно...
И море пѣнится и злится,
И сильно плещетъ и шумитъ,
Когда волнами устремится
Обнять береговой гранитъ;
Онъ вдался въ море одиноко;
На немъ чернѣетъ крестъ высокій.

Всегда скалой отражена,
Покрыта пѣной бѣлоснѣжной,
Тѣснится у волны волна,
И слышенъ ропотъ ихъ мятежный;
И удаляются толпой,
Другимъ предоставляя бой.

XIII.

Надъ тѣмъ крестомъ, надъ той скалою,
Однажды, утренней порою,
Съ глубокой думою стоялъ
Дитя эдема, ангелъ мирный,
И слезы молча утиралъ
Своей одеждою сапфирной.
И кудри мягкія, какъ ленъ,
Съ главы вѣнчанной упадали,
И крылья легкія, какъ сонъ,
За бѣлыми плечьми сіяли.[1]
И былъ небесный сводъ надъ нимъ
Украшенъ радугой цвѣтистой,
И волны съ пѣной серебристой,
Съ какимъ-то трепетомъ живымъ,
Къ скаламъ тѣснились вѣковымъ.
Все было тихо. Взоръ унылый
На небо поднялъ ангелъ милый,
И съ непонятною тоской
За душу грѣшницы младой

---

[1] Слѣдующіе 11 стиховъ текста имѣли первоначально такой видъ:

«Станъ тонкій, свѣжъ и прямъ: таковъ
Зеленый кипарисъ садовъ.
. . . .
. . . .
Вотъ тихо надъ крестомъ склонился;
Казалось, будто онъ молился
За душу дѣвы молодой.
Увы! напрасныя моленья,
И страстямъ нѣтъ ужъ прощенья...»

[Точки въ рукописи].

Творцу молился онъ, и мнилось—
Природа вмѣстѣ съ нимъ молилась...
  Тогда надъ синей глубиной,
Духъ гордости и отверженья,
Безъ цѣли мчался съ быстротой;[1]
Но ни раскаянья ни мщенья
Не изъявлялъ угрюмый ликъ:
Онъ побѣждать себя привыкъ;
Не для другихъ его мученья!
Онъ близъ могилы промелькнулъ
И, взоръ пронзительный кидая,
Посла потеряннаго рая
Улыбкой горькой упрекнулъ...

  Я не для ангеловъ и рая
Всесильнымъ Богомъ сотворенъ;
Но для чего живу, страдая,
Про это больше знаетъ Онъ.
  Какъ демонъ мой, я зла избранникъ,
Какъ демонъ, съ гордою душой,
Я межъ людей безпечный странникъ,
Для міра и небесъ чужой.
  Прочтя, мою съ его судьбою
Воспоминаніемъ сравни,
И вѣрь безжалостной душою,
Что мы на свѣтѣ съ нимъ одни.

---

[1] «Летѣлъ съ вершины дикихъ горъ,
Какъ будто прелести творенья
Непозволительный укоръ.
Какъ сводъ безлучный въ день осенній,
Былъ мраченъ искуситель геній.
Онъ близъ могилы промелькнулъ
И, тусклый, мертвый взоръ кидая,...»

Демонъ.

Третій очеркъ.

1831.

[Этотъ очеркъ находится въ тѣхъ же тетрадяхъ и писанъ весь рукою поэта. Напеч. въ перв. разъ въ Библ. зап. 1859 г. № 12].

По голубому небу пролеталъ
Однажды демонъ. Съ злобою нѣмой
Онъ въ безпредѣльность грустный взоръ кидалъ,
И вспоминанья передъ нимъ толпой
Тѣснились. Это небо, гдѣ Творецъ
Внималъ его хваламъ и, наконецъ,
Проклятьямъ, эти звѣзды... все кругомъ
Прекрасно, въ блескѣ вѣчно молодомъ,
Какъ было въ тотъ святой, великій часъ,
Когда отъ мрака отдѣлился свѣтъ,
И, ангелъ радостный, онъ въ первый разъ
Взглянулъ на будущность. И сколько лѣтъ,
И сколько тысячъ лѣтъ съ тѣхъ поръ прошло!
И онъ уже не тотъ. Его чело
Померкло... Онъ одинъ... одинъ... одинъ...
Врагъ счастья и порока властелинъ.
Изгнанникъ, для чего тоскуешь ты
О томъ, что невозвратно? Но пускай!
Не воскресивъ душевной чистоты,
Ты не найдешь потерянный свой рай!
Напрасно обращенъ преступный взоръ
На небеса: ихъ свѣтъ—тебѣ укоръ.
— Будь гордъ, старайся мстить, живи губя.—
Но что жъ! и зло не радуетъ тебя?
И часто, очень часто людямъ онъ
Завидовалъ. «У нихъ надежда есть
На искупленье, на могильный сонъ

Всѣ ихъ несчастья легче перенесть
Одной палящей капли адскихъ мукъ.
И вѣчность [это слово, этотъ звукъ,
Который значитъ все]—имъ не страшна.
Нѣтъ, вѣчность для рабовъ не создана!»
  Такъ мыслилъ демонъ. Медленно крыломъ,
Спускаяся на землю, разсѣкалъ
Онъ воздухъ. Все цвѣло въ краю земномъ:
Весенній день, краснѣя, догоралъ.
Растенія и волны, вѣтеркомъ
Колеблемы, негрѣющимъ лучемъ
Казались зажжены. Туманъ сырой
Ревниво поднимался надъ землей.
  И одинокій крестъ лишь, наконецъ,
Стоящій на горѣ, едва вдали
Блестѣлъ... и гаснетъ! Звѣздный свой вѣнецъ
Надѣла ночь. Въ молчаніи текли
Свѣтила неба въ этотъ мирный часъ,
Но въ ихъ молчаньи есть понятный гласъ!
О будущемъ пророчествуетъ онъ.
Вотъ встала и луна. Повсюду сонъ.
  Свѣти, свѣти, прекрасная луна!
Природа любитъ шаръ твой золотой:
Въ его сіяньи нѣжится она,
Одѣтая полупрозрачной мглой.
Но человѣка любишь ты дразнить
Несбыточной мечтой. Какъ не грустить,
Когда на насъ ты льешь свой блѣдный свѣтъ,
Ты памятникъ всего, чего ужъ нѣтъ!

«Я хотѣлъ писать эту поэму въ стихахъ, но нѣтъ—въ прозѣ лучше».

Далѣе замѣтка:

«Написать записки молодого монаха 17-ти лѣтъ. Съ дѣтства онъ въ монастырѣ; кромѣ священныхъ книгъ ничего не читалъ. Страстная душа томится. Идеалы» .. (М. Л.).

Демонъ.

Четвертый очеркъ.

1833.

[Со списка Булгакова, подареннаго въ Лерм. Музей г. Краевскимъ. Тутъ же находится и пояснительное письмо о судьбѣ рукописи, которая является въ печати въ первый разъ. См. прилож. къ поэмѣ «Демонъ» стр. 109.]

I.

Печальный демонъ, духъ изгнанья,
Блуждалъ подъ сводомъ голубымъ,
И лучшихъ дней воспоминанья
Чредой тѣснились передъ нимъ;
Тѣхъ дней, когда онъ не былъ злымъ,
Когда глядѣлъ на славу Бога
Не отвращаясь отъ Него,
Когда заботы и тревога
Чуждалися ума его,
Какъ дня боится мракъ могилы,
И много, много.... и всего
Представить не имѣлъ онъ силы.[1]

Уныло жизнь его текла
Въ пустынѣ міра—и на вѣчность
Онъ приглядѣлся—но была
Мучительна его безпечность.
Путемъ, назначеннымъ судьбой,
Онъ равнодушно подвигался,
Онъ жегъ печатью роковой
Все то, къ чему ни прикасался.

---

[1] До сихъ поръ какъ во 2-мъ очеркѣ, но затѣмъ идетъ другое. Весь очеркъ являетъ слѣды полнѣйшей переработки.

Смѣясь надъ зломъ и надъ добромъ,
Стыдясь надеждъ, стыдясь боязни,
Онъ съ гордымъ встрѣтилъ бы челомъ
Прощенья гласъ—какъ слово казни;
Онъ жилъ забытъ и одинокъ,
Грозой оторванный листокъ,
Безъ упованья, презирая[1]
И свѣтъ небесъ и ада тьму,
Онъ жилъ, не вѣря ничему
И ничего не признавая.
Какъ черный саванъ, на землѣ
Лежала ночь... Вились туманы
По гребнямъ горъ, на ихъ челѣ,
Сторожевые великаны,
Гнѣздились стаи облаковъ,
И вѣчно ропщущее море
Гуляло мирно на просторѣ
Между высокихъ береговъ.

О море, море! какъ прекрасны
Въ блестящій день и въ день ненастный
Его и ревъ и тишина.
Покрыта бѣлыми кудрями,
Какъ серебромъ и жемчугами,
Несется гордая волна,
Толпою слугъ окружена;
И, какъ царица молодая,
Течетъ одна между рабовъ,
Ихъ скромныхъ просьбъ, ихъ нѣжныхъ словъ
Не слушая, не понимая.

Какъ я люблю съ давнишнихъ поръ
Слѣдить ихъ буйныя движенья
И толковать ихъ разговоръ,
Живой и полный выраженья!

---

1 Тутъ пропускъ. А вписанную строку взялъ я изъ рукописи З. К. да и въ рукописи Зотова то же.

Люблю упорный этотъ бой
Съ суровымъ небомъ и землей,
Люблю безпечность ихъ свободы,
Цѣпей не знавшей никогда,
Ихъ безконечные походы,
Богъ вѣсть, откуда и куда.
И въ часъ заката молчаливый
Ихъ раззолоченныя гривы,
И безполезный этотъ шумъ,
И эту жизнь безъ дѣлъ и думъ,
Безъ гроба и безъ колыбели,
Безъ мукъ, безъ счастія, безъ цѣли.
Между прибрежныхъ дикихъ скалъ
Бѣглецъ эдема пролеталъ;
Онъ взоръ, исполненный презрѣнья,
Вперилъ на грѣшный міръ земной,
И зритъ въ туманѣ отдаленья
Верхи обители святой.
У стѣнъ ея, прохлады полны,
Однообразно шепчутъ волны,
Кругомъ ея густыхъ деревъ
Сплелись кудрявыя вершины
И кое-гдѣ изъ ихъ средины,
Стремясь достать до облаковъ,
Встаетъ бѣлѣя остовъ длинный
Зубчатой башни, и надъ ней,
Символъ спасенія забвенный,
Чернѣетъ ржавый крестъ, нагбенный
Усильемъ бури и дождей.
Межъ бѣдныхъ келій храмъ огромный,
Едва сквозь длинное окно
Глядитъ лампады лучъ нескромный;
Внутри все спитъ, давнымъ-давно
Все вкругъ таинственно темно.

Вотъ одинока и красна,
Встаетъ двурогая луна,
И въ усыпленную обитель

Вступаетъ мрачный искуситель.—
Вдругъ тихій и прекрасный звукъ,
Подобно звуку лютни, внемлетъ,
И чей-то голосъ... Жадный слухъ
Онъ напрягаетъ. Хладъ объемлетъ
Чело. Онъ хочетъ прочь тотчасъ;—
Его крыло не шевелится,
И чудо!—изъ померкшихъ глазъ
Слеза свинцовая катится.
Понынѣ возлѣ кельи той,
Насквозь прожженный, виденъ камень,
Слезою жаркою, какъ пламень,—
Не человѣческой слезой.

Какъ много значилъ этотъ звукъ!
Вѣка минувшихъ упоеній,
Вѣка изгнанія и мукъ,
Вѣка безплодныхъ размышленій[1]
О настоящемъ и быломъ:—
Все разомъ отразилось въ немъ;
Къ чему? одной минутой рая
Не оживетъ душа пустая!..
Безсильно свѣтлый лучъ зари
На темной тучѣ не гори:
Тебѣ вѣдь съ ней не подружиться,
Ей ждать нельзя, она умчится,
Она громовою стрѣлой
Затмитъ покровъ твой золотой...

Проникнулъ въ келью духъ смущенный,
Минуя образъ позлащенный,
Какъ будто видя въ немъ укоръ,
Со страхомъ отвращаетъ взоръ;
Въ углу—изъ мрамора мадонна,
Лампада мѣдная надъ ней,
На головѣ ея корона

---

[1] Эта строфа начинается какъ 3 строфа во второмъ очеркѣ. См. стр. 57.

Изъ розъ душистыхъ и лилей;
У стѣнки дѣвственное ложе;—
Луна, смѣясь, въ окно глядитъ,
А у окна... Всесильный Боже!—
Что съ нимъ? Онъ млѣетъ, онъ дрожитъ!
По струнамъ лютни ударяя,
Предъ нимъ озарена луной,
Въ одеждѣ черной власяной,
Была монахиня младая.
Она сидѣла передъ нимъ,
Объята жаромъ вдохновенья,
Мила, какъ первый херувимъ,
Какъ звѣзды первыя творенья.
Въ большихъ глазахъ ея порой
Невнятно говорило что-то
Невыразимою тоской,
Неизъяснимою заботой,
Полузакрытыя уста
Живые изливали звуки;
Въ нихъ было все: моленья, муки,
Слова надеждъ, слова разлуки,
И дѣтскихъ мыслей простота.
И грудь высоко воздымалась,
И обнаженная рука
Бѣлѣй, чѣмъ утромъ облака,
Къ струнамъ, какъ вѣтеръ, прикасалась.
Клянусь святыней гробовой,
Лучемъ заката и востока,
Властитель Персіи златой
И ни единый царь земной
Не цѣловалъ такого ока!
Гаремовъ брызжущій фонтанъ
Ни разу лѣтнею порою
Своей алмазною росою
Не обмывалъ подобный станъ...
Ни разу гордый сынъ порока
Не оскверняль руки такой—

Клянусь святыней гробовой,
Лучемъ заката и востока!

Духъ отверженія и зла
Стоялъ недвижимъ у порога;
Не смѣлъ онъ приподнять чела,
Страшася въ ней увидѣть Бога!
Увы, въ душѣ его была
Давно забытая тревога!
Онъ искушать хотѣлъ—не могъ—
Не находилъ въ себѣ искусства;
Забыть?—забвенья не далъ Богъ;
Любить?—не доставало чувства.
И удалиться онъ спѣшилъ
Отъ этой кельи, гдѣ впервые
Нарушилъ клятвы роковыя,
Земной святынѣ уступилъ.
Но прелесть звуковъ и видѣнья
Остались на душѣ его,
И въ памяти сего мгновенья
Ужъ не изгладитъ ничего.

II.

Скажу ль?.. Сначала думалъ онъ:
Хотѣлъ во что бы то ни стало
Исторгнуть изъ груди, какъ жало,
Мгновенный свѣтлый этотъ сонъ,
И, побѣдивъ свое презрѣнье,
Онъ замѣшался межъ людей,
Чтобъ ядомъ пагубныхъ рѣчей
Убить въ нихъ вѣру въ Провидѣніе;
Но до него, какъ и при немъ,
Ужъ вѣры не было ни въ комъ,
И полонъ скуки непонятной
Онъ скоро кинулъ міръ развратный,
И на хребетъ пустынныхъ горъ
Переселился съ этихъ поръ.
Тамъ надъ жемчужнымъ водопадомъ

Себѣ пещеру отыскалъ,
Въ природу вникъ глубокимъ взглядомъ,
Душою жизнь ея обнялъ.
Какъ часто на вершинѣ льдистой
Одинъ межъ небомъ и землей,
Какъ царь съ развѣнчанной главой,
Подъ кровомъ радуги огнистой,
Сидѣлъ онъ мрачный и нѣмой.
И бѣлогривыя метели,
Какъ львы, у ногъ его ревѣли.
Какъ часто, подымая прахъ
Въ борьбѣ съ шипучимъ ураганомъ,
Одѣтый молньей и туманомъ,
Онъ дико мчался въ облакахъ,
Чтобы въ толпѣ стихій мятежной,
Сердечный ропотъ заглушить,
Спастись отъ думы неизбѣжной
И незабвенное забыть.
Но ужъ не то его тревожитъ,
Что прежде: тотъ желѣзный сонъ
Прошелъ... Любить онъ можетъ, можетъ!..
И въ самомъ дѣлѣ любитъ онъ.
И хочетъ въ путь опять пускаться,
Чтобъ съ милой дѣвой повидаться,
Чтобъ разъ ей въ очи поглядѣть
И невозвратно улетѣть.

Востока ясное свѣтило
На небѣ юное взошло,
И моря синее стекло
Лучами утро озарило.
Вотъ милый берегъ! вотъ она
Обѣтованная земля!
Вотъ испещренная цвѣтами
Густой лимонной рощи сѣнь,
Вотъ предъ святыми воротами
Часовня... Южный теплый день
Играетъ яркими лучами

По бѣлымъ башнямъ и стѣнамъ.
Безмолвно-мраморныя плиты,
Отъ стѣнъ ведущія во храмъ,
Плющемъ душистымъ перевиты.
Вокругъ него ряды крестовъ—
Нѣмые сторожа гробовъ,
Какъ стадо лѣтомъ предъ грозой,
Пестрѣя, жмутся межъ собой...

Страшась надеждамъ волю дать,
Къ знакомой кельѣ онъ подходитъ,
Кругомъ нея задумчивъ бродитъ—
Жива ль она? одна ль? какъ знать!
Къ дверямъ прильнулъ онъ жаднымъ ухомъ—
Ни струнъ ни пѣсенъ не слыхать!
Невольно онъ смутился духомъ;
Невольно, какъ въ пещеру змѣй,
Закралось въ умъ его сомнѣнье,
И вѣщій лучъ грядущихъ дней
Сверкнулъ въ его воображеньѣ.
То былъ лишь мигъ,—но страшный мигъ!
Смиривъ напрасное волненье,
Онъ въ келью свѣтлую проникъ...
Взошелъ, взглянулъ... Ужасный крикъ,
Какъ бури свистъ порой ночною,
Раздался въ воздухѣ пустомъ,
И ярость адскою волною,
Какъ лава, разлилась по немъ.
Простите, краткія надежды
Любви, блаженства и добра,
Открылъ дремавшія онъ вѣжды,
И то сказать—давно пора!

Посланникъ рая, ангелъ нѣжной,
Въ одеждѣ дымной, бѣлоснѣжной,
Стоялъ съ блистающимъ челомъ
Передъ монахиней прекрасной
И отъ врага, съ улыбкой ясной,

Пріосѣнялъ ее крестомъ.
Они счастливы, святы оба!..
Довольно—ненависть и злоба
Взыграли демонской душой,
Онъ вышелъ твердою стопой...
Онъ вышелъ—сколько чувствъ различныхъ,
Съ давнишнихъ лѣтъ ему привычныхъ,
Въ душѣ тѣснятся! Сколько думъ
Мѣняетъ недовольный умъ!
Красавицѣ погибнуть надо—
Ее не пощадитъ онъ вновь.
Погибнетъ! прежняя любовь
Не будетъ для нея оградой!...

Свершилось! онъ опять таковъ,
Какимъ явился межъ рабовъ
Великому Царю вселенной
Въ часы той битвы незабвенной,
Гдѣ на преступное чело
Проклятье вѣчное легло.
Онъ ждетъ, у стѣнъ святыхъ блуждая,
Когда останется одна
Его монахиня младая,
Когда нескромная луна
Взойдетъ, пустыню озаряя.
Онъ ожидаетъ часъ глухой,
Текущій подъ ночною мглой,
Часъ тайныхъ встрѣчъ и наслажденій
И незамѣтныхъ преступленій.
Онъ къ ней прокрадется туда,
Подъ сѣнь обители уснувшей,
И тамъ погубитъ навсегда
Предметъ любви своей минувшей...
Лампада въ кельѣ чуть горитъ.
Лукавый съ дѣвою сидитъ,
И чудный страхъ ее объемлетъ;
Она, какъ смерть блѣднѣя, внемлетъ.

МОНАХИНЯ.

Забыть волненіе страстей
Я поклялась давно, ты знаешь!
Къ чему жъ теперь меня смущаешь
Любовью странною своей?
О кто ты? рѣчь твоя опасна!
Чего ты хочешь?

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Ты прекрасна!—

МОНАХИНЯ.

Кто ты?—

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Я демонъ!—не страшись:
Святыни здѣшней не нарушу;
И о спасеньи не молись,—
Не искушать пришелъ я душу.
Къ твоимъ ногамъ, томясь въ любви,
Несу покорныя моленья,
Земныя первыя мученья
И слезы первыя мои.
Не отгоняй меня укоромъ,
Не выжимай изъ груди стонъ:
Несправедливымъ приговоромъ
Я на изгнанье осужденъ.
Не зная радости минутной,
Живу надъ моремъ и межъ горъ,
Какъ перелетный метеоръ,
Какъ степи вѣтеръ безпріютный,
И слишкомъ гордъ я, чтобъ просить
У Бога вашего прощенья.
Я полюбилъ мои мученья
И не могу ихъ разлюбить.
Но ты, ты можешь оживить
Своей любовью непритворной
Мою томительную лѣнь

И жизни скучной и позорной
Непролетающую тѣнь!—

МОНАХИНЯ.

Къ чему мнѣ знать твои печали?
Зачѣмъ ты жалуешься мнѣ?—
Ты виноватъ...

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Противъ тебя ли?

МОНАХИНЯ.

Насъ могутъ слышать!..

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Мы одни.

МОНАХИНЯ.

А Богъ?

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

На насъ не кинетъ взгляда!
Онъ занятъ небомъ, не землей.

МОНАХИНЯ,

А наказанье, муки ада?—

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Такъ что жъ? ты будешь тамъ со мной!
Мы станемъ жить любя, страдая,
И адъ намъ будетъ стоить рая!
Оставь сомнѣнія свои;
И что такое жизнь святая
Передъ минутою любви?
Моя безпечная подруга,
Ты будешь раздѣлять со мной
Вѣка безсмертнаго досуга,
И власть надъ бѣдною землей,
Гдѣ носитъ все печать презрѣнья,
Гдѣ межъ людей съ давнишнихъ лѣтъ
Ни настоящаго мученья,
Ни счастья безъ обмана нѣтъ.
Благословишь ты нашу долю,

Не будешь на нее роптать,
И не захочешь грусть и волю
За рабство тихое отдать.

МОНАХИНЯ

Оставь меня, о духъ лукавый!
Оставь... не вѣрю я врагу!
Творецъ!.. увы, я не могу
Молиться... тайною отравой
Мой умъ слабѣющій объятъ...
Послушай, ты меня погубишь;
Твои слова огонь и ядъ...
Скажи, зачѣмъ меня ты любишь?..

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Зачѣмъ, красавица?—увы,
Не знаю! Полонъ жизни новой,
Съ своей преступной головы
Я гордо снялъ вѣнецъ терновый,
Я все былое бросилъ въ прахъ;
Мой рай, мой адъ въ твоихъ очахъ!
Я проклялъ прошлую безпечность;
Съ тобою розно—міръ и вѣчность
Пустыя, звучныя слова,
Прекрасный храмъ безъ божества.
Люблю тебя не здѣшней страстью,
Какъ полюбить не можешь ты,—
Всѣмъ упоеньемъ, всею властью
Безсмертной мысли и мечты;
Люблю блаженствомъ и страданьемъ,
Надеждою, воспоминаньемъ,
Всей роскошью души моей...
О не страшись, но пожалѣй!—
Толпу духовъ моихъ служебныхъ
Я приведу къ твоимъ стопамъ,
Прислужницъ чудныхъ и волшебныхъ
Тебѣ, красавица, я дамъ;
И для тебя съ звѣзды восточной

Сниму вѣнецъ я золотой,
Возьму съ цвѣтовъ росы полночной.
Его усыплю той росой;
Лучемъ румянаго заката
Твой станъ, какъ лентой, обовью;
И яркій перстень изъ агата
Надѣну на руку твою;
Всечасно дивною игрою
Твой слухъ лелѣять буду я,
Чертоги свѣтлые построю
Изъ бирюзы и янтаря...
Я опущусь на дно морское,
Я полечу за облака,
И дамъ тебѣ все, все земное—
Люби меня!...

И онъ слегка
Прижался страстными устами
Къ ея пылающимъ устамъ;
Тоской, угрозами, слезами
Онъ отвѣчалъ ея мольбамъ;
Она противиться не смѣла,
Слабѣла, таяла, горѣла
Отъ неизвѣстнаго огня,
Какъ бѣлый воскъ отъ взоровъ дня.
Въ то время сторожъ полуночный
Одинъ вокругъ стѣны крутой,
Когда ударилъ часъ урочный,
Бродилъ съ чугунною доской.
Но возлѣ кельи дѣвы юной
Онъ шагъ свой мѣрный укротилъ,
И руку надъ доской чугунной,
Смутясь душой, остановилъ.
И сквозь окрестное молчанье,
Ему казалось, слышалъ онъ
Двухъ устъ согласное лобзанье,
Невнятный крикъ и слабый стонъ...
И нечестивое сомнѣнье

Прокралось въ душу старика—
«То не отшельницы моленье!»
Подумалъ онъ;—и до замка
Уже коснулся... тихо снова!
Ни словъ ни шуму не слыхать...
Канонъ угодника святого
Спѣшитъ онъ въ страхѣ прочитать;
Креститъ дрожащими перстами
Мечтой взволнованную грудь,
И молча скорыми шагами
Свой прежній продолжаетъ путь.

За часъ до солнечнаго всхода,
Еще высокій берегъ спалъ,
Вдругъ зашумѣла непогода,
И океанъ забушевалъ;
И вмѣстѣ съ бурей и громами,
Какъ умирающаго стонъ,
Раздался глухо надъ волнами
Зловѣщій колокола звонъ.
Не для молитвы призывали
Святыхъ монахинь въ тихій храмъ;
Не двумъ счастливымъ женихамъ
Свѣчи дрожащія пылали:—
Въ срединѣ церкви гробъ стоялъ,
Досками черными обитый.
И въ томъ гробу мертвецъ лежалъ,
Холоднымъ саваномъ обвитый.
Зачѣмъ не слышенъ гласъ родныхъ,
И не видать во храмѣ ихъ?
И кто мертвецъ?—едва примѣтный
Остатокъ прежней красоты
Являютъ блѣдныя черты;
Уста закрытыя безмолвны,
И въ сердцѣ пылкой страсти ядъ
Сіи глаза не поселятъ,—
Хотя еще весьма недавно
Владѣли пылкою душой,

Неизъяснимой, своенравной,
Въ борьбѣ безумной и неравной,
Незнавшей власти надъ собой.—
И нѣтъ тебя, младая дѣва!..
Какъ знакъ потопленныхъ полей,
Добыча ревности и гнѣва,
Ты вдругъ увяла въ цвѣтѣ дней.
Напрасно будетъ солнце юга
Играть привѣтно надъ тобой,
Напрасно будутъ дождь и вьюга
Ревѣть надъ плитой гробовой.
Лобзанье юноши живое
Твои уста не разомкнетъ!..
Земля взяла свое земное—
Она назадъ не отдастъ!

III.

Съ тѣхъ поръ промчалось много лѣтъ;
Пустѣла древняя обитель,
И время, вѣчный разрушитель,
Смывало постепенно слѣдъ
Высокихъ стѣнъ. И храмъ священный,
Добыча бури и дождей,
Сталъ молчаливъ, какъ мавзолей,
Умершихъ памятникъ надменный.
Изъ двери въ дверь во мглѣ ночей
Блуждаетъ вѣтръ освобожденный,
Внутри на ликахъ расписныхъ
И на окладахъ золотыхъ
Большой паукъ, отшельникъ новый,
Кладетъ сѣтей своихъ основы.
Не разъ сбѣжавъ со скалъ крутыхъ
Сайчагъ иль серна, дочь свободы,
Пріютъ отъ зимней непогоды
Искала въ кельѣ—и порой
Забытой утвари паденье,
Среди развалины глухой

Ихъ приводило въ изумленье.
Но въ наше время ничему
Нельзя нарушить тишину:
Что можетъ падать—то упало;
Что мретъ—то умерло давно;
Что живо—то безсмертно стало.
И время вживѣ удержало
Воспоминаніе одно.—

И море пѣнится и злится,
И сильно плещетъ, и шумитъ,
Когда волнами устремится
Обнять береговой гранитъ;
Онъ вдался въ море; одинокій
Надъ нимъ чернѣетъ крестъ высокій.
Всегда скалой отражена,
Покрыта пѣной бѣлоснѣжной,
Тѣснится у волны волна,
И слышенъ ропотъ ихъ мятежный;
И удаляются толпой,
Другимъ предоставляя бой.

Надъ тѣмъ крестомъ, надъ той скалою
Однажды утренней порою,
Съ глубокой думою стоялъ
Дитя эдема, ангелъ мирный,
И слезы молча утиралъ
Своей одеждою сапфирной
И кудри мягкія, какъ ленъ,
Съ главы вѣнчанной упадали,
И крылья легкія, какъ сонъ,
За бѣлыми плечьми сіяли.—
И былъ небесный сводъ надъ нимъ
Украшенъ радугой цвѣтистой,
И волны съ пѣною сребристой
Къ скаламъ тѣснились вѣковымъ.
Все было тихо. Взоръ унылый
На небо поднялъ ангелъ милый

И съ непонятною тоской
За душу грѣшницы младой
Творцу молился онъ, и, мнилось —
Природа вмѣстѣ съ нимъ молилась...
Тогда надъ синей глубиной
Духъ отверженья и порока
Безъ цѣли мчался съ быстротой
Новорожденнаго потока.
Страданій мрачная семья,
Въ чертахъ недвижимыхъ таилась;
По слѣду крылъ его тащилась
Багровой молніи струя.
Когда жъ онъ предъ собой увидѣлъ,
Все, что любилъ и ненавидѣлъ,
То шумно мимо промелькнулъ
И, взоръ пронзительный кидая,
Посла потеряннаго рая
Улыбкой горькой упрекнулъ...

Демонъ.

Пятый очеркъ.

1838.

[Этотъ очеркъ посвященъ былъ Варварѣ Александровнѣ Бахметевой, рожденной Лопухиной. Посвященіе, писанное собственною рукою поэта, находится въ концѣ рукописи и слово въ слово то же, что помѣщено нами при окончательной обработкѣ 1840 и 41 года (стр. 4). Рукопись не имѣетъ обозначенія строфъ. Здѣсь въ первый разъ явились имя Тамары и описаніе Кавказа, тогда какъ прежде дѣйствіе происходило въ Испаніи. На заглавномъ листѣ рукописи помѣчено рукою Михаила Юрьевича: «8 Сентября 1838 года». Начинается поэма такъ-же, какъ и въ окончательной отдѣлкѣ съ малыми отступленіями. Здѣсь при описаніи Терека употребленъ еще стихъ:

И Терекъ, прыгая какъ львица,
Съ косматой гривой на хребтѣ....

Весь очеркъ въ точности напечатанъ въ март. кн. «Русск. Вѣстн.» за 1889 г. Здѣсь мы отмѣчаемъ только главные варіанты. Когда невѣста ожидаетъ жениха своего на плоской крышѣ замка Гудала, то послѣ словъ (строфа VI въ окончат. очеркѣ, стр. 9 стихъ послѣдн:

Ужъ спрятанъ солнца полукругъ—слѣдуетъ]:

И вотъ Тамара молодая
Беретъ свой бубенъ расписной;
Въ ладони мѣрно ударяя,
Запѣли всѣ,—одной рукой
Кружа его надъ головой,
Увлечена летучей пляской,
Она забыла міръ земной...
Ея узорною повязкой
Играетъ вѣтеръ; какъ волна,
Нескромной думою полна,
Грудь подымается высоко,
Уста блѣднѣютъ и дрожатъ,
И жадной страсти полонъ взглядъ,
Какъ страсть, палящій и глубокій.

[Это мѣсто и печаталось въ прежнихъ изданіяхъ какъ варіантъ. Затѣмъ: «Клянусь полночною звѣздой» и т. д. какъ въ окончательномъ текстѣ (стр.

10). Всей VIII строфы окончательнаго текста нѣтъ. Затѣмъ въ общемъ вплоть до 2-ой части поэмы почти одно и то же, но только строфы XVII (стр. 19) совсѣмъ еще нѣтъ.—Начало второй части сходится съ оконч. текстомъ. Только удаленная въ монастырь Тамара занята все «*беззаконною* мечтой», а не *безпокойною*, какъ въ окончательномъ текстѣ (стр. 21). Потомъ вмѣсто окончательныхъ двухъ строкъ II строфы (стр. 22) въ текстѣ 1838 года находится:

Онъ такъ смотрѣлъ, онъ такъ манилъ,
Онъ, мнилось, такъ несчастливъ былъ—

что въ окончательномъ текстѣ поэтъ перенесъ въ конецъ V строфы (стр. 24).—Вмѣсто V строфы (стр. 23) окончательнаго текста въ спискѣ 38 года читаемъ]:

Но Демонъ огненнымъ дыханьемъ
Тамары душу запятналъ;
И Божій міръ своимъ блистаньемъ
Восторга въ ней не пробуждалъ.
Страсть безотчетная, какъ тѣнью,
Жизнь осѣнила передъ ней,
И стало все предлогъ мученью:
И утра лучъ, и мракъ ночей.
Бывало, только ночи сонной
Прохлада землю обойметъ,
Передъ Божественной иконой
Она въ безумьи упадетъ,
И плачетъ, и въ ночномъ молчаньѣ
Ея тяжелое рыданье
Тревожитъ путника вниманье
Сквозь шумъ далекаго ручья
И трель живую соловья...
Бывало, разбросавъ на плечи
Волну кудрей своихъ, она
Стоитъ безъ мысли холодна;
И странныя лепечутъ рѣчи
Ея дрожащія уста,
И грудь желаніе волнуетъ,
И чудный призракъ все рисуетъ
Предъ нею въ сумракѣ мечта...
Утомлена борьбой всегдашней
Склонится ли на ложе сна—

Подушка жжетъ, ей душно, страшно,
И вся, вскочивъ, дрожитъ она.

[Послѣ этого то же, что въ строфѣ VI окончательнаго текста, но потомъ съ момента входа Демона въ монастырь еще не то, что въ окончательномъ текстѣ, а то что мы встрѣчали до сей поры въ изданіяхъ подъ названіемъ окончательнаго текста, и что представляло собою лишь неумѣлый сводъ очерковъ разнаго времени. Печатаемъ все подрядъ изъ текста 38 года вплоть до XII (стр. 38) строфы, т. е. смерти Тамары и появленія подъ ея окномъ сторожа:

«Въ то время сторожъ полуночный и т. д.».

Обратимъ вниманіе читателя на то, что здѣсь стихи часто не въ томъ порядкѣ и что, слѣдовательно, поэтъ въ окончательной передѣлкѣ сдѣлалъ много перестановокъ. Затѣмъ въ очеркѣ 38 года еще нѣтъ «клятвы» и сохраненъ эпизодъ изъ очерка 31 и 33 года, гдѣ Демонъ завлекаетъ Тамару адомъ, говоря что «Богъ занятъ небомъ, не землей» и что въ аду будемъ жить «любя, страдая и адъ намъ будетъ стоить рая» — мѣсто, выкинутое въ очеркѣ 1840 и 41 годовъ. Въ спискѣ 38 года нѣтъ еще тоже и рѣчи Тамары (строфа X стран. 34), въ отвѣтъ на которую Демонъ произноситъ клятву. Въ этой рѣчи видно, что Тамара знаетъ повѣрье о томъ, что любовь непорочной дѣвы можетъ вернуть Демона къ добру. Словомъ, въ очеркѣ 1838 года больше страстности и сценъ соблазна. Демонъ является еще искусителемъ, тогда какъ въ очеркѣ 1840 и 41 годовъ онъ дѣлаетъ попытку вернуться къ небесамъ, попытку безумную, потому что онъ неспособенъ на ту любовь, представителями которой являются ангелы. Вотъ почему въ сценѣ гдѣ ангелъ уноситъ на небо душу Тамары — поэтъ говоритъ «что Демонъ проклинаетъ свои безумныя мечты». И такъ все, что въ окончательномъ текстѣ 1840 и 41 годовъ, сказано, начиная со стран. 25 и до стр. 45, въ спискѣ 1838 года является въ слѣдующемъ видѣ]: *

И входитъ онъ, любить готовый,
Съ душой открытой для добра;
И мыслитъ онъ, что жизни новой
Пришла желанная пора.
Неясный трепетъ ожиданья,
Страхъ неизвѣстности нѣмой,
Какъ будто въ первое свиданье,
Спознались съ гордою душой;
То было злое предвѣщанье...

---

* Многое изъ слѣдующаго было печатаемо въ прежнихъ изданіяхъ такъ называемаго полнаго текста, мы же для наглядности помѣстили эти мѣста подъ страницами очерка 1840 и 41 гг.

Онъ входитъ, смотритъ: передъ нимъ
Посланникъ рая—Херувимъ,
Хранитель грѣшницы прекрасной,
Сидитъ съ блистающимъ челомъ,
И отъ врага съ улыбкой ясной
Пріосѣнилъ ее крыломъ...
И лучъ божественнаго свѣта
Вдругъ ослѣпилъ нечистый взоръ,
И вмѣсто сладкаго привѣта
Раздался тягостный укоръ:
«Духъ безпокойный, духъ порочный,
Кто звалъ тебя во тьмѣ полночной?
Твоихъ поклонниковъ здѣсь нѣтъ,
Зло не дышало здѣсь понынѣ!
Къ моей любви, къ моей святынѣ
Не пролагай преступный слѣдъ!
Кто звалъ тебя?»
Ему въ отвѣтъ
Злой духъ коварно усмѣхнулся;
Зардѣлся ревностію взглядъ,
И вновь въ душѣ его проснулся
Старинной ненависти ядъ.
«Она моя!»—сказалъ онъ грозно—
«Оставь ее! она моя!
Отнынѣ жить нельзя намъ розно,
И ей, какъ мнѣ, ты не судья.
На сердце, полное гордыни,
Я наложилъ печать мою,
Здѣсь больше нѣтъ твоей святыни;
Здѣсь я владѣю и люблю!»
И ангелъ грустными очами
На жертву бѣдную взглянулъ
И, медленно взмахнувъ крылами,
Въ эѳирѣ неба потонулъ...

. . . .

ТАМАРА.

О! кто ты? Рѣчь твоя опасна!
Тебя послалъ мнѣ адъ иль рай?
Чего ты хочешь?

ДЕМОНЪ.

Ты прекрасна.

ТАМАРА.

Но молви!.. кто ты?.. Отвѣчай!..

ДЕМОНЪ.

Я тотъ, которому внимала
Ты въ полуночной тишинѣ,
Чья мысль душѣ твоей шептала,
Чью грусть ты смутно отгадала,
Чей образъ видѣла во снѣ;
Я тотъ, чей взоръ надежду губитъ,
Едва надежда расцвѣтетъ;
Я тотъ, кого никто не любитъ,
И все живущее клянетъ.
Ничто пространство мнѣ и годы;
Я бичъ рабовъ моихъ земныхъ,
Я врагъ небесъ, я зло природы,—
И видишь—я у ногъ твоихъ!
Тебѣ принесъ я въ умиленьѣ
Молитву тихую любви,
Земное первое мученье
И слезы первыя мои.
О, выслушай изъ сожалѣнья!
Меня добру и небесамъ
Ты возвратить могла бы словомъ;
Твоей любви святымъ покровомъ
Одѣтый, я предсталъ бы тамъ,
Какъ новый ангелъ, въ блескѣ новомъ.
О! только выслушай, молю;
Я рабъ твой, я тебя люблю!
Когда я въ первый разъ увидѣлъ
Твой чудный, твой волшебный взоръ,
Я тайно вдругъ возненавидѣлъ

Мою свободу, какъ позоръ;
Своею властью недовольный,
Я позавидовалъ невольно
Неполнымъ радостямъ людей;
Въ безкровномъ сердцѣ лучъ нежданый
Опять затеплился живѣй,
И грусть на днѣ старинной раны
Вдругъ шевельнулася, какъ змѣй.
Что безъ тебя теперь мнѣ вѣчность?
Моихъ владѣній безконечность?
Пустыня, звучныя слова,
Обширный храмъ безъ божества!

ТАМАРА.

Оставь меня, о духъ лукавый!
Молчи, не вѣрю я врагу!
Творецъ!.. Увы! я не могу
Молиться... тайною отравой
Мой умъ слабѣющій объятъ.
Послушай, ты меня погубишь;
Твои слова—огонь и ядъ...
Скажи, зачѣмъ меня ты любишь?

ДЕМОНЪ.

Зачѣмъ, красавица?—Увы,
Не знаю! полонъ жизни новой,
Съ моей преступной головы
Я гордо снялъ вѣнецъ терновый,
Я все былое бросилъ въ прахъ;
Мой рай, мой адъ въ твоихъ очахъ!
Люблю тебя не здѣшней страстью,
Какъ полюбить не можешь ты:
Всѣмъ упоеньемъ, всею властью
Безсмертной мысли и мечты.
Въ душѣ моей съ начала міра
Твой образъ былъ напечатлѣнъ,
Передо мной носился онъ
Въ пустыняхъ вѣчнаго эѳира.
Давно, тревожа мысль мою,

Мнѣ имя сладкое звучало;
Во дни блаженства мнѣ въ раю
Одной тебя недоставало.
О! если бъ ты могла понять,
Какое горькое томленье
Всю жизнь—вѣка—безъ раздѣленья
И наслаждаться и страдать,
За зло похвалъ не ожидать,
Ни за добро вознагражденья;
Жить для себя, скучать собой,
И этой долгою борьбой
Безъ торжества, безъ примиренья;
Всегда жалѣть—и не желать,
Все знать, все чувствовать, все видѣть,
Стараться все возненавидѣть
И все на свѣтѣ презирать!
Лишь только Божіе проклятье
Исполнилось, съ того же дня
Природы жаркія объятья
Навѣкъ остыли для меня...
Синѣло предо мной пространство,
Я видѣлъ брачное убранство
Свѣтилъ, знакомыхъ мнѣ давно...
Они текли въ вѣнцахъ изъ злата;
Но что же? прежняго собрата
Не узнавало ни одно!..
Изгнанниковъ, себѣ подобныхъ,
Я звать въ отчаяніи сталъ,
Но словъ и лицъ и взоровъ злобныхъ
Увы! я самъ не узнавалъ.
И въ страхѣ я, взмахнувъ крылами,
Помчался... Но куда? зачѣмъ?—
Не знаю.—Прежними друзьями
Я былъ отвергнутъ; какъ эдемъ,
Міръ для меня сталъ глухъ и нѣмъ.
По вольной прихоти теченья,
Такъ поврежденная ладья

Безъ парусовъ и безъ руля
Плыветъ, не зная назначенья;
Такъ ранней утренней порой
Отрывокъ тучи громовой,
Въ лазурной вышинѣ чернѣя,
Одинъ, нигдѣ пристать не смѣя,
Летитъ безъ цѣли и слѣда,
Богъ вѣсть, откуда и куда!
Какъ часто на вершинѣ льдистой
Одинъ межъ небомъ и землей,
Подъ кровомъ радуги огнистой,
Сидѣлъ я мрачный и нѣмой...
И бѣлогривыя метели,
Какъ львы, у ногъ моихъ ревѣли;
Какъ часто, подымая прахъ,
Въ борьбѣ съ могучимъ ураганомъ,
Одѣтый молньей и туманомъ,
Я шумно мчался въ облакахъ,
Чтобы въ толпѣ стихій мятежной
Сердечный ропотъ заглушить,
Спастись отъ думы неизбѣжной
И незабвенное забыть!
Что повѣсть тягостныхъ лишеній
Трудовъ и бѣдъ толпы людской,
Грядущихъ, прошлыхъ поколѣній,
Передъ минутою одной
Моихъ непризнанныхъ мученій?
Что люди? Что ихъ жизнь и трудъ?
Они прошли, они пройдутъ!
Надежда есть: ждетъ правый судъ;
Простить онъ можетъ, хоть осудитъ!
Моя жъ печаль безсмѣнно тутъ,
И ей конца, какъ мнѣ, не будетъ,
И не вздремнуть въ могилѣ ей!
Она то ластится, какъ змѣй,
То жжетъ и блещетъ, будто пламень,
То давитъ мысль мою, какъ камень,

Мечтаній прежнихъ и страстей
Несокрушимый мавзолей!

ТАМАРА.

Зачѣмъ мнѣ знать твои печали,
Зачѣмъ ты жалуешься мнѣ?
Ты согрѣшилъ...

ДЕМОНЪ.

Противъ тебя ли?

ТАМАРА.

Насъ могутъ слышать...

ДЕМОНЪ.

Мы одни.

ТАМАРА.

А Богъ!

ДЕМОНЪ.

На насъ не кинетъ взгляда:
Онъ занятъ небомъ, не землей!

ТАМАРА.

А наказанье?—Муки ада?

ДЕМОНЪ.

Такъ что жъ? ты будешь тамъ со мной!
Мы, дѣти вольнаго эѳира,
Тебя возьмемъ въ свои края,
И будешь ты царицей міра,
Подруга вѣчная моя;
Безъ сожалѣнья, безъ участья,
Смотрѣть на землю станешь ты,
Гдѣ нѣтъ ни истиннаго счастья,
Ни долговѣчной красоты,
Гдѣ преступленья лишь да казни,
Гдѣ страсти мелкой только жить,
Гдѣ не умѣютъ безъ боязни
Ни ненавидѣть ни любить.—
Иль ты не знаешь, что такое
Людей минутная любовь?
Волненье крови молодое—
Но дни бѣгутъ, и стынетъ кровь.

Кто устоитъ противъ разлуки,
Соблазна новой красоты,
Противъ усталости и скуки,
И своенравія мечты?
И пусть другіе бъ утѣшались
Ничтожнымъ жребіемъ своимъ:
Ихъ думы неба не касались,
Міръ лучшій недоступенъ имъ.
Но ты, прекрасное созданье,
Не въ жертву имъ обречена:
Тебя иное ждетъ страданье,
Иныхъ восторговъ глубина!
Оставь же прежнія желанья
И жалкій свѣтъ его судьбѣ:
Пучину гордаго познанья
Взамѣнъ открою я тебѣ.
О! вѣрь мнѣ: я одинъ понынѣ
Тебя постигъ и оцѣнилъ;
Избравъ тебя моей святыней,
Я власть у ногъ твоихъ сложилъ.
Твоей любви я жду, какъ дара,
И вѣчность дамъ тебѣ за мигъ;
Въ любви, какъ въ злобѣ, вѣрь, Тамара,
Я неизмѣненъ, я великъ.—
Толпу духовъ моихъ служебныхъ
Я приведу къ твоимъ стопамъ;
Прислужницъ легкихъ и волшебныхъ
Тебѣ, красавица, я дамъ;
И для тебя съ звѣзды восточной
Сорву вѣнецъ я золотой,
Возьму съ цвѣтовъ росы полночной,
Его усыплю той росой;
Лучемъ румянаго заката
Твой станъ, какъ лентой, обовью;
Дыханьемъ чистымъ аромата
Окрестный воздухъ напою!
Всечасно дивною игрою

Твой слухъ лелѣять буду я;
Чертоги пышные построю
Изъ бирюзы и янтаря;
Я опущусь на дно морское,
Я полечу за облака,
Я дамъ тебѣ все, все земное
Люби меня!..
И онъ слегка
Коснулся жаркими устами
Къ ея трепещущимъ губамъ;
И лести сладкими рѣчами
Онъ отвѣчалъ ея мольбамъ.
Могучій взоръ смотрѣлъ ей въ очи;
Онъ жегъ ее. Во мракѣ ночи,
Надъ нею прямо онъ сверкалъ
Неотразимый, какъ кинжалъ.
Увы! злой духъ торжествовалъ!..
Смертельный ядъ его лобзанья
Мгновенно въ кровь ея проникъ...
Мучительный, но слабый крикъ
Ночное возмутилъ молчанье...
Въ немъ было все: любовь, страданье,
Упрекъ съ послѣднею мольбой,
И безнадежное прощанье—
Прощанье съ жизнью молодой...

[Далѣе почти то же, что въ окончательномъ очеркѣ въ строфѣ XIII до стиха: «ничто не въ силахъ ужъ сорвать». Затѣмъ:]

И все, гдѣ пылкой жизни сила
Такъ внятно чувствамъ говорила,
Теперь одинъ ничтожный прахъ;
Улыбка странная застыла,
Едва мелькнувши на устахъ;
Но теменъ, какъ сама могила,
Печальный смыслъ улыбки той.
Что въ ней? Насмѣшка надъ судьбой,
Непобѣдимое ль сомнѣнье?
Иль къ жизни хладное презрѣнье,

Иль съ небомъ гордая вражда?
Какъ знать? Для свѣта навсегда
Утрачено ея значенье;
Она невольно манитъ взоръ,
Какъ древней надписи узоръ,
Гдѣ, можетъ-быть, подъ буквой странной
Таится повѣсть прежнихъ лѣтъ,
Символъ премудрости туманной,
Глубокихъ думъ забытый слѣдъ.—
И долго бѣдной жертвы тлѣнья
Не трогалъ ангелъ разрушенья.
И были всѣ ея черты
Исполнены той красоты,
Какъ мраморъ, чуждый выраженья,
Лишенный чувства и ума,
Таинственный, какъ смерть сама.
Ни разу не былъ въ дни веселья,
Такъ разноцвѣтенъ и богатъ
Тамары праздничный нарядъ:
Цвѣты родимаго ущелья
[Такъ древній требуетъ обрядъ]
Надъ нею льютъ свой ароматъ,
И, сжаты мертвою рукою,
Какъ бы прощаются съ землею.

[Потомъ почти то же, что представляетъ собою строфа XIV (стр. 40) текста 1840 и 41 годовъ, но нѣтъ четырехъ заключительныхъ строкъ:]

Какъ будто дальше отъ людей
Послѣдній сонъ не возмутится...
Напрасно! мертвымъ не приснится
Ни грусть ни радость прежнихъ дней.

[Всей почти XV строфы текста 1840 и 41 годовъ нѣтъ,—вмѣсто нея въ текстѣ 1838 года стоитъ:]

Едва на жесткую постель
Тамару съ пѣньемъ опустили,
Вдругъ тучи гору обложили,
И разыгралася метель;
И громче хищнаго шакала
Она завыла въ небесахъ.

И бѣлымъ прахомъ заметала,
Недавно ввѣренный ей прахъ.
И только за скалой сосѣдней
Утихъ моленья звукъ послѣдній,
Послѣдній шумъ людскихъ шаговъ...
Сквозь дымку сѣрыхъ облаковъ,
Спустился ангелъ легкокрылый
И надъ покинутой могилой
Приникъ съ усердною мольбой
За душу грѣшницы младой.
И въ то же время царь порока
Туда примчался съ быстротой
Въ снѣгахъ рожденнаго потока.
Страданій мрачная семья
Въ чертахъ недвижимыхъ таилась;
По слѣду крылъ его тащилась
Багровой молніи струя.
Когда жъ онъ предъ собою увидѣлъ
Все, что любилъ и ненавидѣлъ,
То шумно мимо промелькнулъ,
И, взоръ пронзительный кидая,
Посла потеряннаго рая
Улыбкой горькой упрекнулъ...

[Всей весьма характерной, XVI строфы текста 1840 и 41 годовъ, начинающейся словами: «Въ пространствѣ синяго эѳира одинъ изъ ангеловъ святыхъ...» нѣтъ вовсе, а прямо переходъ къ эпилогу, который является въ болѣе краткомъ видѣ. Въ текстѣ 1838 года, конецъ представляется иначе: вмѣсто *двадцати семи* заключительныхъ строкъ поэмы въ спискѣ 1838 года всего *восемь* слѣдующихъ строкъ:

И тамъ, гдѣ кости ихъ истлѣли,
На рубежѣ зубчатыхъ льдовъ,
Гуляютъ нынѣ лишь метели,
Да стаи вольныхъ облаковъ.
Скала угрюмаго Казбека
Добычу жадно сторожитъ,
И вѣчный ропотъ человѣка
Ихъ вѣчный миръ не возмутитъ.

I.

Нѣсколько словъ по поводу поэмы „Демонъ".

«Демонъ», — знаменитое произведеніе Лермонтова, переведено на всѣ европейскіе языки. Поэма стяжала себѣ извѣстность не въ одной только Россіи. Между тѣмъ до сей поры даже и на русскомъ языкѣ мы въ печати не имѣли текста, критически разсмотрѣннаго. Все, что въ изданіяхъ подносили публикѣ подъ видомъ поэмы въ окончательной формѣ, печаталось съ разныхъ списковъ, не только *не писанныхъ рукою* поэта, но даже *не исправленныхъ имъ*. Поэтъ работалъ надъ этою поэмою всю свою жизнь, и рукопись ея въ окончательномъ видѣ *не* была въ рукахъ у издателей. Весьма распространенная въ разныхъ спискахъ поэма спаивалась по произволу переписчиковъ изъ набросковъ разныхъ годовъ. Стоитъ сравнить даже печатные тексты различныхъ изданій, чтобъ увѣриться въ разнообразіи ихъ. Издатели приписываютъ окончательную отдѣлку разнымъ годамъ, и извѣстный нашъ библіографъ г. Ефремовъ, редактируя рядъ изданій сочиненій Лермонтова, довольно произвольно обозначаетъ годъ окончательной отдѣлки поэмы.

Только недавно, со времени основанія Лермонтовскаго музея при Николаевскомъ Кавалерійскомъ училищѣ, сгруппированы въ немъ рукописи «Демона» первыхъ лѣтъ и разные списки, коими пользовались господа издатели включительно до послѣдняго изданія соч. Лермонтова, 1887 года.

Прежде всего приступимъ къ ихъ разсмотрѣнію.

Юношескія тетради поэта 1829—32 года, хранящія наброски поэмы, принадлежали Краевскому, у коего ими поль-

зовались гг. Дудышкинъ, Ефремовъ и въ свое время я, когда сталъ собирать матеріалы для біографіи поэта. Въ третьей черновой тетради, находившейся у г. Краевскаго и подаренной имъ въ Лермонтовскій музей, находился первый очеркъ «Демона», набросанный въ 1829 году, въ бытность поэта, еще 15 лѣтнимъ мальчикомъ, въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ. У насъ читатель его найдетъ на стр. 49.

Въ четвертой черновой тетради опять встрѣчаемся мы съ очерками, (1830) уже болѣе выполненными. (стр. 54.).

Далѣе въ тѣхъ же черновыхъ тетрадяхъ, но уже 1831 года (тетр. восьмая), мы встрѣчаемъ начало той же поэмы, писанной стихами другого совсѣмъ размѣра (стр. 75).

Очевидно, поэтъ не былъ доволенъ первыми своими попытками и взялся за новую передѣлку, которая его однако тоже не удовлетворила, что видно изъ того, что поэтъ, написавъ только 7 строфъ, обрываетъ свое повѣствованіе, замѣчая: «я хотѣлъ писать эту поэму въ стихахъ, но нѣтъ—въ прозѣ лучше». Кромѣ этого въ тѣхъ же черновыхъ тетрадяхъ встрѣчаемъ мы отдѣльные отрывки и стихи, очевидно относящіеся къ «Демону». Такъ находимъ мы сцену между Демономъ и монахиней. (Въ первыхъ очеркахъ нѣтъ имени Тамары, а вездѣ стоитъ «монахиня» или прямо М. или «она», вмѣсто же Демона—«духъ» или просто «онъ» или же «незнакомецъ»).

ОНА.

Зачѣмъ мнѣ знать твои печали,
Зачѣмъ ты жалуешься мнѣ? и т. д. (стр. 69)

набросано отдѣльно между разными лирическими стихотвореніями.

Вотъ все, относительно «Демона», что сохранилось писаннаго рукою самого поэта. Все это еще очень примитивно и только немногое вошло въ тотъ видъ поэмы, который мы привыкли считать за окончательный Что касается четвертаго очерка, печатаемаго въ существующихъ изданіяхъ, то ужъ онъ взятъ не изъ собственноручныхъ тетрадей поэта, а изъ списка, принадлежащаго Вл. Раф. Зотову, копія съ коего находится въ Лермонтовскомъ музеѣ (отд. I № 33), и этотъ четвертый

очеркъ совершенно произвольно приписанъ г. Ефремовымъ къ 1832 году. Года на немъ не выставлено, и весь онъ представляетъ собою смѣшеніе варіантовъ разныхъ лѣтъ. Такихъ списковъ, спаянныхъ изъ набросковъ разныхъ лѣтъ, ходило много по рукамъ. Что очеркъ этотъ не могъ принадлежать къ 1832 году, явствуетъ изъ того, что въ немъ встрѣчаются строфы, какъ напримѣръ, описаніе Кавказа, относящіяся къ 1837 и 38 годамъ, или «Клятва», писанная около 1840 года. Издатель не имѣлъ никакого основанія назвать этотъ очеркъ 4-мъ и и ставить его рядомъ съ тремя первыми очерками, дѣйствительно находящимися въ собственноручныхъ тетрадяхъ поэта.

Если говорить о четвертомъ очеркѣ, то это очеркъ, подаренный А. А. Краевскимъ въ Лермонтовскій музей [отд. II № 2-й]. Тщательно писанный рукою искуснаго каллиграфа, онъ принадлежалъ Булгакову, другу и пріятелю Лермонтова. Г. Краевскому онъ достался при слѣдующемъ письмѣ отъ 16 декабря 1843 года:

«Милостивый Государь,

Въ 1833 году получилъ я отъ одного изъ моихъ знакомыхъ стишки подъ заглавіемъ «Демонъ». Въ то время, разумѣется, не слишкомъ-то дорожили произведеніями какого-то воспитанника школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, и тетрадка со стихами затерялась. Когда же наконецъ явились въ печати «Стихотворенія Лермонтова» и между ними я прочелъ поэму «Демонъ», написанную въ 1839 году, я вспомнилъ множество мѣстъ, мнѣ откуда-то знакомыхъ... Вотъ, наконецъ, послѣ долгихъ стараній, получилъ я обратно съ мѣсяцъ тому назадъ почти затерявшуюся завѣтную тетрадку, и спѣшу доставить ее вамъ, чтобы вы на новый годъ могли угостить лакомымъ кусочкомъ своихъ подписчиковъ.—Тетрадь же не моя собственность, и я прошу васъ, какъ скоро вамъ не будетъ въ ней надобности, переслать ее г-ну Булгакову, служащему, кажется, въ кавалергардскомъ полку. Онъ ее узнаетъ, потому что изъ ихъ дома попала она ко мнѣ.—Честь имѣю быть вашъ покорный слуга Николай Ульяновъ».

Тетрадка эта осталась въ рукахъ г. Краевскаго. Въ то время Булгакова, кажется, уже не было въ живыхъ—онъ, если не ошибаемся, утонулъ.

Этотъ списокъ, помѣщенный нами [на стр. 77], очевидно, ходилъ въ свое время по рукамъ, и его-то, желая придать больше полноты, стали связывать съ очерками позднѣйшихъ лѣтъ, такъ что въ этихъ сводныхъ спискахъ рядомъ съ природою

Кавказа являются и описанія моря, а Тамара въ одно и то же время и грузинка и монахиня католическаго испанскаго монастыря, расположеннаго на морскомъ берегу и въ то же время на военногрузинской дорогѣ, надъ Кайшаурской долиной!!!

Вотъ передъ нами, слѣдовательно: 1) первый очеркъ собственноручный 1829 года, писанный въ университетскомъ пансіонѣ; 2) второй очеркъ 1830 года тоже собственноручный, писанный въ бытность поэта въ Московскомъ университетѣ; 3) сходный съ нимъ списокъ г-жи Дюмонъ-де-Виллеръ 1831 года; 4) третій очеркъ «Демона» 1831 года, писанный рукою самого поэта, очевидно, не удовлетворившагося первыми попытками и потому начавшаго поэму снова, и 5) списокъ Булгакова (Ульянова) 1833 года,—новая обработка, сдѣланная опять по наброскамъ 29 и 30 годовъ уже въ Петербургѣ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ.

Такъ какъ до издателей не дошло рукописи «Демона», сдѣланной рукою поэта, или хоть имъ исправленной, то посмотримъ, чѣмъ пользовались они при изданіяхъ этой поэмы и что сдѣлали они для свѣрки текстовъ

Въ первомъ изданіи стихотвореній, вышедшемъ при жизни поэта въ 1840 г., имъ было напечатано лишь 28 лирическихъ пьесъ, изъ числа коихъ, болѣе пространныхъ, только «Пѣсня про царя Ивана Васильевича и т. д.», да «Мцыри» [1]. «Демонъ» ни цѣлымъ ни въ отрывкахъ нигдѣ не печатался. Но поэма ходила по рукамъ въ рукописяхъ различнаго свойства и разныхъ лѣтъ. Редакторъ «Отечественныхъ Записокъ», А. А. Краевскій, намѣревался напечатать «Демона», но ужъ въ январской книжкѣ 1842 года, слѣдовательно черезъ $^1/_2$ года по смерти поэта, онъ заявилъ (стр. 42): «Поэма Лермонтова „Демонъ“ не будетъ напечатана по причинамъ, независящимъ отъ редакціи» [2]. Наконецъ, въ іюльской книжкѣ того же го-

[1] «Казначейшу», напечатанную въ «Современникѣ», да «Хаджи Абрека» въ «Библ. для чтенія» поэтъ исключаетъ изъ перваго изданія своихъ стихотвореній.

[2] Въ письмѣ къ пріятелю И. И. К. отъ 8 февраля 1842 года, Бѣлинскій пишетъ: «Демонъ Лермонтова запрещенъ въ Отеч. Зап., гдѣ былъ напечатанъ цѣликомъ». Русскій Архивъ 1876 г., № 7, стр. 360.

да были помѣщены, разрѣшенные цензурою «Отрывки изъ поэмы Демонъ», затѣмъ ужъ и печатавшіеся въ собраніяхъ сочиненій поэта все въ томъ же видѣ до 1860 года, когда подъ редакціей Дудышкина вышло новое изданіе, и тутъ впервые напечатанъ полный текстъ «Демона». Въ примѣчаніи г. Дудышкинъ говоритъ, что произведеніе это онъ относитъ приблизительно къ 1834 году, и что вообще эта поэма одна изъ *раннихъ* пьесъ поэта. Но Дудышкинъ не говоритъ, какою пользовался онъ рукописью. То же и въ изданіи 1863 года. Въ 1873 году выходитъ опять изданіе сочиненій Лермонтова, уже подъ редакціей г. Ефремова. Въ примѣчаніяхъ къ поэмѣ Ефремовъ повторяетъ то же, что мы находимъ въ примѣчаніи изданія Дудышкина, но добавляетъ, что, по указаніямъ г. Меринскаго, товарища Лермонтова, годъ окончанія поэмы—38. Тѣмъ не менѣе въ изданіи поэма все-таки напечатана подъ 1834 годомъ съ нѣкоторыми измѣненіями противъ текста изданія Дудышкина. Только въ изданіи 1880 года г. Ефремовъ выставилъ на поэмѣ 1838 годъ и сдѣлалъ исправленіе текста, какъ говоритъ онъ въ примѣчаніи, по рукописи, „*принадлежащей О. И. Квисту, поправленной самимъ Лермонтовымъ въ 1840 году*“. То же повторяетъ г. Ефремовъ и въ изданіи 1882 года, да и въ послѣднемъ, 1887 года, всюду, впрочемъ, дѣлая измѣненія и ни въ одномъ изданіи не придерживаясь строго списка г. Квиста. Замѣчательнѣе всего однако то, что списокъ г. Квиста, подаренный имъ въ Лермонтовскій музей (отд. II, № 21), совсѣмъ не исправленъ рукою Лермонтова, что можетъ видѣть всякій мало-мальски знакомый съ рукописями поэта, и что не могъ не замѣтить и г. Ефремовъ, при нѣкоторомъ вниманіи. Къ тому же, самъ г Квистъ на обложкѣ рукописи отмѣтилъ: „*копія* съ оригинала, исправленнаго рукою Лермонтова“. А въ письмѣ, сопровождавшемъ рукопись при посылкѣ ея въ даръ музею, г. Квистъ говоритъ, что онъ сдѣлалъ поправки съ *фотографической точностью* съ экземпляра, исправленнаго самимъ поэтомъ въ 1840 или 1841 году, когда учился въ училищѣ Правовѣдѣнія, куда этотъ экземпляръ былъ принесенъ его «товарищемъ Обуховымъ, въ свою очередь получившимъ его

отъ брата своего, преображенскаго офицера, близкаго знакомаго Лермонтова». Спрашивается, могъ ли г. Квистъ, будучи на школьной скамьѣ въ 1840 или 41 году, знать, что исправленія принесенной ему тетради дѣйствительно сдѣланы рукою поэта? Откуда зналъ онъ его почеркъ? Зналъ ли этотъ почеркъ товарищъ его Обуховъ, получившій рукопись тоже еще отъ другого лица? Этихъ списковъ «Демона», претендующихъ быть сдѣланными съ собственноручныхъ рукописей Лермонтова, многое множество. Понятно, что поклонники его музы, принимая на себя трудъ переписки, въ то время въ печати запрещенной поэмы, списывали тѣ тексты, за вѣрность коихъ имъ ручались. Однимъ изъ самыхъ полныхъ текстовъ считался, да и считается еще текстъ отдѣльнаго изданія поэмы «Демонъ», вышедшаго въ Карлсруэ въ 1857 году. Это изданіе представляетъ большую библіографическую рѣдкость. Лермонтовскій музей тщетно старался пріобрѣсти экземпляръ. Въ Публичной библіотекѣ онъ находится подъ витриною между рѣдчайшими изданіями. Издатели и имъ пользовались. На заглавномъ листѣ этого изданія значится; переписана «*съ первой своеручной рукописи* съ означеніемъ сдѣланныхъ на оной перемарокъ, исправленій и измѣненій. Оригинальная рукопись такъ чиста, что, перелистывая оную, подумаешь, что она писана подъ диктовку или списана съ другой». Ужъ эта замѣтка показываетъ, что издатель плохо зналъ, какъ Лермонтовъ трудился надъ «Демономъ», и что *первая* рукопись (1829 или даже 30 и 31 годовъ) имѣла совершенно иной видъ. Самое куріозное то, что на рукописи помѣчено *сентября 13, 1841 г.* Лермонтовъ же скончался 15 іюля 1841 года.

Такъ какъ текстъ этого изданія самый все-таки распространенный, то, въ своихъ долголѣтнихъ поискахъ за лучшими текстами Лермонтовскихъ произведеній и особенно «Демона», я наводилъ неоднократныя справки о судьбѣ рукописи, съ которой сдѣлано изданіе, и узналъ, что какая-то собственноручная рукопись находилась въ однѣхъ рукахъ съ рукописью «Ангелъ смерти», тоже изданною въ Карлсруэ, и была взята г. Ф...ъ въ 1857 году для полнаго изданія и затѣмъ утратилась. Лицъ, носящихъ фамилію Ф...ъ, много, и мнѣ не уда-

гось напасть на слѣдъ издателя. Собственница же скончалась, а наслѣдники ея, родившіеся и воспитавшіеся заграницей и не владѣющіе даже русскимъ языкомъ, ничего точнаго мнѣ сказать не могли кромѣ развѣ того, что у нихъ въ библіотекѣ существовалъ полный текстъ да пропалъ. *Сохранилось одно посвященіе.*

Выше я упоминалъ, что въ январской книжкѣ «Отечественныхъ записокъ» 1842 года А. А. Краевскій полагалъ напечатать весь текстъ «Демона». Оказалось, что «Демонъ» былъ уже набранъ, когда послѣдовало цензурное запрещеніе печатать его, и корректурные листы сохранились. Они подарены въ музей [отд. II № 1]. Корректура была держана самимъ г. Краевскимъ 9 декабря 1841 года, чтб явствуетъ изъ его подписи. Наборъ могъ быть сдѣланъ съ рукописи самого поэта, тѣмъ болѣе, что и «Мцыри» и множество произведеній поэта въ оригиналѣ хранились у г. Краевскаго. Но оригинала не нашлось, а есть списокъ, помѣченный 1839 годомъ и тоже подаренный музею (отд. II № 3). Весь этотъ списокъ набѣло писанъ рукою писарскою, и не видно нигдѣ поправокъ, сдѣланныхъ поэтомъ. Этотъ списокъ близокъ къ корректурнымъ листамъ, но все же не тождественъ. Исправленія и приписки на корректурныхъ листахъ сдѣланы по какому-то третьему неизвѣстному списку. Въ общемъ текстъ походитъ на текстъ, самый распространенный въ печати.

Итакъ, исторія изданія печатныхъ текстовъ «Демона» сводится къ тому, что при жизни поэта въ печати поэма не являлась, что издатели печатали текстъ съ рукописныхъ экземпляровъ, писанныхъ не рукою поэта и даже имъ не исправленныхъ. Исключеніе составляютъ лишь первые три дѣтскихъ очерка 1829, 30 и 31 годовъ, найденныхъ въ черновыхъ тетрадяхъ поэта-воспитанника университетскаго пансіона и московскаго университета.

Взглянемъ, какъ составлялись подобные списки. Любители, имѣя одинъ списокъ, напримѣръ, очеркъ 1831 года, пополняли его другимъ, напримѣръ, 1838 года, иногда просто отдѣльными стихами, не имѣя, конечно, возможности вообще провѣрить, чтò и когда писано Лермонтовымъ, что имъ бро-

шено, что имъ передѣлано или переставлено. Самый куріозный примѣръ представляетъ мѣсто изъ страстной рѣчи Демона къ Тамарѣ предъ ея смертью, когда онъ говоритъ:

И для тебя съ звѣзды восточной
Сорву вѣнецъ я золотой;
Возьму съ цвѣтовъ росы полночной,
Его усыплю той росой;
Лучемъ румянаго заката
Твой станъ какъ лентой обовью
И ясный перстень изъ агата
Надѣну на руку твою. [См. стр. 89 сверху].

Въ 1832 или 33 году, переработывая «Демона», поэтъ вспомнилъ случай, когда подарилъ любимой дѣвушкѣ агатовый перстень, купленный имъ при совершенно особыхъ обстоятельствахъ во время хожденія цѣлымъ обществомъ па богомолье по монастырямъ, лежащимъ близъ Москвы.

Понятно, что эти два стиха не могли быть имъ оставлены. Они невольно вызывали улыбку читателя въ ряду стиховъ могучаго полета. Въ очеркѣ 1838 года Лермонтовъ эти два стиха замѣнилъ другими двумя:

Дыханьемъ чистымъ аромата
Окрестный воздухъ напою.

Но въ нѣкоторыхъ рукописныхъ спискахъ удержаны переписчиками всѣ шесть стиховъ, и выходитъ:

Лучемъ румянаго заката
Твой станъ какъ лентой обовью;
И яркій перстень изъ агата
Надѣну на руку твою;
Дыханьемъ чистымъ аромата
Окрестный воздухъ напою.

И въ такомъ видѣ это перешло въ берлинскія изданія, напримѣръ въ изданіе 1875 года (E. Bock). Подобные же куріозы встрѣчаюся въ изданіяхъ, редактированныхъ гг. Дудышкинымъ и Ефремовымъ, потому что въ основу ихъ положены списки и изданія, не подвергнутые критической оцѣнкѣ. Подробности указаны мною въ Март. книжкѣ «Русск. Вѣстника» за 1889 г.

Искусственное и самовольное спаиваніе очерковъ «Демона» облегчалось еще и тѣмъ, что Лермонтовъ, постоянно работая надъ поэмой, передѣлывалъ отдѣльныя части и строфы и набрасывалъ ихъ на клочкахъ бумаги. Его почитателямъ попадались такіе наброски, варіанты и исправленія, и они по своему усмотрѣнію вставляли ихъ въ текстъ, отчего и случается, что строфа или рядъ стиховъ въ одномъ спискѣ находится вставленнымъ совершенно не тамъ, гдѣ въ другомъ.

Послѣ долгихъ поисковъ мнѣ наконецъ удалось найти списокъ *1838 года*, *исправленный самимъ Лермонтовымъ*. Это — списокъ, о коемъ говоритъ г. Меринскій, что поэтъ, возвращаясь съ Кавказа, привезъ законченнаго «Демона». См. стр. 94.

Нѣмецкій поэтъ Беденштедтъ въ своей характеристикѣ Лермонтова говоритъ,—и каждый, добросовѣстно изучавшій нашего поэта, скажетъ то же—что все, написанное имъ, взято изъ жизни, пережито имъ самимъ и въ этомъ отношеніи Лермонтовъ можетъ считаться поэтомъ въ высшей степени субъективнымъ. Самъ онъ говоритъ, что, переживая различныя положенія своего существованія, онъ только собиралъ матеріалы для своихъ сочиненій.

Лишь въ послѣдній годъ, передъ кончиной, когда талантъ сталъ крѣпнуть, замѣтенъ поворотъ къ болѣе спокойному, объективному творчеству. Но чѣмъ юнѣе нашъ поэтъ, тѣмъ болѣе его произведенія носятъ чисто автобіографическій характеръ. Поэту пошелъ 15-й годъ, когда онъ сдѣлалъ первый набросокъ «Демона», и этотъ очеркъ и ближайшіе къ нему изъ послѣдовавшихъ имѣютъ вполнѣ автобіографическое значеніе. Поэтому, необходимо указать на нѣкоторыя событія изъ жизни поэта, объясняющія возникновеніе въ немъ идеи поэмы «Демонъ» и развитіе ея...

Между дѣвушками, на коихъ молодой поэтъ останавливалъ свое вниманіе, никто не произвелъ на него такого сильнаго и прочнаго впечатлѣнія, какъ Варенька, младшая сестра Марьи Александровны Лопухиной. Она была однихъ лѣтъ съ поэтомъ и была дѣвушка умная. Поэтическій и мягкій характеръ, не лишенный самостоятельности и твердости воли, увлекъ Лер-

монтова. Съ нею сталъ онъ связывать свои поэтическія мечтанія. Въ силу близкихъ, родственныхъ отношеній съ самаго дѣтства, между молодыми людьми образовалась братская связь. Такъ и глядѣли на эту пріязнь со стороны, и никому не приходило въ голову, что въ мальчикѣ братское чувство мало-по-малу принимало характеръ страстнаго увлеченія и любви. Въ поэтическихъ твореніяхъ Михаила Юрьевича того времени мы часто встрѣчаемъ изображеніе любви брата къ сестрѣ. Такова любовь Вадима къ Ольгѣ въ «Юношеской повѣсти», Фернандо къ Эмиліи въ драмѣ «Испанцы» и т. д. Частью, тутъ сказывалось и вліяніе Шиллера (Die feindlichen Brüder) и Лессинга (Натанъ Мудрый), и, въ особенности, разсказовъ о любви Байрона къ сестрѣ своей, но было и *свое,* самимъ пережитое, какъ во всемъ, что писалъ Лермонтовъ. Варенька съ привлекательною наружностью своею, при граціозномъ умѣ, стала весьма замѣтна въ обществѣ, куда 16-ти лѣтъ явилась уже «невѣстою», окруженною поклонниками и искателями ея руки. Мишель Лермонтовъ, шестнадцатилѣтній «неуклюжій» мальчикъ, не игралъ никакой роли въ этомъ обществѣ и чувствовалъ себя затертымъ среди толпы паркетныхъ молодыхъ людей, не имѣвшихъ и половины его достоинствъ. Полный ревнивыхъ думъ и горькаго чувства, глядѣлъ Лермонтовъ на предметъ своей страсти. Надежда и досада смѣнялись въ душѣ его, и эта борьба чувствъ отразилась въ цѣломъ рядѣ лирическихъ пьесъ. Кажущійся успѣхъ салоннаго франта, кружившагося съ Варенькой въ вихрѣ вальса, повергалъ его въ мрачное отчаяніе, — доброе слово и вниманіе Вареньки поднимало и бодрило его духъ. Такъ мало-по-малу эта дѣвушка стала неразлучнымъ спутникомъ всѣхъ его помысловъ и мечтаній. Поэтъ-мальчикъ, сграшно страдавшій подъ бременемъ распри богатой бабушки и родни ея съ бѣднымъ и одинокимъ отцомъ, видѣлъ все свое спасеніе отъ нравственныхъ мукъ въ свѣтлой любви къ Варенькѣ. Только ея любовь, казалось ему, можетъ спасти его отъ душевнаго мрака. Этотъ мотивъ проглядываетъ въ цѣломъ рядѣ пьесъ:

Моя душа—твой вѣчный храмъ;
Какъ божество, твой образъ тамъ;

Не отъ небесъ,—лишь отъ него
Я жду спасенья своего...

восклицаетъ онъ въ одномъ изъ стихотвореній,посвященныхъ Варенькѣ.

Между тѣмъ, съ дѣтства уже отъ сестры бабушки Хостатовой, пріѣзжавшей съ Кавказа, гдѣ у нея было имѣніе, Лермонтовъ наслушался разсказовъ о жизни и вѣрованіяхъ горцевъ. Между прочимъ, его умъ поразило повѣрье о томъ, что *духъ зла можетъ вернуться къ добру, если будетъ любимъ непорочною дѣвой*. Самъ склонный скрывать свое горе подъ личиною гордой неприступности и холодности, Лермонтовъ нашелъ въ Байронѣ и его герояхъ типы, достойные подражанія. Еще 15-ти лѣтъ онъ описываетъ себя такъ:

Средь тайныхъ мукъ свободы другъ
Смѣется рѣдко; чаще вновь
Клянетъ онъ міръ, гдѣ вѣчно сиръ...
Холодный умъ средь мрачныхъ думъ
Не тронутъ слезы красоты.
Вездѣ одинъ природы сынъ... и т. д.

Или въ стихотвореніи «Мой Демонъ» онъ говоритъ:

Собранье золъ—его стихія.
Несясь межъ дымныхъ облаковъ,
Онъ любитъ бури роковыя... и пр.

Въ «Юношеской повѣсти», писанной въ это же время, Вадимъ говоритъ Ольгѣ, что только она своею любовью можетъ вернуть его къ добру. Повѣсть эта должна была выразить то, что хотѣлъ высказать поэтъ въ первыхъ набросках «Демона». По собственному признанію Лермонтова, онъ былъ недоволенъ стихотворными попытками и обратился къ прозѣ [1]. Вотъ какіе мотивы вызвали первые очерки «Демона». Здѣсь сквозитъ и другое Кавказское преданіе о демонѣ, полюбившемъ монахиню. Но фантазія поэта въ это время была занята не

---

[1] По поясненію друга и товарища дѣтства Лермонтова, Ак. Павл. Шанъ-Гирея, вслѣдъ за симъ и написана повѣсть, гдѣ Лермонтовъ изображаетъ себя въ «демонической» натурѣ горбача Вадима. [Ср. т. V, стр. I].

Кавказомъ, а Испаніей. Въ ней видѣлъ онъ страну своихъ предковъ (см. біографію).

Юноша-поэтъ такъ былъ заинтересованъ Испаніей, что въ 1830 г. написалъ драму «Испанцы». Въ это же время онъ выполняетъ уже болѣе подробно набросанную имъ поэму «Демонъ», и она получаетъ совсѣмъ автобіографическій характеръ. Въ ней изображается исторія его душевныхъ мукъ и любви къ Варенькѣ,—но все происходитъ въ Испаніи. Монахиня, въ которую влюбляется демонъ,—испанка, и въ кельѣ мы видимъ ее «съ испанскою лютней въ рукахъ». Михаилъ Юрьевичъ даже нарисовалъ портретъ Вареньки въ костюмѣ испанской монахини, сидящей у окна кельи.

Ссылка въ 1837 г. вновь познакомила Лермонтова съ красотами Кавказа, его жизнью, сказаніями, вѣрованіями. Уже ребенкомъ онъ здѣсь почерпнулъ первые порывы вдохновенія; теперь оно хлынуло могучимъ потокомъ. «Если ты пріѣдешь на Кавказъ», пишетъ онъ одному изъ своихъ друзей, «ты вернешься поэтомъ.» [1]

Верстахъ въ 60 отъ Пятигорска находилась Столыпиновка, имѣніе брата бабушки Арсеньевой. Близъ Владикавказа, въ своемъ имѣніи Шелкозаводскѣ, жила сестра ея Екатерина Алексѣевна, безстрашная мать извѣстнаго потомъ на Кавказѣ героя Хостатова. Въ дѣтствѣ Лермонтовъ былъ здѣсь два раза, и тогда уже глубоко запечатлѣлись въ умѣ его разсказы изъ жизни и быта чеченцевъ. Въ 1837 г. онъ возобновилъ въ памяти своей все, что такъ поразило его въ дѣтствѣ, и что изобразилъ въ началѣ 30-хъ годовъ въ «Хаджи-Абрекѣ», «Измаилъ-беѣ» и другихъ стихотвореніяхъ. Теперь его фантазія особенно охвачена величественными картинами природы военно-грузинской дороги, высочайшая точка которой лежитъ на 8.732 ф. надъ поверхностью моря, тогда какъ высшая точка знаменитаго Симплонскаго перевала лежитъ всего на высотѣ 6.147 ф. Эта теперь замѣчательно хорошо и удобно устроенная дорога въ то время представляла рядъ опасностей и затрудненій. Путешествовали не иначе, какъ съ «ока-

---

[1] Изъ письма Лермонтова къ С. А. Раевскому отъ 8 іюня 1838 г.

зіей», т. е. подъ военнымъ прикрытіемъ. Замѣшкавшійся путникъ могъ быть всякую минуту застрѣленъ изъ-за какой-нибудь скалы. Когда ѣхавшій съ оказіей А. С. Пушкинъ, засмотрѣвшись на величественную природу, отсталъ отъ конвоя, онъ былъ окликнутъ бѣжавшимъ къ нему солдатомъ: «Не останавливайтесь, Ваше Благородіе,—убьютъ!»—Лермонтовъ, любившій сильныя ощущенія, странствовалъ по этимъ опаснымъ мѣстамъ то верхомъ, то пѣшкомъ, иногда съ конвоемъ, порою одинъ. Онъ охотно прислушивался къ разсказамъ старожиловъ и часами сидѣлъ за альбомомъ, набрасывая поразившія его картины природы. У А. А. Краевскаго находилась картина масляными красками, изображающая мѣсто дѣйствія «Мцыри», на берегу Арагвы. Эта картина была снята Лермонтовымъ съ натуры. У меня хранится подобный же снимокъ, сдѣланный поэтомъ съ Крестовой и Гудъ-горы и подаренный имъ по возвращеніи съ Кавказа въ 1838 г. княгинѣ Одоевской. Не мало мѣстностей и памятниковъ старины снято имъ въ томъ видѣ, въ какомъ они находились въ 30-хъ годахъ. Теперь многое измѣнилось, и военно-грузинская дорога тоже не вездѣ проходитъ тамъ, гдѣ прежде. Я проѣхалъ по части старой дороги, гдѣ это было возможно,—и то не безъ опасностей. Замокъ царицы Тамары въ тѣснинѣ Дарьяла, нынѣ едва замѣтный въ основаніяхъ своихъ, тогда еще сохранялъ стѣны и часть высокой и тѣсной башни. Крестовая и Гудъ-гора тоже представляются туристу въ иномъ видѣ. Гудъ-аулъ съ развалинами замка на плоской вершинѣ горы, изъ коего Лермонтовъ сдѣлалъ домъ «сѣдаго Гудала», отца Тамары, представлялъ тогда еще достаточно сохранившіяся стѣны. Съ тѣхъ поръ многое было растащено жителями ближайшихъ ауловъ. Но ступени, вырубленныя въ скалѣ, и теперь еще ведутъ къ Арагвѣ. (Демонъ, стр. 9.)

Окрестности полны сказаній о горномъ или зломъ духѣ, полюбившемъ дѣвушку, грузинку. Такъ, вблизи находится «Чортова долина», и въ ней груда камней чуждой долинѣ формаціи, принесенныхъ, быть можетъ, еще въ стародавнія времена во время какого-либо геологическаго переворота. Слышанныя мною преданія объ этихъ камняхъ сходятся въ томъ,

что горный духъ полюбилъ молодую дѣвушку, въ свою очередь любившую молодого человѣка. Въ минуту ревности духъ завалилъ хижину молодыхъ людей грудой страшныхъ камней. Верстахъ въ 20 или въ 25 отъ Гудъ-аула на правомъ берегу Арагвы, въ ложбинѣ между двухъ покатыхъ камней, находятся развалины монастыря, о коемъ окрестные жители разсказываютъ, что духъ, разсердившись на инокинь (за что, неизвѣстно), разрушилъ монастырь громовой стрѣлой. Можетъ-быть, Лермонтовъ слышалъ о монастырѣ болѣе подробныя сказанія; они весьма разнообразны. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что эту мѣстность имѣлъ въ виду поэтъ при описаніи той обители, куда Гудалъ отводитъ дочь свою:

Въ прохладѣ межъ двумя холмами
Таился монастырь святой и т. д.

Близъ перевала надъ Кайшаурскою долиною осетины показываютъ пещеру, гдѣ прикованъ горный духъ. Объ этомъ-то вспоминаетъ Лермонтовъ, когда говоритъ, что плачущей Тамары

Тяжелое дыханье
Тревожитъ путника вниманье;
И мыслитъ онъ: то горный духъ,
Прикованный къ пещерѣ, стонетъ!

Лермонтовъ вѣрно отразилъ въ своей излюбленной поэмѣ всю природу и сказанія военно-глузинской дороги. Путнику и теперь ясно представляется, какъ ѣдетъ женихъ Тамары на своемъ рѣзвомъ карабахскомъ конѣ, который

Прядетъ ушами, полный страха,
Храпя, косится съ крутизны
На пѣну скачущей волны.
Опасенъ, узокъ путь прибрежный:
Утесы съ лѣвой стороны,
Направо глубь рѣки мятежной.
Ужъ поздно. На вершинѣ снѣжной
Румянецъ гаснетъ...

Это—снѣжная вершина Казбека, царя Кавказа, который рѣющему высоко надъ землею демону представлятся «гранью алмаза». На немъ, на этомъ Казбекѣ, во льдахъ, стоитъ ча-

совня, до коей, какъ разсказываютъ осетины, никто добраться не можетъ. Много слышалъ Лермонтовъ объ этой часовнѣ или церкви, а не то и о монастырѣ. Поэтъ пользуется слышаннымъ, когда описываетъ церковь, близъ которой былъ похороненъ прахъ Тамары. Одинъ изъ праотцевъ Гудала, замаливая грѣхи, далъ обѣтъ построить церковь:

На вышинѣ гранитныхъ скалъ,
Гдѣ только вьюги слышно пѣнье,
Куда лишь коршунъ залеталъ;
И скоро межь снѣговъ Казбека
Поднялся одинокій храмъ.... [1].

Тутъ-то былъ опущенъ въ могилу прахъ Тамары:

Едва на жесткую постель
Тамару съ пѣньемъ опустили,
Вдругъ тучи гору обложили
И разыгралася мятель....

И теперь еще вьюги на Казбекѣ наполняютъ осетинъ суевѣрнымъ страхомъ. Еще въ 1880 году проводники бросили поднимавшихся на гору англичанъ, какъ только началась метель, и никакія обѣщанія и предложенія не могли побѣдить ихъ страха передъ гнѣвомъ горнаго духа.

Вся мѣстность Дарьяльскаго ущелья и верьховьевъ рѣки Арагвы исполнена сказаній, которыя какъ нельзя лучше подходили къ излюбленному сюжету Лермонтова. Заключительныя строфы «Демона» намекаютъ на это:

На склонѣ каменной горы,
Надъ Кайшаурской долиной
Еще стоятъ до сей поры
Зубцы развалины старинной.
Разсказовъ страшныхъ для дѣтей
О нихъ еще преданья полны... и т. д.

Все это вмѣстѣ пробудило въ поэтѣ въ 1837 году воспоминанія дѣтскихъ впечатлѣній, вынесенныхъ изъ пребыванія на Кавказѣ, и разсказовъ пріѣзжавшихъ оттуда родственни-

---

См. газету «Кавказъ» за 1881, № 203.—*Владыкина*. Путеводитель въ путешествіи по Кавказу, стр. 240—250 и 257.—В. Миллера, Дубровина и др.

ковъ. Поэтъ рѣшается вновь передѣлать свою любимую поэму «Демонъ» и перенести мѣсто дѣйствія изъ Испаніи на Кавказъ. Только теперь испанская монахиня была обращена въ грузинку Тамару, но весь замыселъ хранитъ еще на себѣ автобіографическія черты. Въ такомъ видѣ Лермонтовъ въ сентябрѣ 1838 г. передаетъ рукопись «Демона» съ новымъ къ нему посвященіемъ Варварѣ Александровнѣ. Но уже творчество его начинаетъ получать иной характеръ. У поэта проявляется склонность къ эпическому объективному творчеству, и блестящимъ тому доказательствомъ служатъ его «Пѣснь о купцѣ Калашниковѣ», «Горская легенда» и др.

Долгое изученіе поэмы «Демонъ» убѣдило меня въ томъ, что поэтъ не могъ остановиться на очеркѣ 1838 года. Доказательствомъ существованія новыхъ попытокъ и переработокъ служило посвященіе къ поэмѣ 1840 года, относящееся уже къ Кавказу, а не къ любимой женщинѣ, которой были посвящены прежніе субъективные очерки. Затѣмъ, въ такъ называемомъ самомъ полномъ текстѣ «Демона» являлись слѣды позднѣйшей обработки. Такъ, тутъ прибавилась клятва «Демона» въ томъ, что онъ отрекся отъ зла, и встрѣчается весьма характерное обращеніе къ нему Тамары, указывающее на знакомство ея съ преданіемъ о возможности для «Демона» возвратиться къ добру, какъ только онъ полюбитъ и будетъ любимъ непорочнымъ существомъ:

Ужели небу я дороже
Всѣхъ незамѣченныхъ тобой?
Онѣ, увы! прекрасны тоже;
Какъ здѣсь, ихъ дѣвственное ложе
Не смято смертнаго рукой!...

Тамара думаетъ, что, полюбивъ «Демона», она исполняетъ волю небесъ, почему и требуетъ съ него клятвеннаго обѣщанія въ его возвращеніи на путь добра:

Клянися мнѣ!.. Отъ злыхъ стяжаній
Отречься нынѣ дай обѣтъ!..

Вотъ потому-то небо и прощаетъ Тамарѣ ея проступокъ, и ангелъ принимаетъ ея душу. Она преступила не ради грѣхов-

наго увлеченія, а ради самыхъ высокихъ завѣтовъ любви. Ее влекло, быть можетъ, ошибочное, но все же возвышенное стремленіе служить благу людей, пресѣчь зло, представителемъ коего являлся ей Демонъ. Правда, она не вполнѣ довѣряетъ ему:

Ужель ни клятвъ ни обѣщаній
Ненарушимыхъ больше нѣтъ?

Это крикъ послѣдняго угасающаго сомнѣнія. Ей хочется вѣрить въ успѣхъ добра. Поэтому ангелъ, уносящій душу Тамары въ небо, и говоритъ о ней:

Цѣной жестокой искупила
Она сомнѣнія свои,
Она страдала и любила,
И рай открылся для любви.

Всѣ эти добавленія и измѣненія писаны Лермонтовымъ позднѣе 1838 года. Они не существуютъ въ прежнихъ очеркахъ, и вотъ почему мнѣ казалось, что непремѣнно была еще обработка сюжета, къ которой и относилось посвященіе 1840 г.

Я былъ увѣренъ въ существованіи такой обработки, гдѣ субъективный, личный элементъ первыхъ набросковъ уступалъ мѣсто эпическому элементу, и поэма основывалась не на автобіографическомъ началѣ, а на народныхъ вѣрованіяхъ, хранящихъ въ себѣ воззрѣнія цѣлой страны, ставшей для поэта второй родиной.

Я сталъ настойчиво искать или автографа, или исправленной самимъ поэтомъ переработки поэмы, или хоть болѣе осмысленнаго списка. Въ моихъ рукахъ перебывало много десятковъ списковъ. Я пріобрѣлъ въ собственность большое количество ихъ и убѣдился только въ томъ, что всѣ они представляли произвольные своды очерковъ разнаго времени, составленные съ большею или меньшею осмысленностью. Такъ какъ составители и переписчики были, по большей части, барышни и молодые люди, восхищавшіеся звонкимъ стихомъ и страстностью сценъ и ситуацій въ поэмѣ, то разсчитывать на критическую серіозную оцѣнку въ составленіи списковъ оказалось немыслимымъ. Я потерялъ уже надежду найти что-

нибудь удовлетворительное и собиралъ списки только для того, чтобы со временемъ приняться за тщательный анализъ и очистку ихъ, и, такимъ образомъ, хоть приблизительно возстановить текстъ, какъ, казалось мнѣ, долженъ былъ онъ быть обработанъ зрѣющимъ талантомъ поэта. Случай вознаградилъ меня за долгіе поиски. Я нашелъ списокъ, исправленный рукою самаго поэта, относящійся къ 1840 и 41 годамъ (подробное описаніе его сдѣлано мною въ Русск. Вѣстникѣ въ вышеупомянутой статьѣ моей).

Эта послѣдняя обработка поэмы посвящена поэтомъ Кавказу, а не лицу, не Варварѣ Александровнѣ, которой посвящались прежніе очерки; но при созрѣвающемъ талантѣ, заставившемъ поэта черпать мотивы творчества въ широкихъ народныхъ вѣрованіяхъ и въ красотахъ славной и живописной страны, онъ не забываетъ и любимую женщину, и потому, посылая ей «завѣтную тетрадь»,еще разъ обращается къ ней съ тѣми же словами, коими сопровождалъ присылку поэмы въ 1831 и въ 1838 годахъ.

Эпиграфомъ поставлены 4 первыхъ стиха изъ посвященія 1831 года, но съ характернымъ измѣненіемъ четвертаго стиха:

Прими, мой даръ, моя мадонна!
Съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ явилась ты,
Моя любовь мнѣ оборона
Отъ гордыхъ думъ и *суеты.*

Этотъ послѣдній стихъ въ 1831 году гласитъ:

...Отъ порицаній клеветы.

Видно, созрѣвающій поэтъ, вспоминая прошлое, опредѣляетъ важное значеніе любимой женщины въ своей жизни, что онъ въ 1840 г. такъ чудно выразилъ въ предисловіи къ «Валерику», тоже ей посвященному.

Неговоря о разныхъ мелкихъ исправленіяхъ и перестановкахъ, укажемъ на самыя крупныя.

Тамара невѣстой среди своихъ подругъ описывается нѣсколько иначе, болѣе сжато, чѣмъ въ извѣстныхъ редакціяхъ; многіе стихи выкинуты; она является блондинкой: «вѣ-

теръ играетъ ея золотыми кудрями». Дѣйствительно, между грузинками попадаются и блондинки, красота которыхъ цѣнится очень высоко. А, можетъ-быть, поэтъ и хотѣлъ намекнуть Варварѣ Александровнѣ, волосы которой были золотисто-русаго цвѣта, что образъ Тамары для него по прежнему связуется съ ея образомъ.

Строфа XVII въ I части стр. 19, помѣщаемая издателями во второй, т. е. относимая ко времени пребыванія Тамары въ монастырѣ, въ нашемъ очеркѣ составляетъ конецъ первой части. Страстное ея настроеніе и власть Демона, которыя побуждаютъ Тамару *«сердцемъ молиться ему»*, отнесены ко времени нахожденія ея въ отчемъ домѣ. Ясно, что именно оттого, что Тамара

Святымъ захочетъ ли молиться,
А сердце молится *ему!*

и что «всегдашняя борьба» утомляетъ ее, она и просится въ монастырь. Ощущеніемъ чувственности нѣтъ мѣста въ обители. Тамара укрылась отъ нихъ въ своей кельѣ, и тутъ ее занимаютъ иныя мысли, не чувственнаго характера.

Дѣйствительно, вмѣсто строфъ, изображавшихъ волненія земной страсти и отнесенныхъ поэтомъ къ первой части, появляется изображеніе души Тамары, волнуемой мыслями, среди коихъ все больше и больше пробивается мечта о слышанномъ еще въ дѣтствѣ преданіи, по коему непорочная дѣва въ силахъ вернуть къ добру злого духа. [Строфа V во II ч. стр. 23].

Если вспомнить, что Демонъ не смѣетъ войти въ святую обитель, что онъ, какъ сказано въ самомъ началѣ поэмы, «наскучилъ зломъ» и «вспоминаетъ прежнихъ братій», что онъ впервые, увидѣвъ Тамару, ощутилъ опять любовь, когда-то родное ему чувство, то понятно, что мысль о Тамарѣ является въ Демонѣ связанною не съ желаніемъ сдѣлать зло, а съ желаніемъ переродиться и подъ ея защитою вернуться къ добру. Оттого-то, наконецъ, въ монастырь и келью Тамары

...входитъ онъ, любить готовый,
Съ *душой, открытой для добра;*
И мыслитъ онъ, что жизни *новой*
Пришла *желанная* пора.

Въ печатныхъ текстахъ за этими стихами слѣдуетъ:

Неясный трепетъ ожиданья,
Страхъ неизвѣстности нѣмой,
Какъ будто въ первое свиданье,
Спознался съ гордою душой;
То было злое предвѣщанье....

и масса точекъ... Куріозное мѣсто, всегда насъ останавливавшее. Тутъ есть что-то странное, недодѣланное. Всѣ эти стихи поэтомъ выкинуты, и послѣ четырехъ стиховъ

И входитъ онъ, любить готовый, и т. д.

говорится въ окончательной обработкѣ:

Минуя образъ озаренный,
Проникнулъ въ келію смущенный
Духъ отверженія и зла и т. д. [стр. 27 и 28].

Выходитъ, что и ангелъ знаетъ о древнемъ преданіи и, предоставляя судъ Богу, на котораго ссылается самъ Демонъ, удаляется. Онъ уступаетъ мѣсто не злому духу, а падшему своему собрату, *ссылающемуся на волю Бога.*

Въ такомъ видѣ поэма получаетъ иное значеніе. И опять новая строфа открывается не странными мало-мотивированными словами Тамары;

О кто ты? рѣчь твоя ужасна [...опасна],

а описаніемъ, какъ Тамара прислушивается къ гордой рѣчи Демона въ отвѣтъ на слова Херувима, какъ она охвачена чуднымъ страхомъ и, вспоминая преданіе, не знаетъ, принять ли гордую рѣчь его за оскорбленіе неба, или за исполненіе высшихъ предначертаній его. Нечего и говорить, что вся слѣдующая за симъ бесѣда между Демономъ и Тамарой имѣетъ много поправокъ и сокращеній. Риторическія мѣста выкинуты, выкинуто и неподходящее сюда глумленіе надъ тѣмъ, что «Богъ занятъ небомъ и землей, и на Тамару и Демона не кинетъ взгляда.»

Когда, наконецъ, Тамара увѣрилась въ искренности словъ Демона, что она «къ добру и къ небесамъ могла бы его вернуть словомъ,» и требуетъ отъ него клятвы въ отреченіи отъ

зла, Демонъ клянется, но и знаменитая клятва является съ измѣненіями и болѣе сжатою. Относительно сжатости, надо опять-таки напомнить, что Лермонтовъ не могъ же допустить нанизыванія одного варіанта на другой, какъ это дѣлали компиляторы разныхъ списковъ «Демона». Онъ, вѣчно работавшій надъ своими произведеніями, часто тотъ или другой стихъ или строфу писалъ взамѣнъ, а не въ пополненіе существующаго [1].

---

[1] Не безынтересно прослѣдить какъ работалъ поэтъ и чѣмъ при окончательной обработкѣ воспользовался онъ изъ прежнихъ очерковъ — что прибавилъ новаго. Возьмемъ для примѣра строфу VII и нач. VIII во II части поэмы.

VII.

И входитъ онъ, любить готовый,
Съ душой открытой для добра;
И мыслитъ онъ, что жизни новой
Пришла желанная пора.
1838 Неясный трепетъ ожиданья,
Страхъ неизвѣстности нѣмой,
Какъ будто въ первое свиданье,
Спознались съ гордою душой...
Минуя образъ озаренный,
1831 Проникнулъ въ келію смущенный
Духъ отверженія и зла;
1833 И сталъ недвижимъ у порога
1840 И чуя вѣяніе Бога,
1833 Не смѣя приподнять чела,
На грудь склонился головою,
1840 и 41 Томимъ невѣдомой тоскою...

VIII.

1840 Но взоръ онъ поднялъ—ангелъ нѣжной
Въ одеждѣ легкой бѣлоснѣжной
1830 Стоитъ съ блистающимъ челомъ.
1838 Хранитель схимницы прекрасной
И отъ врага съ улыбкой ясной
1830 Пріосѣнилъ ее крыломъ.
Они невинны, чисты оба!

Послѣ изложеннаго становится яснымъ, почему въ концѣ поэмы душа умершей Тамары уносится ангеломъ на небо, она пала жертвою заблужденія, а не порочныхъ началъ. Ее, наряду съ личною любовью, увлекали мечты добра и любви ко благу, и небо простило ей ради этой общей любви къ міру, ради ея страданій изъ за чистыхъ, хоть и обманчивыхъ увлеченій:

Она страдала и любила;
И рай открылся для любви!

Тамара была не обыденная натура; она принадлежала къ тѣмъ душамъ, о коихъ ангелъ говоритъ:

Творецъ изъ лучшаго эфира
Соткалъ живыя струны ихъ;
Онѣ не созданы для мира,
И міръ былъ созданъ не для нихъ.

Но могутъ замѣтить, нѣтъ ли неестественности въ самой личности Демона? Не натяжка ли, противная христіанскому

Онъ смотритъ—ненависть и злоба
1840 Мгновенно пробудили страсть:
Исчезнулъ ясный рой мечтаній;
1829 Вѣка вражды, вѣка страданій
1840 Надъ нимъ свою явили власть.

ХЕРУВИМЪ.

«Духъ безпокойный, духъ порочный,
Кто звалъ тебя во тьмѣ полночной?
1838 Твоихъ поклонниковъ здѣсь нѣтъ;
Зло не дышало здѣсь понынѣ!
Къ моей любви, къ моей святынѣ
Не пролагай преступный слѣдъ!»

ДЕМОНЪ.

«Оставь ее. Межъ ней и мною
1840 Не становись, она моя!
Мы связаны судьбой одною
1838. И ей, какъ мнѣ, ты не судья.
1840 Подъ чарой ясной благостыни
Я счастье лучшихъ дней ловлю!
1838 Здѣсь больше нѣтъ твоей святыни,
Здѣсь я владѣю, я люблю!

мировоззрѣнію, попытка Демона вернуться къ добру? Отвѣтъ на этотъ вопросъ могъ бы вызвать цѣлый трактатъ разсужденій на почвѣ богословія, народной миѳологіи, поэтической обработки подобныхъ сюжетовъ и т. п. Все это можетъ стать предметомъ, пожалуй, какихъ-нибудь изысканій, вдаваться въ которыя мы пока не желаемъ. Напомнимъ только, что въ поэмѣ Лермонтова Демонъ отнюдь не является Сатаною, т. е. главнымъ владыкою и повелителемъ тьмы и зла [1]. Народная фантазія всѣхъ странъ охотно облекала злое начало атрибутами власти и служебными силами; но оно являлось изнанкою божественной власти и величія. Такъ, по народнымъ германскимъ вѣрованіямъ, Сатана творитъ судъ и расправу на вершинѣ нѣкоторыхъ горъ, преимущественно Брокена, имѣющаго значеніе нашей Лысой Горы на Кіевскихъ высотахъ. Только, творя судъ, Сатана отдѣляетъ преданныхъ ему—по лѣвую руку; по правую руку—существа ему не служащія. Семь главныхъ князей тьмы, демоновъ, составляютъ ближайшихъ исполнителей его власти. Всѣ они имѣютъ свои наименованія и обязанности.

По средневѣковымъ понятіямъ четвертымъ изъ этихъ споспѣшниковъ Сатаны былъ извѣстный Мефистофель, коимъ воспользовался Гёте для своей безсмертной поэмы, и имя котораго уже встрѣчается въ средневѣковыхъ сочиненіяхъ по черной магіи (между прочимъ, и въ знаменитой книгѣ «Faust's Höllenzwang»). Далѣе идутъ менѣе важные духи. У разныхъ народовъ названія и значеніе духовъ бываютъ различны. Часто они являются видоизмѣненіями прежде свѣтлыхъ духовъ. Такимъ образомъ, на Кавказѣ въ числѣ разныхъ злыхъ духовъ извѣстенъ и Азраилъ, являющійся у магометанъ однимъ изъ

---

[1] Въ очеркѣ «Демона» 1830—31 годовъ [см. стр. 59] даже есть стихъ, въ коемъ говорится о Демонѣ:

> Когда блистающій Сіонъ
> [Онъ] оставилъ съ гордымъ Сатаною.

Значитъ онъ спутникъ, служитель Сатаны, а не самъ Сатана! Немного далѣе въ той же строфѣ на стр. 60 говорится, что Демонъ:

> Нарушилъ клятвы роковыя
> И *князя бездны* раздражилъ.

четырехъ ангеловъ, ангеломъ смерти, уносящимъ душу въ рай Магометовъ. Этотъ Азраилъ, какъ духъ религіознаго міровоззрѣнія, враждебнаго христіанству—у грузинъ, имѣвшихъ христіанство государственною религіею уже въ IV вѣкѣ, обратился въ духа тьмы.

Лермонтову были извѣстны нѣкоторыя изъ этихъ народныхъ сказаній. У него среди юношескихъ произведеній есть даже поэма подъ названіемъ «Азраилъ» (см. въ прибавленіи) почитаемая даже за первообразъ «Демона». (Сочиненія Лермонтова, изд. 1887 г., т. I, стр. 526). Сюжетъ, дѣйствительно, схожъ, но поэма находится въ черновыхъ тетрадяхъ начала 30-хъ годовъ, а первый очеркъ «Демона» писанъ въ 1829 г. Во всякомъ случаѣ, есть связь между поэмами «Азраилъ» и «Демонъ» [1].

Всѣ эти соображенія важны для уразумѣнія свойствъ Демона. Герой знаменитаго Лермонтовскаго произведенія отнюдь не имѣетъ характера Сатаны.—Онъ духъ, въ коемъ еще мерцаютъ свѣтлыя стороны, онъ еще не забылъ прежнихъ братій, не забылъ дней существованія «въ жилищѣ свѣта», и зло ему порою наскучаетъ; онъ уже давно «сѣетъ его безъ наслажденья». Въ такомъ Демонѣ возможно и появленіе желанія вернуться къ источнику свѣта. Его, чуткаго къ красотѣ, Тамара поражаетъ сходствомъ съ прежними собратьями. Тогда-то вдругъ охватываетъ его любовь, и вмѣстѣ съ нею порывъ къ добрў и небесамъ.

Но только Демону, существу, въ которомъ все страсть—существу жгучаго и гордаго порыва, невыносимо безстрастіе спокойной, чистой, ангельской любви; его лобзанья жгучи, такъ же, какъ и слезы его, «жаркія, какъ пламень». Кто цѣло-

---

[1] Въ средніе вѣка въ западно-европейской магіи встрѣчается имя одного изъ 7-ми духовъ, главныхъ сподвижниковъ Сатаны: Azraelis, Azrielis и Azielis—духъ, дарующій успѣхъ, красоту и пр. Не мудрено, что на западѣ онъ появляется послѣ столкновенія христіанскаго міра съ восточнымъ, магометанскимъ. Этотъ злой духъ воспринялъ нѣкоторыя свойства свѣтлаго магометанскаго духа Азраила. — Азраилъ поцѣлуемъ даетъ смерть. Не таковъ ли и Демонъ Лермонтова? Едва онъ касается устами Тамары, она умираетъ.

ваіъ въ порывѣ страсти, не можетъ уже лобзать чистымъ поцѣлуемъ ребенка. Демонъ и ненавидитъ это ангельское безстрастіе; даже когда онъ клянется, «слезами *ангеловъ безстрастныхъ*, своихъ недремлющихъ враговъ», чувствуется непріязнь его къ безстрастнымъ существамъ. Въ этомъ свойствѣ его души, гордой и страстной, лежитъ трагическое для него начало. Любить, какъ ангелы, Божіи слуги, онъ уже не можетъ; поэтому, онъ и не можетъ вернуться къ источнику свѣта, коего отраженіемъ служатъ ангелы. Въ самый сильный, важный моментъ порыва любви, когда, кажется, онъ достигаетъ желаннаго счастья, и касается райскихъ дверей, «одѣтыхъ святымъ покровомъ любви Тамары», онъ, въ силу свойствъ своего необузданнаго темперамента, необходимо долженъ очутиться далеко-далеко отъ цѣли. Тутъ-то и выказывается, какъ несродны ему стали чувства его братій,—выясняется, что всѣ мечты его о сближеніи и возвратѣ къ прежнему должны остаться только мечтами—не болѣе!.. Это необходимо вытекаетъ изъ всего прошлаго, изъ всего совершившагося съ нимъ отъ вѣка и до встрѣчи съ Тамарой. Возврата нѣтъ!

Поэма и оканчивается словами:

...И проклялъ Демонъ
Мечты безумныя свои,
И вновь остался онъ, надменный,
Одинъ, какъ прежде, во вселенной
Безъ упованья и любви!

Любовь, которая Тамарѣ открыла райскія двери, не могла привести Демона къ счастію и спасенію.

П. В.

1828.

Кавказскій плѣнникъ.

[Рукопись состоитъ изъ книжки въ 8-ю долю листа, въ переплетѣ. Начинается она старательно разрисованной виньеткой: вверху лира между двумя вѣтками, отъ нихъ идутъ стрѣлы, ниже наклеенъ коричневаго цвѣта четырехугольный листокъ, на коемъ написано: «Черкесы». Подъ этимъ два пистолета накрестъ, надъ ними пирамидка изъ ядеръ. Тутъ же эпиграфъ изъ Пушкина—8 строкъ: «Подобно племени Батыя...» и пр. и второй заголовокъ: «Кавказскій плѣнникъ, сочиненіе М. Лермонтова, Москва 1828 года.» Далѣе поэтъ нарисовалъ тушью картинку, на которой изображенъ черкесъ на конѣ. Онъ тащитъ за собою на арканѣ плѣнника. На дальнемъ планѣ ледники Кавказа на чрезвычайно синемъ небѣ. Автору, очевидно, хотѣлось придать рукописи видъ печатнаго изданія: буквамъ заглавнаго листка онъ старается дать видъ печатныхъ].

Geniesse und leide!
Dulde und entbehre!
Liebe, hoff'und glaube!
Conz.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Въ большомъ аулѣ, подъ горою,
Близъ саклей дымныхъ и простыхъ,
Черкесы позднею порою
Сидятъ.—О коняхъ удалыхъ
Заводятъ рѣчь, о мѣткихъ стрѣлахъ,
О разоренныхъ ими селахъ,
И съ ними какъ дрался казакъ,
какъ на русскихъ нападали,

Какъ ихъ плѣнили, побѣждали.
Курятъ безпечно свой табакъ,
И дымъ, віясь, летитъ надъ ними...
Иль, стукнувъ шашками своими,
Пѣснь горцевъ громко запоютъ.
Иные на коней садятся,
Но передъ тѣмъ какъ разставаться,
Другъ другу руку подаютъ.

II.

Межъ тѣмъ черкешенки младыя
Взбѣгаютъ на горы крутыя,
И въ темну даль глядятъ—но пыль
Лежитъ спокойно по дорогѣ,
И не шелохнется ковыль,
Не слышно шума, ни тревоги.
Тамъ Терекъ издали крутитъ,
Межъ скалъ пустынныхъ протекаетъ
И пѣной зыбкой орошаетъ
Высокій берегъ. Лѣсъ молчитъ,
Лишь изрѣдка олень пугливый
Черезъ пустыню пробѣжитъ,
Или коней табунъ игривый
Молчанье дола возмутитъ.

III.

Лежалъ коверъ цвѣтовъ узорный
По той горѣ и по холмамъ;
Внизу сверкалъ потокъ нагорный
И текъ струисто по кремнямъ...
Черкешенки къ нему сбѣжались,
Водою чистой умывались,
Со смѣхомъ младости простымъ
На дно прозрачное иныя
Бросали кольца дорогія,
И къ волосамъ своимъ густымъ
Цвѣты весенніе вплетали,
Глядѣлися въ зерцало водъ,

И лица ихъ въ немъ трепетали;
Сплетаясь въ тихій хороводъ,
Восточны пѣсни напѣвали;
И близъ аула, надъ горой
Сидѣли рѣзвою толпой;
И звуки пѣсни произвольной
Ущелья вторили невольно.

IV.

Послѣдній солнца лучъ златой
На льдахъ серебристыхъ догораетъ,
И Эльборусъ своей главой
Его, какъ туча, закрываетъ...
Ужъ раздалось мычанье стадъ
И ржанье табуновъ веселыхъ:
Они съ полей идутъ назадъ.
Но что за звукъ цѣпей тяжелыхъ?
Зачѣмъ печаль сихъ пастуховъ?
Увы! то плѣнники младые.
Утративъ годы золотые,
Въ пустынѣ горъ, въ глуши лѣсовъ,
Близъ Терека пасутъ уныло
Черкесовъ тучныя стада,
Воспоминая то, что было,
И что не будетъ никогда;
Какъ счастье тщетно ихъ ласкало,
Какъ оставляло наконецъ,
И какъ оно мечтою стало...
И нѣтъ къ нимъ жалостныхъ сердецъ!
Они въ цѣпяхъ, они рабами!
Сливалось все, какъ въ мутномъ снѣ,
Души не чувствуя, они
Ужъ видятъ гробъ передъ очами.
Несчастные! въ чужомъ краю!
Исчезли сердца упованья!
Въ однихъ слезахъ, въ одномъ страданьи
Отраду зрятъ они свою.

V.

Надежды нѣтъ имъ возвратиться;
Но сердце поневолѣ мчится
Въ родимый край.—Они душой
Тонули въ думѣ роковой.

. . . .

Но пыль взвивалась надъ холмами
Отъ стадъ и борзыхъ табуновъ;
Они усталыми шагами
Идутъ домой. Лай вѣрныхъ псовъ
Не раздавался вкругъ аула,
Природа шумная уснула,
Лишь слышенъ дѣвъ издалека
Напѣвъ унылый. Вторятъ горы,
И нѣженъ онъ, какъ птичекъ хоры,
Какъ шумъ привѣтный ручейка:

ПѢСНЯ.

Какъ сильной грозою
Сосну вдругъ согнетъ,
Пронзенный стрѣлою
Какъ левъ заревetъ:
Такъ русскій средь бою
Предъ нашимъ падетъ,
И смѣлой рукою
Чеченецъ возьметъ
Броню золотую
И саблю стальную,
И въ горы уйдетъ.

Ни конь, оживленный
Военной трубой,
Ни варваръ, смятенный
Внезапной борьбой,
Страшнѣй не трепещетъ,
Когда вдругъ заблещетъ
Кинжалъ роковой.

Внимали плѣнники уныло
Печальной пѣсни сей для нихъ,
И сердце въ грусти страшно ныло...
Ведутъ черкесы къ саклѣ ихъ
И, привязавши у забора,
Ушли. Межъ нихъ огонь трещитъ;
Но не смыкаетъ сонъ ихъ взора,
Не могутъ горесть дня забыть...

VI.

Льетъ мѣсяцъ томное сіянье.
Черкесы храбрые не спятъ;
У нихъ шумливое собранье:
На русскихъ нападать хотятъ.
Вокругъ осѣдланные кони;
Серебрянныя блещутъ брони;
На каждомъ лукъ, кинжалъ, колчанъ
И шашка на ремняхъ наборныхъ,
Два пистолета и арканъ,
Ружье, и въ буркахъ, въ шапкахъ черныхъ
Къ набѣгу старъ и младъ готовъ.
И слышенъ стукъ издалека;
Черкесы смотрятъ: межъ кустами
Гирея видно, ѣздока!

VII.

Онъ понуждалъ рукой могучей
Коня, приталкивалъ ногой,
И влекъ за нимъ арканъ летучій
Младого плѣнника съ собой.
Гирей приблизился—веревкой
Былъ связанъ русскій чуть живой.
Черкесъ спрыгнулъ—рукою ловкой
Разрѣзывалъ канатъ;—но онъ
Лежалъ на камнѣ—смертный сонъ
Леталъ, надъ юной головою...
. . . . *

* Точки въ рукописи.

Черкесы скачутъ ужъ—какъ разъ
Сокрылись за горой крутою;
Урокомъ бьетъ полночный часъ.

VIII.

От смерти лишь изъ сожалѣнья
Младого русскаго спасли;
Его къ товарищамъ снесли.
Забывши про свои мученья,
Они, не отступая прочь,
Сидѣли близъ него всю ночь.

. . . .

И блѣдный ликъ, въ крови омытый,
Горѣлъ въ щекахъ—онъ чуть дышалъ,
И, смертнымъ холодомъ облитый,
Протягшись [?], на травѣ лежалъ.

IX.

Ужъ полдень, прямо надъ ауломъ,
На свѣтло-синей высотѣ,
Сіялъ въ обычной красотѣ.
Сливалися съ протяжнымъ гуломъ
Стадовъ [?] черкесскихъ по холмамъ
Дыханье вѣтерковъ проворныхъ,
И ропотъ ручейковъ нагорныхъ,
И пѣнье птичекъ по кустамъ.
Хребта Кавказскаго вершины
Пронзали синеву небесъ,
И оперялъ дремучій лѣсъ
Его зубчатыя стремнины.
Обложенъ ступенями горъ
Расцвѣлъ узорчатый коверъ;
Тамъ подъ столѣтними дубами,
Въ тѣни, окованный цѣпями,
Лежалъ нашъ плѣнникъ на травѣ,
Въ слезахъ, склонясь къ младой главѣ
Товарищи его несчастья
Водой старались оживить;

Но ахъ! утраченнаго счастья
Никто не могъ ужъ возвратить...
. . . . *
Вотъ онъ, вздохнувши, приподнялся,
И взоръ его ужъ открывался!
Вотъ онъ взглянулъ!.. затрепеталъ:
Онъ съ незабытыми друзьями!—
Онъ, вспыхнувъ, загремѣлъ цѣпями—
Ужасный звукъ все, все сказалъ!!
Несчастный залился слезами,
На грудь къ товарищамъ упалъ
И горько плакалъ и рыдалъ.

X.

Счастливъ еще: его мученья
Друзья готовы раздѣлять
И вмѣстѣ плакать и рыдать...
Но кто сего ужъ утѣшенья
Лишенъ въ сей жизни слезъ и бѣдъ,
Кто въ цвѣтѣ юныхъ пылкихъ лѣтъ
Лишенъ того, чѣмъ сердце льстило,
Чѣмъ счастье издали манило—
И если годы унесли,
Пору цвѣтовъ искать какъ прежде,
Минутной радости въ надеждѣ,—
Пусть не живетъ тотъ на земли! [ѣ].

XI.

Такъ плѣнникъ мой, съ родной страною
Почти навѣкъ «прости»! сказалъ,
Терзался прошлою мечтою,
Ея мѣста воспоминалъ:
Гдѣ онъ провелъ златую младость,
Гдѣ испыталъ и жизни сладость,
Гдѣ много милаго любилъ,
Гдѣ зналъ веселье и страданья,

* Точки въ рукописи.

Гдѣ онъ, несчастный, погубилъ
Святыя сердца упованья...
. . . .

XII.

Онъ слышалъ слово: «*навсегда!*»
И, обреченный тяжкой долей,
Почти сдружился онъ съ неволей.
Съ товарищами иногда
Онъ пасъ черкесскія стада;
Глядѣлъ онъ съ ними, кака лавины
Катятся съ горъ и какъ шумятъ,
Какъ лавой снѣжною блестятъ,
Какъ ими кроются долины.
Хотя цѣпями скованъ былъ,
Но часто къ Тереку ходилъ
И слушалъ онъ, какъ волны воютъ,
Подошвы скалъ угрюмо роютъ,
Текутъ средь дебрей и лѣсовъ...
Смотрѣлъ, какъ въ высотѣ холмовъ
Блестятъ огни сторожевые,
И какъ вокругъ нихъ казаки
Глядятъ на мутный токъ рѣки,
Склонясь на копья боевыя.
Ахъ! какъ желалъ бы тамъ онъ быть,
Но цѣпь мѣшала переплыть.

XIII.

Когда же полдень надъ главою
Горѣлъ въ лучахъ, то плѣнникъ мой
Сидѣлъ въ пещерѣ, гдѣ отъ зною
Онъ могъ сокрыться. Подъ горой
Ходили табуны.—Лежали
Въ тѣни другіе пастухи,
Въ кустахъ, въ травѣ и близъ рѣки,
Въ которой жажду утоляли...
И тамъ-то плѣнникъ мой глядитъ,
Какъ иногда орелъ летитъ,

По вѣтру крылья простираетъ,
И, видя жертвы межъ кустовъ,
Когтьми хватаетъ вдругъ—и вновь
Ихъ съ крикомъ кверху поднимаетъ...
«Такъ», думалъ онъ, «я жертва та,
Котора въ пищу имъ взята».

XIV.

Смотрѣлъ онъ также, какъ кустами
Иль синей степью по горамъ
Сайгаки, съ быстрыми ногами,
По камнямъ острымъ, по кремнямъ
Летятъ, стремнины презирая,
Иль какъ олень и лань младая,
Услыша пѣнье птицъ въ кустахъ,
Со скалъ, не шевелясь, внимаютъ—
И вдругъ внезапно исчезаютъ,
Взвивая вверхъ песокъ и прахъ.

XV.

Смотрѣлъ, какъ горцы мчатся къ бою,
Иль скачутъ смѣло надъ рѣкою,
Остановились; лошадей
Толкаютъ смѣлою ногою...
И вдругъ, припавъ къ лукѣ своей,
Близъ береговъ они мелькаютъ:
Стремятъ и, снова поскакавъ,
Съ утеса падаютъ стремглавъ
И. . . . .
. . . Шумно въ брызгахъ исчезаютъ.
Потомъ плывутъ и достигаютъ
Уже противныхъ береговъ...
Они ужъ тамъ и въ тьмѣ лѣсовъ
Себя отъ казаковъ скрываютъ.
. . . Куда глядите казаки?
Смотрите, волны у рѣки
Сѣдою пѣной забѣлѣли!
Смотрите, враны на дубахъ

Вострепенулись, улетѣли,
Сокрылись съ крикомъ на холмахъ!—
Черкесы путника арканомъ
Въ свои ущелья завлекутъ
И, скрытые ночнымъ туманомъ,
Оковы смерть вамъ нанесутъ.

XVI.

И часто, отгоняя сонъ,
Въ глухую полночь смотритъ онъ,
Какъ иногда черкесъ чрезъ Терекъ
Плыветъ на вѣрномъ тулукѣ. [1]
Бушуютъ волны на рѣкѣ,
Въ туманѣ виденъ дальній берегъ.
На пнѣ предъ нимъ висятъ кругомъ
Его оружія стальныя:
Колчанъ, лукъ, стрѣлы боевыя
И шашка острая, ремнемъ
Привязанна, звенитъ на немъ;
Какъ точка, въ волнахъ онъ мелькаетъ:
То виденъ вдругъ, то исчезаетъ.
Вотъ онъ причалилъ къ берегамъ—
Бѣда безпечнымъ казакамъ!
Не зрѣть ужъ имъ родного Дона,
Не слышать колоколовъ звона!
Уже чеченецъ подъ горой,
Желѣзная кольчуга блещетъ,
Ужъ лукъ звенитъ, стрѣла трепещетъ,
Ударъ несется роковой...
—Казакъ! казакъ!.. увы, несчастный!
Зачѣмъ злодѣй тебя убилъ?
Зачѣмъ же твой свинецъ опасный
Его такъ быстро не сразилъ?..

XVII.

Такъ плѣнникъ бѣдный мой уныло,
Хоть самъ подъ бременемъ оковъ,

[1] Тулукъ—бурдюкъ или мѣхъ, коимъ горцы пользовались при переправахъ въ плавь.

Смотрѣлъ на гибель казаковъ.
Когда жъ полночное свѣтило
Восходитъ, близъ забора онъ
Лежитъ въ аулѣ.—Тихій сонъ
Лишь рѣдко очи закрываетъ;
Съ товарищами вспоминаетъ
О милой той родной странѣ;
Грустить, но больше чѣмъ они.
Оставивъ тамъ залогъ прелестный,
Свободу, счастье, что любилъ,
Пустился онъ въ край неизвѣстный.
И... все въ краю томъ погубилъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

XVIII.

Однажды, погружась въ мечтанье,
Сидѣлъ онъ позднею порой.
На темномъ сводѣ, безъ сіянья,
Безцвѣтный мѣсяцъ молодой
Стоялъ, и лучъ дрожащій, блѣдный
Лежалъ па зелени холмовъ;
И тѣни шаткія деревъ,
Какъ призраки, на крышѣ бѣдной
Черкесской сакли прилегли.
Въ ней огонекъ уже зажгли;
Краснѣя онъ въ лампадѣ мѣдной,
Чуть освѣщалъ большой заборъ...
Все спитъ: холмы, рѣка и боръ.

XIX.

Но кто въ ночной тѣни мелькаетъ?
Кто легкой тѣнью межъ кустовъ
Подходитъ ближе, чуть ступаетъ,
Все ближе, ближе, черезъ ровъ
Идетъ бредучею стопою?...
Вдругъ видитъ онъ передъ собою,

Съ улыбкой жалости нѣмой
Стоитъ черкешенка младая!
Даетъ заботливой рукой
Хлѣбъ и кумысъ прохладный свой,
Предъ нимъ колѣни преклоняя.
И взоръ ея изобразилъ
Души порывъ какъ бы смятенный;
Но пищу принялъ русскій плѣнный
И знакомъ ей благодарилъ...

XX.

И долго, долго, какъ нѣмая,
Стояла дѣва молодая,
И взглядъ какъ будто говорилъ:
«Утѣшь себя, невольникъ милый!
Еще не все ты погубилъ».
И вздохъ не тяжкій, но унылый,
Въ груди раздался молодой.
Потомъ чрезъ валъ она крутой
Домой пошла тропою мшистой,
И скрылась вдругъ въ дали тѣнистой,
Какъ нѣкій призракъ гробовой;
И только дѣвы покрывало
Еще очамъ вдали мелькало.
И долго, долго плѣнникъ мой
Смотрѣлъ ей вслѣдъ—она сокрылась;
Подумалъ онъ: «но почему
Она къ несчастью моему
Съ такою жалосьстью склонилась?»
Онъ ночь всю не смыкалъ очей,
Уснулъ за часъ лишь предъ зарей....

XXI.

Четверту ночь къ нему ходила
Она и пищу приносила,
Но плѣнникъ часто все молчалъ,
Словамъ печальнымъ не внималъ.
Ахъ! сердце полное волненій

Чуждалось новыхъ впечатлѣній.
Онъ не хотѣлъ ее любить.
И что за радости въ чужбинѣ,
Въ его плѣну, въ его судьбинѣ?
Не могъ онъ прежнее забыть,
Хотѣлъ онъ благодарнымъ быть,
Но сердце жаркое терялось
Въ его страданіи нѣмомъ,
И, какъ въ туманѣ зыбкомъ, въ немъ
Безъ отголоска поглощалось!..
Оно и въ шумѣ, и въ тиши
Тревожитъ сонъ его души.

XXII.

Всегда онъ съ думою унылой
Въ ея блистающихъ очахъ
Встрѣчаетъ образъ вѣчно милой.
Въ ея привѣтливыхъ рѣчахъ
Знакомые онъ слышитъ звуки...
И къ призраку стремятся руки;
Онъ вспомнилъ все—ее зоветъ...
Но вдругъ очнулся—Ахъ! несчастный,
Въ какой онъ безднѣ здѣсь ужасной:
Ужъ жизнь его не расцвѣтетъ.
Онъ гаснетъ, гаснетъ, увядаетъ,
Какъ цвѣтъ прекрасный на зарѣ;
Какъ пламень юный, потухаетъ
На освященномъ алтарѣ!

XXIII.

Не понялъ онъ ея стремленья,
Ея печали и волненья,
Не думалъ онъ, чтобы она
Изъ жалости одной пришла,
Взглянувши на его мученья.
Не думалъ также, чтобъ любовь
Точила сердце въ ней и кровь,
И въ страшномъ былъ недоумѣньи.

Но въ эту ночь, ее онъ ждалъ...
Настала ночь, ужъ роковая,
И, сонъ отъ очей отгоняя,
Въ пещерѣ плѣнникъ мой лежалъ.

XXIV.

Поднялся вѣтеръ той порою,
Качалъ во мракѣ дерева,
И свистъ его подобенъ вою,
Какъ воетъ полночью сова.
Сквозь листья, дождикъ пробирался,
Вдали на тучахъ громъ катался;
Блистая, молнiя, струей
Пещеру темну озаряла,
Гдѣ плѣнникъ бѣдный мой лежалъ.
Онъ весь промокъ, и весь дрожалъ...
. . . .
Гроза по-малу утихала...
Лишь капала вода съ деревъ;
Кой-гдѣ потоки межъ холмовъ
Струею мутною бѣжали
И въ Терекъ съ брызгами впадали.
Черкесовъ въ темномъ полѣ нѣтъ...
И тучи врозь ужъ разбѣгаютъ,
И кой-гдѣ звѣздочки мелькаютъ;
Проглянетъ скоро лунный свѣтъ.

XXV.

И вотъ надъ нимъ луна златая
На легкомъ облакѣ всплыла,
И въ верхъ небеснаго стекла,
По сводамъ голубымъ играя,
Блестящiй шаръ свой провела.
Покрылись пеленой сребристой
Холмы, лѣса и лугъ съ рѣкой;
Но кто печальною стопой,
Идетъ одинъ тропой гористой?
Она... съ кинжаломъ и пилой...

Зачѣмъ же ей кинжалъ булатный?
Ужель идетъ на подвигъ ратный?
Ужель идетъ на тайный бой?...
Ахъ нѣтъ! наполнена волненій,
Печальныхъ думъ и размышленій,
Къ пещерѣ подошла она,
И голосъ раздался извѣстный;
Очнулся плѣнникъ, какъ отъ сна,
И въ глубинѣ пещеры тѣсной
Садятся... Долго они тамъ
Не смѣли воли дать словамъ.
Вдругъ дѣва шагомъ осторожнымъ
Къ нему, вздохнувши, подошла;
И, куку взявъ, съ привѣтомъ нѣжнымъ,
Съ горячимъ чувствомъ, но мятежнымъ,
Слова печальны начала:

XXVI.

«Ахъ, русскій, русскій! что съ тобою?
Почто ты съ жалостью нѣмою
Печаленъ, хладенъ, молчаливъ
На мой отчаянный призывъ?
Еще имѣешь въ свѣтѣ друга,
Еще невѣсты не терялъ...
Готова я часы досуга
Съ тобой дѣлить; но ты сказалъ,
Что любишь, русскій, ты другую?
Ея бѣжитъ за мною тѣнь,
И вотъ о чемъ и ночь и день
Я плачу, вотъ объ чемъ тоскую!..
Забудь ее, готова я
Съ тобой бѣжать на край вселенной!
Забудь ее, зови меня
Твоей подругой неизмѣнной!»
Но плѣнникъ сердца своего
Не могъ открыть въ тоскѣ глубокой;
И слезы дѣвы черноокой
Души не трогали его...

«Такъ, русскій, ты спасенъ! но прежде
Скажи мнѣ: жить иль умереть?
Скажи, забыть ли о надеждѣ,
Иль слезы эти утереть?»

XXVII.

Тутъ вдругъ поднялся онъ. Блеснули
Его прелестные глаза,
И слезы крупныя мелькнули
На нихъ, какъ свѣтлая роса...
«Ахъ, нѣтъ! оставь восторгъ свой нѣжной:
Спасти меня не льстись надеждой;
Мнѣ будетъ гробомъ эта степь!
Не на останкахъ славныхъ, бранныхъ,
Но на костяхъ моихъ изгнанныхъ
Заржавитъ тягостная цѣпь!»
Онъ замолчалъ. Она рыдала,
Но ободрилась, тихо встала,
Взяла пилу одной рукой,
Кинжалъ другою подавала.
И вотъ подъ острою пилой
Скрипитъ желѣзо; распадаетъ,
Блистая, цѣпь и чуть звенитъ.
Она его приподымаетъ,
И такъ, рыдая, говоритъ:

XXVIII.

«Да!... плѣнникъ... ты меня забудешь...
Прости!... прости же... *навсегда*;
Присти *навѣкъ*!...Какъ счастливъ будешь...
Ахъ!... Вспомни обо мнѣ тогда...
Тогда... быть божетъ, ужъ могилой
Желанной скрыта буду я;
Быть можетъ... скажешь ты уныло:
Она любила и меня!...»
И дѣвы блѣдныя ланиты,
Почти потухшіе глаза,
Смущенный ликъ, тоской убитый,

Не освѣжитъ одна слеза!
И только рвутся вопли муки...
Она беретъ его за руки
И въ поле темное спѣшитъ,
Гдѣ чрезъ утесы путь лежитъ.

XXIX.

Идутъ, идутъ, остановились;
Вздохнувъ, назадъ оборотились;
Но роковой ударилъ часъ...
Раздался выстрѣлъ—и какъ разъ
Мой плѣнникъ падаетъ... Не муку,
Но смерть изображаетъ взоръ;
Кладетъ на сердце тихо руку...
Такъ медленно по скату горъ,
На солнцѣ искрами блистая,
Спадаетъ глыба снѣговая,
Какъ вмѣстѣ съ нимъ поражена,
Безъ чувства падаетъ она;
Какъ будто пуля роковая
Однимъ ударомъ въ одинъ мигъ
Обоихъ вдругъ сразила ихъ.
. . . .

XXX.

Но очи русскаго смыкаетъ
Ужъ смерть холодною рукой:
Онъ вздохъ послѣдній испускаетъ,
И онъ ужъ тамъ... и кровь рѣкой
Застыла въ жилахъ охладѣвшихъ;
Въ его рукахъ оцѣпенѣвшихъ,
Еще кинжалъ, блестя, лежитъ;
Въ его всѣхъ чувствахъ онѣмѣвшихъ
На вѣки жизнь ужъ не горитъ,
На вѣки радость не блеститъ.

XXXI.

Межъ тѣмъ черкесъ съ улыбкой злобной
Выходитъ изъ глуши деревъ,

И, волку хищному подобный,
Бросаетъ взоръ... стоитъ... безъ словъ,
Ногою гордой попираетъ
Убитаго... увидѣлъ онъ,
Что тщетно потерялъ патронъ,
И вновь чрезъ горы убѣгаетъ.

XXXII.

Но вотъ она очнулась вдругъ
И ищетъ плѣнника очами...
Черкешенка! гдѣ, гдѣ твой другъ?
Его ужъ нѣтъ. Она слезами
Не можетъ ужасъ выражать,
Не можетъ крови омывать,
И взоръ ея, какъ бы безумной,
Порывъ любви изобразилъ,
Она страдала. Вѣтеръ шумный,
Свистя, покровъ ея клубилъ...
Встаетъ... и скорыми шагами
Пошла съ потупленной главой
Черезъ поляну—за холмами
Сокрылась вдругъ въ тѣни ночной.

XXXIII.

Она ужъ къ Тереку подходитъ,
Увы! зачѣмъ, зачѣмъ она
Такъ робко взоромъ вкругъ обводитъ,
Ужасной грустію полна?
И долго на бѣгущи волны
Она глядитъ, и взоръ безмолвный
Блеститъ звѣздой въ полночной тьмѣ.
Она на каменной скалѣ—
«О русскій, русскій!» восклицаетъ...
Плеснули волны при лунѣ,
Объ берегъ брызнули онѣ!..
И дѣва съ шумомъ исчезаетъ.
Покровъ лишь бѣлый выплываетъ,
Несется по глухимъ волнамъ—

Остатокъ грустный и печальный,
Плыветъ, какъ саванъ погребальный,
И скрылся къ каменнымъ скаламъ...

XXXIV.

Но кто убійца ихъ жестокой?
Онъ былъ съ сѣдою бородой;
Не видя дѣвы черноокой,
Сокрылся онъ въ глуши лѣсной.
Увы, то былъ отецъ несчастной!
Быть можетъ онъ ее сгубилъ,
И тотъ свинецъ его опасный
Дочь вмѣстѣ съ плѣнникомъ убилъ?
Не знаетъ онъ; она сокрылась
И съ ночи той ужъ не явилась.
Черкесъ! гдѣ дочь твоя? глядишь,
Но ужъ ея не возвратишь!

XXXV.

По утру трупъ оледенѣлый
Нашли на пѣнистыхъ брегахъ.
Онъ хладенъ былъ, окостенѣлый;
Казалось, на ея устахъ
Остался голосъ прежней муки;
Казалось, жалостные звуки
Еще не смолкли на губахъ.
Узнали все, но поздно было!
—Отецъ, убійца ты ее! [ея]
Гдѣ упованіе твое?
Терзайся вѣкъ! живи уныло!
Ея ужъ нѣтъ. И за тобой
Повсюду призракъ роковой.
Кто гробъ ея тебѣ укажетъ?
Бѣги, ищи ее вездѣ...
«Гдѣ дочь моя?» и отзывъ скажетъ:
«Гдѣ?»

1828.

Корсаръ.

Поэма.

[Находится въ одной книгѣ съ «Кавказскимъ плѣнникомъ», но писано менѣе тщательно. Въ началѣ поэмы приложена картинка: два ангела молятся надъ двумя заснувшими дѣтьми, и подпись «невинность всегда охранена», затѣмъ эпиграфъ:]

Longtemps il eut le sort prospère
Dans ce métier si dangereux.
Las! il devient trop téméraire
Pour avoir été trop heureux.

La Harpe.

ЧАСТЬ I.

Друзья, взгляните на меня!
Я блѣденъ, худъ, потухла радость
Въ очахъ моихъ, какъ блескъ огня.
Моя давно увяла младость,
Давно, давно нѣтъ ясныхъ дней,
Давно нѣтъ цѣли упованья!
Исчезло все!—одни страданья
Еще живутъ въ душѣ моей.

Я не видалъ своихъ родимыхъ:
Чужой семьей воскормленъ я.
Одинъ лишь братъ былъ у меня,
Предметъ всѣхъ радостей любимыхъ.
Его я старѣ годомъ былъ,
Но онъ равно меня любилъ;
Равно мы слезы проливали,

Когда все спитъ во тьмѣ ночной;
Равно мы горе повѣряли
Другъ другу жаркою душой...
Намъ очарованное счастье,
Мелькало рѣдко—иногда!
Увы! не зрѣли мы ненастья,
Намъ угрожавшаго тогда.

Мой умеръ братъ! Передъ очами
Еще теперь тотъ страшный часъ,
Когда въ ногахъ его съ слезами
Сидѣлъ. Ахъ! я не зрѣлъ ни разъ
Столь милой смерти, хладной муки...
Сложивъ крестообразно руки,
Несчастный тихо угасалъ,
И блѣдны впалыя ланиты,
И смертный взоръ, тоской убитый,
Въ подушкѣ бѣдной сокрывалъ.
Онъ умеръ!—страшнымъ восклицаньемъ
Сраженъ я вдругъ былъ съ содроганьемъ.
Но сожалѣнье—не любовь
Согрѣли жизнь мою и кровь.

Съ тѣхъ поръ съ обманутой душою
Ко всѣмъ я недовѣрчивъ сталъ.
Ахъ! не подъ кровлею родною
Я былъ тогда—и увядалъ.
Не могъ съ улыбою смиренья
Съ тѣхъ поръ я все переносить:
Насмѣшки гордости, презрѣнья...
Я могъ лишь пламеннѣй любить...
Самимъ собою недоволенъ,
Желая быть спокоенъ, воленъ,
Я часто по лѣсамъ бродилъ
И только тамъ душою жилъ.
Глядѣлъ въ раздумiи глубокомъ,
Когда на деревѣ высокомъ
Пѣвецъ незримый напѣвалъ

Веселье, радость и свободу,
Какъ нѣжно вдругъ ослабѣвалъ,
Какъ онъ, треща, свисталъ, щелкалъ,
Какъ по лазоревому своду
На легкихъ крыліяхъ порхалъ,—
И непонятное волненье
Въ душѣ я сильно ощущалъ.
Всегда любя уединенье,
Возненавидя шумный свѣтъ,
Узнавъ невѣрной жизни цѣну,
Въ сердцахъ людей нашедъ измѣну,
Утративъ жизни лучшій цвѣтъ,
Ожесточился я—угрюмой
Душа моя смутилась думой.
Не могши болѣе страдать,
Я вдругъ рѣшился убѣжать.

Настала ночь... Я всталъ печально
Съ постели, грустью омраченъ.
Во всемъ дому глубокій сонъ.
Хотѣлось мнѣ хоть взоръ прощальный
На мѣсто бросить то, гдѣ я
Такъ долго жилъ въ тиши безвѣстной,
Гдѣ жизни сѣнь, всегда прелестной,
Безпечно встрѣтила меня.
Я взялъ кинжалъ; два пистолета
На мнѣ за кожанымъ ремнемъ
Звенѣли. Я страшился свѣта
Луны въ безмолвіи ночномъ...

Но вихорь сердца молодаго
Меня влачилъ къ сѣдымъ скаламъ,
Гдѣ между берега крутаго
Дунай кипѣлъ, ревѣлъ; и тамъ,
Склонясь на камень головою,
Сидѣлъ я, озаренъ луною...
Ахъ! какъ она томна, блѣдна,
Лила лучи свои златые

Съ небесъ на рощи бреговыя.
Вездѣ знакомыя мѣста:
Все мнѣ напоминало младость,
Все говорило мнѣ, что радость
На вѣки здѣсь погребена.
Хотѣлъ проститься съ той могилой,
Гдѣ прахъ лежалъ столь сердцу милый.
Перебѣжавши черезъ ровъ,
Пошелъ я тихо по кладбищу;
Душѣ моей давало пищу
Спокойствіе нѣмыхъ гробовъ.
И долго, долго я въ молчаньи
Стоялъ надъ камнемъ гробовымъ...
Казалось, вѣяло въ страданьи
Какимъ-то холодомъ сырымъ.

Потомъ невѣрными шагами
Я удалился,—но за мной,
Казалось, тѣнь вездѣ бѣжала...
Я ночь провелъ въ глуши лѣсной;
Заря багряно освѣщала
Верхи холмовъ, ночная тѣнь
Уже рѣдѣла надо мною.
Съ отягощенною главою
Я тамъ сидѣлъ, склонясь на пень,
Но всталъ, пошелъ къ брегамъ Дуная,
Который издали ревѣлъ.
Я въ Грецію идти хотѣлъ,
Чтобъ турокъ сабля роковая
Пресѣкла горестный удѣлъ.
Въ душѣ смѣнялося мечтанье;
Ярчѣе дневное сіянье;
И вотъ Дунай ужъ предо мной
Синѣлъ съ обычной красотой.
Какъ онъ, прекрасный, величавый,
Игралъ въ прибережныхъ скалахъ!...
Воспоминанье о дѣлахъ
Живетъ здѣсь, и протекшей славой

Рѣка гордится. Сѣвъ на брегъ,
Я измѣрялъ Дуная бѣгъ.
Потомъ бросаюсь въ быстры волны,
Онѣ клубятся, но рукой
Я спорилъ съ быстрою рѣкой,
И скоро на берегъ безмолвный
Я вышелъ. Все въ душѣ моей
Мутилось пѣною Дуная,
И, бросивъ взоръ къ странѣ своей,
«Прости, отчизна золотая!»
Сказалъ: «быть можетъ, въ этотъ разъ
Съ тобой на вѣки мнѣ проститься;
Но этотъ мигъ, но этотъ часъ
Надолго въ сердцѣ сохранится!»...
Потомъ я быстро удалился...

Зачѣмъ вамъ сказывать, друзья,
Что было, какъ потомъ, со мною:
Скажу вамъ только то, что я
Вездѣ съ обманутой душою
Бродилъ одинъ, какъ сирота,
Не смѣя ввѣриться, какъ прежде,
Всеизмѣняющей надеждѣ:
Міръ былъ чужой мнѣ, жизнь пуста.
Ужъ я былъ въ Греціи прекрасной,
А для души моей несчастной
Ея лишь видъ отравой былъ.
День пропадалъ, день уходилъ.
Уже съ Балканскія вершины
Открылись Греціи долины;
Ужъ море синее, блестя,
Подъ солнцемъ пламеннымъ Востока,
Какъ шумъ нагорнаго потока,
Обрадовало вдругъ меня....
Но какъ спастися намъ отъ рока!
Я здѣсь нашелъ, здѣсь погубилъ
Почти все то, что я любилъ.

ЧАСТЬ II.

Гдѣ Геллеспонтъ сѣдой, широкій,
Плеская волнами, шумитъ—
Покрытый лѣсомъ, одинокій
Аѳосъ задумчивый стоитъ.
Вѣнчанный грозными скалами,
Какъ неприступными стѣнами
Онъ окруженъ, ни быстрыхъ волнъ,
Ни свиста вѣтровъ не боится.
Бѣда тому, чей бренный челнъ
Порывомъ ихъ къ нему домчится.
Его высокое чело
Травой и мохомъ заросло.
Между стремнинъ, между кустами,
Изрѣзанъ узкими тропами,
Съ востока рядъ зубчатыхъ горъ
Къ подошвѣ тянется Аѳоса,
И башни гортыя Летоса
Встрѣчаетъ удивленный взоръ.
Порою корабли водами
На быстрыхъ, бѣлыхъ парусахъ
Летали между островами,
Какъ бы на лебедя крылахъ.
Воспоминанье здѣсь одною
Прошедшей истиной живетъ...
Вотъ цареградскій путь идетъ
Чрезъ поле черной полосою.
[Я шелъ, не чувствуя себя:
Я былъ въ стремительномъ волненьи,
Увидѣвъ, Греція, тебя!...]

Кустарникъ дикій въ отдаленьи
Терялся межъ угрюмыхъ скалъ,
Межъ скалъ, гдѣ въ счастьи, упоеньи,
Фракіецъ храбрый пировалъ.
Теперь все пусто. Вспоминанье
Почти изгладилъ токъ временъ,

И этотъ край обремененъ
Подъ игомъ варваровъ. Страданье
Осталось только въ той странѣ,
Гдѣ прежде греки воспѣвали
Ихъ храбрость, вольность,—но они
Той страшной участи не знали.
И дышетъ все здѣсь стариной,
Минувшей славой и войной.

Когда жъ народъ ожесточенный
Хватался вдругъ за мечъ военный—
Въ вещерѣ темной, у скалы,
Какъ будто горные орлы,
Бывало, греки въ ночь глухую
Сбирали шайку удалую,
Чтобы на турокъ нападать,
Плѣнить, рубить, въ моряхъ летать—
И часто барка въ тьмѣ у брега
Была готова для побѣга
Отъ непріятельскихъ полковъ;
Не страшенъ былъ имъ плескъ валовъ.
И въ той пещерѣ отдыхая,
Какъ часто ночью я сидѣлъ,
Воспоминая и мечтая,
Кляня жестокій свой удѣлъ.
И что-то новое пылало
Въ душѣ неопытной моей,
И сердце юное мечтало
О легкомъ вихрѣ прежнихъ дней.
Желалъ я быть въ бояхъ жестокихъ,
Желалъ я плыть въ моряхъ широкихъ
[Любить—кого не находилъ].
Друзья мои, я молодъ былъ!
Зачѣмъ губить намъ нашу младость,
Зачѣмъ старѣть душой своей!
Проети на вѣкъ тогда ужъ радость,
Когда исчезла съ юныхъ дней.

Нашедъ корсаровъ, съ ними въ море
Хотѣлъ я плыть. Ахъ! думалъ я,
Война, могила, но не горе,
Быть можетъ, встрѣтятъ тамъ меня.
Простясь съ печальными брегами,
Я съ маврскимъ опытнымъ пловцомъ
Стремилъ мой бѣгъ межъ островами.
Цвѣтущуми надъ влажнымъ дномъ
Святаго старца океана.
Я видѣлъ ихъ,—но жребій мой,
Гдѣ свелъ насъ съ буйною толпой,
Тамъ власть дана мнѣ атамана,
И такъ ужъ было рѣшено,
Что жизнь и смерть—все за одно!!!

Какъ весело водамъ предаться,
Друзья мои, въ моряхъ летать,
Но долженъ, долженъ я признаться,
Что я готовъ теперь бы дать
Все, что имѣю, за тѣ годы,
Которые ужъ я убилъ
И невозвратно погубилъ.
Прекраснѣй были бы мнѣ воды,
Поля, лѣса, луга, холмы,
И всѣ, всѣ прелести природы...
Но такъ себѣ невѣрны мы!!...
Живемъ, томимся и желаемъ,
А получивши, забываемъ
О томъ. Уже предметъ другой
Играетъ въ нашемъ вображеньи,
И—въ безпрерывномъ такъ томленьи,
Мы тратимъ жизнь—о Боже мой!

Мы часто на берегъ сходили
И часто по степямъ бродили,
Гдѣ конь арабскій вороной
Игралъ скачками подо мной,
Летая въ даль степи широкой.

Уже терялся брегъ далекой,
И я съ веселою толпой,
Какъ въ морѣ, былъ въ степи сухой.

Или въ лѣсу, въ ночи глубокой,
Когда все спитъ, то мы одни,
При полной въ облакахъ лунѣ,
Въ пещерѣ темной, припѣвая,
Сидимъ, и чаша между насъ
Идетъ съ весельемъ круговая.
За нею вслѣдъ за часомъ часъ,
И свѣтитъ пламень, чуть блистая,
Треща, синѣя и мелькая...
Потомъ мы часто въ корабли
Опять садились, въ быстры волны
Съ отважной дерзостью текли,
Какой-то гордостію полны.
Мы правы были—домъ царей
Не такъ великъ, какъ зыбь морей.

Я часто храбрый, кровожадный
Носился въ буряхъ боевыхъ;
Но въ сердцѣ юномъ чувствъ иныхъ
Таился пламень безотрадный.
Чего-то страшнаго я ждалъ,
Грустилъ, томился и желалъ.
Я слушалъ пѣсни удалыя
Веселой шайки средь морей;
Тогда, воспомнивъ золотые
Тѣ годы юности моей,
Я слезы лилъ, незная Бога.
Мнѣ жизни дальняя дорога
Была скользка; я былъ, друзья,
Несчастный прахъ изъ бытія.
Какъ бы сражаяся съ судьбою,
Мятежной ярости полна,
Душа, терзанью предана,
Живетъ утратою самою.

Узнавъ лишь тѣнь утраты сей,
Я ждалъ ея еще мятежнѣй,
Еще печальнѣй, безнадежнѣй,
Какъ лишь начало страшныхъ дней.
Опять предъ мной все исчезало,
Какъ свѣтъ предъ тѣнію ночной,
И сердце тяжко изнывало.
Исчезъ и кроткій мой покой,
Исчезло милое волненье,
И благородное стремленье
И чувствъ, и мыслей молодыхъ
Высокихъ, нѣжныхъ, удалыхъ.

ЧАСТЬ III.

Однажды въ ночь сошлися тучи,
Катился громъ издалека,
И гналъ, стоная, вихрь летучій,
Порывомъ бурнымъ облака.
Надулись волны, море плещетъ,
И молнія во мракѣ блещетъ.
На нашихъ храбрыхъ удальцовъ
Ничто бъ тогда не испугало,
И море синее стонало
Отъ рѣзкихъ корабля слѣдовъ.
Шипящей пѣною бѣлѣетъ
Корабль. Вдругъ рвется къ небесамъ
Волна—качается, чернѣетъ
И возвращается волнамъ.
Намъ въ ономъ ужасѣ казалось,
Что море въ ярости своей
Съ предѣлами небесъ сражалось,
Земля стонала отъ зыбей,
Что вихри въ вихри ударялись,
И тучи съ тучами слетались,
И устремлялся громъ на громъ,
И море билось съ влажнымъ дномъ,

И черна бездна загоралась
Открытой бездною громовъ,
И наше судно воздымалось
То вдругъ до тяжкихъ облаковъ,
То вдругъ, треща, внизъ опускалось;
Но храбрость я не потерялъ
На палубѣ съ моей толпою.
Я часто гибель возвѣщалъ
Одною пушкой вѣстовою
Мы скоро справились! Кругомъ
Лишь дождь шумѣлъ, ревѣлъ лишь громъ.
Вдругъ слышенъ выстрѣлъ отдаленный,
Блеснулъ фонарь, какъ бы зажженный
На мачтѣ, въ мрачной глубинѣ,
И скрылся онъ въ туманной мглѣ...
И небо страшно разразилось
И блескомъ молній озарилось...
И мы узрѣли: быстро къ намъ
Неслося греческое судно.
Все различить мнѣ было трудно.
Предавшися глухимъ волнамъ,
Они на помощь призывали,
Но вѣтры вопли заглушали.
«Скорѣй ладью, спасите ихъ!»
Раздался голосъ. Въ этотъ мигъ
О камень судно ударяетъ,
Трещитъ и съ шумомъ утопаетъ...

Но мы иныхъ еще спасли,
Къ себѣ въ корабль перенесли.
Они, безъ чувствъ, водой покрыты,
Лежали всѣ, какъ бы убиты.
И вѣтеръ буйный утихалъ,
И громъ почаще умолкалъ.
Лишь изрѣдка волна вдымалась,
Какъ бы гора, и опускалась
. . . .
. . . .

Все смолкло! вдругъ корабль волной
Былъ брошенъ къ мели бреговой.

Хотѣлъ я видѣть мной спасенныхъ,
И къ нимъ по утру я взошелъ;
Тогда на тучахъ озлащенныхъ
Вскатилось солнце; я узрѣлъ
Увы, гречанку молодую.
Она, почти безъ чувствъ, блѣдна,
Склонившись на руку главою,
Сидѣла, и съ тѣхъ поръ она
До нынѣ въ памяти глубокой...
Она изъ стороны далекой
Была сюда привезена.
Свою весну, златыя лѣта
Воспоминала. Томный взоръ,
Чернѣе тьмы, ярчѣе свѣта,
Глядѣлъ, казалось, съ давнихъ поръ
На небо. Тамъ звѣзда, блистая,
Давала ей о чемъ-то вѣсть,
О томъ, друзья, что въ сердцѣ есть.
Звѣзду затмила туча злая;
Звѣзда померкла, и она
Съ тѣхъ поръ печальна и грустна.
Съ тѣхъ поръ, друзья, и я стенаю.
Моя тѣмъ участь рѣшена;
Съ тѣхъ поръ покоя я не знаю,
Но съ тѣхъ же поръ я омертвѣлъ,
Для нѣжныхъ чувствъ окаменѣлъ.

1828

Черкесы.

I.

Въ горахъ ужъ солнце исчезаетъ,
Въ долинахъ всюду мертвый сонъ;
Заря, блистая, угасаетъ;
Вдали гудитъ протяжный звонъ;
Покрыто мглой туманно поле,
Зарница блещетъ въ небесахъ,
Въ долинахъ стадъ не видно болѣ,
Лишь серны скачутъ на холмахъ,
И сѣрый волкъ бѣжитъ чрезъ горы,
Его свирѣпо блещутъ взоры.
Въ тѣни развѣсистыхъ дубовъ,
Влѣзаетъ онъ въ свою берлогу.
За нимъ бѣжитъ черезъ дорогу
Съ ружьемъ охотникъ; пара псовъ
На сворахъ рвутся съ нетерпѣньемъ.
Все тихо, и въ глуши лѣсовъ
Не слышно жалобнаго пѣнья
Пустынной иволги; лишь тамъ
Весенній вѣтерокъ играетъ,
Перелетая по кустамъ;
Въ глуши кукушка заныAAетъ,
И на дуплѣ, какъ тѣнь, сидитъ
Полночный воронъ и кричитъ.

Межъ дикихъ скалъ крутитъ, сверкаетъ
Подалѣ Терекъ за горой;
Высокій берегъ подмываетъ,
Крутяся пѣною сѣдой.

II.

Одѣто небо черной мглою,
Въ туманѣ мѣсяцъ чуть блеститъ,
Лишь на сухихъ скалахъ травою
Полночный вѣтеръ шевелитъ.
На холмахъ маяки блистаютъ:
Тамъ стражи русскіе стоятъ;
Ихъ копья острыя блестятъ;
Другъ друга громко окликаютъ:
«Не спи, казакъ, во тьмѣ ночной:
Чеченцы ходятъ за рѣкой!»
Но вотъ они стрѣлу пускаютъ,
Взвилась! и падаетъ казакъ
Съ окровавленнаго кургана;
Въ очахъ его смертельный мракъ.
Ему не зрѣть роднаго Дона,
Ни милыхъ сердцу, ни семью.
Онъ жизнь окончилъ здѣсь свою...

III.

Въ густомъ лѣсу видна поляна,
Чуть освѣщенная луной:
Мелькаютъ, будто изъ тумана,
Огни на крѣпости большой.
Вдругъ слышенъ шорохъ за кустами,
Въѣзжаютъ нѣсколько людей.
Окинувъ все кругомъ очами,
Они слѣзаютъ съ лошадей.
На каждомъ шашка, за плечами
Ружье заряжено виситъ,
Два пистолета, борзы кони,
По буркѣ на сѣдлѣ лежитъ
Огонь черкесы зажигаютъ,

И всѣ садятся тутъ кругомъ;
Привязанные къ деревамъ
Въ лѣсу кони траву щипаютъ;
Клубится дымъ, огонь трещитъ,
Кругомъ поляна вся блеститъ.

IV.

Одинъ черкесъ одѣтъ въ кольчугу,
Изъ серебра его нарядъ,
Уздени вкругъ него сидятъ;
Другіе жъ всѣ лежатъ по лугу.
Иные чистятъ шашки остры,
Иль навостряютъ стрѣлы быстры.
Кругомъ все тихо, все молчитъ.—
Возсталъ вдругъ князь и говоритъ:
«Черкесы, мой народъ военный,
Готовы будьте всякій часъ!
На жертву смерти—смерти славной
Не всякъ достоинъ здѣсь изъ васъ.
Взгляните въ крѣпости высокой,
Въ цѣпяхъ, въ тюрьмѣ мой братъ сидитъ,
Въ печали, въ скорби, одинокій.
Его спасу, иль мнѣ не жить!»

V.

«Вчера я спалъ подъ хладной мглой
И вдругъ увидѣлъ, будто, брата,
Что онъ стоялъ передо мной
И мнѣ сказалъ: «минуты трата—
И я погибъ,—спаси меня!»...
Но призракъ легкій вдругъ сокрылся;
Съ сырой земли поднялся я;
Его спасти я устремился
И вотъ ищу и ночь, и день,
И призракъ легкій не являлся
Съ тѣхъ поръ, какъ брата блѣдна тѣнь
Меня звала, и я старался
Его избавить отъ оковъ;

И я на смерть всегда готовъ!
Теперь клянуся Магометомъ,
Клянусь, клянуся цѣлымъ свѣтомъ!
Насталъ неизбѣжимый часъ:
Для русскихъ смерть или мученье,
Иль мнѣ взглянуть въ послѣдній разъ
На ярко солнца восхожденье».
Умолкнулъ князь. И всѣ трикратно
Повторили его слова:
«Погибнуть русскимъ невозвратно,
Иль съ тѣла свалится глава».

VI.

Востокъ, алѣя, пламенѣетъ,
И день заботливый свѣтлѣетъ;
Уже въ селахъ кричитъ пѣтухъ;
Ужъ мѣсяцъ въ облакѣ потухъ [1].
Денница, тихо поднимаясь,
Златитъ холмы и тихій боръ;
И юный лучъ, со тьмой сражаясь,
Вдругъ показался изъ-за горъ.
Колосья въ полѣ подъ серпами
Ложатся желтыми рядами.
Все утро дышетъ. Вѣтерокъ
Играетъ въ Терекѣ на волнахъ,
Вздымаетъ зыблемый песокъ.
Сводъ неба синій тихъ и чистъ,
Прохлада съ рѣчки повѣваетъ;
Прелестный запахъ юный листъ
Съ весенней свѣжестью сливаетъ.
Вездѣ кругомъ сгустился лѣсъ,
Повсюду тихое молчанье;
Струей сквозь темный сводъ древесъ

---

1 Отсюда и до VII строфы очеркнуто и на поляхъ рукою бабушки поэта написано: «Зиновьевъ нашелъ, что эти стихи хороши». [Зиновьевъ учитель Лермонтова въ университетскомъ пансіонѣ].

Прокравшись, дневное сіянье
Верхи и корни золотитъ.
Лишь вѣтра тихимъ дуновеньемъ
Сорванъ листокъ летитъ, блеститъ,
Смущая тишину паденьемъ.
Но вотъ, примѣтя свѣтъ дневной,
Черкесы на коней садятся,
Быстрѣе стрѣлъ по лѣсу мчатся,
Какъ пчелъ неутомимый рой—
Сокрылися въ тѣни густой.

VII.

О если бъ ты, прекрасный день,
Гналъ такъ же горесть, страхъ, смятенья,
Какъ гонишь ты ночную тѣнь
И сновъ обманчивыхъ видѣнья!..
Заутрень въ градѣ дальній звонъ
По рощѣ вѣтромъ разнесенъ;
И на горѣ стоитъ высокой
Прекрасный градъ, тамъ слышенъ громкій
Стукъ барабановъ, и войска,
Закинувъ ружья на плеча,
Стоятъ на площади въ парадѣ.
Народъ весь въ праздничномъ нарядѣ
Идетъ изъ церкви. Стукъ каретъ,
Колясокъ, дрожекъ раздается;
На небѣ стая галокъ вьется;
Всякъ въ домъ свой завтракать идетъ;
Тамъ тихо ставни растворяютъ;
[А] тамъ по улицѣ гуляютъ
Иль идутъ войско посмотрѣть
Въ большую крѣпость.—Но чернѣть
Ужъ стали тучи за горами,
И только яркими лучами
Блистало солнце съ высоты,
И вѣтръ бѣжалъ черезъ кусты.

VIII.

Ужъ войско хочетъ расходиться
Въ большую крѣпость на горѣ;
Но топотъ слышенъ въ тишинѣ.
Вдали густая пыль клубится,
И видятъ, кто-то на конѣ
Съ оглядкой боязливой мчится.
Но вотъ онъ здѣсь ужъ, вотъ слѣзаетъ,
Къ начальнику онъ подбѣгаетъ
И говоритъ: «погибель намъ!
Вели готовиться войскамъ;
Черкесы мчатся за горами.
Насъ было двое, и за нами
Они пустились на коняхъ.
Меня объялъ внезапный страхъ;
Насилу я отъ нихъ умчался,
Да конь хорошъ, а то бъ попался».

IX.

Начальникъ всѣмъ полкамъ велѣлъ
Сбираться къ бою, зазвенѣлъ
Набатный колоколъ; толпятся,
Мятутся, строятся, дѣлятся.
Вороты крѣпости сперлись;
Иные вихремъ понеслись
Остановить черкесску силу,
Иль со славою вкусить могилу.
И видно зарево кругомъ;
Черкесы поле покрываютъ;
Ряды, какъ львы, перебѣгаютъ—
Со звономъ сшибся мечъ съ мечемъ—
И разомъ храбраго не стало.
Ядро во мракѣ прожужжало,
И цѣлый рядъ безстрашныхъ палъ;
Но всѣ смѣшались въ дымѣ черномъ.
Зеѣсь бурный конь съ копьемъ вонзеннымъ,
Вскочивши на дыбы, заржалъ,

Сквозь русскіе ряды несется;
Упалъ на землю, сильно рвется,
Покрывши всадника собой.
Повсюду слышенъ стонъ и вой.

X.

[И] пушекъ громъ вездѣ грохочетъ;
А здѣсь изрубленный герой
Воззвать къ дружинѣ вѣрной хочетъ,
И голосъ замеръ на устахъ.
Другой бѣжитъ на полѣ ратномъ,
Бѣжитъ, глотая дымъ и прахъ,
Трикратъ сверкнулъ мечемъ булатнымъ,
И въ воздухѣ недвижимъ мечъ...
Звеня, падетъ кольчуга съ плечъ;
Копье рамена прободаетъ,
И хлещетъ кровь изъ нихъ рѣкой.
Несчастный раны зажимаетъ
Холодной, трепетной рукой.
Еще ружье свое онъ ищетъ;
Повсюду стукъ и пули свищутъ,
Повсюду слышенъ пушекъ вой,
Повсюду смерть и ужасъ мечетъ
Въ горахъ и въ долахъ и въ лѣсахъ;
Во градѣ жители трепещутъ
И гулъ несется въ небесахъ.
Иной черкеса поражаетъ:
Безплодно мечъ его сверкаетъ;
Махнулъ еще—его рука,
Подъята вверхъ, окостенѣла;
Бѣжать хотѣлъ—его нога
Дрожитъ недвижима, замлѣла;
Встаетъ и палъ. Но вотъ несется
На лошади черкесъ лихой
Сквозь рядъ штыковъ; онъ сильно рвется
И держитъ мечъ надъ головой;
Онъ съ казакомъ вступаетъ въ бой:

Ихъ сабли остры ярко блещутъ,
Ужъ лукъ звенитъ, стрѣла трепещетъ,
Ударъ несется роковой.
Стрѣла блеститъ, свиститъ, мелькаетъ
И вмигъ казака убиваетъ.
Но вдругъ толпою окруженъ,
Копьями острыми пронзенъ.
Князь самъ отъ раны издыхаетъ,
Падетъ съ коня—-и всѣ бѣгутъ,
И бранно поле оставляютъ.
Лишь ядра русскія ревутъ
Надъ ихъ, ужасно, головой
По-малу тихнетъ шумный бой,
Лишь подъ горами пыль клубится.
Черкесы побѣжденны мчатся,
Преслѣдоваемы толпой
Сыновъ неустрашимыхъ Дона,
Которыхъ Рейнъ, Лоаръ и Рона
Видали на своихъ брегахъ,
Несутъ за ними смерть и страхъ.

XI.

Утихло все; лишь изрѣдкà
Услышишь выстрѣлъ за горою;
[Иль] рѣдко видно казака,
Несущагося прямо къ бою.
И въ станѣ русскомъ ужъ покой,
Спасенъ и градъ, и надъ рѣкой
Маякъ блеститъ, и сторожъ бродитъ:
Въ окружность быстрымъ окомъ смотритъ
И на плечѣ ружье несетъ.
Лишь только слышно: «кто идетъ?»
Лишь громко «слушай» раздается,
Лишь только рѣдко пронесется
Лихой казакъ чрезъ русскій станъ,
Лишь рѣдко крикнетъ черный вранъ,
Голодный, трупы пожирая,

Лишь изрѣдка мелькнетъ, блистая,
Огонь въ палаткѣ у солдатъ.
И рѣдко чуть блеснетъ булатъ,
Заржавый отъ крови въ сраженьи,
Иль крикнетъ вдругъ въ уединеньи
Близъ стана русскій часовой—
Вездѣ господствуетъ покой.

«Въ чембарѣ за дубомъ».

[Эта помѣтка, сдѣланная самимъ Лермонтовымъ, доказываетъ, что поэма эта писана позднѣе первыхъ двухъ [о томъ можетъ свидѣтельствовать и внутреннее ея содержаніе, и большая самостоятельность]. Самъ поэтъ говоритъ, что началъ писать стихи въ пансіонѣ, слѣдовательно «Черкесы», по всѣмъ вѣроятіямъ, писаны имъ, когда онъ вернулся на каникулы въ сосѣднее съ городомъ Чембары село Тарханы].

1829.

Два брата.

(поэма).

[Въ этой поэмѣ замѣчается вліяніе Шиллера, особенно пьесы его «Враждующіе братья». Подробнѣе въ «Русск. Мысли» 1881 г. № 12, гдѣ поэма напечатана въ первый разъ].

«Ахъ братъ! ахъ братъ! стыдись мой братъ!
Обѣты теплые съ мольбами
Забылъ ли? Годъ тому назадъ
Мы были нѣжными друзьями...
Ты помнишь, помнишь вѣрно бой,
Когда рубились мы съ тобой
Противъ враговъ родного края,
Или, заботы удаляя,
Съ новорожденною зарей
Встрѣчали вмѣстѣ праздникъ Лады.
И чтожъ? волненіе досады,
Неугомонная вражда
Насъ раздѣлили навсегда!..
Не называй меня, какъ прежде,
Въ благополучные года,
Въ тѣ дни, какъ вѣрилъ я надеждѣ,
Любви и дружбѣ... я знавалъ
Волненья сердца дорогія [1]

[1] Нижеслѣдующіе семь стиховъ въ тетради подчеркнуты чужою рукой съ помѣткой: «Contre la morale».

И очи, очи голубыя...
Я сердцемъ дѣвы обладалъ—
Ты у меня его укралъ!
Ты завладѣлъ моей прекрасной,
Ея любовью и красой!
Ты обманулъ меня ужасно
И посмѣялся надо мной...»
Умолкли—но еще стоятъ
Въ душѣ терзаемы враждою.
На каждомъ свѣтлые блестятъ
Мечи съ насѣчкой золотою,
На каждомъ панцырь и шеломъ
Орлинымъ осѣненъ крыломъ.
Все пусто вкругъ въ дали туманной,
Предъ ними жертвенникъ, на немъ
Кумиръ бѣлѣетъ деревянный,
И только плющъ, віясь, младой
Лелѣетъ жертвенникъ простой.
Они колѣна преклонили,
Взаимной злобой поклялись,
Вотъ на коней своихъ вскочили
И врозь стрѣлою понеслись.

Давно ль, давно ли другъ безъ друга
Ихъ край родимый не видалъ?
Давно ль, когда одинъ страдалъ
Въ изнеможеніи недуга—
Другой, прикованный, стоялъ,
Нѣжнѣйшей дружбой къ изголовью?
Вдругъ, горькимъ мщеніемъ дыша,
Кипятъ! Надменная душа
Чѣмъ раздражилася?—Любовью!
Аскаръ, добычу бранныхъ силъ,
Финляндку юную любилъ.
Она лила въ неволѣ слезы
И помнила средь грустныхъ дней
Скалы Финляндіи своей.

Скалы Филяндіи пустой,
Озеръ стеклянные заливы
И боръ печальный и глухой:
Какъ милы вы, какъ вы счастливы
Своею дикой красотой!...
Дымятся низкія долины,
Гдѣ кучи хижинъ небольшихъ
Съ дворами грязными. Вкругъ ихъ
Ростутъ кудрявыя рябины;
На высотахъ чернѣютъ пни,
Иль стебли обгорѣлыхъ сосенъ.
Въ странѣ той кратки дни весны,
И продолжительная осень...

1829.

Азраилъ.

[Азраилъ, ангелъ смерти у мусульманъ, встрѣчается и въ средневѣковыхъ мистическихъ книгахъ среди духовъ зла, ближайшихъ сподвижниковъ сатаны.—Поэма эта съ одной стороны не безъ отношеній къ «Ангелу Смерти», съ другой—носитъ въ себѣ мотивы, затронутые въ первыхъ набросках поэмы «Демонъ», которые читатель найдетъ сгруппированными выше. Поэма «Азраилъ» находится въ рукописяхъ такъ называемой «саратовской тетради», нынѣ находящейся въ «Лермонтовскомъ музеѣ». Напечатана была поэма въ 1876 году въ № 46 «Саратовск. Справ. Листка», въ «Новомъ Времени» 1885 г. № 317 и изд. соч. 1887 года, но съ искаженіями и безъ конца].

Рѣчка. Кругомъ широкія долины. Курганъ. На берегу издохшій конь лежитъ близъ кургана, и вороны летаютъ надъ нимъ. Все дико.

АЗРАИЛЪ *(сидитъ на курганѣ).*

Дождуся здѣсь, мнѣ не жестка
Земля кургана. Вѣтеръ дуетъ,
Серебряный ковыль волнуетъ
И быстро гонитъ облака.
Кругомъ все дико и безплодно,
Издохшій конь передо мной
Лежитъ, и коршуны свободно
Добычу дѣлятъ межъ собой.
Ужъ хладныя бѣлѣютъ кости,
И скоро пиръ кровавый свой
Незваные оставятъ гости.
Такъ точно и въ душѣ моей
Все пусто, лишь одно мученье

Грызетъ ее съ давнишнихъ дней
И гонитъ прочь отдохновенье;
Но никогда не устаетъ
Его отчаянная злоба,
И въ тѣсной, темной кельѣ гроба
Оно вовѣки не уснетъ.
Все умираетъ, все проходитъ.
Гляжу,—за вѣкомъ вѣкъ уводитъ
Толпы народовъ и міровъ
И съ ними вмѣстѣ исчезаетъ.
Но духъ мой гибели не знаетъ:
Живу одинъ средь мертвецовъ,
Закономъ общимъ позабытый,
Съ своими чувствами въ борьбѣ,
Съ душой страданьями облитой,
Не зная равнаго себѣ.
Полуземной, полунебесный,
Гонимый участью чудесной,
Я все мгновенное люблю,
Утрата мучитъ грудь мою,
И я безсмертенъ, и за что же?
Чѣмъ, чѣмъ возможно заслужить
Такую пытку, Боже, Боже!
Хотя бы могъ я не любить!
Она придетъ сюда, я обниму
Красавицу и грудь къ груди прижму,
У сердца сердце будетъ горячѣй;
Уста къ устамъ чѣмъ ближе, тѣмъ сильнѣй
Нѣмая рѣчь любви. Я разскажу
Ей все и міръ, и вѣчность покажу;
Она слезу уронитъ надо мной,
Смягчитъ Творца молитвой молодой,
Пойметъ меня, пойметъ мои мечты
И скажетъ: «какъ великъ, какъ жалокъ ты!»
Сей рѣчи звукъ—мнѣ будетъ жизни звукъ,
И этотъ часъ—послѣдній долгихъ мукъ...
Клянусь, воспоминаніе объ немъ

Глубоко въ сердцѣ схоронить моемъ,
Хотя бы на меня возсталъ весь адъ.
Тотъ уголъ, глѣ я спряжу этотъ кладъ,
Не оскверпитъ ни ропотъ, ни упрекъ,
Ни месть, ни зависть; пусть свирѣпый рокъ
Сбираетъ тучи, пусть моя звѣзда
Въ туманѣ вѣчномъ тонетъ навсегда,—
Я не боюсь: есть сердце у меня
Надменное и полное огня;
Есть въ немъ любви ея святой залогъ—
Послѣдняго жъ не отнимаетъ Богъ.—
Но слышенъ звукъ шаговъ: она, она...
Но для чего печальна и блѣдна?...
Вѣнокъ пестрѣетъ надъ ея челомъ,
Играетъ солнце медленнымъ лучемъ
На бѣлыхъ персяхъ, на ея кудряхъ...
Идетъ... Ужель меня тревожитъ страхъ?...

(Дѣва входитъ. Цвѣты на рукахъ и на головѣ. Въ бѣломъ платьѣ. Крестъ на груди у нея.

ДѢВА.

Вѣтеръ гудетъ,
Мѣсяцъ плыветъ,
Дѣвушка плачетъ,
Милый на чужбинѣ скачетъ.
Ни дѣва, ни вѣтеръ
Не замолкнутъ.
Мѣсяцъ погаснетъ,
Милый измѣнитъ.

Прочь печальная пѣсня! Я опоздала, Азраилъ. Такъ ли тебя зовутъ, мой другъ?

(Садится рядомъ).

Азраилъ. Что до названія? Зови меня своимъ любезнымъ; пускай твоя любовь замѣнитъ мнѣ имя: я никогда не желалъ бы имѣть другаго; зови, какъ хочешь смерть—уничтоженіемъ, гибелью, покоемъ, тлѣніемъ, сномъ—она все равно поглотитъ свои жертвы.

Дѣва. Полно съ такими черными мыслями!

Азраилъ. Такъ моя любовь чиста какъ голубь, но она хранится въ мрачномъ мѣстѣ, которое темнѣетъ съ вѣчностью.

Дѣва. Кто ты?

Азраилъ. Изгнанникъ! существо сильное и побѣжденное. Зачѣмъ ты хочешь знать?

Дѣва. Что съ тобою! Ты поблѣднѣлъ? Примѣтно дрожь пробѣгала по твоимъ членамъ, твои вѣки опустились къ землѣ. Милый, ты становишься страшенъ.

Азраилъ. Не бойся все опять прошло.

Дѣва. О, я тебя люблю, люблю больше блаженства; ты помнишь, когда мы встрѣтились, я покраснѣла; ты прижалъ меня къ себѣ, мнѣ было такъ хорошо, такъ тепло у груди твоей. Съ тѣхъ поръ моя душа съ твоей—одно. Ты несчастливъ; ввѣрь мнѣ свою печаль: кто ты? откуда? ангелъ? демонъ?

Азраилъ. Ни то, ни другое.

Дѣва. Разскажи мнѣ твою повѣсть; если ты потребуешь слезъ, у меня онѣ есть; если потребуешь ласки, то я удушу тебя моими; если потребуешь помощи—возьми все, что я имѣю, возьми мое сердце и приложи его къ язвѣ, терзающей твою душу: моя любовь сожжетъ этого червя, который гнѣздится въ ней. Разскажи мнѣ твою повѣсть!

Азраилъ. Слушай, не ужасайся; склонись къ моему плечу, сбрось эти цвѣты, твои губы душистѣе; пускай эти гвоздики, фіалки унесетъ ближній потокъ, какъ нѣкогда время унесетъ твою собственную красоту. Какъ, ужели эта мысль ужасна, ужели въ столько столѣтій люди не могли къ ней привыкнуть, ужели никто не можетъ пользоваться всею опытностью предшественниковъ? О, люди! вы жалки, но со всѣмъ тѣмъ я смѣнялъ бы мое вѣчное существованіе на мгновенную искру жизни человѣческой, чтобы чувствовать хотя все то же, что теперь чувствую, но имѣть надежду когда нибуть позабыть, что я жилъ и мыслилъ. Слушай же мою повѣсть:

РАЗСКАЗЪ АЗРАИЛА.

Когда еще ряды свѣтилъ
Земли не знали межъ собой,
Въ тѣ годы я ужъ въ мірѣ былъ,
Смотрѣлъ очами и душой,

Молился, дѣйствовалъ, любилъ;
И не одинъ я сотворенъ:
Насъ было много; чудный край,
Мы населяли, только онъ,
Какъ вашъ давно забытый рай,
Былъ преступленьемъ оскверненъ.
Я власть великую имѣлъ:
Леталъ какъ мысль, куда хотѣлъ,
Могъ звѣзды навѣщать порой
И любоваться ихъ красой
Вблизи, не утомляя взоръ.
Какъ перелетный метеоръ,
Я могъ исчезнуть и блеснуть:
Вездѣ мнѣ былъ свободный путь.
Я часто ангеловъ видалъ
И громкимъ пѣснямъ ихъ внималъ,
Когда въ багряныхъ облакахъ
Они, качаясь на крылахъ.
Всѣ вмѣстѣ славили Творца,
И не было хваламъ конца.
Я имъ завидовалъ, они
Безпечно проводили дни;
Не знали тайныхъ безпокойствъ,
Душевныхъ болей и разстройствъ,
Волненія враждебныхъ думъ
И горькихъ слезъ; ихъ свѣтлый умъ
Безвѣстной цѣли не искалъ,
Любовью грѣшной не страдалъ,
Не зналъ пристрастія къ вещамъ—
Онъ весь былъ отданъ небесамъ.
Но я, блуждая много лѣтъ,
Искалъ чего быть можетъ нѣтъ:
Творенье сходное со мной,
Хотя бы мукою одной.
И началъ громко я роптать,
Мое рожденье проклинать,
И говорилъ: «Всесильный Богъ,

Ты знать про будущее могъ,
Зачѣмъ же сотворилъ меня?
Желанье глупое храня,
Вездѣ искать мнѣ суждено
Призракъ, видѣніе одно.
Ужели милъ Тебѣ мой стонъ?
И если я ужъ сотворенъ,
Чтобы игрушкою служить,
Душой безсмертной можетъ быть
Зачѣмъ меня Ты одарилъ,
Зачѣмъ я вѣрилъ и любилъ?
И наказаніе въ отвѣтъ
Упало на главу мою,
О, не скажу какое, нѣтъ!
Твою безпечность не убью,
Не дамъ понятія о томъ,
Что лишь съ возвышеннымъ умомъ
И съ непреклонною душой
Извѣдать велѣно судьбой.
Чѣмъ дольше мука тяготитъ,
Тѣмъ глубже рана отъ нея:
Обливши смертью бытіе,
Она опять его живитъ;
И эта жизнь пуста, мрачна,
Какъ пропасть, гдѣ не знаютъ дна:
Глотая все, добро и зло,
Не наполняется она.
Взгляни на блѣдное чело,
Примѣть морщинъ печальный рядъ,
Неровный ходъ моихъ рѣчей,
Мой горькій смѣхъ онъ дикій взглядъ
При вспоминаньи прошлыхъ дней—
И, если тотчасъ не прочтешь
Ты ясно всѣхъ моихъ страстей,
То вѣчно, вѣчно не поймешь
Того, кто за безумный сонъ,
За мигъ—столѣтьями казненъ.

Я пережилъ звѣзду свою;
Какъ дымъ разсыпалась она,
Рукой Творца раздроблена,
Но, смерти вѣрной на краю,
Взирая на погибшій міръ,
Я жилъ одинъ—забытъ и сиръ.
По безпредѣльности небесъ
Блуждалъ я много, много лѣтъ,
И зрѣлъ, какъ старый міръ исчезъ,
И какъ родился новый свѣтъ;
И страсти первыя людей
Не скрылись отъ моихъ очей,
И нынѣ я живу межъ васъ,
Безсмертный—смертную люблю,
И, съ трепетомъ, свиданья часъ,
Какъ пылкій юноша, ловлю.
Когда же родъ людей пройдетъ,
И землю вѣчность разобьетъ,
Услышавъ грозную трубу,
Я въ новый удалюся міръ
И стану тамъ, какъ прежде сиръ,
Свою оплакивать судьбу.
 Вотъ повѣсть чудная моя;
Повѣрь иль нѣтъ—мнѣ все равно;
Довѣрчивое сердце я
Привыкъ не находить давно,
Однако жъ я молю, повѣрь
И тѣмъ тоску мою умѣрь!
Никто не могъ тебя любить
Такъ пламенно, какъ я теперь;
Что сердце по пусту язвить,
Зачѣмъ вдвойнѣ его казнить?
Но нѣтъ—ты плачешь? Я любимъ,
Хоть только существомъ однимъ,
Хоть въ первый и послѣдній разъ!
Мой умъ свѣтлѣе нынѣ сталъ,

И признаюсь, лишь въ этотъ часъ
Я умереть бы не желалъ...

ДѢВА.

Я тебя не понимаю, Азраилъ, ты говоришь такъ темно. Ты видѣлъ другой міръ; гдѣ жъ онъ? Въ нашемъ законѣ ничего не̂ сказано о людяхъ, жившихъ прежде насъ.

АЗРАИЛЪ.

Потому что законъ Моисея не существовалъ прежде земли.

ДѢВА.

Полно, ты меня хочешь только испугать.

АЗРАИЛЪ *(блѣднѣетъ)*.

ДѢВА.

Я пришла сюда, чтобы съ тобой проститься, мой милый. Моя мать говоритъ, что покамѣстъ это должно, я иду замужъ. Мой женихъ славный воинъ: его шлемъ блеститъ, какъ жаръ, и мечъ его опаснѣе молніи.

АЗРАИЛЪ.

Вотъ женщины. Она обнимаетъ одного и отдаетъ свое сердце другому.

ДѢВА.

Что сказалъ ты? о не сердись!

АЗРАИЛЪ.

Я не сержусь! *(горько)* И за что сердиться?!

Джуліо.

1830 года, великимъ постомъ и послѣ.

Я слышалъ этотъ разсказъ отъ одного путешественника. М. Л.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Осенній день тихонько угасалъ
На высотѣ гранитныхъ Шведскихъ скалъ.
Туманъ облекъ поверхности озеръ
Такъ, что едва замѣтить могъ бы взоръ
Бѣгущій бѣлый парусъ рыбака.
Я выходилъ тогда изъ рудника,
Гдѣ золото—земныхъ трудовъ предметъ—
Тамъ люди достаютъ ужъ много лѣтъ.
Здѣсь обратились страсти всѣ въ одну,
И вѣчный стукъ тревожитъ тишину;
Между столбовъ гранитныхъ и аркадъ,
Блеститъ огонь трепещущихъ лампадъ,
Какъ мысль въ умѣ, подавленномъ тоской,
Кидая свѣтъ безсильный и пустой!...

Но если очи въ безпривѣтной мглѣ
Угасшія морщины, на челѣ,
Но если блѣдный, вялый цвѣтъ ланитъ
И равнодушный, молчаливый видъ,
Но если вздохъ, потерянный въ тиши—
Являютъ грусть глубокую души,

О! не завидуйте судьбѣ такой:
Печальна жизнь въ могилѣ золотой!
Повѣрьте мнѣ: немногіе изъ нихъ
Могли собрать плоды трудовъ своихъ.

Не нахожу достаточныхъ рѣчей,
Чтобъ описать восторгъ души моей,
Когда я вновь взглянулъ на небеса,
И освѣжила голову роса.
Тянулись цѣпью острыя скалы
Передо мной; пустынные орлы
Носилися, крича средь высоты.
Я зрѣлъ вдали кудрявые кусты
У озера спокойныхъ береговъ
И стебли черные сухихъ дубовъ.
Отъ рудника вился, желтѣя, путь...
Какъ я желалъ скорѣй въ себя вдохнуть
Прохладный воздухъ, вольный, какъ народъ
Тѣхъ горъ, куда сей узкій путь ведетъ.

Вожатому подарокъ я вручилъ,
Но, признаюсь, меня онъ удивилъ,
Когда не принялъ денегъ. Я не могъ
Понять зачѣмъ, и снова въ кошелекъ
Не смѣлъ ихъ положить... Его черты
[Развалины минувшей красоты,
Хоть не являли старости онѣ],
Казалося, знакомы были мнѣ.

И подойдя, взявъ за руку меня,
«Напрасно бъ», онъ сказалъ: «скрывался я!
Такъ, Джуліо предъ вами, но не тотъ,
Кто по струямъ Венеціанскихъ водъ
Въ украшенной гондолѣ пролеталъ.
Я жилъ, я жилъ и много испыталъ.
Не для корысти я въ странѣ чужой:
Могилы тьма сходна съ моей душой,
Въ которой страсти, лѣта и мечты

Изрыли бездну вѣчной пустоты...
Но я молю васъ только объ одномъ...
Молю: возьмите этотъ свитокъ, въ немъ...
Въ немъ міръ всю жизнь души моей найдетъ—
И можетъ быть онъ васъ остережетъ!»
Тутъ скрылся быстро пасмурный чудакъ,
И посмѣялся я надъ нимъ; бѣднякъ,
Я полагалъ, разсудокъ потерявъ,
Не потерялъ еще свой пылкій нравъ;
Но пробѣгая свитокъ, видитъ Богъ—
Я много слезъ остановить не могъ.

Есть край, его Италіей зовутъ:
Какъ божьи птицы, мнится, тамъ живутъ
Покойно, вольно; и пришлецъ,
Германіи иль Англіи жилецъ,
Дивится часто счастію людей,
Скрывающихъ улыбкою очей
Безумный пылъ и тайный ядъ страстей.
Вамъ, жителямъ холодной стороны
Не перенять сей ложной тишины,
Хотя ни месть, ни ревность, ни любовь
Не могутъ въ васъ зажечь такъ сильно кровь,
Какъ въ томъ, кто близъ Неаполя рожденъ—
Для крайностей вашъ духъ не сотворенъ!...
Спокойны вы!... на вашъ унылый край
На вѣкъ я промѣнялъ сей южный рай,—
Гдѣ тополи, обвитые лозой.
Хотятъ шатеръ достигнуть голубой,
Гдѣ любятъ моря синіе валы
Баюкать тѣнь береговой скалы...

Вблизи Неаполя мой пышный домъ
Бѣлѣется на берегу морскомъ,
И вкругъ него веселые сады,
Мосты, фонтаны, бюсты и пруды—
Я не могу на память перечесть.

И тамъ у водъ въ лимонной рощѣ есть
Бесѣдка; всѣхъ другихъ она милѣй,
Однако вспомнить я боюсь объ ней.
Она душистымъ запахомъ полна,
Уединенна и всегда темна.—
Ахъ! здѣсь любовь моя погребена;
Здѣсь крестъ, нагнутый временемъ, торчитъ
Надъ холмикомъ, гдѣ Лоры трупъ сокрытъ.
При вѣрной помощи тѣней ночныхъ,
Бывало, мы, укрывшись отъ родныхъ,
Туманною озарены луной,
Спѣшили съ ней туда рука съ рукой;
И Лора, лютню взявъ, пѣвала мнѣ...
Ея плечо горѣло, какъ въ огнѣ,
Когда къ нему я голову склонялъ
И пойманныя кудри цѣловалъ.
Какъ гордо волновалась грудь твоя,
Какъ, очи въ очи томно устремя,
Твой Джуліо слова любви твердилъ;
Лукаво милый пальчикъ мнѣ грозилъ,
Когда я, у твоихъ склоняясь ногъ,
Восторгъ въ душѣ остановить не могъ...

Случалось, послѣ я любилъ сильнѣй,
Чѣмъ въ этотъ разъ; но жалость лишь о сей
Любви живетъ, горитъ въ груди моей.
Она прошла, таковъ судьбы законъ,
Не умолимъ и не преклоненъ онъ;
Хотя щадитъ луны любезной свѣтъ,
Какъ памятникъ всего, чего ужъ нѣтъ.

О тѣнь священная! простишь ли ты
Тому, кто обманулъ твои мечты,
Кто обольстилъ невинную тебя,
И на всегда оставилъ, не скорбя?
Я страсть твою употребилъ во зло:—
Но ты взгляни на блѣдное чело,
Которое изрыли не труды:

На немъ ряскаянья и мукъ слѣды;
Взгляни на степь, куда я убѣжалъ,
На снѣжныя вершины шведскихъ скалъ;
На эту бездну смрадной темноты,
Гдѣ носятся, какъ дымъ, твои черты,
На ложе, гдѣ съ рыданіемъ, съ тоской
Кляну себя съ минутой роковой....
И сжалься, сжалься, сжалься надо мной!...
. . . .
. . . .[1]
Когда мы женщину обманемъ, тайный страхъ
Живетъ для насъ въ младыхъ ея очахъ;
Какъ въ зеркалѣ, вину во взорѣ томъ,
Мы, различивъ, укоръ себѣ прочтемъ—
Вотъ отчего, оставя отчій домъ,
Я поспѣшилъ, безсмысленный, бѣжать,
Чтобъ гдѣ нибудь разсѣянье сыскать!—

Но съ Лорой я проститься захотѣлъ.
Я объявилъ, что мнѣ въ чужой предѣлъ
Отправиться на много должно лѣтъ,
Чтобъ осмотрѣть великій Божій свѣтъ
«Зачѣмъ тебѣ!» воскликнула она,
Что дастъ тебѣ чужая сторона,
Когда ты здѣсь не хочешь быть счастливъ...
Подумай, Джуліо!» Тутъ, взоръ склонивъ,
Она меня рукою обняла:
«Ахъ я почти увѣрена была
Что не откажешь въ просьбѣ мнѣ одной:
Не покидай меня, возьми меня съ собой,
Не преступи вторично свой обѣтъ...
...Теперь... ты долженъ знать!»... «Нѣтъ, Лора, нѣтъ!»
Воскликнулъ я, «оставь меня, забудь;
Привязанность былую не вдохнуть
Въ холодную тебѣ отнынѣ грудь;

---

1 Точки въ рукописи.

Какъ странники на небѣ, облака,
Свободно сердце и любовь легка!»
И, поблѣднѣвъ, какъ будто бы сквозь сна,
Въ отвѣтъ сказала тихо мнѣ она:
«Итакъ прости на вѣкъ, любезный мой;
Жестокій другъ, обманщикъ дорогой,
Когда бы зналъ, что оставляешь ты...
Однако, прочь безумныя мечты,
Надежда, сердце это не смущай...
Ты болѣе не мой... прощай... прощай!...
Желаю, чтобъ тебя въ чужой странѣ
Не мучила бы память обо мнѣ».

То былъ глубокой вѣщій скорби гласъ.
Такъ мы разстались. Кто жальчѣй изъ насъ,
Пускай въ своемъ умѣ разсудитъ тотъ,
Кто нѣкогда сіи листы прочтетъ.

Зачѣмъ цѣну утраты на землѣ
Мы познаемъ, когда ужъ въ вѣчной мглѣ
Сокровище потонетъ, и никакъ
Нельзя разгнать его покрывшій мракъ!
Любовь младыхъ, прелестныхъ женскихъ глазъ,
По рѣдкости, сокровище для насъ;
(Такъ мало дѣвъ, умѣющихъ любить)
Мы день и ночь должны его хранить,—
И, горе! если скроется оно:
На вѣкъ блаженства сердце лишено.
Мы только разъ одинъ въ кругу земномъ
Горимъ взаимной нѣжности огнемъ.

Пять цѣлыхъ лѣтъ провелъ въ Парижѣ я:
Шалилъ, имѣнье съ временемъ губя;
Первоначальной страсти жаръ святой
Я называлъ младенческой мечтой.
Дорога славы, заманивъ мой взоръ,
Наскучила мнѣ. Совѣсти укоръ
Убить любовью новой захотѣвъ,
Я сталъ искать бесѣды юныхъ дѣвъ;

Когда же охадѣвъ къ нимъ наконецъ,
Представила мнѣ дружба свой вѣнецъ;
Повеселивъ меня немного дней,
Распался онъ на головѣ моей...
Я сталъ бродить печаленъ и одинъ;
Меня увѣрили, что это сплинъ;
Когда же надоѣли доктора,
Я хладнокровно ихъ согналъ съ двора.

Душа моя была пуста, жестка.
Я походилъ тогда на бѣдняка:
Надѣясь кладъ найти, глубокій ровъ
Онъ ископалъ среди своихъ садовъ,—
Испортить не страшась гряды цвѣтовъ,
Рылъ, рылъ,—вдругъ что-то застучало—онъ
Вздрогнулъ—предметъ трудовъ его найденъ—
Приблизился—торопится—глядитъ;
Чтожъ?—передъ нимъ гнилой скелетъ лежитъ!...
«Заботы вьются въ сумракѣ ночей
«Вкругъ ложа мягкаго, златыхъ кистей;
«У иголовья совѣсть—скорпіонъ
«Отъ вѣждъ засохшихъ гонитъ сладкій сонъ;
«Какъ вѣтръ преслѣдуетъ по небу вдаль
«Оторванныя тучки, такъ печаль
«Въ одпу и ту же съ нами сѣвъ ладью,
«Не отстаетъ ни въ кущѣ ни въ бою;»
Такъ римскій говоритъ поэтъ-мудрецъ.
Ахъ! это испыталъ я наконецъ,
Отправившись, не зная самъ куда,
И съ Сеною простившись навсегда!...
Ни дикихъ горъ Швейцаріи снѣга,
Ни Рейна вдохновепные брега
Ни чѣмъ мнѣ умъ наполнить не могли
И сердцу ничего не принесли.

. . . .
. . . . [1]

---

1 Точкп въ рукописи.

Венеція! о какъ прекрасна ты,
Когда, какъ звѣзды, спавши съ высоты,
Огни по влажнымъ улицамъ твоимъ
Скользятъ и съ блескомъ синимъ, золотымъ,
То затрепещутъ и погаснутъ вдругъ,
То вновь зажгутся; тамъ далекій звукъ,
Какъ благодарность въ злой душѣ порой,
Раздастся и умретъ во тьмѣ ночной:
То пѣснь красавицы, съ ней другъ ея;
Они поютъ и мчится ихъ ладья.
Народъ, тѣснясь, на берегу кипитъ.
Оттуда любопытный взоръ слѣдитъ
Какой нибудь красивый павильонъ,
Который бѣгло въ волнахъ отраженъ.
Разнообразный плескъ и веселъ шумъ
Приводятъ много чувствъ и много думъ;
И много чудныхъ случаевъ рождалъ
Ничѣмъ ненарушимый карнавалъ.

Я прихожу въ гремящій маскарадъ,
Нарядовъ блескъ тамъ ослѣпляетъ взглядъ;
Здѣсь не узнаетъ мужъ жены своей.
Какой нибудь лукавый чичисбей,
Подъ маской, близъ него проходитъ съ ней,
И мужъ готовъ божиться, что жена
Лежитъ въ дому отчаянно больна...
Но если все проникъ лукавый взоръ:
Тотчасъ кинжалъ рѣшитъ не долгій споръ,
Хотя ненужно пролитая кровь
Ужъ не воротитъ женскую любовь!...
Такъ мысля, въ залѣ тихо я блуждалъ
И разныхъ лицъ движенья наблюдалъ;
Но, какъ пустыя грезы сновъ пустыхъ,
Чтобъ разсказать, я незапомню ихъ.
И вижу маску: мнѣ грозитъ она.
Огонь паровъ застольнаго вина
Смутилъ мой умъ, волнуя кровь мою—

Я въ домино окутался—встаю,
Открылъ лицо—за тайнымъ чудакомъ
Стремлюсь и покидаю чудный домъ—
Быстрѣе ногъ преслѣдуютъ его
Мои глаза—не помня ничего,
Во слѣдъ за нимъ, хотя и не хотѣлъ,
На лѣстницу крутую я взлетѣлъ!...

Огромные покои предо мной
Отдѣланы съ искусственной красой;
Сіяли свѣчи яркія въ углахъ,
И живопись дышала на стѣнахъ.
Ни блескъ, ни сладкій ароматъ цвѣтовъ,
Желаньемъ ускоряемыхъ шаговъ
Остановить въ то время не могли:
Они меня съ предчувствіемъ несли
Туда, гдѣ, на диванѣ опустясь,
Мой незнакомецъ, бѣгомъ утомясь,
Сидѣлъ—уже я близко у дверей;
Вдругъ—(изумленіе души моей
Чьи краски на землѣ изобразятъ?)
Съ него упалъ обманчивый нарядъ—
И женщина единственной красы
Стояла близъ меня. Ея власы
Катились на волнуемую грудь
Съ восточной нѣгой—я не смѣлъ дохнуть,
Покуда взоръ, весь слитый изъ огня,
На землю томно не упалъ съ меня—
Ахъ! онъ стрѣлой во-глубь мою проникъ!
— Не выразилъ бы чувствъ моихъ въ сей мигъ
Ни ангельскій, ни демонскій языкъ!...
Средь горъ Кавказскихъ есть, слыхалъ я, гротъ,
Откуда Терекъ молодой течетъ,
О скалы неприступныя дробясь;
Съ Казбека въ пропасть иногда катясь,
Отверстіе лавина завалитъ:
Какъ мертвый, онъ на время замолчитъ...

Но лишь враждебный снѣгъ промоетъ онъ,
Быстрѣй его не будетъ аквилонъ;
Бѣги сайгакъ отъ берега въ тотъ часъ,
И жаждущій табунъ—умчитъ онъ васъ,
Сей токъ, покрытый пѣною густой,
Свободный, какъ чеченецъ удалой:
Такъ и любовь, покрыта скуки льдомъ,
Прорвется и мучительнымъ огнемъ
Должна свою разрушить колыбель,
Достигнетъ или не достигнетъ цѣль!...
И бѣденъ тотъ, кому судьбина, давъ
И влюбчивый и своевольный правъ,
Позволила узнать подробно міръ,
Гдѣ человѣкъ всегда гонимъ и сиръ,
Гдѣ жизнь—измѣнъ взаимныхъ вѣчный рядъ,
Гдѣ память о добрѣ и злѣ—все ядъ,
И гдѣ они, покорствуя страстямъ,
Приносятъ только сожалѣнье намъ!
Я былъ любимъ, самъ страстію пылалъ
И много дней Мелиной обладалъ.
Летучихъ наслажденій властелинъ,
Изъ этихъ денъ я не забылъ одинъ:
Златило утро дальній небосклонъ
И запахъ розъ съ береговъ былъ разнесенъ
Далеко въ море; свѣжая волна,
Играющимъ лучомъ пробуждена,
Отзывы пѣсни рыбаковъ несла...
Въ ладьѣ, при вѣрной помощи весла,
Неслися мы съ Мелиною самъ-другъ,
Внимая сладкій и небрежный звукъ;
За нами въ блескѣ утреннихъ лучей
Венеція, какъ пышный мавзолей,
Среди песковъ Египта золотыхъ,
Изъ волнъ поднявшись, озирала ихъ.
Въ восторгѣ я твердилъ любви слова
Подругѣ пламенной; моя глава,
Когда я спорить уставалъ съ водой,

Въ колѣна ей склонялася порой.
Я счастливъ былъ; невѣдомый никѣмъ,
Казалось, я покоенъ былъ совсѣмъ,
И въ первый разъ лишь могъ о томъ забыть,
О чемъ грустилъ, не зная возвратить.
Но дьяволъ, сокрушитель благъ земныхъ,
Блаженство намъ даритъ на краткій мигъ,
Чтобы ударъ судьбы сразилъ сильнѣй,
Чтобы съ жестокой тягостью своей
Несчастье унесло отъ жадныхъ глазъ
Все, что ему еще завидно въ насъ...

Однажды [ночь на городъ ужъ легла,
Луна, какъ въ дымѣ, безъ лучей плыла
Между сырыхъ тумановъ; вѣтръ ночной,
Багровый западъ съ тусклою луной—
Все предвѣщало бурю; но во мнѣ
Уснули мнилось навсегда онѣ];
Я ѣхалъ къ милой; радость и любовь
Мою младую волновали кровь;
Я былъ любимъ Мелиной—былъ богатъ—
Все вкругъ мнѣ веселило слухъ и взглядъ:
Роптанье струй, мельканье челноковъ,
Сквозь окна освѣщеніе домовъ
И баркаролла мирныхъ рыбаковъ.
Къ красавицѣ взошелъ я; цѣлый домъ
Былъ пустъ и тихъ, какъ завоеванъ сномъ,
Вотъ—проникаю въ комнаты—и вдругъ
Я роковой вблизи услышалъ звукъ,
Звукъ поцѣлуя—праведный Творецъ,
Зачѣмъ въ сей мигъ мнѣ не послалъ конецъ?
Зачѣмъ, затрепетавъ какъ средь огня,
Не выскочило сердце изъ меня?
Зачѣмъ, окаменѣвшій я, опять
Движенье жизни долженъ былъ принять?...

Бѣгу, стремлюсь—трещитъ и настежъ дверь!...
Кидаюся, какъ разъяренный звѣрь,

Въ ту комнату—и быстрый шумъ шаговъ
Мой слухъ мгновенно поразилъ безъ словъ;
Схвативъ свѣчу, я—въ темный корридоръ,
Гдѣ, ревностью пылая, встрѣтилъ взоръ
Скользящую, какъ нѣкій духъ ночной,
По стѣнамъ тѣнь—дрожащею рукой
Схвативъ кинжалъ, машу передъ собой!
И вотъ настигъ, въ минуту удержу
Рука-рука—хочу схватить, гляжу:
Недвижная, какъ мертвая, блѣдна,
Мнѣ преграждаетъ дерзкій путь она!
Подъемлю злобно очи... страшный видъ!..
...Качая головой, призракъ стоитъ.
Кого жъ я въ немъ встревоженный узналъ?
Обманутую Лору . . . .
. . . . я упалъ!—

Печаленъ степи видъ, гдѣ безъ препонъ
Скитается летучій аквилонъ,
И гдѣ кругомъ, какъ зорко не смотри,
Встѣчаете березы двѣ иль три,
Которыя подъ синеватой мглой
Чернѣютъ вечеромъ въ дали пустой:
Такъ жизнь скучна, когда бореній нѣтъ;
Въ ней мало дѣлъ мы можемъ, въ цвѣтѣ лѣтъ
Въ минувшее проникнувъ, различить,
Она души не будетъ веселить;
Но жребій я узналъ совсѣмъ иной;
Убитъ я не былъ раннею тоской—
— Страстей огонь, неизлѣчимый ядъ,
Еще теперь въ душѣ моей кипятъ...
И ихъ слѣды узналъ я въ этотъ разъ.
Въ безпамятствѣ, не открывая глазъ,
Лежалъ я долго; кто принесъ меня
Домой, не могъ узнать я. День отъ дня
Разсудокъ мой свѣжѣй и тверже былъ;
Какъ вновь меня внезапно посѣтилъ

Томительный и пламенный недугъ.
Я былъ при смерти. Ни единый другъ
Не приходилъ провѣдать о больномъ...
Какъ часто, въ душномъ сумракѣ ночномъ
Со страхомъ пробѣгалъ я жизнь мою,
Готовяся предстать передъ судью:
Какъ часто, мучимъ жаждой огневой,
Я утолить не могъ ее водой,
Задохшейся и теплой, и гнилой;
Какъ часто хлѣбъ, передъ лишеннымъ силъ,
Черствѣлъ, хотя еще не тронутъ былъ,
И сколькихъ слезъ, стараясь мужемъ быть,
Я долженъ былъ всю горечь проглотить!..

И долго я томился.—Наконецъ,
Родныхъ полей блуждающій бѣглецъ,
Я возвратился къ нимъ.....

Въ большомъ саду,
Однажды я задумавшись иду,
Вдругъ предо мной бесѣдка. Узнаю
Зеленый сводъ, гдѣ я сказалъ: «люблю»
Невинной Лорѣ [я еще объ ней
Не спрашивалъ сосѣдственныхъ людей],
Но страхъ пустой мой умъ преодолѣлъ.
Вхожу, и чтожъ бродящій взглядъ узрѣлъ?—
— Могилу!—Свѣжій, лѣтній вѣтерокъ
Порою несъ увялый къ ней листокъ,
И, незабудками испещрена,
Дыдала сыростью и мглой она.
Не ужасомъ,—но пасмурной тоской
Я былъ подавленъ въ мигъ сей роковой!
Презрѣнье, гордость въ этой тишинѣ
Старались жалость побѣдить во мнѣ.
Такъ вотъ что я любилъ!.. Такъ вотъ о комъ
Я столько думъ питалъ въ умѣ моемъ!..
И стоило ль любить и покидать,
Чтобы странамъ чужимъ нести казать

Испорченное сердце [плодъ страстей],
Въ чемъ недостатка нѣтъ между людей?
Такъ вотъ что я любилъ! клянусь, мой Богъ,
Ты лучшую ей участь дать не могъ;
Пресѣчь должна кончина бытіе:
Чѣмъ раньше, тѣмъ и лучше для нея!—

И блещутъ незабудки надъ тобой,
Хотя забвенья стали пеленой;
Сплела изъ нихъ земля тебѣ вѣнецъ...
Ихъ выростили матерь и отецъ.
На дернъ роняя слезы каждый день,
Пока туманная, ложася, тѣнь
Съ холодной, сладкою росой ночей,
Не освѣжала старыхъ ихъ очей;....
. . . .
И я умру!—но только вѣтръ степей
Восплачетъ надъ могилою моей?..

Преодолѣть стараясь думъ борьбу,
Такъ я предчувствовалъ свою судьбу...
. . . .
. . . . [1]
И я оставилъ прихотливый свѣтъ,
Въ которомъ для меня веселья нѣтъ,
И гдѣ раскаянье бѣжитъ отъ глазъ,
Покуда юность не оставитъ насъ.
Но я былъ старъ: я многое свершилъ!
Повѣрьте: не одно лишенье силъ,
Послѣдствіе толпой протекшихъ дней,
Броздитъ чело, и гаситъ жизнь очей!..
Я потому съ досадой ихъ кидалъ
На міръ, что самъ себя въ немъ презиралъ!—
Я мнилъ: въ моемъ лицѣ легко прочесть,
Что въ сей груди такое чувство есть—
— Я гордъ былъ и не снесъ бы, какъ позоръ,

[1] Точки въ рукописи.

Пытающій, не скромный, хитрый взоръ.
Какъ могъ бы я за чашей хохотать
И яркій даръ похмѣлья выпивать,
Когда всечасно мстительный металлъ
Въ больнаго сердца струны ударялъ?
Они меня будили въ тьмѣ ночной,
Когда и умъ, какъ взглядъ, подернутъ мглой,
Чтобы нагнать еще ужаснѣй сонъ;
Не уходилъ съ зарей багровой онъ.
Чѣмъ болѣ улыбалось счастье мнѣ,
Тѣмъ больше я терзался въ глубинѣ,
Я счастіе, казалося, привлекъ,
Когда его на вѣки отнялъ рокъ,
Когда любилъ въ огнѣ мученій злыхъ
Я женщинъ мертвыхъ болѣе живыхъ.

Есть сумерки души во цвѣтѣ лѣтъ,
Межь радостью и горемъ полусвѣтъ.
Жметъ сердце безотчетная тоска;
Жизнь ненавистна, но и смерть тяжка.
Чтобы спастись отъ этой пустоты,
Воспоминаньемъ иль игрой мечты
Умножь одну или другую ты.
Послѣднее мнѣ было легче!.. я
Опять бѣжалъ въ далекіе края,
И здѣсь въ сей безднѣ, въ сѣверныхъ горахъ
Зароютъ мой изгнаннический прахъ.
Безъ имени въ землѣ онъ долженъ гнить,
Чтобъ никого не могъ остановить.
Такъ я живу. Подземный мракъ и хладъ,
Однообразный стукъ, огни лампадъ,
Мнѣ нравятся. Товарищей толпу
Презрѣннѣе себя всегда я чту—
И самолюбье веселитъ мой нравъ:
Такъ радъ кривой, слѣпаго увидавъ!—
. . . .
. . . .

И я люблю, когда нѣмая грусть
Меня кольнетъ, на воздухъ выдти. Пусть,
Пусть укоритъ меня обширный сводъ,
За коимъ въ славѣ возсѣдаетъ Тотъ,
Кто былъ и есть и вѣчно не прейдетъ;—
Задумавшись, не рѣдко я сижу
Надъ дикою стремниной, и гляжу
Въ туманныя поля, передо мной
Отдохшіе подъ свѣжею росой—[1].

. . . .

Тогда, какъ я, воскликнешь къ небесамъ
Ломая руки: дайте прежнимъ днямъ
Воскреснуть!—но ничто ихъ не найдетъ—
И молодость вторично не придетъ!..

Ахъ! много чувствъ и мрачныхъ и живыхъ
Открыть хотѣлъ бы Джуліо.—Но ихъ
Пускай обниметъ ночь, какъ и меня!—
Уже въ лампадѣ нѣтъ почти огня,
Страница кончена—и (хоть чудна)
Съ ней, повѣсть жизни, прежде чѣмъ она...

[Въ изданіяхъ печаталась до сей поры лишь первая часть вступленія].

---

[1] Послѣ этого стиха должно быть недостаетъ въ рукописи цѣлой четвертки листа, такъ какъ въ тетради нехватаетъ нумерованныхъ стр. 25 и 26.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Къ поэмѣ Демонъ.

[Во всѣхъ изданіяхъ къ «Демону» прилагались варіанты разныхъ списковъ. Дѣлалось это безъ особой критики. Разныхъ списковъ было много; они составлялись весьма произвольно лицами, вносившими въ одинъ списокъ то, что нравилось въ другомъ, мало заботясь о томъ, что самъ Лермонтовъ выкидывалъ или замѣнялъ новой обработкой. Писались рядомъ одни за другими стихи, долженствовавшіе замѣнять другъ друга и, такъ какъ переписчики иногда позволяли себѣ перестановки и измѣненія стиховъ, дабы удобнѣе слить ихъ въ одинъ текстъ, то въ настоящее время весьма трудно всегда съ достовѣрностью сказать, что приводимый варіантъ точно въ такой формѣ вышелъ изъ подъ пера поэта. Невозможно тоже и опредѣлить, къ какому году принадлежитъ варіантъ. Поэтому, еслибы библіографъ и вздумалъ привести въ изданіи всѣ варіанты, взятые имъ изъ сотенъ ходившихъ по рукамъ списковъ, то трудъ его имѣлъ бы мало значенія. Многое, что помѣщалось въ прежнихъ изданіяхъ, какъ варіантъ текста, въ примѣчаніяхъ къ поэмѣ, читатель встрѣтитъ теперь въ напечатанныхъ нами очеркахъ и только немногое, что казалось намъ болѣе рельефнымъ, рѣшаемся мы помѣстить здѣсь].

Къ окончательному очерку «Демона».

Стр. 11 строфа VIII по нѣкоторымъ спискамъ начиналась такъ:

На ней былъ свѣтлый отпечатокъ
Небесной родины людей,
Величья прежняго остатокъ,
Отливъ померкнувшихъ лучей.
Въ ней было то *полуземное*,
Что ищетъ сердце молодое
Въ пылу затѣйливой мечты.
Но были всѣ ея движенья и т. д.

(См. 5 очеркъ стр. 94)

Стран. 12. Послѣ 8 и 9 строкъ:

Въ немъ чувство вновь заговорило
Роднымъ когда-то языкомъ.

Было:

Тогда, исполненный досады
На этотъ мигъ живой отрады,
Быть можетъ, посланный Творцомъ,
Какъ бы страшася искушенья,
Духъ отрицанья и сомнѣнья
Закрылъ глаза своимъ крыломъ.
То былъ ли признакъ возрожденья?... и пр.

Стран. 17. Въ пѣсни, которую поетъ Демонъ Тамарѣ, прежде находились еще четыре стиха.

Послѣ стиховъ:

Имъ въ грядущемъ нѣтъ желанья,
Имъ прошедшаго не жаль.

Было:

«Дѣти вольности воздушной,
Безъ желаній, безъ страстей,
Смотрятъ гордо, равнодушно
На волненія людей;
Въ день томительный несчастья...» и пр.

Ко второму очерку «Демона».

Стран. 59. Вмѣсто 14 стиховъ начиная съ 10-го стиха снизу:

Что дѣлать? новыя мечты

И до:

И князя бездны раздражилъ.

Въ концѣ строфы, было прежде писано слѣдующее:

Онъ былъ бы для любви готовъ
Оставить полкъ своихъ духовъ,
И безъ могущества, безъ силы,
Скитаться посреди міровъ,
Какъ трупъ вампира, изъ могилы
Исторгшись, бродитъ межъ людей,
Страшилищемъ нѣмыхъ ночей...
Легокъ, какъ падающій снѣгъ
По вѣтру средь зимы холодной,
Мой Демонъ, волею свободный,
Летучій направляетъ бѣгъ
Прочь, прочь отъ мѣста, гдѣ впервые
Земныя слезы уронилъ,
Нарушилъ клятвы роковыя
И князя бездны раздражилъ.

Къ четвертому очерку «Демона».

Стран. 78. Цѣлая строфа въ очеркѣ, помѣщавшемся въ изданіяхъ Глазунова подъ именемъ «Четвертаго очерка Демона» (изд. 1887 г. стр. 517), является отрывкомъ, какъ бы внесеннымъвъ текстъ послѣ 10стиха сверху:

И ничего не признавая.

И до стиха 8:

Какъ черный саванъ на землѣ
Ложилась ночь...

Отрывокъ этотъ, составляющій отдѣльную IV строфу, слѣдующій:

Надъ утомленною землей
Остатки старыхъ поколѣній
Смѣнялись новою толпой
Живыхъ заботливыхъ твореній,
Но тщетны были для дѣтей
Отцовъ и праотцевъ уроки:
У перемѣнчивыхъ людей
Не измѣнялися пороки!
Все также грозныя слова,
Храня старинныя права,
Умы безумцевъ волновали;
Все также мелкія печали
Ничтожныхъ жителей земныхъ
Смѣшнымъ казались подражаньемъ:
Не предназначеннымъ для нихъ,
Инымъ, возвышеннымъ страданьемъ.

Весь этотъ IV очеркъ, относимый къ 1832 году, состоитъ изъ разныхъ перестановокъ, отрывковъ, очерковъ 1829, 30, 33, и 38 года (ср. выше стр. 108) и, кромѣ упомянутой строфы, нѣтъ никакихъ существенныхъ варіантовъ.

Въ «Русскомъ Курьерѣ» 1884 г. № 49 разсказано о рукописи «Демона» найденной у станичнаго писаря Столярова. Во второй строфѣ первой части находятся только что приведенные стихи:

Надъ утомленною землей...

съ небольшими варіантами. Что еще приводится въ «Р. Курьерѣ» мы встрѣчаемъ въ очеркѣ 1838 г.

---

2 septembre

(1832 года.)

Dans ce moment même je commence à dessiner quelque chose pour vous, et je vous l'enverrai peut-être dans cette lettre — Savez-vous, chère amie, je vous écrirai par moments — une lettre durera quelquefois plusieurs jours — une pensée me viendra-t-elle je l'inscrirai; quelque chose de remarquable se gravera-t-elle dans mon esprit — je vous en ferai part — êtes-vous contente de ceci? —

— Voilà plusieurs semaines déjà que nous sommes séparés, peut-être pour bien longtemps, car je ne vois rien de trop consolant dans l'avenir, et pourtant je suis toujours le même, malgré les malignes suppositions de quelques personnes que je ne nommerai pas — ; enfin, pensez-vous que j'ai été aux anges de voir Nathalie Alexeevna parce qu'elle vient de nos contrées, — car Moscou est et sera toujours ma patrie — j'y suis né, j'y ai beaucoup souffert, et j'y ai été trop heureux! — ces trois choses auraient bien mieux fait de ne pas arriver... mais que faire!

Mademoiselle Anette m'a dit qu'on n'avait pas effacé la célèbre tête sur la muraille — pourtant cela m'a réjoui... encore comment! — cette passion de laisser partout des traces de son passage! — une idée d'homme, quelque grande qu'elle soit vaut-elle la peine d'être répétée dans un objet matériel, avec le seul milieu de la faire comprendre à l'âme de quelques-uns

— Il faut que les hommes ne soient pas nés pour penser, puisqu'une idée forte et libre est pour eux chose si tard! —

Je m'étais proposé pour but de m'enterrer sous mes lettres et mes essais; cela n'est pas bien amical ni même philanthropique, mais chacun doit suivre sa destination.

Voici encore des vers, que j'ai faits au bord de la mer:

Бѣлеетъ парусъ одинокой
Въ туманѣ моря голубомъ.
Что ищетъ онъ въ странѣ далекой?
Что кинулъ онъ въ краю родномъ?

x x

Играютъ волны, вѣтеръ свищетъ
И мачта гнется и скрыпитъ:

Увы! — онъ счастiя не ищетъ,
И не отъ счастiя бѣжитъ! —

× ×

Струя подъ нимъ свѣтлѣй лазури;
Надъ нимъ лучъ солнца золотой: —
А онъ, мятежный, проситъ бури,
Какъ будто въ буряхъ есть покой!

× ×

. . . .

— Adieu donc, adieu — je ne me porte pas bien: un songe heureux, un songe divin m'a gâté la journée... je ne puis ni parler, ni lire, ni écrire — Chose étrange que les songes! une doublure de la vie, qui souvent est plus agréable que la réalité... car je ne partage pas du tout l'avis de ceux qui disent que la vie n'est qu'un songe; je sens bien fortement sa réalité, son vide engageant! — je ne pourrai jamais m'en détacher assez pour la mépriser de bon coeur; car ma vie — c'est moi, moi qui vous parle, — et qui dans un moment peut devenir rien, un nom, c'est à dire encore rien. — Dieu sait, si après la vie, le moi existera! — C'est terrible quand on pense qu'il peut arriver un jour où je ne pourrai pas dire: moi! — A cette idée l'univers n'est qu'un morceau de boue. —

adieu; n'oubliez pas de me rappeler au souvenir de votre frère et de vos sœurs — car je ne suppose pas ma cousine de retour. — Dites moi, chère miss mary, si monsieur mon cousin Ertzinoff vous a rendu mes lettres et comment vous le trouvez, car dans ce cas je vous choisis pour mon termometre.

— Adieu —

votre devoué serviteur.

P.S. J'aurais bien voulu vous faire une petite question — mais elle se refuse de sortir de ma plume. — si vous me devinez — bien, je serai content; — sinon — alors, cela veut dire que si même je vous avais dit la question, vous n'y auriez pas su répondre. —

C'est le genre de question dont peut-être vous ne vous doutez pas.

Автографъ

(Демонъ 1829 года).

Печалной Демонъ духъ изгнанья
Блуждалъ подъ сводомъ голубымъ:
И лучшихъ дней воспоминанья
чредой
тѣснились ~~предъ~~ передъ нимъ,
Тѣхъ дней когда онъ небылъ злымъ,
Когда въ глядѣлъ на славу Бога
Неотвращаясь ~~передъ нимъ~~ отъ него.

Автографъ

(Демонъ 1838 года).

Ни дня разлуки, ни свиданья, —
имъ ни радость, ни печаль;
имъ въ грядущемъ нѣтъ желанья
и прошедшаго не жаль.
Въ день томительный несчастья
ты объ нихъ лишь вспомяни,
Будь къ земному безъ участья
И безпечна какъ они.

На сѣверѣ стоитъ одиноко
На голой вершинѣ сосна
И дремлетъ качаясь и снѣгомъ сыпучимъ
Одѣта какъ ризой она
И ей снится всё что въ пустынѣ далекой
Въ томъ краѣ гдѣ солнца восходъ
Одна и грустна, на дикой и знойной стѣнѣ
Прекрасная пальма ростетъ.

что въ пустынѣ далекой

Въ томъ краѣ гдѣ солнца восходъ
Одна и грустна на утесѣ горючемъ
Прекрасная пальма растетъ.

Автографъ 1840 г.

(писано карандашемъ, отъ времени стершимся; уцѣлѣло, что поэтомъ было написано чернилами сверхъ карандаша).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Домъ Чеяева въ 1841 г. принадлежалъ Верзилинымъ.

На улицѣ жилъ кн. Васильчиковъ, на дворѣ—Лермонтовъ и Монго Столыпинъ. Теперь—[1881 г.] домъ этотъ совершенно передѣланъ. Изъ прежнихъ 4-хъ комнатъ въ бывшей квартирѣ Лермонтова сдѣлано 6.

ОТДѢЛЪ I.

Некрологи, біографіи, матеріалы, замѣтки, отзывы, воспоминанія, стихотворенія и о памятникѣ Лермонтову.

1825—1889.

1825.

Списокъ посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Отечественныя Записки. 1825. Ч. 23. августъ. № 64, стр. 260.

1834.

Высочайшій приказъ, отъ 22 ноября 1834 г., о производствѣ Лермантова въ корнеты, въ Л. Гв. Гусарскій полкъ.

1837.

Высочайшій приказъ, отъ 27 февраля 1837 г., о переводѣ (Л. Гв. Гусарскаго полка корнета) Лермантова въ Нижегородскій Драгунскій полкъ—прапорщикомъ.

Высочайшій приказъ, отъ 11 октября 1837 г., о переводѣ (Нижегородскаго Драгунскаго полка прапорщика) Лермантова въ Л. Гв. Гродненскій Гусарскій полкъ—корнетомъ.

1838.

Высочайшій приказъ, отъ 9 апрѣля 1838 г., о переводѣ Л. Гв. Гродненскаго Гусарскаго полка корнета Лермантова въ Л. Гв. Гусарскій полкъ.

1839.

Высочайшій приказъ, отъ 6 декабря 1839 г., о производствѣ Л. Гв. Гусарскаго полка корнета Лермантова въ поручики.

1840.

„Большой свѣтъ“. Повѣсть, въ двухъ танцахъ, гр. Вл. Соллогуба; въ которой подъ именемъ Леонина выведенъ М. Ю. Лермонтовъ. Отечественныя Записки. 1840. Т. IX (№ 3) Отд. III, стр. 5—79.

Высочайшій приказъ, отъ 13 апрѣля 1840 г., о переводѣ Л. Гв. Гусарскаго полка поручика Лермантова въ Тенгинскій пѣхотный полкъ, тѣмъ же чиномъ.

Письмо Л. Л (Л. Бранта) къ Ѳ. В. Булгарину. Сѣверная Пчела. 1840. № 284.

1841.

О пріѣздѣ Лермонтова съ Кавказа. Отечественныя Записки 1841. Т. XV (№ 4). Отд. VI, стр. 68.

Пятигорскъ и Кавказскіе минеральные источники. А. Андреевскаго. Одесскій Вѣстникъ. 1841. № 63. Фельетонъ, стр. 301.

Высочайшій приказъ, отъ 12 августа 1841 г.: „Умершій Тенгинскаго пѣхотнаго полка поручикъ Лермантовъ исключается изъ списковъ". (Русскій Инвалидъ. 1841. № 196 стр. 768).

О кончинѣ М. Ю. Лермонтова. Отечественныя Записки. 1841. Т. XVIII (№ 9). Отд. VI, стр. 1 и 5.

Кончина Лермонтова. Москвитянинъ. 1841. Ч. V. № 9, стр. 320.

О смерти Лермонтова. Сынъ Отечества. 1841. Т. III. № 34, стр. 436.

О смерти Лермонтова. Библіотека для Чтенія. 1841. Т. XLVIII (Ч. I, № 9). Отд. VI, стр. 41.

О смерти Лермонтова. Литературная Газета. 1841. № 89, стр. 356.

О смерти Лермонтова. Сѣверная Пчела. 1841. № 183, стр. 727.

„На дорогу Михайлу Юрьевичу Лермонтову". Стихотвореніе гр. Е. Ростопчиной. Русская Бесѣда. 1841. Т. II, стр. 3, 4.

„Нашимъ будущимъ поэтамъ". Стихотвореніе гр. Е. Ростопчиной. Русская Бесѣда. 1841. Т. II, стр. 5, 6.

1842.

„Памяти Пушкина, Марлинскаго, Лермонтова". Послѣдній Хеакъ. Поэма В. Зотова. СПБ. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1842. г., VI и 66 стр., въ 8 д. л.

1843.

„На смерть Лермонтова". Стихотвореніе Н. Вуича. Литературная Газета. 1843. № 17, стр. 349.

„Когда твой голосъ, о поэтъ". Стихотвореніе Е. Баратынскаго. Современникъ. 1843. Т. XXXII (№ 4), стр. 354.

1844.

Къ памяти Лермонтова. Для Избранныхъ. Стихотвореніе Варвары Анненковой. Москва. 1844 г., стр. 86, 87.

„Къ Елизаветѣ Ал.... Арс(еньев)ой. Для Избранныхъ". Стихотвореніе Варвары Анненковой. Москва. 1844 г., стр. 224.

„Къ М. Ю. Лермонтову. Для Избранныхъ". Стихотвореніе Варвары Анненковой. Москва. 1844 г., стр. 225. 226.

„Памяти М. Ю. Лермонтова. Замокъ Фурхтштейнъ". Сочиненіе А. Петрова. Москва. 1844. Въ типографіи А. Семена. Въ 12 д. л. 45 стр.

1853.

Разсказъ штабсъ-капитана N. о Лермонтовѣ. Біографическая замѣтка. В. Негрескула. Московскія Вѣдомости. 1853. № 71. Литерат. отд., стр. 729.

О могилѣ Лермонтова въ с. Тарханахъ. Пантеонъ. 1853. № 9, кн. IX. Петербург. вѣстникъ, стр. 37, 38.

М. Ю. Лермонтовъ. (Прибавленіе). Справочный энциклопедическій словарь, изд. подъ ред. А. Старчевскаго. Т. VII. СПБ. 1852 г.

1854.

Пятнадцать стихотвореній Баратынскаго. Современникъ. 1854. Т. XLVII, № 8, стр. 147, 148.

1856.

Библіографическія записки. М. Лонгинова. Современникъ. 1856. Т. LVII, № 6. Отд. V, стр. 162, 163.

1857.

Современная лѣтопись. Письмо къ редактору. М. Н. Лонгинова. Русскій Вѣстникъ. 1857. Т. IX; іюнь: книжка первая (№ 11), стр. 236—238.

Воспоминанія о Лермонтовѣ. Отрывокъ изъ записокъ (А. Хвостовой). Русскій Вѣстникъ. 1857. Т. XI; сентябрь: книжка вторая (№ 18), стр. 395—408.

1858.

Воспоминаніе о Лермонтовѣ. А. Меринскаго. Атеней. 1858. № 48. Ч. VI стр. 286—305.

1859.

Библіографическая замѣтка о Лермонтовѣ. А. Меринскаго. Библіографическія Записки. 1858. Т. II. № 12, столб. 371—374. (О дуэли Лермонтова съ де Барантомъ).

Ученическія тетради Лермонтова. С. Дудышкина. Отечественныя Записки. 1859. Т. CXXV (№ 7). Отд. I, стр. 1—62; Т. CXXVI (№ 11). Отд. I, стр. 245—270.

Нѣсколько словъ о М. Ю. Лермонтовѣ. (Изъ альбома туриста). Н. Симакова. Орелъ. 1859. № 2 (май), стр. 41, 42.

Исторія Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка. 1775—1857. Въ 4 ч. Сост. Л. Гв. Гусарскаго Его Величества полка полковникъ Конст. Манзей. 1859. СПБ. Ч. III, стр. 143, 144.

1860.

Матеріалы для біографіи и литературной оцѣнки Лермонтова. Сочиненія Лермонтова. Т. II. СПБ. 1860 г., стр. VII—XXII.

Библіографическая замѣтка. Мих. Лонгинова. Русскій Вѣстникъ. 1860. Т. XXVI; апрѣль: книжка вторая (№ 8). Совр. лѣт., стр. 383—388.

1861.

Сочиненія Лермонтова. 2 тома. СПБ. 1860. Д. Саранчова. Разсвѣтъ. 1861. Т. IX, № 2. Библіографія, стр. 19—22.

Замѣтка о Лермонтовѣ. По поводу новаго изданія его сочиненій. Л. Современникъ. 1861. Т. LXXXV, № 2. Отд. II, стр. 317—336.

Литературныя воспоминанія И. И. Панаева. 1830—1839. Ч. I, гл. VIII. Современникъ. 1861. Т. LXXXV. № 2. Отд. I, стр. 657—667.

Дѣятели русской литературы. (Съ портретами: Жуковскаго, Гоголя, Пушкина, Лермонтова, и пр.) Иллюстрація. 1861. Т. VII. № 155, стр. 71—74; № 157, стр. 99.

1862.

Точныя свѣдѣнія о первой дуэли Лермонтова, за которую онъ былъ сосланъ въ 1840 г. на Кавказъ. Вѣкъ. 1862. № 3 стр. 57—61.

Точныя свѣдѣнія о первой дуэли Лермонтова (въ 1840 г.). Московскія Вѣдомости. 1862. № 25, стр. 201.

Точныя свѣдѣнія о первой дуэли Лермонтова. Сѣверная Пчела. 1862. № 29, стр. 116.

М. Ю. Лермонтовъ. Р. Русскій Художественный Листокъ. 1862. № 7, стр. 27—29.

1863.

Разговоръ съ А. П. Ермоловымъ. (Изъ недавнихъ записокъ). Русскій Архивъ. 1863. № 5, ст. 440. (По II изд. ст. 859).

Матеріалы для біографіи и литературной оцѣнки Лермонтова. Сочиненія Лермонтова. Т. II. Спб. 1863 г., стр. I—XLIX.

Письма Лермонтова. (Къ М. А. Лопухиной, на французск. языкѣ, съ переводомъ). Русскій Архивъ. 1863. № 3, ст. 265—268; № 4, ст. 292—295; № 5, ст. 417—436. (По II изд. ст. 931—966).

Университетскія воспоминанія. Г. Г. День. 1863. № 42, стр. 7.

Русскій Архивъ. Вып. 3-й. „Очерки“. 1863. № 82, стр. 331.

1864.

Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Баратынскаго. М. Лонгинова. Русскій Архивъ. 1864. № 1, стр. 115. (По II изд. стр. 1109).

Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. Матеріалы для его біографіи. М. Погодина. Русскій Вѣстникъ. Т. LI. № 5, стр. 220, 229.

Еще письмо М. Ю. Лермонтова. (Къ С. А. Бахметевой). Русскій Архивъ. 1864. № 10, стр. 1089 — 1091. (По II изд. стр. 1041—1043).

Лермонтовъ М. Ю. Настольный словарь, сост. подъ редакц. Ф. Толля. СПБ. 1864. Т. II-й, стр. 686.

1865.

Воспоминанія графа В. А. Соллогуба. (Новыя свѣдѣнія о предсмертномъ поединкѣ А. С. Пушкина). Русскій Архивъ. 1865. № 5—6, стр. 768—772. (По II изд. стр. 1236—1239).

Оправданіе іезуита Ивана Гагарина по поводу смерти Пушкина. (Письмо изъ Парижа). Русскій Архивъ. 1865. № 8, стр. 1034. (По II изд. стр. 1244).

1866.

Пушкинъ въ Южной Россіи. П. Бартенева. Русскій Архивъ. 1866. № 10—11, стр. 1154.

Воспоминанія графа В. А. Соллогуба. Гоголь, Пушкинъ и Лермонтовъ. Новыя свѣдѣнія о предсмертномъ поединкѣ А. С. Пушкина. Москва. 1866 г., стр. 64, 65, 70.

Дѣло о первой дуэли Михаила Юрьевича Лермонтова (писателя). Русскіе уголовные процессы. Изд. Александра Любавскаго. СПБ. 1866 г., стр. 556—560.

Лермонтовъ М. Ю. Необходимое дополнительное приложеніе къ настольному словарю. Ф. Толля. СПБ. 1866 г., стр. 281.

1867.

Анна Григорьевна Хомутова. (Біографическій очеркъ). Екат. Розе. Русскій Архивъ. 1867. № 7, стр. 1049—1052.

Замѣтка А. Петрова. Русскій Архивъ. 1867. № 7, стр. 1175. (О родственныхъ отношеніяхъ Лермонтова къ Петровымъ).

Дѣло о второй дуэли Михаила Юрьевича Лермонтова (писателя). Русскіе уголовные процессы. Изд. Александра Любавскаго. Т. II. СПБ. 1867 г., стр. 40—44.

Дѣло о первой дуэли М. Ю. Лермонтова. Голосъ. 1867. № 59. Фельетонъ, стр. I.

Дѣло о первой дуэли Михаила Юрьевича Лермонтова (писателя). С.-Петербургскія Вѣдомости. 1867. № 59. (Изъ Сбор. А. Любавскаго). Разныя извѣстія и замѣтки, стр. 2, 3.

Дѣло о второй дуэли М. Ю. Лермонтова (писателя). С.-Петербургскія Вѣдомости. 1867. № 156. Фельетонъ, стр. 2.

Могила и памятникъ Лермонтова. Иллюстрированная Газета. 1867. Т. XIX. № 12, стр. 180.

Выдержки изъ моего дорожнаго портфеля: 1) Чембаръ; 2) Село Тарханы. Н Прозина. Пензенскія Губернскія Вѣдомости. 1867. № 50, стр. 284—286.

1868.

М. Ю. Лермонтовъ. Кавказъ. 1868. № 17, стр. 3.

Могила Лермонтова. (Извл. изъ Пенз. Г. В.). Москвичъ. 1868. Ч. 18. № 18, стр. 3.

М. Ю. Лермонтовъ. (Извл. изъ Пенз. Губ. Вѣд.). С.-Петербургскія Вѣдомости. 1868. № 19, стр. 2.

Могила Лермонтова. Русскій Инвалидъ. 1868. № 19, стр. 2.

Могила Лермонтова. Голосъ. 1868. № 20, стр. 3.

Могила Лермонтова. Астраханскій Справочный Листокъ. 1868. № 28; Фельетонъ.

Могила Лермонтова. Одесскій Вѣстникъ. 1868. № 25, стр. 81.

Пятигорскъ. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1868. № 219, стр 2.

Домъ гдѣ жилъ Лермонтовъ въ Пятигорскѣ. Ф. Миняева. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1868. № 8, стр. 61.

1869.

Воспоминанія Е. А. Хвостовой. 1812—1835 г. Съ предисловіемъ и замѣткой М. Семевскаго. Вѣстникъ Европы. 1869. № 8. Гл. I—IV, стр. 684—740. № 9. Гл. V—VII, стр. 298—346.

Воспоминанія г-жи Хвостовой. Новое Время. 1869. № 192. Фельетонъ. Библіографія, стр. 1.

По поводу записокъ Екатерины Александровны Хвостовой. Надежды Фадѣевой. Современная Лѣтопись. Воскресныя прибавленія къ „Московскимъ Вѣдомостямъ". 1869. № 46, стр. 10, 11.

Воспоминанія Е. А. Хвостовой. (Вѣстникъ Европы № 8) Z. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1869. № 217. Журналистика, стр. 2.

Лермонтовъ въ „Воспоминаніяхъ Е. А. Хвостовой“. (Вѣстникъ Европы № 9). Z. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1869. № 245. Журналистика, стр. 1.

Воспоминанія Е. А. Хвостовой. Голосъ. 1869. № 231. Фельетонъ, стр. 1; № 281. Фельетонъ, стр. 2.

Воспоминанія Е. А. Хвостовой. А. В. Новороссійскія Вѣдомости. 1869. № 35, № 40, № 67, № 68. Фельетоны.

Изъ воспоминаній объ юности М. Ю. Лермонтова. Сѣверная Пчела. 1869. № 42, стр. 3.

Лермонтовъ, Михаилъ Юрьевичъ. М. Д. Хмырова. Портретная галлерея русскихъ дѣятелей. Изд. А. Мюнстера. Т. 2-й (сто біограф.). СПБ. 1869 г., стр. 36, 37.

Письмо Е. А. Баратынскаго къ Н. Л. Баратынской, 1839 г. 1-е. Изъ Петербурга въ Москву. Сочиненія Е. А. Баратынскаго. Москва. 1869 г., стр. 423.

Біографическія свѣдѣнія. Руководство для теоретическаго изученія литературы по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ. Вл. Стоюнина. СПБ. 1869 г., стр. 184—187.

1870.

Выдержки изъ писемъ Сперанскаго къ А. А. Столыпину, съ предисловіемъ Д. А. Столыпина. Русскій Архивъ. 1870. № 6, ст. 1136.

Поэтъ М. Ю. Лермонтовъ по запискамъ и разсказамъ современниковъ. П. К. Мартьянова. Всемірный Трудъ. 1870. № 10, стр. 581—604.

Записки Екатерины Александровны Хвостовой, рожденной Сушковой. 1812—1841 гг. Матеріалы для біографіи М. Ю. Лермонтова. Изданіе второе съ значительными дополненіями и приложеніями. СПБ. 1870—1871 г. Въ 8 д. л. 259 стр.

Похороны Лермонтова. Сообщ. кн. Н. Н. Голицынъ; стр. 249--251.

Письмо Н. С. Мартынова; стр. 257—258.

Обѣ выше означенныя статьи напечатаны въ приложеніи къ запискамъ Е. А. Хвостовой, рожд. Сушковой. Матеріалы для біографіи М. Ю. Лермонтова. Изд. 2-е. СПБ. 1870—1871.

Записки Екатерины Александровны Хвостовой, рожденной Сушковой. 1812—1841 гг. Матеріалы для біографіи поэта М. Ю. Лермонтова. СПБ. 1871. Вѣстникъ Европы. 1870. № 11. Библіографическій листокъ.

Записки Е. А. Хвостовой. Изд. „Русской Старины“. СПБ. 1871. Дѣло. 1870. № 12. Новыя книги, стр. 66, 67.

О розысканіи наслѣдниковъ Лермонтова гг. Шангиреевъ. Забайкальскія Областныя Вѣдомости. 1870. № 22—23, стр. 8; Новое Время. 1870. № 210, стр. 2; Московскія Вѣдомости. 1870. № 165, стр. 2.

Уфа. (О рукописяхъ Лермонтова). Современныя Извѣстія. 1870. № 211. Внутреннія извѣстія, стр. 3.

Стихотвореніе „Гроту Лермонтова". Ильи Алексѣева. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1870 г. № 12. Приложеніе на 4-хъ страницахъ.

1871.

Записки Е. А. Хвостовой. 1812—1841 гг. Матеріалы для біографіи М. Ю. Лермонтова. Отечественныя Записки. 1871. Т. CXCIV. № 1. Отд. II, стр. 48—54.

Записки Е. А. Хвостовой. 1812—1841 гг. Матеріалы для біографіи М. Ю. Лермонтова. Изд. 2-е. 1870—1871 г. Иллюстрированная Газета. 1871. № 12. Библіографія, стр. 186.

Еще по поводу записокъ Е. А. Хвостовой. Н. Ѳадѣевой. Современная Лѣтопись. Повоскресныя прибавленія къ „Московскимъ Вѣдомостямъ". 1871. № 41, стр. 8—9.

М. Ю. Лермонтовъ. Сынъ Отечества. 1871. № 4. (Воскресный); стр. 48—49.

Новонайденные стихи Лермонтова къ Николаю Николаевичу Арсеньеву. Русскій Архивъ. 1871. № 7 и 8, ст. 1271, 1272.

Біографическія свѣдѣнія. Руководство для теоретическаго изученія литературы по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ. В. Стоюнина. 2-е изд. Москва. 1871 г., стр. 187—190.

Знакомство съ русскими поэтами. (А. Н. Муравьева). Кіевъ. 1871 г., стр. 21—28.

1872.

Дуэль и кончина Лермонтова. (Нѣсколько словъ о кончинѣ М. Ю. Лермонтова и о дуэли его съ Н. С. Мартыновымъ). Кн. А. И. Васильчикова. Русскій Архивъ. 1872. № 1, ст. 205—213.

Дуэль Лермонтова. Русскій Вѣстникъ. 1872. Т. XCVII. № 1, стр. 412—414.

Объ открытіи новыхъ матеріаловъ о дуэли Лермонтова. П. Б. Русскій Архивъ. 1872. № 2, ст. 446.

Письма Лермонтова: къ теткѣ Маріи Акимовнѣ Шанъ-Гирей— два, и великому князю Михаилу Павловичу (черновое). Русская Старина. 1872. Т. V (№ 2), стр. 293—296.

Замѣчанія на „Воспоминанія" Екатерины Александровны Хвостовой, Елизаветы Ладыженской. Русскій Вѣстникъ. 1872. Т. XCVII (№ 2), стр. 637—662.

Воспоминанія В. П. Бурнашева: „М. Ю. Лермонтовъ, въ разсказахъ его гвардейскихъ однокашниковъ". Русскій Архивъ. 1872. № 9, ст. 1770—1850.

Неизданные автобіографическіе стихи М. Ю. Лермонтова 1831 г. (съ послѣсловіемъ издателя). Русскій Архивъ. 1872. № 9. ст. 1849—1852.

Замѣтка о бѣлыхъ перчаткахъ и о пистолетѣ заряженномъ клюквою. Петербургскій старожилъ. Русскій Міръ. 1872. № 93, стр. 3.

М. Ю. Лермонтовъ въ юнкерской школѣ. Товарища Лермонтова по юнкерской школѣ (Меринскаго). Русскій Міръ. 1872. № 205. стр. 1.

Біографическія подробности. Письма Лермонтова и воспоминанія о немъ. Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ. П. Полевого. СПБ. 1872 г., стр. 598—608 (гл. XXXIX).

Исторія Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка. Состав. поручикъ А. Туганъ-Мирза-Барановскій. СПБ. 1872 г., стр. 3-я приложенія.

1873.

Лермонтовъ. А. Н. Пыпина. Сочиненія Лермонтова. 2. Т. Изд. 3-е. СПБ. 1873. Т. I, стр. XV—XCVI.

Воспоминанія и замѣтки М. Н. Лонгинова. 1815—1841 гг. Русская Старина. 1873. Т. VII (№ 3), стр. 380—390.

Какъ писать фамилію Лермонтова. Ив. Ник. Лермантова. Рус ская Старина. 1873. Т. VII (№ 3), стр. 392—393.

Посланіе Лермонтова. Сообщ. Н. Ѳ. Кудрявцевъ. Русская Старина. 1873. Т. VII (№ 3), стр. 402—403.

Предки М. Ю Лермонтова. Изслѣдованія В. В. Никольскаго. Русская Старина. 1873. Т. VII (№ 4), стр. 547—566.

Замѣтки и поправки къ статьѣ М. Н. Лонгинова о Лермонтовѣ. М. Н. Л. Русская Старина 1873. Т. VII (№ 4), стр 566.

Изъ записокъ Вас. Ант. Инсарскаго. 1832—1837 г. (Мое знакомство съ Лермонтовымъ). Русскій Архивъ. 1873. № 4 ст. 526, 528.

Откуда произошли Лермонтовы? Новые стихи Лермонтова въ переводѣ съ нѣмецкаго. С.-Петербургскія Вѣдомости 1873. № 62. Недѣльные очерки и картинки. Незнакомца; стр. 1.

Время рожденія и крещенія поэта Лермонтова. Сообщ. Н. П. Розановъ. Русская Старина. 1873. Т. VIII (№ 7), стр. 113, 114.

Пушкинъ и Лермонтовъ. С. С. Шашкова. Дѣло. 1873. № 7, стр. 327—363; № 9, стр. 1—20.

Предки М. Ю. Лермонтова (дополненія и поправки). Сообщ. В. В. Никольскій. Русская Старина. 1873. Т. VIII (№ 11), стр. 810, 811.

Лермонтовъ. Историческій очеркъ Николаевскаго Кавалерійскаго училища. 1823—1873 г. СПБ. 1873 г. стр. 105—119 и 61 (прилож.).

О доскѣ со стихотвореніемъ въ гротѣ Лермонтова въ Пятигорскѣ. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1873. № 13, стр. 109.

М. Ю. Лермонтовъ. Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ. Н. В. Гербеля. СПБ. 1873 г., стр. 464—468 (гл. LXXXV).

Лермонтовъ. Пособіе при изученіи исторіи русской словесности. Конст. Тимофеева. Изд. второе, исправ. и дополн. СПБ. 1873 г., стр. 121—124.

1874.

Михаилъ Ивановичъ Глинка. Воспоминанія А. П. Струговщикова. 1839—1841. Русская Старина. 1874. Т. IX (№ 4), стр. 712.

Изъ записокъ Н. И. Лорера (Декабристъ на Кавказѣ). Русскій Архивъ. 1774. № 2, стр. 368, 378; № 9, ст. 659—661, 674, 681—689.

Біографія Лермонтова. Русская Библіотека. Т. II. М. Ю. Лермонтовъ. СПБ. 1874 г., стр. VII—LIV.

О публичныхъ лекціяхъ съ цѣлью содѣйствія сбору на сооруженіе памятника Лермонтову въ г. Пятигорскѣ и объ отчетѣ объ этихъ лекціяхъ. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1874. № 7, стр. 52; № 8, стр. 61; № 9, стр. 70; № 10, стр. 76.

О подпискѣ на памятникъ Лермонтову въ г. Пятигорскѣ. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1874. № 13, стр. 97.

О подпискѣ на памятникъ Лермонтову, въ г. Пятигорскѣ. Кавказъ. 1874. № 105. Кавказская лѣтопись, стр. 1.

О снятіи доски въ гротѣ Лермонтова. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1874. № 14, стр. 104; № 15, стр. 112, 113.

О сохраненіи памяти о Лермонтовѣ въ г. Пятигорскѣ. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1874. № 16, стр. 118.

Двѣ Маски. Святочный разсказъ. Б. Маркевича. Русскій Вѣстникъ. 1874. Т. CXIV. № 12, стр. 497.

Біографическія подробности. Письма Лермонтова и воспоминанія о немъ. Исторія русской словесности въ очеркахъ и біографіяхъ. П. Полевого. 2-ое значительно дополненное изданіе. СПБ. 1874 г., стр. 649—660 (гл. XXXIX).

Лермонтовъ, Михаилъ Юрьевичъ. В. Зот. Русскій энциклопедическій словарь. Изд. И. Н. Березинымъ. СПБ. 1874 г. Отд. III. Т. I. Л.—М., стр. 330—333.

1875.

Нѣсколько словъ въ оправданіе Лермонтова отъ нареканій г. Маркевича. Кн. А. Васильчикова. Голосъ. 1875. № 15, стр. 1.

Кн. А. Васильчиковъ и гр. Дм. Ив. Горбатовъ-Засѣкинъ о Лермонтовѣ. Московскія Вѣдомости. 1875. № 22. Курьезы и казусы, стр. 3.

Въ защиту Лермонтова. М. И. Назимова. Голосъ. 1875. № 56. Хроника, стр. 2.
(По поводу отзыва г. Маркевича въ повѣсти „Двѣ Маски").

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Сообщ. В. Н. Поливановъ. Русская Старина. 1875. Т. XII. № 4, стр. 812—814.

Русскій энциклопедическій словарь. Изд. профес. СПБ. универс. И. Березинымъ. Русская Старина. 1875. Т. XIII. № 7. Библіографическій листокъ нов. книгъ.

Письмо къ Н. И. Поливанову и воспоминаніе. Сообщ. В. Н. Поливановъ и П. А. Ефремовъ. Русская Старина. 1875. Т. XIV. № 9, стр. 59, 60.

Воспоминаніе о Лермонтовѣ. Я. И. Костенецкаго. Русская Старина. 1875. Т. XIV. № 9, стр. 60-66.

Прадѣдъ Лермонтова. Замѣтка Г. П. Данилевскаго. Русскій Архивъ. 1875. Кн. III. № 9, ст. 107.

О подпискѣ на памятникъ Лермонтову въ г. Пятигорскѣ. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1875. № 3, стр. 33; № 7, стр. 89, 90; № 8, стр. 104, 105; № 15, стр. 193.

Воспоминанія о Лермонтовѣ Костенецкаго. Голосъ. 1875. № 258. Фельетонъ. Очерки литературы. X. У. Z., стр. 3.

1876.

Замѣтка о выходѣ Лермонтова изъ Московскаго университета. Сообщ. баронъ Ѳ. А. Бюлеръ. Русская Старина. 1876. Т. XV (№ 1), стр. 220, 221.

Отъ комитета по сооруженію памятника поэту Лермонтову. Терскія Вѣдомости. Часть неофиціальная. 1876. № 29, стр. 3.

О смерти Н. С. Мартынова и оставленныхъ имъ воспоминаніяхъ о дуэли съ Лермонтовымъ. Московскія Вѣдомости. 1876. № 44, стр. 4.

О смерти Н. С. Мартынова и оставленныхъ имъ воспоминаніяхъ о дуэли съ Лермонтовымъ. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1876. № 51, стр. 2.

Нѣсколько словъ о Лермонтовѣ. (По поводу прилагаемыхъ къ этому № рисунковъ). Д. Л. Пензенскія Губернскія Вѣдомости. 1876. № 148, стр. 4—5.

О сооруженіи въ г. Пятигорскѣ памятника поэту Лермонтову. Н. А. Благовѣщенскаго.

Отчетъ о состояніи суммъ по сбору пожертвованій на сооруженіе памятника Лермонтову. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1876. № 10, стр. 175—177.

И. И. Панаевъ. Литературныя воспоминанія и воспоминанія о Бѣлинскомъ. СПБ. 1876 г., стр. 173—184, 256, 257.

Біографія. Русская Библіотека. Т. II. М. Ю. Лермонтовъ. Изд. 2-е. СПБ. 1876 г., стр. VII—LIII.

1877.

Случай изъ жизни М. Ю. Лермонтова. Гр... Донская Газета. 1877. № 4. Фельетонъ, стр. 4.

Пожертвованія на памятникъ Лермонтова. Донскія Областныя Вѣдомости. Часть неофиціальная. 1877. № 21, стр. 4.

Лермонтова записка въ стихахъ.—Историческіе разсказы, анекдоты и мелочи. (Слышано отъ В. М. Голицына). Толычевой. Русскій Архивъ. 1877. Кн. I (№ 2), ст. 263.

Случай изъ жизни Лермонтова. Древняя и Новая Россія. 1877. Т. I. № 3, стр. 315.

1878.

Стихотвореніе „Гроту Лермонтова". Ильи Алексѣева. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1878. № 3, стр. 21, 22.

О сохраненіи памятниковъ древности. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1878. № 17, стр. 154, 155.

Графиня Е. П. Ростопчина. IV. Русскія женщины писательницы. П. В. Быкова. Древняя и Новая Россія. 1878. Т. II (№ 7), стр. 240, 242.

Біографическія подробности. Письма Лермонтова и воспоминанія о немъ. Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ. Сочин. П. Полевого. 3-е, значительно дополненное, изданіе. СПБ. 1878 г., стр. 556—568 (гл. XL).

1879.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Поѣздка въ Пятигорскъ въ іюнѣ 1841 г. Разсказъ Петра Ив. Магденко. Сообщ. профессоръ П. А. Висковатый. Русская Старина. 1879. Т. XXIV. № 3, стр. 525—530.

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Матеріалы къ біографіи. Русская Старина. 1879. Т. XXIV. № 4, стр. 777.

Отъ комитета по сооруженію въ городѣ Пятигорскѣ памятника поэту Лермонтову; стр. 69, 70. О сооруженіи въ г. Пятигорскѣ памятника поэту Лермонтову. Н. Благовѣщенскаго; стр. 70, 71. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1879. № 6.

О пожертвованiяхъ на сооруженiе памятника Лермонтову въ г. Пятигорскѣ. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1879. № 8, стр. 111; № 10, стр. 148, 149.

Къ матерiаламъ для бiографiи М. Ю Лермонтова. Семнадцать стихотворенiй. Переводъ въ стихахъ съ нѣмецкаго изъ Боденштедта. Сообщ. П. А. Висковатый. Русская Старина. 1879. Т. XXVI. № 10, стр. 353—358.

Походныя записки на Кавказѣ съ 1835 по 1842 г. М. Ф. Федорова. Кавказскiй сборникъ. Тифлисъ. 1879 г. Т. III; стр. 63—108. Смерть М. Ю. Лермонтова; стр. 192—194.

М. Ю. Лермонтовъ. Наши дѣятели. Галлерея замѣчательныхъ людей Россiи въ портретахъ и бiографiяхъ. Т. V. Изд. А. О. Баумана. СПБ. 1873 г. Гл. VI, стр. 65—82.

Лермонтовъ (М. Ю.). 1814—1841. Бiографическiя свѣдѣнiя о главнѣйшихъ писателяхъ. Дополненiя къ учебнику исторiи русской словесности. А. Галахова. СПБ. 1879 г., стр. XXXI—XXXII.

1880.

Домикъ, въ которомъ жилъ М. Ю. Лермонтовъ въ Пятигорскѣ. Нива. 1880. № 2, стр. 26.

Къ бiографiи М. Ю. Лермонтова. Сообщ. П. К. Мартьяновъ. Историческiй Вѣстникъ. 1880. Т. I. № 4, стр. 879—882.

Литературныя замѣтки. Н. М. (По поводу отношенiй Лермонтова къ Е. А. Хвостовой). Отечественныя Записки. 1880. Т. CCXLIX. № 4. Отд. II, стр. 337—347.

Взысканiе съ М. Ю. Лермонтова за стихотворенiе „На смерть Пушкина“. Современныя Извѣстiя. 1880. № 185. Разныя извѣстiя, стр. 4.

Отъ комитета по сооруженiю въ г. Пятигорскѣ памятника поэту Лермонтову. Вѣстникъ Европы. 1880. № 1, стр. 459, 460.

О сооруженiи въ г. Пятигорскѣ памятника поэту М. Ю. Лермонтову. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1880. № 12 стр. 203—205.

Вѣдомость о состоянiи капитала и сборѣ пожертвованiй на сооруженiе памятника М. Ю. Лермонтову. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1880, № 15, стр. 264—267; № 20, стр. 331.

А. С. Пушкинъ. Бiографическiй очеркъ и его письма. 1831—1837. П. А. Ефремова. Русская Старина. 1880. Т. XXVIII. № 7, стр. 533—535.

Бiографическiй очеркъ. Сочиненiя Лермонтова. Изд. 4-е. СПБ. 1880 г. Т. I, стр. IX—XXXVI.

М. Ю. Лермонтовъ. Русскiе поэты въ бiографiяхъ и образцахъ. Сост. Ник. Вас. Гербель. Изд. 2-е исправленное и дополненное. СПБ. 1880 г., стр. 497—501.

Гоголь. (Жуковскiй, Крыловъ, Лермонтовъ и Загоскинъ). Полное собранiе сочиненiй И. С. Тургенева. Москва. 1880 г. Т. I, стр. 79, 80.

Лермонтовъ. Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ умершихъ въ XVIII и XIX столѣтiяхъ и списокъ русскихъ книгъ съ 1725 по 1825 г. Сост. Гр. Геннади, съ дополненiями Н. Собко. Берлинъ. 1880 г. Т. II. Ж—М., стр. 235, 237, 421.

Переводъ 18 стихотворенiй М. Ю. Лермонтова, сообщенныхъ на нѣмецкомъ языкѣ Фр. Боденштедтомъ. П. А. Висковатаго. Дерптъ. 1880 г. стр. 1—25. Въ типографiи Лаакмана.

1881.

Домъ Лермонтова въ селѣ Тарханахъ. Нива. 1881. № 5, стр. 98.

Памяти Лермонтова. „Строптивый духомъ, рѣзкiй словомъ". Стихотворенiя М. Розенгейма. Русская Рѣчь. 1881. № 2, Отд. I, стр. 160—162.

Лермонтовскiй музей въ Николаевскомъ Кавалерiйскомъ училищѣ, въ СПБ., основанъ въ 1881 г. Русская Старина. 1881. Т. XXX. № 3, стр. 709—713.

Отчетъ комитета по сооруженiю въ г. Пятигорскѣ памятника поэту М. Ю. Лермонтову. Русская Старина. 1881. Т. XXX. № 3, стр. 713.

Къ бiографiи Грибоѣдова. А. Грибоѣдовъ. Русскiй Архивъ. 1881. Кн. II (№ 1), стр. 177.

Лермонтовскiй музей. Русскiй Вѣстникъ. 1881. Т. CLIV. № 7, стр. 413—414.

Чествованiе памяти М. Ю. Лермонтова 15-го iюля въ Пятигорскѣ. Нива. 1881. № 36, стр. 796.

Лермонтовскiй музей. Новое Время. 1881. № 1822. Хроника, стр. 3.

Стихотворенiе памяти М. Ю. Лермонтова. Новое Время. 1881. № 1931. Маленькiй фельетонъ, стр. 3.

Чествованiе памяти Лермонтова. Новое Время. 1881. № 1933. Телеграммы, стр. 1.

Чествованiе Лермонтова. Новое Время. 1881. № 1934, стр. 1.

Изъ воспоминанiй о Лермонтовѣ. Эмилiи Шанъ-Гирей. Новое Время. 1881. № 1938. Маленькiй фельетонъ, стр. 3.

Чествованiе памяти М. Ю. Лермонтова. Пятигорскъ 15-го iюля. К (Кореспонденцiя Новаго Времени). Новое Время. 1881. № 1939, стр. 1.

Чествованiе памяти Лермонтова въ Пятигорскѣ. Газета А. Гатцука. 1881. № 30, стр. 501.

Чествованiе памяти Лермонтова. (Письмо изъ Пятигорска) В—а. Недѣля. 1881. № 30, стр. 1011—1013.

О чествованіи памяти М. Ю. Лермонтова въ г. Пятигорскѣ, 15 іюля. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1881. № 8, стр. 155-158; № 9, стр. 183; № 10, стр. 209--210; № 11, стр. 234; № 12, стр. 253—254; № 14, стр. 291--300.

Воспоминанія о Лермонтовѣ. Эмиліи Шанъ-Гирей. Маякъ. 1881. № 36, стр. 559, 561, 562.

О подпискѣ на памятникъ М. Ю. Лермонтову. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1881. № 15, стр. 317--318; №16, стр. 331; № 17, стр. 349; №18, стр. 361, 362; № 19, стр. 374; № 20, стр. 402, 403.

Протоколъ комиссіи по опредѣленію мѣста дуэли поэта М. Ю. Лермонтова вблизи Пятигорска. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1881. № 20, стр. 405—409.

Матеріалы къ біографіи Бѣлинскаго и Лермонтова. Николая Рыбкина. Историческій Вѣстникъ. 1881, Т. VI. № 10, стр. 365—378.

Воспоминаніе о Лермонтовѣ. Историческій Вѣстникъ. 1881. Т. VI. № 10, стр 448—450.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Біографія. Дѣтство и первая юность. П. А. Висковатаго. Русская Мысль. 1881. № 10; стр. 1—19; № 11, стр. 146—168; № 12 стр. 1—45.

Къ біографіи Лермонтова. Минута. 1881. № 276, стр. 4.

Воспоминанія крестьянъ с. Тарханы. Новое Время. 1881. № 1991. Среди газетъ и журналовъ, стр. 3.

Изъ археологической поѣздки на Кавказъ. Пав. Висковатова. Новое Время 1881. № 2020. Фельетонъ, стр. 3.

О мѣстѣ дуэли М. Ю. Лермонтова. Новое Время. 1881. № 2086, стр. 3.

Замѣтка о Бѣлинскомъ, Лермонтовѣ, Полежаевѣ и графѣ Потемкинѣ. А. Корсакова. Русскій Архивъ. 1881. К. III (№ 4), ст. 456—459.

Мѣсто дуэли М. Ю. Лермонтова. Порядокъ. 1881. № 346. Дневникъ, стр. 2, 3.

1882.

Протоколъ комиссіи по опредѣленію мѣста дуэли поэта Лермонтова близъ Пятигорска. Русская Старина. 1882. Т. XXXIII. № 1, стр. 259—262.

Дворянская грамота, выданная Юрію Петровичу Лермонтову, отцу поэта. Сообщ. Пав. А. Висковатый. Русская Старина. 1882. Т. XXXIII. № 2, стр. 469, 470.

Лермонтовъ. Воспоминаніе. Изъ памятныхъ замѣтокъ Н. М. Смирнова: 1842-й годъ. Русскій Архивъ. 1882. Кн. I. № 2, стр. 239—241.

О дуэли Лермонтова съ Мартыновымъ. Россійская Библіографія. 1882. № 102(2)—103(3), стр. 55 (хроника).

О второмъ засѣданіи комиссіи по разработкѣ програмы па сооруженіе памятника Лермонтову. Новое Время.1882. № 2393. Хроника, стр. 2.

О четвертомъ засѣданіи комиссіи по разработкѣ програмы на сооруженіе памятника Лермонтову. Новое Время. 1882. № 2425. Хроника, стр. 3.

Лермонтовскій праздникъ. Картинки Кавказа. Путевыя воспоминанія и замѣтки о кавказской природѣ. Павла Залѣсова. Москва. 1882 г., стр. 136.

Памятникъ Лермонтову. Новое Время. 1882. № 2446. Хроника, стр. 3.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Юность поэта. Біографія. П. А. Висковатова. Русская Мысль. 1882. № 2, стр. 150—183.

Сооруженіе памятника Лермонтову. Голосъ. 1882. № 37. Хроника, стр. 2.

По поводу княгини Лиговской, впервые изданнаго произведенія Лермонтова. П. А. Висковатаго. Русскій Вѣстникъ. 1882. Т. CLVIII. № 3, стр. 333—349.

О сооруженіи въ городѣ Пятигорскѣ памятника великому поэту Михаилу Юрьевичу Лермонтову. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1882. № 5, стр. 69—70.

Біографическій очеркъ М. Ю. Лермонтова. Сочиненія Лермонтова. Изд. 5-е. 1882 г. Т. I; стр. IX—XXXVI.

Вѣдомость о состояніи капитала на памятникъ Лермонтова. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1882. № 6, стр. 93; № 14, стр. 250; № 20, стр. 313—314.

Лермонтовскій праздникъ. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1882. № 7, стр. 113; № 8, стр. 137—138; № 9, стр. 161—162; № 10, стр. 187—188; № 11, стр. 208—209; № 12, стр. 223; № 13, стр. 233—238 (А. П.).

Интересное открытіе. (О гротѣ Лермонтова). Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1882. № 10, стр. 193—194.

Разсказъ гр. Е. П. Ростопчиной о знакомствѣ ея съ М. Ю. Лермонтовымъ. Перев. съ французск. и сообщ. В. К. Шульцъ. Русская Старина. 1882. Т. XXXV. № 9, стр. 610—620.

Сооруженіе памятника Лермонтову. Голосъ. 1882. № 291. Хроника, стр. 3.

Конкурсъ на памятникъ Лермонтову. Минута. 1882. № 299. Петербургскія замѣтки, стр. 2.

По поводу памятника Лермонтову, Пав. Висковатаго. Голосъ. 1882. № 305. Фельетонъ, стр. 2.

Конкурсъ на идею памятника Лермонтову. Минута. 1882. № 318. Дневникъ, стр. 2.

Жизнеописанія русскихъ дѣятелей. Матеріалы для біографическаго словаря. Русская историческая библіографія за 1865—1876 гг. включительно. Сост. В. И. Межовъ. СПБ. 1882 г. Т. II, стр. 255—257, 455—457.

Лермонтову: „Мнѣ грустно, не смѣшно". Стр. 19—20. Ему же: „Пусть такъ: мои слова неопытныя грезы." Стр. 23—24. У грота Лермонтова: „Строптивый духомъ, рѣзкій словомъ". Стр. 415—417. Стихотворенія М. П. Розенгейма. Изд. 3-е дополненное. СПБ. 1882 г.

1883.

Конкурсы на памятникъ Лермонтову въ Пятигорскѣ. „Художественныя Новости" приложеніе къ журналу Вѣстникъ изящныхъ искусствъ. СПБ. 1883 г. Т. I. № 1, стр. 24; № 4, стр. 145, 146; № 5, стр. 154, 155; № 5, стр. 187, 188; № 7, стр. 259, 260; № 8, стр. 277; № 12, стр. 388; № 20, стр. 609; № 22, стр. 671, 672. Недѣля Строителя 1883 г. № 9, стр. 65; (о 2-мъ) № 14, стр. 119; № 24, стр. 177; (о 3-мъ) № 42, стр. 321, 322; № 45, стр. 345; № 47, стр. 356, 357.

Изъ памятной книжки Е. И. Раевской. (Сооб. Кн. Валерьянъ Голицынъ). Русскій Архивъ. 1883 г. Кн. I (№ 2), стр. 295.

Университетскіе годы Михаила Юрьевича Лермонтова. П. А. Висковатаго. Русская Мысль. 1883 г. № 4, стр. 41—84.

Полное собраніе стихотвореній кн. А. И. Одоевскаго. Собр. бар. А. Я. Розенъ. Русская Мысль. 1883 г. № 4, стр. 47—49.

Статьи и замѣтки по части русскаго искусства. Художественныя новости. 1883 г. Т. I. № 9, 603, 604.

М. Ю. Лермонтовъ. Замѣтка. Сообщ. П. А. Висковатовъ. Русская Старина. 1883 г. Т. XXXVIII. № 5, стр. 480.

О памятникѣ Лермонтову. Русь. 1883 г. № 6, стр. 62—63.

Воспоминанія Григ. Ив. Филипсона. (Кончина князя Одоевскаго). Русскій Архивъ. 1883 г. Кн. III (№ 6), стр. 315.

По поводу памятника Лермонтову. А. Опекушина. Новое Время. 1883 г. № 2523, стр. 2.

Къ „идеѣ" памятника Лермонтову. (Письмо въ редакцію).— Дилетанта. Новое Время. 1883 г. № 2538, стр. 2, 3.

Памятникъ Лермонтову. Новое Время. 1883 г. № 2611. Хроника, стр. 2. № 2734. Хроника, стр. 3. № 2758. Хроника, стр. 3.

Конкурсъ на памятникъ Лермонтову. В. Чуйко. Новости и Биржевая Газета. 1883 г. № 198, стр. 3.

По поводу кончины Тургенева. (О продолжительности жизни писателей). Новое Время. 1883 г. № 2690. Маленькій фельетонъ, стр. 2.

Проекты памятника М. Ю. Лермонтову. Новое Время. 1883 г. № 2750, стр. 3.

Письмо въ редакцію: одного изъ участвовавшихъ на конкурсѣ. Новое Время. 1883 г. № 2789, стр. 4.

Лермонтовскій музей въ Петербургѣ. Сообщ. А. А. Бильдерлингъ. Русская Старина. 1883 г. Т. XL. № 12; стр. 732—738.

О сооруженіи въ г. Пятигорскѣ памятника великому поэту Михаилу Юрьевичу Лермонтову. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1883 г. № 7, стр. 98—100; № 9, стр. 142—144; № 10, стр. 162; № 11, стр. 177; № 17, стр. 348; № 19, стр. 363—365; № 20, стр. 379, 397.

Лермонтовскій праздникъ. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1883 г. № 8, стр. 121; № 9, стр. 144; № 10, стр. 163; № 11, стр. 178; № 12, стр. 190—192; № 13, стр. 202—204; № 14, стр. 215, 216.

По поводу памятника Лермонтову. Недѣля Строителя. 1883 г. № 11, стр. 78 (13 марта).

Къ „идеѣ“ о памятникѣ Лермонтову. Недѣля Строителя. 1883 г. № 13, стр. 93, 94. (27 марта).

Лермонтовскій музей. Новое Время. 1883 г. № 2802. Хроника, стр. 3.

Лермонтовскій музей. Ѳ. Б. Новое Время. 1883 г. № 2804. Фельетонъ, стр. 2, 3.

Лермонтовскій Музей, Николаевскаго кавалерійскаго училища. Сост. А. Бильдерлингъ. СПБ. 1883 г., стр. 1—82.

Открытіе Лермонтовскаго музея. Новое Время. 1883 г. № 2806, стр. 3.

Открытіе Лермонтовскаго музея. Новости и Биржевая Газета. 1883 г. № 261. Русская Лѣтопись, стр. 2.

Открытіе Лермонтовскаго музея. Московскія Вѣдомости. 1883 г. № 352. Телеграммы, стр. 2.

Краткій обзоръ книжной торговли и издательской дѣятельности Глазуновыхъ, за 100 лѣтъ. СПБ. 1883 г., стр. 79.

Біографическія подробности.—Письма Лермонтова и воспоминанія о немъ. Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ. Сочиненіе П. Полевого. Ч. II. Новый и новѣйшій періоды: отъ Кантемира и до нашего времени. 4-е значит. дополн. изд. СПБ. 1883 г., стр. 292—304 (гл. XL.).

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ, его личность и поэзія. Сост. М. А. Орловъ. СПБ. 1883 г., стр. 1—19.

1884.

М. Ю. Лермонтовъ на Кавказѣ, въ дѣйствующемъ отрядѣ генерала Галафѣева, во время экспедиціи въ малую Чечню въ 1840 г. Сообщ. П. Висковатовъ. Русская Старина. 1884 г. т. XLI. № 1, стр. 83—92.

Открытіе Лермонтовскаго музея 18 декабря 1883 г. В. Русская Старина. 1884 г. т. XLI, № 1. стр, 240.

Лермонтовскій музей Николаевскаго кавалерійскаго училища. 1883 г. Сост. А. Бильдерлингъ. Русская Старина. 1884 г. т. XLI. № 1, библіографическій листокъ.

Новый Лермонтовскій музей въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ. Вѣстникъ Европы. 1884 г. № 1, стр. 447, 448.

Лермонтовскій музей. Ѳ. И. Булгакова. Историческій Вѣстникъ. 1884 г. т. XV. № 1, стр. 225—228.

Русскій календарь на 1885 г. А. Суворина. Спб. 1884 г. Отд. II, стр. 6.

Письмо въ редакцію. По поводу новаго стихотворенія Пушкина. П. Висковатова. Вѣстникъ Европы. 1884 г. № 2, стр. 867, 868.

Лермонтовскій музей въ Петербургѣ. Всемірная Иллюстрація. 1884 г. (т. XXXI, № 6) № 786, стр. 115.

Лермонтовскій музей. Русскій Инвалидъ. 1884 г. № 42, стр. 1.

Лермонтовскій музей. Гражданинъ. 1884 г. № 9, стр. 23.

По поводу письма въ редакцію П. А. Висковатаго. Вѣстникъ Европы. 1884 г. № 3, стр. 435.

Воспоминанія Г. И. Филипсона. Русскій Архивъ. 1884 г. Кн. I (вып. 2) стр. 370.

Литературная дѣятельность М. Ю. Лермонтова въ университетскіе годы. П. А. Висковатова. Русская Мысль. 1884 г. № 4, стр. 51—75.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. (Музей его имени въ Николаевск. кавалерійск. учил. въ С.-п.-бургѣ). П. Висковатый. Нива. 1884 г. № 19, стр. 454, 455, 457.

М. Ю. Лермонтовъ, его письма къ Святославу Аѳ. Раевскому, 1837 г. Сообщ. И. Цвѣтковъ. Русская Старина. 1884 г. т. XLII. № 5, стр. 389, 390.

Лермонтовскій музей въ С.-Петербургѣ. Сообщ. А. Бильдерлингъ. Русская Старина. 1884 г. т. XLII № 5, стр. 425—432.

Къ запискамъ Г. И. Филипсона. А. Л. Зиссерманъ. Русскій Архивъ. 1884. Кн. II (Вып. 3), стр. 221.

Изъ моихъ воспоминаній. П. Вистенгофъ. Историческій Вѣстникъ. 1884. т. XVI. № 5, стр. 332—337.

Изъ воспоминаній Вистенгофа. Новое Время. 1884 г. № 2938. Среди газетъ и журналовъ, стр. 3.

Лермонтовскій музей. Новое Время 1884 г. № 2954. Хроника, стр. 3.

Лермонтовскій гротъ въ Пятигорскѣ. Новое Время. 1884 г. № 3016. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

О пребываніи Лермонтова въ школѣ гвард. юнкеровъ. Новое Время. 1884 г. № 3019. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

О доскѣ на домѣ, гдѣ жилъ Лермонтовъ въ Пятигорскѣ. Новое Время. 1884 г. № 3049. Внутреннія извѣстія, стр. 4.

Тамбовъ (корреспонденція „Новаго Времени“). О памятникѣ Лермонтову. Новое Время. 1884 г. № 3049, стр. 4.

Учитель Лермонтова—А. З. Зиновьевъ. Д. Д. Языкова. Историческій Вѣстникъ. 1884 г., т. XVI. № 6, стр. 605—610.

Ел. Ал. Арсеньева, бабка поэта Лермонтова. Сообщ. Мих. Пѣтуховъ. Русская Старина. 1884 г. т. XLIII. № 7, стр. 122.

Пребываніе М. Ю. Лермонтова въ школѣ гвардейскихъ юнкеровъ. П. А. Висковатаго. Русская Мысль. 1884 г. № 7, стр. 44—68.

15-е іюля. (Посвящается памяти М. Ю. Лермонтова). Стихотвореніе М. Соймонова. Наблюдатель. 1884 г. № 7, стр. 249.

Послѣдняя дуэль М. Ю. Лермонтова Всемірная Иллюстрація. 1884 г. (т. XXXII, № 2) № 808, стр. 30.

О прибитіи къ дому Вейштардта 5-го августа доски, пожертвованной А. Н. Островскимъ съ надписью: „Домъ, въ которомъ жилъ поэтъ М.Ю. Лермонтовъ.1837—1841".Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1884 г. № 15, стр. 269.

Ребенокъ Лермонтовъ и бабушка его Арсеньева. Живописное Обозрѣніе. 1884 г. № 39, стр. 194, 195.

Письма (8-е) А. С. Хомякова къ Н. М. Языкову. Русскій Архивъ. 1884 г. Кн. III (Вып. 5) стр. 206.

М. Ю. Лермонтовъ по выходѣ изъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. П. А. Висковатаго. Русская Мысль. 1884 г. № 11, стр. 236—260.

О бесѣдѣ г. Незеленова. Новое Время. 1884 г. № 3123. Хроника, стр. 3.

Письмо М. Ю. Лермонтова къ г-жѣ Верещагиной. Новое Время. 1884 г. № 3134. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

М. Ю. Лермонтовъ, замѣтки его товарища. Сообщ. А. М. Миклашевскій. Русская Старина. 1884 г. т. XLIV. № 12, стр. 589—592.

Русскіе писатели. Предметная роспись Русскаго Архива за 20 лѣтъ его изданія 1863—1882. Москва. 1884 г., стр. 63, 71, 72, 78, 83.

Лермонтовъ Михаилъ Юрьевичъ. Біографія русскихъ образцовыхъ писателей. Съ 11 портретами. А. Павловъ. СПБ. 1884 г., стр. 37—39.

Старая записная (II) книжка. (По поводу смерти Лермонтова). Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго. 1813—1852. Спб. 1884 г. т. IX, стр. 200.

Три года на Кавказѣ. 1837—1839. А. Юрова. Кавказскій Сборникъ. т. VIII. Тифлисъ. 1884 г., стр. 134—153.

1885.

М. Ю. Лермонтовъ въ 1840 г. Сообщилъ Александръ Есаковъ. Русская Старина. 1885 г. т. XLV. № 2, стр. 474, 475.

М. Ю. Лермонтовъ. Сообщилъ П. Висковатый. Русская Старина. 1885 г. т. XLV. № 2, стр. 475—477.

Разсказъ Раевскаго о дуэли Лермонтова. Записано В. Желиховской. Нива. 1885 г. № 7, стр. 166—170. № 8, стр. 186—190.

Памятникъ М. Ю. Лермонтову въ Пятигорскѣ. Нива. 1885 г. № 9, стр. 216.

Рѣчка смерти. (Эпизодъ изъ кавказской жизни М. Ю. Лермонтова) П. А. Висковатаго. Историческій Вѣстникъ. 1885 г. т. XIX. № 3, стр. 473—483.

Къ дѣлу о смертномъ поединкѣ Лермонтова: письма двухъ секундантовъ (Глѣбова и кн. Васильчикова) къ Н. С. Мартынову. Русскій Архивъ. 1885 г. Кн. 1-ая. № 3, стр. 461, 462.

Лермонтовскій музей Николаевскаго кавалерійскаго училища. Составилъ А. Бильдерлингъ. СПБ. 1883 г. Русская Мысль. 1885 г. № 3. Библіог. отд., стр. 24, 25.

Подробности о дуэли Лермонтова. Добавленіе къ № 11 Ласточки. 1885 г., стр. 2—4.

Еще о дуэли Лермонтова: I. Письмо доктора Пирожкова изъ Ярославля. II. Письмо г. Бетлинга изъ Ардатова (Ниж. губ.). III. Письмо г-жи А—ской изъ Пятигорска. Нива. 1885 г. № 20, стр. 474, 475.

О Лермонтовѣ. (Лермонтовъ на Кавказѣ). Замѣтка А. Зиссермана. Русскій Архивъ. 1885 г. Кн. 2-ая. № 5, стр. 76—81.

Отвѣтъ „штатскаго" писателя „военному" писателю. (Лермонтовъ на Кавказѣ). П. А. Висковатаго. Замѣтки и поправки. Историческій Вѣстникъ. 1885 г. т. XX. № 6, стр. 712—716.

Памятникъ Лермонтову и домъ, гдѣ произошла размолвка съ Мартыновымъ. Всемірная Иллюстрація. 1885 г. (т. XXXIII, № 24) № 856, стр. 466.

Еще по поводу воспоминаній Раевскаго о Лермонтовѣ. I. Э. Шанъ-Гирей. II. (Изъ моей памятной книжки). И. Арсеньевъ. Нива. 1885 г. № 27, стр. 643—647.

Смерть Лермонтова. Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ. Соч. К. К. Стамати. Одесса. 1885 г., стр. 1—70.

Смерть Лермонтова. Драма К. К. Стамати. Критическій очеркъ И. М. Одесскій Листокъ. 1885 г. Іюля 23. (Приложеніе).

О пожертвованіяхъ на памятникъ Лермонтову. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1885 г. № 8, стр. 3; № 10, стр. 1; № 11, стр. 5.

Нѣсколько словъ П. А. Висковатову. А. Л. Зиссермана. Русскій Архивъ. 1885 г. Кн. 2-ая. № 8, стр. 570—573.

О капиталѣ на памятникъ Лермонтову. Свѣтъ. 1885 г. № 170. Разныя извѣстія, стр. 3.

Памятникъ Лермонтову. Новое Время. 1885 г. № 3213. Хроника, стр. 3. № 3216, стр. 1 (объявленіе).

О дуэли Лермонтова. Новое Время. 1885 г. № 3229, № 3230. Среди газетъ и журналовъ, стр. 3.

Записки А. И. Тургенева. Русская Старина. 1885 г. т. XLVIII. № 11, стр. 275—278 и № 12, стр. 473—475.

Лермонтовъ и Сушковы. Новости. 1885 г. № 310. Русская печать; стр. 4.

О капиталѣ на памятникъ Лермонтову. Новое Время. 1885 г. № 3413. Хроника, стр. 3.

„О дѣлѣ“ № 49. „О происшествіяхъ, случившихся въ гор. Пятигорскѣ за 1841 г.“ Новое Время 1885 г. № 3535. Маленькая хроника, стр. 3.

Нѣсколько словъ о М. Ю. Лермонтовѣ. Свѣтъ. 1885 г. № 282, стр. 4.

Путеводитель и собесѣдникъ въ путешествіи по Кавказу М. Владыкина. 2 ч. изд. 2-ое, дополненное и исправленное. Москва. 1885 г. ч. I, стр. 50, 134, 135, 138, 141. ч. II, стр. 17, 18.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Иллюстрированный календарь для учащихся 1885—1886 г. Изданіе товарищества М. О. Вольфъ. 1885 г., стр. 228.

1886.

Воспоминанія гр. В. А. Соллогуба. Историческій Вѣстникъ. 1886 г., т. XXIII (№ 1) стр. 69; т. XXIV (№ 4) стр. 91, (№ 5) стр. 320, 321, (№ 6) стр. 555—558.

О собранной суммѣ на памятникъ Лермонтову. Русскій Инвалидъ. 1886 г. № 37, стр. 2.

М. Ю. Лермонтовъ. Письмо къ теткѣ. Русская Старина. 1886 г., т. L. № 5, стр. 442.

О подпискѣ на памятникъ Лермонтову. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1886 г. № 12, стр. 228; № 13, стр. 250; № 14, стр. 267; № 16, стр. 296; № 17, стр. 306; № 18, стр. 314.

Проф. П. А. Висковатовъ—о М. Ю. Лермонтовѣ въ жизни и произведеніяхъ. Педагогическій Сборникъ. 1886 г. № 9. Приложеніе. Краткій обзоръ дѣятельности Педагогическаго музея за 1885—86 уч. г. Вс. П. Коховскаго, стр. 41.

О количествѣ денегъ на памятникъ Лермонтову. Новое Время. 1886 г. № 3579. Хроника, стр. 3; № 3575. Внутреннія извѣстія, стр. 4.

Изъ воспоминаній гр. Соллогуба. Новое Время. 1886 г. № 3683. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

О домикѣ Лермонтова въ г. Пятигорскѣ. Новое Время. 1886 г. № 3813. Хроника, стр. 3.

Памятникъ Лермонтову. Новое Время. 1886 г. № 3839. Внутреннія извѣстія, стр. 3.

Изъ воспоминаній Костенецкаго. Новое Время. 1886 г. № 3892. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

Знакомство съ Гоголемъ. Полное собраніе сочиненій С. Т. Аксакова. СПБ. 1886 г. т. III, стр 345.

1840, 1841 и 1842 годы на Кавказѣ. А. Юрова. Кавказскій Сборникъ. т. X. Тифлисъ. 1886 г., стр. 305.

1887.

Лермонтовъ на смерть А. С. Пушкина. По подлиннымъ документамъ. П. А. Висковатаго. Вѣстникъ Европы. 1887 г. № 1, стр. 329—347.

Воспоминанія изъ моей студенческой жизни. 1828—1833. Я. И. Костенецкаго. Русскій Архивъ. 1887 г. (№ 1) кн. I, стр. 112—116.

Показаніе Лермонтова. (Изъ Вѣстника Европы № 1). Новое Время. 1887. № 3897. Среди газетъ и журналовъ, стр. 3.

О судѣ надъ Лермонтовымъ. Новое Время. 1887 г. № 3900. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

„Вѣстникъ Европы", Январь. Русская Мысль. 1887 г. № 1. Библіографическій Отдѣлъ; стр. 51—53.

Пушкинъ среди критики и общества. Минута. 1887. № 27. Фельетонъ, стр. 1.

Слово живое о неживыхъ. (Изъ моихъ воспоминаній). И. А. Арсеньева. Историческій Вѣстникъ. 1887 г. т. XXVII. № 2, стр. 353, 354.

Лермонтовскій музей въ Петербургѣ. Сообщ. А. Бильдерлингъ. Русская Старина. 1887 г. т. LIII. № 2, стр. 507—511.

Великосвѣтское наслѣдіе Пушкина. П. Боборыкина. Новости 1887 г. № 34. Фельетонъ, стр. 2.

Елена Андр. Ганъ, 1835—1842 гг. Сообщ. В. П. Желиховская. Русская Старина. 1887 г. т. LIII. № 3, стр. 745—751.

Звѣрьяда. Е. А. Теляковскій. Русская Старина. 1887 г. т. LIV. № 4, стр. 250.

Поэтъ и профессоръ Фридрихъ Боденштедтъ 1819—1887. Русская Старина. 1887 г. т. LIV. № 5, стр. 418, 420, 421, 438, 440—442.

Звѣрьяда. Т. Познанскій. Русская Старина. 1887 г. т. LIV. № 5, стр. 504.

О чествованіи памяти Лермонтова 15 іюля въ г. Пятигорскѣ. Новое Время. 1887 г. № 4095. Хроника, стр. 3.

Московскія письма. „Инцидентъ съ фирмою Глазунова". В. Н. Сторожева. Книжный Вѣстникъ. 1887 г. № 8—9, стр. 370—372.

Дуэль Лермонтова съ Мартыновымъ. Петербургская Газета. 1887. № 189, стр. 4.

О готовящемся дешевомъ изданіи сочиненій Лермонтова въ г. Одессѣ. Книжный Вѣстникъ. 1887. № 10. Хроника, стр. 496.

Памяти М. Ю. Лермонтова. „Къ открытію памятника въ Пятигорскѣ. Графиня Е. П. Ростопчина о Лермонтовѣ. Памятникъ М. Ю. Лермонтову и дуэль его. Къ матеріаламъ для характеристики Лермонтова. („Стихотворенія поэта, пока не вошедшія въ изданіе его сочиненій“ въ переводѣ П. А. Висковатаго). Лермонтовъ на французскомъ языкѣ“. Одесскій Листокъ. 1887 г. № 189, стр. 1, 2.

Объ изданіи Лермонтовскаго нумера. Книжный Вѣстникъ. 1887. № 14—15. Курьезы, стр. 795.

На Кавказскихъ водахъ.—инъ. Новое Время. 1887 г. № 4120. Фельетонъ, стр. 2.

Александра Михайловна Верещагина. Замѣтка Екат. Бакуниной. Русская Старина. 1887 г. т. LV. № 8, стр. 430.

Литературныя замѣтки. П. Устимовичъ. Русская Старина, 1887 г. т. LV, № 8, стр. 455, 456.

Михаилъ Павловичъ Розенгеймъ. Русская Старина. 1887 г. т. LV. № 9 стр. 606, 609—611, 618, 619.

Лермонтовъ и г-жа Гоммеръ-де-Гелль въ 1840 году. Сообщено княземъ П. П. Вяземскимъ. Русскій Архивъ. 1887 г. (№ 9) кн. III, стр. 129—142.

Воспоминанія о Лермонтовѣ. Стихотвореніе Лермонтова. (Изъ Архива 1887 № 9). День. (Приложеніе къ газетѣ Еженедѣльное Обозрѣніе). 1887 г. т. IV. Изъ прошлаго; стр. 1551—1556.

Объ отношеніяхъ Лермонтова къ г-жѣ Омеръ-де-Гель. Новое Время. 1887 г. № 4139 и № 4140. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ, его жизнь и сочиненія. Пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній. Сост. В. А. Икорниковъ. СПБ. 1887. Въ 8 д. л. 136 стр.

М. Ю. Лермонтовъ, жизнь и сочиненія. Состав. В. А. Икорниковъ. СПБ. 1887. Библіографія: Русскіе писатели для школъ. Воспитаніе и обученіе. 1887. № 10, стр 232—234.

Воспоминанія гр. Вл. Алек. Соллогуба. СПБ. 1887 г. Графъ В. А. Соллогубъ. Повѣсти и разсказы. Сѣверный Вѣстникъ. 1887 г. № 10; отд II, стр. 94—96.

Записки Ксенофонта Алексѣевича Полеваго. Историческій Вѣстникъ. 1887 г. т. XXX, № II, стр. 328, 347.

Звѣрьяда. Сообщ. М. О. Пѣтуховъ. Русская Старина. 1887 г. т. LVI. № 11, стр. 517.

Еще о Лермонтовѣ, по поводу писемъ г-жи Гоммеръ-де-Гелль. Воспоминаніе Эмиліи Шанъ-Гирей. Русскій Архивъ. 1887 г. (№ 11) кн. III, стр. 438.

Звѣрьяда. В. В. Туношенскій. Русская Старина. 1887 г. т. LVI. 12, стр. 739, 740.

Письмо къ неизвѣстному. И. Н. Крамской, его жизнь, переписка и художественно-критическія статьи. 1837—1887 г. СПБ. 1888 г., стр. 443—448.

М. Ю. Лермонтовъ. Біографическія свѣдѣнія; стр. 152—160. Пособіе при изученіи исторіи русской словесности. Курсъ старш. клас. мужскихъ и женскихъ гимназій. Сост. П. Смирновскій, ч. IV (выпускъ 5). Новый періодъ. Отд. III. (отъ Пушкина до новѣйшаго времени). Изд. 3-е вновь обработанное. Москва. 1887 г.

О панихидѣ въ 46 годовщину смерти М. Ю. Лермонтова и о состояніи капитала на сооруженіе памятника. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1887 г. № 13, стр. 294.

1888.

Фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій. Его біографія написанная А. Л. Зиссерманомъ. Русскій Архивъ. 1888 г. кн. I, (№ 1) стр. 111 и 113.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Пятигорскъ какъ мѣсто его жизни и дуэли. Сообщ. Е. С. Некрасова. Русская Старина. 1888 г. т. LVIII (№ 5), стр. 459—480.

На Кавказѣ въ 30-хъ годахъ. М. Ю. Лермонтовъ. Его стихи по моему адресу. Живыя лица, послужившія сюжетомъ повѣсти Лермонтова (Тамань). М. И. Ц—ра. Русскій Вѣстникъ. 1888 г. т. CXCVIII (№ 9), стр. 125, 126, 138, 139.

О біографіи Пушкина и Лермонтова, написанной М. Іокаемъ. Новое Время. 1888 г. № 4530. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2, 3.

Лермонтовъ М. Ю. Біографическія свѣдѣнія, стр. 354. Русская историческая библіографія за 1865—1876 включительно. В. И. Межова. Т. VII. Азбучно-систематическій указатель на русскомъ языкѣ. А.—М. СПБ. 1888. Въ 4 д. л. 453 стр.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Альбомъ портретовъ русскихъ писателей (Ломоносова, Державина, Жуковскаго, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Кольцова, Некрасова, А. Толстого, Островскаго, Л. Толстого) съ иллюстраціями сценъ изъ ихъ произведеній и краткими біографіями. Изд. И. Д. Сытина и Ко. Москва.

1889.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ въ 1831—1832 гг. Сообщ. Л. И. Поливановъ. Русская Старина. 1889 г. т. LXI (№ 1); стр. 159—164.

Письмо М. Ю. Лермонтова къ М. А. Шанъ-Гирей. Русская Старина. 1889 г. т. LXI (№ 1); стр. 165, 166.

Николай Васильевичъ Гоголь въ его неизданныхъ письмахъ: В. Г. Бѣлинскій—Н. В. Гоголю. Русская Старина. 1889 г. т. LXI. № 1, стр. 143.

Лермонтовъ. Воспоминанія А. Я. Головачевой (Панаевой). Историческій Вѣстникъ. 1889 г. т. XXXV (№ 2); гл. IV, стр. 313.

О выходѣ въ свѣтъ мемуаровъ Фридриха Боденштедта и Erinnerungen aus meinem Leben (Воспоминанія изъ моей жизни). Библіографъ. 1889. № 3 стр. 104.

О статуѣ Лермонтова, сдѣланной для памятника въ г. Пятигорскѣ. Новое Время. 1889 г. № 4699. Хроника, стр. 2.

Письмо въ редакцію Александра Глазунова. Новое Время. 1889. № 4733; стр. 3.

Письмо въ редакцію Профес. Пав. Висковатаго. Новое Время. 1889. № 4742, стр. 3.

Вонлярлярскій, литераторъ. По поводу 75-й годовщины рожденія. Статья П. Быкова. Всемірная Иллюстрація. 1889 г. № 1061. Годъ XXI, томъ XLI № 21; стр. 357 и 358.

Некрологъ доктора Н П. Раевскаго (друга М. Ю. Лермонтова). Новое Время. 1889. № 4780, стр. 4.

Воспоминанія о Лермонтовѣ и о предсмертномъ его поединкѣ. Э. А. Шанъ-Гирей. Русскій Архивъ. 1889 г. Кн. II (№ 6), стр. 315—320.

Изъ воспоминаній Э. Шанъ-Гирей. Новое Время. 1889 г. № 4781. Среди газетъ и журналовъ, стр. 3.

О времени открытія памятника М. Ю. Лермонтову. Новое Время. 1889 г. № 4789. Хроника, стр. 4.

Памятникъ Лермонтову въ Пятигорскѣ. Нива. 1889 г. № 32, стр. 810. Живописное Обозрѣніе. 1889 г. № 31, стр. 80.

Памятникъ М. Ю. Лермонтову. Новости. 1889 г. № 214. Русская Лѣтопись, стр. 2.

Объ имѣющемъ состояться 16 августа открытіи памятника М. Ю. Лермонтову. Новое Время. 1889 г. № 4826. Хроника, стр. 3.

Некрологъ А. А. Краевскаго. Новое Время. 1889. № 4829, стр. 3.

Критическіе очерки. В. Буренина. (Воспоминанія г. Н. Успенскаго). Новое Время. 1889 г. № 4831. Фельетонъ, стр. 2.

Памяти Лермонтова. Сѣверъ. 1887 г. № 33, стр. 658.

Объ открытіи памятника Лермонтову. Новое Время. 1889 г. № 4835. Маленькая хроника. Петербуржца. Стр. 2.

Критическіе очерки. В. Буренина. О дѣятельности А. А. Краевскаго какъ литератора. Новое Время. 1889 г. № 4838. Фельетонъ, стр. 2.

Открытіе памятника поэту Лермонтову. Терскія Вѣдомости. 1889 г. № 67, отд. II. Часть неофиціальная, стр. 2, 3. Новости. 1889 г. № 234. Русская Лѣтопись; стр. 2. Новое Время. 1889 г. № 4847 и № 4852. Хроника, стр. 3.

Открытіе памятника Лермонтову. Новости. 1889 г. № 232, стр. 1. Терскія Вѣдомости. 1889 г. № 71, отд. II. Часть неофиціальная; стр. 2.

Пятигорскъ. (Корреспонденція Новаго Времени). Р. (Открытіе памятника Лермонтову). Новое Время. 1889 г. № 4844. Внутреннія извѣстія, стр. 3.

Телеграммы полученныя по случаю открытія памятника Лермонтову. Терскія Вѣдомости. 1889 г. № 69, отд. II. Часть неофиціальная; стр. 2. Новости. 1889 г. № 241. Русская Лѣтопись; стр. 2. Новое Время. 1889 г. № 4864. Хроника, стр. 3.

Нѣкоторыя подробности открытія памятника. Терскія Вѣдомости. 1889 г. № 69, отд. II. Часть неофиціальная; стр. 2 и 3.

Стихотвореніе Курсовой на открытіе памятника М. Ю. Лермонтову въ г. Пятигорскѣ, 16 авг. 1889 г. Терскія Вѣдомости. 1889 г. № 69, отд. II. Часть неофиц. стр. 3. Новости. 1889 г. № 241. Русская печать; стр. 2.

Описаніе открытія памятника М. Ю. Лермонтова въ Пятигорскѣ. Терскія Вѣдомости. 1889 г. № 71, отд. II. Часть неоф., стр. 3, 4.

Открытіе памятника Лермонтову. Сѣверъ. 1889 г. № 36, стр. 716, 718.

Домикъ Лермонтова въ Пятигорскѣ. Сѣверъ. 1889 г. № 37, стр. 38.

Открытіе памятника М. Ю. Лермонтову на Кавказѣ. Всемірная Иллюстрація. 1889 г. № 1077, годъ XXI, т. XLII. № 11, стр. 166.

Стихотвореніе: „Лермонтову на открытіе памятника въ Пятигорскѣ". И. Прохановъ. Сѣверный Кавказъ. 1889 г. № 63, стр. 1.

Пятигорскъ. 16 августа 1889 г. Открытіе памятника М. Ю. Лермонтову. Сѣверный Кавказъ. 1889 г. № 68. Корреспонденція; стр. 2, 3.

Стихотворенія: „На праздникъ открытія памятника Лермонтову въ Пятигорскѣ". А. Крапоткина. „Гроту Лермонтова" Илья Афросимовъ. Сѣверный Кавказъ. 1889 г. № 69. Фельетонъ, стр. 1.

Телеграммы полученныя распорядительнымъ комитетомъ по открытію памятника поэту Лермонтову въ Пятигорскѣ. Сѣверный Кавказъ. 1889 г. № 69, стр. 2, 3.

По поводу открытія памятника М. Ю. Лермонтову въ Пятигорскѣ. Сѣверный Кавказъ. 1889 г. № 71. Фельетонъ; стр. 1, 2.

Памятникъ Лермонтову въ Пятигорскѣ. Кавказъ. 1889 г. № 203, стр. 2.

Открытіе памятника поэту Лермонтову 16 августа въ г. Пятигорскѣ. Кавказъ. 1889 г. № 222, стр. 2, 3.

Открытіе памятника Лермонтову. Историческій Вѣстникъ. 1889 г. т. XXXVIII. № 10. Смѣсь; стр. 233—235.

Семидесятипятилѣтіе со дня рожденія М. Ю. Лермонтова. Живописное Обозрѣніе. 1889 г. № 41, стр. 225—226.

Семидесятипятилѣтіе со дня рожденія М. Ю. Лермонтова. Сынъ Отечества. 1889 г. № 40 (Воскресный); стр. 313—317.

К. Сапикидзе, грузинъ, слуга Лермонтова. Новое Время. 1889 г. № 4949. Хроника, стр. 3.

По поводу біографическихъ свѣдѣній о Лермонтовѣ. Э. А. Шанъ-Гирей. Русскій Архивъ. 1889 г. кн. III. (№ 12), стр. 572, 573.

1890.

Двадцать біографій образцовыхъ русскихъ писателей. Съ портретами. Составилъ В. Острогорскій. СПБ. 1890. (М. Ю. Лермонтовъ, стр. 88—95).

Лермонтовъ. Характеристика. С. Андреевскаго. „Новое Время" 1890 г., №№ 4987, 4988. Фельетоны.

О воспоминаніяхъ гр. А. Д. Блудовой о Лермонтовѣ, „Вѣстникъ Европы" 1890, № 5, Историч. новости, стр. 293, 294.

М. Ю. Лермонтовъ, разсказъ А. Шанъ-Гирея. „Русское Обозрѣніе" 1890, № 8, стр. 724—754.

Изъ воспоминаній А. Шанъ-Гирея о Лермонтовѣ. „Новое Время" 1890, № 5197. Среди газетъ и журналовъ, стр. 1, 2.

О состояніи памятника въ часовнѣ въ с. Тарханахъ. „Новое Время" 1890. № 5222. Хроника, стр. 3.

О праздновапіи памяти Лермонтова 15 іюля 1891 г. „Новое Время" 1890, № 5234. Телеграмма, стр. 1.

Н. Д. Хвощинская - Заіончковская о Лермонтовѣ. „Русская Мысль" 1890, № 11, стр. 100, 101.

Лермонтовъ на Кавказскихъ водахъ, разсказъ современника. С. Н. Филиппова. По разсказамъ и изъ писемъ Карпова. „Русская Мысль", 1890, № 12, стр. 68—86.

Изъ воспоминаній Карпова. „Новое Время" 1890, № 5324. Среди газетъ и журналовъ, стр. 3.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. По поводу пятидесятилѣтія со дня смерти. Приложеніе къ отрывочному военному календарю П. Плахова на 1891 годъ, стр. 33—47.

О Лермонтовѣ. „Современный календарь" на 1891 г. Изд. А. Д. Ступина.

1891.

Къ исторіи дуэли Лермонтова. „Недѣля" 1891, книжка № 1 за январь, стр. 214, 215.

О постановкѣ бюста М. Ю. Лермонтова въ Исакіевскомъ скверѣ. „Новое Время" 1891 г. № 5375, стр. 3.

ОТДѢЛЪ II.

Рецензіи, отзывы, замѣтки, критическія статьи и библіографія о произведеніяхъ М. Ю. Лермонтова

съ 1839—1891.

1839.

Поэма „Казначейша". Московскій Наблюдатель. 1839. Ч. I. № 2. Отд. V, стр. 49.

Разсказъ „Бэла", стихотворенія: „Дума", „Поэтъ", „Русалка", „Вѣтка Палестины" и „Не вѣрь себѣ". В. Бѣлинскаго. Московскій Наблюдатель. 1839. Ч. II. № 4. Отд. IV, стр. 131, 134, 135.

Пѣсня про царя Ивана Васильевича. Отечественныя Записки. 1839. Т. I. Отд. VII, стр. 15 (въ выноскѣ).

Герой Нашего Времени. Отечественныя Записки. 1839. Т. VI. Отд. III, стр. 146 (въ выноскѣ).

1840.

Стихотворенія: „Ангелъ", „Узникъ". Литературная Газета. 1840. № 23. Библіографія, столб. 544, 545.

Герой Нашего Времени. 2 ч. 1840. Литературная Газета. 1840. № 34, столб. 805.—Отечественныя Записки. 1840. Т. X (№ 5). Отд. VI, стр. 1, 2;—(№ 6). Отд. V, стр. 27—54;—Т. XI (№ 7). Отд. V, стр. 1—38 (окончаніе);—(№ 8). Отд. VI, стр. 36.—Библіотека для Чтенія. 1840. Т. XXXIX (Ч. II, № 4). Отд. VI, стр. 17.—Современникъ. 1840. Т. XIX. Отд. III, стр. 138, 139 (первой нумераціи).— Сынъ Отечества. 1840. Т. II, кн. IV. Отд. VI, стр. 856, 857.— Маякъ. 1840. Ч. IV, гл. IV, стр. 210—219.—Маякъ. 1840. Ч. V, гл. IV, стр. 1—22 (продолженіе).—Маякъ. 1840. Ч. IX. Гл. IV, стр. 35. — Сѣверная Пчела. 1840. № 246, стр. 981—983. Ѳ. В. Булгарина.— Сѣ-

верная Пчела. 1840. № 284, стр. 1134, 1135. Письмо Л. Л. къ Ѳ. В. Булгарину. — Сѣверная Пчела. 1840. № 285, стр. 1138—1140. Письмо Л. Л. къ Ѳ. В. Булгарину. — Сѣверная Пчела 1840. № 271, стр. 1083.— Литературная Газета. 1840. № 42, столб. 978—980.

Стихотворенія. 1840. Отечественныя Записки. 1840. Т. XIII (№ 11)—на обложкѣ о поступленіи въ продажу; отд VI, стр. 1—6. — Библіотека для Чтенія. 1840. Т. XLIII (ч. I, № 11). Отд. VI, стр. 1—11. — Маякъ. 1840. Ч. XII. Гл. IV (письмо къ автору) стр. 149—171.

Нѣсколько словъ, касательно приговора русскимъ поэтамъ и прозаикамъ въ Отечественныхъ Запискахъ.—Сынъ Отечества. 1840. Т. II. Кн. III, стр. 663—668.

О русскихъ поэтахъ и прозаикахъ. Отечественныя Записки. 1840. Т. IX (№ 3). Отд. VI, стр. 10.

1841.

Герой Нашего Времени. 2 ч. 1840. Москвитянинъ. 1841. Ч. I. № 2. Критика. С. Шевырева. Стр. 515—538.—Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1841. Ч. XXXI. Отд. VI, стр. 3—8.

Стихотворенія. 1840. Современникъ. 1841. Т. XXI (№ 1). (П. А. Плетнева). Отд. II, стр. 98, 99.—Сынъ Отечества. 1841. Т. I (№ 1), стр. 3—13. — Отечественныя Записки. 1841. Т. XIV (№ 2). Отд. V, стр. 35—80. — Т. XVII (№ 8). Отд. VI, стр. 85.—Москвитянинъ. 1841. Ч. II. № 4. Критика. С. Шевырева. Стр. 525—540.—Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1841. Ч. XXXII. Отд. VI, стр. 28—32.

О поэмахъ: „Бояринъ Орша", „Демонъ", „Сказка для дѣтей" и драмѣ „Маскарадъ". Отечественныя Записки. 1841. Т. XIX (№ 11). Отд. VI, стр. 24, 25.

Стихотворенія: „Гр. Ростопчиной" и „Изъ альбома С. Н. Карамзиной". Отечественныя Записки. 1841. Т. XIX (№ 12). Отд. VI, стр. 62.

(Тутъ же въ объявленіяхъ о продажѣ: Стихотворенія 1840 и Герой Нашего Времени. 1841).

Герой Нашего Времени. Изд. 2-е 1841. Отечественныя Записки. 1841. Т. XV. (№ 4). Отд. VI, стр. 68.—Т. XVII (№ 8). Отд. VI, стр. 81. — Т. XVIII. (№ 9). Отд. VI, стр. 1—5.

Раздѣленіе поэзіи на роды и виды. В. Г. Бѣлинскій. Отечественныя Записки. 1841. Т. XV (№ 3). Отд. II, стр. 34, 43, 49, 51.

Объ участіи Лермонтова въ собраніи очерковъ „Наши". Отечественныя Записки. 1841. Т. XV (№ 4). Отд. VI, стр. 69.

Сто Русскихъ Литераторовъ. Отечественныя Записки. 1841. Т. XVII (№ 7). Отд. V, стр. 3.

1842.

Русская литература въ 1841 году. Отечественныя Записки. 1842. Т. XX (№ 1). Отд. V, стр. 36, 37, 41, 44, 45.

Стихотворенія: „Любовь Мертвеца“, „Гр. Ростопчиной“ и „Изъ альбома С. Н. Карамзиной“. Отечественныя Записки. 1842. Т. XX (№ 1). Отд. VI, стр. 1, 2, 5.

Демонъ. О пріостановкѣ печатанія. Отечественныя Записки. 1842. Т. XX (№ 1). Отд. VI, стр. 42.

Бояринъ Орша. Поэма. Отечественныя Записки. 1842. Т. XXIII (№ 7). Отд. I, стр. 1, 2.

Бояринъ Орша. Поэма. Отечественныя Записки. 1842. Т. XXIII (№ 8). Отд. VI, стр. 50.

Литературныя и журнальныя замѣтки. Отечественныя Записки. 1842. Т. XXIV (№ 9). Отд. VIII, стр. 51.

Стихотворенія Полежаева. Отечественныя Записки. 1842. Т. XXII (№ 5). Отд. V, стр. 5.

Похожденія Чичикова, или Мертвыя Души. Поэма Н. Гоголя. Отечественныя Записки. 1842. Т. XXIII (№ 7). Отд. VI, стр. 4, 5, 7.

Стихотворенія Баратынскаго. Отечественныя Записки. 1842. Т. XXV (№ 12). Отд. V, стр. 54.

Стихотвореніе Валерикъ. Отечественныя Записки. 1842. Т. XXV (№ 12). Отд. VI, стр. 35, 36.

Герой Нашего Времени и Эда—Е. Баратынскаго. Отечественныя Записки. 1842. Т. XXV (№ 12). Отд. V, стр. 66, 67.

Герой Нашего Времени. Отечественныя Записки. 1842. Т. XXV (№ 12). Отд. VIII, стр. 105—108.

Герой Нашего Времени. Москвитянинъ. 1842. Ч. V. № 10. Критика, Н. Пельтъ, стр. 503.

Послѣдній Хеакъ Поэма Зотова. Библіотека для Чтенія. 1842. Т. LIV. Ч. II (№ 10). Отд. VI, стр. 31, 32, 36.

1843.

Стихотворенія Лермонтова. 3 части, съ портретомъ автора. 1842. Отечественныя Записки. 1843. Т. XXVI (№ 1). Отд. VI, стр. 1, 2.—Литературная Газета. 1843. № 9, стр. 176—187.— Библіотека для Чтенія. 1843. Т. LVI. Ч. II, (№ 2). Отд. VI, стр. 39—46. — Сынъ Отечества. 1843. (№ 3). Отд. VI, стр. 1—18. Барона Розенъ.

Измаилъ Бей. Поэма. Отечественныя Записки. 1843. Т. XXVI (№ 1). Отд. VI, стр. 40.—Т. XXVII (№ 3). Отд. I, стр. 1, 2 (въ выноскѣ).

Стихотвореніе Валерикъ. С. Шевырева. Москвитянинъ. 1843. Ч. II. № 3. Критика, стр. 181—182.

Русская литература въ 1842 г. Отечественныя Записки. 1843. Т. XXVI (№ 1). Отд. V, стр. 12, 13, 15, 17, 21.

Библіографическія и журнальныя извѣстія. (О Пушкинѣ и Лермонтовѣ). Отечественныя Записки. 1843. Т. XXVII (№ 4). Отд. VI, стр. 73 - 82.

Полная русская христоматія Галахова. 2 ч. (О поэзіи Лермонтова). С. Шевырева. Москвитянинъ. 1843. Ч. III. № 6. Критика, стр. 501—509.

Нѣсколько словъ „Москвитянину“. Отечественныя Записки. 1843. Т. XXIX (№ 8). Отд. VIII, стр. 98—104.

Отвѣтъ г. Шевыреву на разборъ его Полной русской христоматіи, составленной г. Галаховымъ. Статья II. А. Галахова. Отечественныя Записки. 1843. Т. XXX (№ 9). Отд. VIII, стр. 34, 37, 39, 47, 68.

О стихотвореніяхъ печатающихся. Отечественныя Записки. 1843. Т. XXXI (№ 12). Отд. I, стр. 194. (въ выноскѣ).

Параша. Разсказъ въ стихахъ. Т. Л. (Тургенева). Отечественныя Записки. 1843. Т. XXVIII (№ 5). Отд. VI, стр. 1, 2, 10.

Сочиненія А. Пушкина. Отечественныя Записки. 1843. Т. XXVIII (№ 6). Отд. V, стр. 23, 25.

Послѣдній Хеакъ. Поэма В. Зотова. (П. А. Плетнева). Современникъ. 1843 г. Т. XIX, стр. 120—122.

1844.

Стихотворенія. Часть 4-ая. Литературная Газета. 1844. № 44, столб. 742.—Маякъ. 1844. Ч. XVIII. Кн. 36, стр. 56, 57 (новыя книги).—Библіотека для Чтенія. 1844. Т. LXVII. Ч. I. (№ 11). Отд. VI, стр. 1, 5.

Отечественныя Записки. 1844. Т. XXXVI (№ 10). Отд. VI. стр. 83. — Отечественныя Записки. 1844. Т. XXXVII (№ 11). Отд. VI, стр. 1—4.—Русскій Инвалидъ. 1844. № 259. Библіографія, стр. 1033, 1034.

Русская литература. Отечественныя Записки. 1844. Т. XXXVI (№ 10). Отд. VI, стр. 40, 64.

Стихотворенія, оставшіяся въ книгѣ данной Лермонтову кн. Одоевскимъ. Отечественныя Записки. 1844. Т. XXXII (№ 1). Отд. I, стр. 200, 201.

Русская литература въ 1843 году. Отечественныя Записки. 1844. Т. XXXII (№ 2). Отд. V, стр. 4, 7, 12, 13, 15, 23, 25, 38.

Герой Нашего Времени. Изд. 3-е. 1843. Отечественныя Записки. 1844. Т. XXXII (№ 2). Отд. VI, стр. 52, 53.—Литературная Газета. 1844. № 11, стр. 197, 198 — Библіотека для Чтенія. 1844. Т. LXIII. Ч. I, (№ 3). Отд. VI, стр. 11, 12.

1845.

Стихотворенія. Часть IV-я. 1844. Финскій Вѣстникъ. 1845. Т. I, стр. 54—56.

Стихотворенія. Библіотека для Чтенія. 1845. Т. LXVIII. Ч. I. (№ 1), стр. 1 (въ выноскѣ).

Русская литература въ 1844 г. Отечественныя Записки. 1845. Т. XXXVIII (№ 1). Отд. V, стр. 11, 27, 31, 34, 39, 41.

Русская литература. Отечественныя Записки. 1845. Т. XXXVIII (№ 1). Отд. VI, стр. 37, 38.

Русская литература. Отечественныя Записки. 1845. Т. XXXVIII (№ 2). Отд. VI, стр. 47.

Герой Нашего Времени. Отечественныя Записки. 1845. Т. XL (№ 6). Отд. V, стр. 32—34.

Учебная книга Русской словесности. Н. Греча. Отечественныя Записки. 1845. Т. XL (№ 5). Отд. V, стр. 3, 17, 25.

Вчера и Сегодня. Кн. I. 1845. Отечественныя Записки. 1845. Т. XL (№ 5). Отд. VI, стр. 3—5, 9.

1846.

Лермонтовъ (§ 179, стр. 143--144). Краткое начертаніе исторіи Русской литературы, состав. В. Аскоченскимъ. Кіевъ. 1846.

Лермонтовъ (стр. 396—399). Руководство къ изученію исторіи Русской литературы, состав. Вас. Плаксинымъ. Второе изданіе. СПБ. 1846.

Петербургскія вершины, описанныя Я. Бутковымъ. Финскій Вѣстникъ. 1846. Т. VII. Отд. V, стр. 1—15 (4—6).

Петербургскій Сборникъ. 1846 г. Финскій Вѣстникъ. 1846. Т. IX. Отд. V, стр. 21—34 (24—32).

Разное. (П. А. Плетнева). Современникъ. 1846. Т. XLI, стр. 413—415.—Т. XLII, стр. 340—344.

1847.

Сочиненія Лермонтова. 2 Т. 1847. Изд. Смирдина. Финскій Вѣстникъ. 1847. Т. XXII (№ 10), стр. 31, 32. — Литературная Газета. 1847. № 44, столб. 697.

Лермонтовъ и Гоголь (§ V, стр. 194—210; стр. 5, 224). Очеркъ исторіи Русской поэзіи. А. Милюкова. СПБ. 1847. Въ 8 д. л. стр. 227.

Въ чемъ же наконецъ существо русской поэзіи, и въ чемъ ея особенность. Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями. Н. Гоголя. СПБ. 1847. стр. 255--258.

1848.

Стихотвореніе. Пантеонъ. 1848. № 12, стр. 41.

1849.

Сочиненія Лермонтова. 2 т. 1847. Изд. Смирдина. Плаксина. Сѣверное Обозрѣніе. 1849. Т. III № 3. Отд. V, стр. 1—20.

М. Ю. Лермонтовъ. Исторія русской литературы для учащихся. Соч. Конст. Зеленецкаго. Одесса. 1849 г. Гл. 4-я § 87 стр. 212, 213.

Лермонтовъ. Столѣтіе русской словесности. Соч. Ник. Мизко. Одесса. 1849 г., стр. 300—303.

1850.

Пушкинъ и Лермонтовъ въ своихъ стихотвореніяхъ „Пророкъ“. Г. Рабиновича. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1850. № 8. Прибавленія; стр. 15.

Нелюдимка. Драма Гр. Е. Ростопчиной. Отечественныя Записки. 1850. Т. LXX (№ 5). Отд. VI, стр. 1--4.

1851.

О стихотвореніи „Морякъ“. Раутъ. Москва. 1851 г., стр. 197— въ выноскѣ.

1852.

Лермонтовъ. § 315 стр. 254, 255. Исторія словесности. Изд. 2-е С.-Пб. 1852. Въ 8 д. 290 стр.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 3-е. 2 т. 1852. Библіотека для Чтенія. 1852. Т. CXIV (№ 8, ч. II). Отд. VI, стр. 68—72. — С.-Петербургскія Вѣдомости. 1852. № 156. Фельетонъ стр. 632, 633. „И. М.“.

Тамаринъ. М. Авдѣева. Пантеонъ. 1852 г. т. V, № 10, книжка 10. Петербургскій Вѣстникъ, стр. 18—34. — Отечественныя Записки. 1852 г. Т. LXXXI (№ 3). Отд. VI, стр. 16—25.— Современникъ. 1852 г. Т. XXXII (№ 3). Отд. IV, стр. 52—54.

Журнальная всякая всячина. Сѣверная Пчела. 1852. № 99, стр. 394.

Ливонскія письма. III, X и XV. Ѳ Б. Сѣверная Пчела. 1852. № 144, № 183, № 210; стр. 573, 729 и 838.

1854.

Лермонтовъ; стр. 254, 255. Исторія словесности. В. Плаксина. 1854 Изд. 3-е. С.-Пб.

Неизданныя стихотворенія Лермонтова. Современникъ. 1854.

T. XLIII. № 1. стр. 5, т. XLV. № 5, стр. 5; т. XLVI. № 7, стр. 6.

Обозъ къ потомству съ книгами и рукописями. Изъ записокъ Сушкова. Раутъ. Кн. 3-я. Изд. Сушкова. Москва. 1854 г., стр. 342—351.

1855.

О рукописи „Демонъ" 1831 г. Москвитянинъ. 1855 г. Мартъ (№ 6), кн. вторая, стр. 186—въ выноскѣ.

1856.

Очерки Гоголевскаго періода русской литературы. Современникъ. 1856. Т. LV. № 1, отд. III, стр. 46; Т. LV. № 2, отд. III, стр. 104—108, 110, 119; Т. LIX. № 9, отд. III, стр. 16, 19, 29; Т. LIX. № 10, отд. III, стр. 43, 49—52, 59.

О поступленіи въ продажу сочиненій Лермонтова. Сѣверная Пчела. 1856. № 95 (30 апрѣля), стр. 500.

Четвертое изданіе сочиненій Лермонтова. Сѣверная Пчела. 1856. № 103. Пчелка, стр. 536. — С.-Петербургскія Вѣдомости. 1856. № 133. Фельетонъ, стр. 753, 754.

Неизданныя стихотворенія Лермонтова. Русскій Вѣстникъ. 1856. Т. IV. Іюль, книжка вторая (№ 14), стр. 323.

Лермонтовъ. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи первой и второй Казанскихъ гимназій старшимъ учителемъ русской словесности А. Камковымъ, 16 октября 1855 года. Казань. 1856. Въ 8 д. л. 20 стр.

Лермонтовъ. Рѣчь старшаго учителя рус. словесности А. Камкова. Ученыя записки издаваемыя Императорскимъ Казанскимъ университетомъ. Книга I, 1856 г., стр. 145—162.

Нѣсколько словъ о сочиненіяхъ г. Камкова. Казанскія Губернскія Вѣдомости. 1856 г. № 52. Казанская литература; стр. 420—423.

1857.

Современная лѣтопись. Письма изъ Германіи IV. Объ изданіи въ Карлсруэ: „Ангела Смерти". М. Капустина. Русскій Вѣстникъ. 1857. Апрѣль, книжка вторая (№ 8); стр. 369—372.

Юношескія произведенія Лермонтова. С. Д. Шестакова. Русскій Вѣстникъ. 1857. Т. IX. Май: книжка вторая (№ 10), стр. 232—263; т. IX. Іюнь: книжка первая (№ 11), стр. 317—344.

Повѣсти и разсказы. И. С. Тургенева. С. С. Дудышкина. Отечественныя Записки. 1857. Т. СХ. № 1, отд. II, стр. 6—9.

1858.

Голосъ за прошедшее. В. Т. Плаксина. Сборникъ литературныхъ статей, посвящ. памяти книгопродавца издателя А. Ф. Смирдина. Т. I. СПБ. 1858 г., стр. 304, 305.

Посмертныя сочиненія М. Ю. Лермонтова. Сборникъ литературныхъ статей посвящ. памяти книгопродавца издателя А. Ф. Смирдина. Т. III. СПБ. 1858 г., стр. 352—358.

Лермонтовъ и Гоголь. Новая поэзія. Очеркъ исторіи русской поэзіи. А. Милюкова. 2-е дополненное изданіе. СПБ. 1858 г., гл. V, стр. 185—199, 201, 202.

„Демонъ“ Лермонтова въ переводѣ г. Пелана. П. Б—нъ. Отечественныя Записки. 1858 г. Т. CXXI. № 11. Отд. III, стр. 11—14.

Лермонтовъ. А. Д. Галахова. Русскій Вѣстникъ. 1858. Т. XVI; іюль: книжка первая (№ 13), стр. 60—92. Т. XVI; іюль: книжка вторая (№ 14), стр. 277—311. Т. XVI; августъ: книжка вторая (№ 16), стр. 583—612.

Крымскіе сонеты А. Мицкевича. Переводъ Н. Луговскаго. А. С. Чужбинскій. Атеней. 1858. № 39. Ч. V, стр. 249, 254. 256, 257.

Стихотвореніе Лермонтова. Библіографическія Записки. 1858. Т. I. № 6, столб. 182.

Автографы Лермонтова. Библіографическія Записки. 1858. Т. I. № 20, столб. 634—636.

О принадлежности стихотв. „А годы несутся“ М. Розенгейму. Библіографическія Записки. 1858. Т. I. № 24, столб. 769.

1859.

Взглядъ на русскую литературу со смерти Пушкина: Пушкинъ, Грибоѣдовъ, Гоголь, Лермонтовъ. Романтизмъ. Отношеніе критическаго сознанія къ романтизму. Гегелизмъ. (1834—1840). Аполл. Григорьева. Русское Слово. 1859. № 2. Отд. II; стр. 1—63.—№ 3, Отд. II, стр. 1—39.

Стихотворенія М. Ю. Лермонтова. Библіографическія Записки. 1859. Т. II. № 1, столб. 19—23.

Библіографическія Замѣтки о Лермонтовѣ—А. Меринскаго, В. Яковлева и И. М—ка. Библіографическія Записки. 1859. Т. II. № 12, столб. 371—384.

Замѣтка мимоходомъ о М. Ю. Лермонтовѣ. Библіографическія Записки. 1859. Т. II. № 20, столб. 635, 636.

Ученическія тетради Лермонтова. С. Дудышкина. Отечественныя Записки. 1859. Т. CXXV. № 7. Отд. I, стр. 1—62.—Т. CXXVII. № 11. Отд. I, стр. 245—270.

О принадлежности стихотворенія „Разлука“—гр. В. А. Соллогубъ. Библіографическія Записки. 1859. Т. II. № 12, столб. 376.

Продолженіе „Сказки для дѣтей“ М. Ю. Лермонтова. Соч. Неизвѣстнаго. СПБ. 1859. Въ 8 д. л. 61 стр.

Литературная спекуляція. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1859 г. № 214. Фельетонъ. Петербургская Лѣтопись, стр. 934.

Письмо въ редакцію. III. Изъ Иркутска. 9 ноября 1859. Ю. Волкова. О продолженіи Сказки для дѣтей М. Ю. Лермонтова. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1859 года. № 280. Фельетонъ, стр. 1256.

Взглядъ на русскую литературу, со смерти Пушкина. А. Григорьева. Сѣверная Пчела. 1859. № 69. Пчелка, стр. 274. — Русскій Міръ. 1859 г. № 17, стр. 417.

Русская лирическая поэзія для дѣвицъ. Ч. I-я. (Жуковскій, Денисъ Давыдовъ, Козловъ, Языковъ, Дельвигъ, Баратынскій, Лермонтовъ, Кольцовъ). Вл. Стоюнина. СПБ. 1859 г.

Русская лирическая поэзія для дѣвицъ. Ч. I-я. В. Стоюнина. Русскій Педагогическій Вѣстникъ. 1859 г. Т. VII. Отд. II, стр. 29—31.—Русское Слово. 1859 г. № 6. Отд. II, стр. 75—78.

Что такое Обломовщина? (Обломовъ, романъ И. А. Гончарова. „Отечеств. Записки“. 1859. № I—IV). Н. Добролюбовъ. Современникъ. Т. LXXV. № 5; отд. III, стр. 59—98.

1860.

Лирическія стихотворенія. Разныя сочиненія Шиллера, въ переводахъ русскихъ писателей. Т. VIII. СПБ. 1860 г., стр. XVIII, XIX, 316—332.

Библіографическая замѣтка. Сочиненія Лермонтова, приведенныя въ порядокъ и дополненныя С. С. Дудышкинымъ. Т. I. 1860 г. Мих. Лонгинова. Русскій Вѣстникъ. 1860. Т. XXVI. Апрѣль, книжка вторая (№ 8). Совр. Лѣт., стр. 383—388.

Сочиненія М. Лермонтова. Т. I. 1860. СПБ. Дамскій Вѣстникъ. 1860. Іюль: книжка первая, стр. 108—110.

Эротическія стихотворенія русскихъ поэтовъ. Собралъ Григорій Книжникъ. СПБ. 1860. въ 16 д. л. 192 стр. Русское Слово. 1860. № 5. Отд II, стр. 53.

Сочиненія Лермонтова, приведенныя въ порядокъ и дополненныя С. С. Дудышкинымъ. Т. I. СПБ. 1860. М. Л. Русское Слово. 1860. № 5. Отд. II, стр. 55—59. — Библіотека для Чтенія. 1860. CLXI. № 9. Литературная Лѣтопись, стр. 5—6.

Вмѣсто предисловія, стр. VII—XXIV. Примѣчанія, стр. 419—425. Сочиненія Лермонтова. Т. I. СПБ. 1860.

Матеріалы для біографіи и литературной оцѣнки Лермонтова, стр. VII—XXII. Примѣчанія, стр. 649—654. Сочиненія Лермонтова. Т. II. СПБ. 1860.

Сочиненія Лермонтова. 1860. Московскія Вѣдомости. 1860. № 87. Библіографическое извѣстіе, стр. 683, 684.

Сочиненія Лермонтова. Т II. Московскія Вѣдомости. 1860. № 270. Библіографическія извѣстія, стр. 2158.

Сочиненія Лермонтова. Т. I. 1860. Сѣверная Пчела. 1860. № 110. Библіографическая замѣтка. Н. В—ва, стр. 448.

Сочиненія Лермонтова. Т. II. 1860. Семейный Кругъ. 1860. № 51. Библіогр. вѣстникъ, стр. 290.

Неизданное стихотвореніе М. Ю. Лермонтова, „Смерть". Развлеченіе. 1860. Т. III. № 13, стр. 145.

Современникъ. Томъ XI и XII, стр. 40. Русскіе журналы, стр. 116--119. Герой Нашего Времени. Соч. М. Лермонтова. СПБ. 1840. 2 ч., стр. 543—654. Сочиненія В. Бѣлинскаго. 1860. Ч. III.

Стихотворенія М. Лермонтова. СПБ. 1840. стр. 133—141. Стихотворенія М. Лермонтова. СПБ. 1840. стр. 248—330. Сочиненія В. Бѣлинскаго. 1860. Ч. IV.

Герой Нашего Времени. Соч. М. Лермонтова Изд. 2-ое, 1841. 2 ч. стр. 337—344. Сочиненія В. Бѣлинскаго. 1860 Ч. V.

Русская литература въ 1841; стр. 75, 77, 90, 92.— Похожденія Чичикова, или Мертвыя Души. Поэма Н. Гоголя. Москва. 1842; стр. 401, 402.—Нѣсколько словъ о поэмѣ Гоголя: Похожденія Чичикова или Мертвыя Души. Москва. 1842; стр. 440.— Библіографическія извѣстія; стр. 498.— Журнальныя и литературныя замѣтки; стр. 567, 606—608. Сочиненія В. Бѣлинскаго. 1860. Ч. VI.

Сочиненій Зинаиды Р—вой. СПБ. 1843 г. 4 ч.; стр. 181. Стихотворенія М. Лермонтова СПБ. 1842. 3 ч.; стр. 197, 198.—Параша. Разсказъ въ стихахъ. Т. Л. СПБ. 1843; стр. 258—260. — Библіографическія и журнальныя извѣстія; стр. 353, 358—366. — Литературныя и журнальныя замѣтки; стр. 398, 401—410, 415. Сочиненія В. Бѣлинскаго. 1860 г. Ч. VII.

Русская литература въ 1843 г.; стр. 29, 30, 32—35, 77, 78. Сочиненія Александра Пушкина; стр. 510, 598, 599. Сочиненія В. Бѣлинскаго. 1860. Ч. VIII.

Герой Нашего Времени. Соч. М. Лермонтова. Изд. 3-е. СПБ. 1843. 2 ч.; стр. 80—82.—Стихотворенія М. Лермонтова. Ч. IV. СПБ. 1844; стр. 171—176—Русская литература въ 1844 году; стр. 247, 290, 294.—Тарантасъ. Соч. гр. В. А. Соллогуба. СПБ. 1845; стр. 314—316. Сочиненія В. Бѣлинскаго. 1860. Ч. IX.

Вчера и Сегодня. Литер. Сборникъ, состав. гр. В. А. Соллогубомъ. Книга первая. СПБ. 1845; стр. 65, 66. — Журналистика; стр. 5—13.—Раздѣленіе поэзіи на роды и виды; стр. 312, 328, 340, 343.—Сочиненія В. Бѣлинскаго. 1860. Ч. XII.

Сочиненія Лермонтова. Т. II. 1860 г. А. Чужбинскій. С.-Пе-

тербургскія Вѣдомости. 1860 г. № 279. Литератур. лѣтопись, стр. 1495, 1496. — Сѣверная Пчела. 1860. № 281. Петербургское обозрѣніе, стр. 1184.

Лермонтовъ. Краткій очеркъ исторіи русской словесности. Сост. С. Шафрановъ и И. Николичъ. Ревель. 1860 г., стр. 47, 48.

1861.

По поводу послѣдняго изданія сочиненій Лермонтова. П. Е. Библіографическія Записки. 1861. Т. III. № 3, столб. 82—94.

Книжныя новости. Сочиненія Лермонтова. Т. I. 1860 г. Библіографическія Записки. 1861 г. Т. III. № 3, столб. 96.

Нигдѣ не напечатанныя стихотворенія Лермонтова 1828—1830 годовъ. Доставлены Н. В. Гербелемъ. Библіографическія Записки. 1861 г. Т. III. № 16, столб. 487, 488.

Поправки и дополненія къ сочиненіямъ Лермонтова. П. Ефр. Библіографическія Записки. 1861 г. Т. III. № 16, столб. 488—497.

Еще по поводу изданія сочиненій Лермонтова. П. Ефр. Библіографическія Записки. 1861 г. Т. III. № 18 столб. 556—563.

Письмо къ редактору „Библіографическихъ Записокъ" Николая Гербеля. Библіографическія Записки. 1861 г. Т. III. № 18, столб. 563—564.

Къ замѣткѣ о сочиненіяхъ Лермонтова. О поэмѣ „Демонъ". П. Ефр. Библіографическія Записки. 1861 г. Т. III. № 20, столб. 643—658.

Сочиненія Лермонтова. 2 тома. СПБ. 1860 г. Д. Саранчева. Разсвѣтъ. 1861 г. Т. IX. № 2. Библіографія, стр. 17—30.

Замѣтка о Лермонтовѣ. По поводу новаго изданія его сочиненій, Л. Современникъ, 1861 г. Т. LXXXV. № 2. Отд. II, стр. 317—336.

Сочиненія Лермонтова. Т. II-й. 1860 г. М. Лонгинова. Современная Лѣтопись Русскаго Вѣстника. 1861 г. № 3, стр. 27, 28.

1862.

Лермонтовъ и его направленіе. Крайнія грани развитія отрицательнаго взгляда. Статья первая. Элементы поэтической дѣятельности Лермонтова.—I. Введеніе.—II. О Байронѣ и о матерьяхъ важныхъ.—III. Нашъ романтизмъ.—Статья вторая. IV. Законныя стороны романтизма. Статья третья. Попытки комическаго разоблаченія Лермонтовскаго типа и его трагическая сущность. Аполлона Григорьева. Время. 1862. № 10. Отд. II, стр. 1—32; № 11. Отд. II, стр. 49—73; № 12, Отд. II, стр. 1—34.

Два неизданныя стихотворенія Лермонтова. Малюка. Наше Время. 1862. № 190, стр. 760.

Отъ Издателя; стр. V—VIII. Отдѣлъ III. Библіографическая статья о сочиненіяхъ Лермонтова; стр. 119—160. Л. Л. Л. Стихотворенія М. Ю. Лермонтова, не вошедшія въ послѣднее изданіе его сочиненій Изданіе Ф. Шнейдера. Берлинъ. 1862.

Лермонтовъ; гл. XI, стр. 137—152. Руководство къ исторіи новой русской литературы. Э. Вульфа. Москва. 1862.

1863.

Важная литературная новость. М. Лонгинова. Современная Лѣтопись. Воскресныя прибавленія къ Московскимъ Вѣдомостямъ. 1863. Май. № 16, стр. 15, 16.

Лермонтовъ; стр. 76—79. Пособіе при преподаваніи исторіи русской словесности. Евгенія Судовщикова. Кіевъ. 1863.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 2-е. СПБ. 1863 г. 2 т. Матеріалъ для полнаго собранія сочиненій. М. Н. Лонгинова. Русскій Архивъ. 1863 г. № 7, столб. 571—575. (По второму изд. столб. 966—971).

Отъ Издателя; стр. I.—Примѣчанія; стр. 645—664. Сочиненія Лермонтова. Изд. 2-е. Т. I. СПБ. 1863.

Матеріалы для біографіи и литературной оцѣнки Лермонтова; стр. IX—XLIX.—Примѣчанія; стр. 471—482. Сочиненія Лермонтова. Изд. 2-е. Т. II. СПБ. 1863.

Сочиненія Лермонтова. 2 т. 1863 г. Русское Слово. 1863 г. № 6. Отд. II, стр. 13—28.

„Княжна Мери“ Лермонтова; ст. 22—34.—„Демонъ“. Поэма Лермонтова; ст. 91—102.—Лермонтовъ въ его народныхъ произведеніяхъ; ст. 172—178.— Первыя поэмы Лермонтова; ст. 226—234.—Юношескія произведенія Лермонтова; ст. 292—300.—Лермонтовъ въ его лучшихъ произведеніяхъ; ст. 344—354.—Кавказскія стихотворенія Лермонтова; ст. 413—418.—Мцыри; ст. 721—724.—Юмористическія поэмы Лермонтова; ст. 773—778. Вл. Зотовъ. Сѣверное Сіяніе. Т. II. СПБ. 1863.

Обзоръ русской духовной литературы. Филарета Архіепископа Черниговск. и Нѣжинск. 1720—1858 (умершихъ писателей). Черниговъ. 1863. Изд. 2-е, дополнен. Книга 2-ая; предислов. стр. III.

1864.

Тамара. Стихотвореніе Лермонтова; ст. 53—56.—Лермонтовъ, какъ прозаикъ, ст. 305—312.—Лермонтовъ, какъ драматургъ; ст. 371—374.—Вл. Зотовъ. Сѣверное Сіяніе. Т. III. СПБ. 1864 г.

„Пророкъ“ Лермонтова. Сочувственное и ироническое отношеніе поэта къ явленіямъ жизни; гл. XVIII, стр. 294—299. О преподаваніи русской литературы. Сочиненіе Вл. Стоюнина. СПБ. 1864.

Неизданныя стихотворенія Лермонтова. Русскій Архивъ. 1864г. № 10 ст. 1087, 1088. (По II изд. ст. 1043—1045).

Лермонтовъ и Гоголь; § V стр 222—238, 242--243. Очерки исторіи русской поэзіи. А. Милюкова. Третье, дополненное, изданіе. СПБ. 1864.

Маскарадъ; драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, соч. Лермонтова. (Спектакль 13 января; бенефисъ г-жи Линской). Голосъ. 1864 г. № 16. Театральная хроника стр. 2, 3.

1865.

Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодаго опричника и удалаго купца Калашникова М. Ю. Лермонтова. Съ 12 рисунками г. Шарлемана и съ новымъ портретомъ Лермонтова, гравированнымъ въ Лейпцигѣ. СПБ. 1865 г., in. 8-е. М. Лонгиновъ. Русскій Вѣстникъ. 1865 г. Т. LVIII. № 8, стр. 747, 748.

Лермонтовъ, М. Ю. Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодаго опричника и удалаго купца Калашникова. Книжный Вѣстникъ. 1865. СПБ. № 16, стр. 300

По поводу „Списка русскихъ писательницъ“, Николая Книжника, въ № 9, 10 и 11 „Русскаго Архива“. Книжный Вѣстникъ. 1865. № 20, стр. 379.

Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодаго опричника и удалаго купца Калашникова. М. Ю. Лермонтова. 1865. Изд. Глазунова. Голосъ. 1865. № 289. Фельетонъ. Библіографія, стр. 1.

1866.

Стихотворенія Лермонтова; стр. 229—261.- Герой Нашего Времени; стр. 261—301. Новая русская литература (отъ Жуковскаго до Гоголя включительно). Сост. В. Водовозовъ. СПБ. 1866.

Донъ-Кихотизмъ и Демонизмъ Критическій этюдъ (по поводу Донъ-Кихота Сервантеса.) В. Карелина. СПБ. 1866 г., стр. 72—78, 91, 104.

1867.

Лирическія стихотворенія. Пророкъ—Лермонтова; стр. 136—138. Опытъ разбора образцовъ русской словесности, заключающихся въ программѣ для желающихъ поступить въ студенты Императорскаго Московскаго университета. Сост. Ив. Соснецкимъ. Москва. 1867 г.

1868.

Лирическія произведенія (образцы изъ народныхъ пѣсенъ и стихотвореній Кольцова, образцы изъ стихотвореній Пушкина, Лермонтова, (стр. 347—351), Шильонскій узникъ Жуковскаго,

и пр. Словесность въ образцахъ и разборахъ, съ объясненiемъ общихъ свойствъ сочиненiя и главныхъ родовъ прозы и поэзiи. В. Водовозова. СПБ. 1868.

„Пророкъ“ Лермонтова. Сочувственное и ироническое отношенiе поэта къ явленiямъ жизни. Гл. XXI, стр. 330—335. О преподаванiи русской литературы. Соч. Вл. Стоюнина. Изд. 2-е измѣненное и дополненное. СПБ. 1868.

Русскiе идеалы, герои и типы. Н. В. Шелгунова. Дѣло. 1868 г. № 6 стр. 79—112; № 7 стр. 153—163.

1869.

Руководство для теоретическаго изученiя литературы, по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ Вл. Стоюнина. СПБ. 1869 г., стр. 1—23, 60—62, 83—84, 86, 87, 93, 94, 124—128.

Лермонтовъ; стр. 128—131. Пособiе при изученiи исторiи русской словесности. Конст. Тимофеева. СПБ. 1869 г.

Систематическiй каталогъ русскимъ книгамъ продающимся въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова. Сост. В. И. Межовъ СПБ. 1869; стр. 724, 745, 762.

Воспоминанiя о Бѣлинскомъ И. С. Тургенева. Вѣстникъ Европы. 1869 г. № 4, стр. 709—711.

Гоголь. (Жуковскiй,Крыловъ, Лермонтовъ и Загоскинъ). Литературныя воспоминанiя. Сочиненiя И. С. Тургенева. Москва. 1869 г. Т. I, стр. LXIX—LXXXIX.

1870.

Стихотворенiя Лермонтова; стр. 224— 255. Герой Нашего Времени; стр. 255—296. Новая русская литература (отъ Жуковскаго до Гоголя включительно). Сост. В. Водовозовъ. Второе, дополн. изд. СПБ. 1870 г.

О воспитательномъ значенiи русской литературы. В. В. Отечественныя Записки. 1870 г. Т. CXC. № 5. Отд. I, стр. 96—98, 102, 106, 116, 122.

Исторiя русской литературы (для учащихся). Сост. А. Кирпичниковъ. Москва. 1870 г., стр. 185—186.

Исторiя русской литературы. А. Кирпичникова. Отечественныя Записки. 1870 г. Т. CXC. № 5, отд. II, стр. 67.

Перечень статей о Лермонтовѣ. Сооб. В. И. Межовъ. Записки Е. А. Хвостовой, рожд. Сушковой. Матерiалы для бiографiи М. Ю. Лермонтова. СПБ. 1870, стр. 258,—259 (прилож.) XVI.

Первое прибавленiе къ систематическому каталогу русскихъ книгъ продающихся въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова. В. И. Межова. СПБ. 1870 г., стр. LXVII, LXXV.

Записки Екатерины Александровны Хвостовой, рожденной Сушковой. 1812—1841 гг. Матеріалы для біографіи поэта Лермонтова. Изд. 2-е. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1870 г. № 301. Библіографія; стр. 1.—2.

1871.

Очерки умственнаго развитія нашего общества. 1825—1860. Н. А. Полевой, В. Ѳ. Одоевскій, В. Г. Бѣлинскій, А.И. Герценъ, Н. А. Добролюбовъ и ихъ сподвижники. А. Скабичевскаго. Отечественныя Записки. 1871 г. Т. CXCVIII. № 10. Отд. I. Гл. XI, стр. 450—454; гл. XII, стр. 461, 462.

Руководство для теоретическаго изученія литературы, по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ. Вл. Стоюнина. 2-е изд. Москва. 1871 г., стр. 3—25, 62—64, 85—87, 89, 90, 96, 97, 128—131.

Второе прибавленіе (за 1870 г.) къ систематическому каталогу русскихъ книгъ, продающихся въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова. В. И. Межовъ. СПБ. 1871 г. Стр. XXXV, XLIII.

Объ изданіи: Пѣсни про царя Ивана Васильевича Грознаго и купца Калашникова. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1871 г. № 163. Корреспонденція П. Ефремова; стр. 1.

1872.

Исторія русской женщины въ послѣдовательномъ развитіи ея литературныхъ типовъ. А. Н. Чудинова. Воронежъ. 1872 г., стр. 156—163.

Значеніе Лермонтова по отношенію къ его эпохѣ. Русскій Байронизмъ и русская дѣйствительность. Отзывы современниковъ о Лермонтовѣ. Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ. П. Полевого. СПБ. 1872 г., стр. 598—608. (гл. XXXIX).

М. Ю. Лермонтовъ: неизданныя стихотворенія, отрывки и письма. Сообщ. П. А. Ефремовъ. Русская Старина. 1872 г. Т. V. № 2, стр. 284—296.

Приглашеніе ред. „Русской Старины", о присылкѣ рукописи: „Казначейша" Лермонтова. Русская Старина. 1872 г. Т. V. № 2, стр. 296.

Описаніе предметовъ древности и святыни собранныхъ путешественникомъ по святымъ мѣстамъ. (А. Н. Муравьевымъ). Кіевъ. 1872 г., стр. 8, 9.

1873.

Нѣсколько словъ объ изданіи. П. Ефремова: стр. VII—XIV. Лермонтовъ, статья А. Н. Пыпина; стр. XV—XCVI.—Примѣчанія; стр. 363—382.—Списокъ сочиненій Лермонтова, стр.

382—387. Списокъ статей о Лермонтовѣ и его сочиненіяхъ; стр. 387—392. П. Ефремова. Сочиненія Лермонтова. Изд. 3 е. СПБ. 1873. Т. I.

Примѣчанія; стр. 495—502. П. Ефремова. Сочиненія Лермонтова. Изд. 3-е. СПБ. 1873. Т. II.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 3-е. 2 т. 1873 г. Вѣстникъ Европы. 1873 г. № 5. Библіографическій Листокъ.

М. Ю. Лермонтовъ. Замѣтки объ изданіи сочиненій Лермонтова 1863 года и Записокъ Е. А. Хвостовой. М. Н. Лонгинова. Русская Старина. 1873 г. Т. VII (№ 3), стр. 390—392.

Неизданныя стихотворенія Лермонтова въ нѣмецкомъ переводѣ Боденштедта. Сообщ. Г. С. Чириковъ. Русская Старина. 1873 г. Т. VII (№ 3), стр. 394—402.

Посланіе Лермонтова. Сообщ. Н. Ѳ. Кудрявцевъ. Русская Старина. 1873 г. Т. VII (№ 3), стр. 402, 403.

Юношеская повѣсть М. Ю. Лермонтова. Ред. Вѣстникъ Европы. 1873 г. № 10, стр. 457, 458.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 3-е. 2 т. 1873 г. Библіографическій листокъ новыхъ книгъ. Русская Старина. 1873. Т. VII (№ 5).

Третье и четвертое прибавленіе къ систематическому каталогу русскихъ книгъ. В. И. Межова. СПБ. 1873 г.; стр. 45, VI, VIII.

Характеристика литературныхъ мнѣній отъ 20-хъ до 50-хъ годовъ. Историческіе очерки. VIII. Бѣлинскій. А. Н. Пыпина. Вѣстникъ Европы. 1873 г. № 5, стр. 246—248.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 3-е. СПБ. 1873 г. Голосъ. 1873. № 98. Петербургская хроника, стр. 2. — С.-Петербургскія Вѣдомости. 1873 г. № 100. Библіографія; стр. 2. — Биржевыя Вѣдомости. 1873 г. № 121. Библіографическая Замѣтка. В. П. Б., стр. 4.

Неизданная юношеская повѣсть Лермонтова. (Вѣстникъ Европы № 10). С.-Петербургскія Вѣдомости. 1873 г. № 282. Журналистика. Z.; стр. 1.

Вѣстникъ Европы № 10. (Юношеская повѣсть Лермонтова). Сынъ Отечества. 1873. № 232. Русская литература (фельетонъ); стр. 2.

Перемѣна въ воззрѣніи въ ультра-радикальной критикѣ на Лермонтова и его произведенія. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1873 г. № 289. Журналистика. Z.; стр. 1, 2.

Герои и героини русской литературы. Представители общественной мысли. М. В. Авдѣева. Биржевыя Вѣдомости. 1873 г. № 107, стр. 2; № 114, стр. 1, 2; № 162; стр. 1, 2; № 201, стр. 1. (Фельетоны).

Характеристика литературныхъ мнѣній отъ 20-хъ до 50-хъ г г. Историческіе очерки. А. Н. Пыпинъ. СПБ. 1873 г. Гл. VII, стр. 443—447.

1874.

Литературный альбомъ. „Бояринъ Орша“. Къ рисункамъ (2-мъ). Нива. 1874 г. № 41, стр. 646.

Литературный альбомъ. „Морская царевна“. Къ рисунку. Нива. 1874 г. № 46, стр. 735.

Бѣлинскій о поэзіи Лермонтова. Русская Библіотека. Т. II. М. Ю. Лермонтовъ. СПБ. 1874 г., стр. LIV—LXXI.

Печоринъ; ч. I, стр. 45—60. Бэла, княжна Мери и Вѣра; ч. II, стр. 194—205, 281, 282.—Наше общество (1820—1870) въ герояхъ и героиняхъ литературы. М. В. Авдѣева. СПБ. 1874 г.

Ѳедоръ Ивановичъ Тютчевъ. (Біографическій очеркъ) И. С. Аксакова. Русскій Архивъ. 1874 г. № 10, стр. 101, 115, 117, 137.

„Валерикъ“, стихотвореніе М. Ю. Лермонтова, по подлинной рукописи автора. Сообщ. П. А. Ефремовъ. Русская Старина. 1874 г. Т. X. № 5, стр. 172—185; № 6 стр. 440.

Русская Библіотека. Т. II. М. Ю. Лермонтовъ. 1874 г. Русская Старина. 1874 г. Т. XI № 10. Библіографическій листокъ новыхъ книгъ. — Вѣстникъ Европы. 1874 г. № 6. Библіографическій листокъ. — Русскій Міръ. 1874 г. № 140; стр. 3. — Голосъ. 1874 г. № 134, стр. 2.

Изъ воспоминаній бывшаго кавказца. Барона Ѳ. Ѳ. Торнова. Складчина. Литературный сборникъ. СПБ. 1874 г., стр. 45, 46.

Замѣтки о Пушкинѣ. Н. Н Страхова. Складчина. Литературный сборникъ. СПБ. 1874 г., стр. 561—587.

Наше общество (1820—1870) въ герояхъ и героиняхъ литературы. М. В. Авдѣева. СПБ. 1874 г. Голосъ. 1874 г. № 85. Фельетонъ. Библіографія. Л., стр. 2. — Биржевыя Вѣдомости. 1874 г. № 66. Замѣтки о русской журналистикѣ. Ч. II.; стр. 1, 2. — (Н. М). Отечественныя Записки. 1874 г. Т. CCXIII. № 3. Отд. II: стр. 203—222. — С.-Петербургскія Вѣдомости. 1874 г. № 65. Библіографія; стр. 2.

Скудность литературныхъ типовъ. Н. Р. Наше общество (1820—1870) въ герояхъ и героиняхъ литературы. М. В. Авдѣева. Дѣло. 1874 г. № 3. Современное обозр.; стр. 28—45.

Героини г. Авдѣева. Н. М. Отечественныя Записки. 1874 г. Т. CCXIII. № 4. Отд. II, стр. 379—401.

Значеніе Лермонтова по отношенію къ его эпохѣ. Русскій Байронизмъ и русская дѣйствительность. Отзывы современниковъ о Лермонтовѣ. Взглядъ Бѣлинскаго на поэзію Лермонтова. Исторія русской словесности въ очеркахъ и біографіяхъ. П. Полевого. 2-е значительно дополненное изданіе. СПБ. 1874 г., стр. 649—660 (гл. XXXIX) и 704, 705.

1875.

Литературный альбомъ. „Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодаго опричника и удалаго купца Калашникова“. Къ рисунку. Нива. 1875 г. № 1, стр. 8, 10.

Литературный альбомъ. „Измаилъ-Бей“. Къ рисунку. Нива. 1875 г. № 16, стр. 252, 254.

Литературный альбомъ. „Бэла“. Къ рисунку. Нива. 1875 г. № 19, стр. 298, 299.

Избранныя мѣста изъ сочиненій Лермонтова съ объясненіями и примѣчаніями. Народная Читальня. Изд. редак. Кіевскаго народнаго календаря. Кіевъ. 1875 г., 78 стр.

М. Ю. Лермонтовъ. Наброски стихотвореній и письмо Лермонтова. Сообщ. П. А. Ефремовъ. Русская Старина. 1875 г. Т. XIV (№ 9), стр. 1, 2, 57—59.

„Маскарадъ“ Лермонтова. Сообщ. Е. Д. Лопухина. Русская Старина. 1875 г. Т. XIV (№ 10), стр. 403.

Пятое и шестое прибавленія къ систематическому каталогу русскихъ книгъ за 1873 и 1874 гг. Сост. В. И. Межовъ. СПБ. 1875 г., стр. 218, 219, V.

Литературная находка. Саратовскій Справочный Листокъ. 1875. № 246. Фельетонъ.

Юношескія стихотворенія Лермонтова. Саратовскій Справочный Листокъ. 1875 г. № 256. Фельетонъ.

Новый варіантъ драмы Лермонтова. „Маскарадъ“ и сравненіе его съ прежнимъ текстомъ драмы. Зауряднаго читателя. Биржевыя Вѣдомости. 1875 г. № 251. Фельетонъ. Мысли по поводу текущей литературы, стр. 2.

Маскарадъ Лермонтова. Замѣчанія г. Ефремова. Голосъ. 1875 г. № 258. Фельетонъ. Очерки литературы. X. У. Z, стр. 3.

Народная Читальня. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1875 г. № 22. Библіографическая Замѣтка. З. стр. 649—654.

Народная Читальня. Тульскія Епархіальныя Вѣдомости (прибавленія). 1875 г. Т. 28. № 15. Библіографическая Замѣтка. З. Стр. 82—87.

Народная Читальня. Н. Листокъ духовной библіографіи. Приложеніе къ Воскресному Чтенію. 1875 г. № 7, стр. 100—102; № 8, стр. 114, 116, 117.

Отъ издателя; стр. V—VIII. Отдѣлъ III. Библіографическая статья о сочиненіяхъ Лермонтова; стр. 119—160. Л. Л. Л. Lermontow's Gedichte. Стихотворенія М. Ю. Лермонтова, не вошедшія въ изданіе его сочиненій. Изд. второе. Berlin. 1875 г.

1876.

Стихотворенія Лермонтова. Саратовскій Справочный Листокъ. 1876 г. № 1 и 43. Фельетонъ.

Сочиненія Аполлона Григорьева. Т. I. Критическія статьи. СПБ. 1876 г. 643+XII стр.

Предисловіе. Бѣлинскій о поэзіи Лермонтова. Русская Библіотека. Т. II. М. Ю. Лермонтовъ. Изд. 2-е. СПБ. 1876 г., стр. III—V; LIV—LXXI.

Бѣлинскій, его жизнь и переписка. Соч. А. Н. Пыпина. 2 т. СПБ. 1876.

Андрей Николаевичъ Муравьевъ. Замѣтки о немъ генерала Сулимы. Русскій Архивъ. 1876 г. Кн. II (№ 7), стр. 356. (О стихотв. „Вѣтка Палестины").

Письмо Бѣлинскаго къ пріятелю его И. И. Х. Русскій Архивъ. 1876 г., Кн. II (№ 7), стр. 360. (О поэмѣ „Демонъ").

Нѣсколько словъ о Лермонтовѣ. Д. Л. Пензенскія Губернскія Вѣдомости. 1876 г. № 149, стр. 3, 4; № 151, стр. 5, 6.

1877.

„Бояринъ Орша", поэма М. Ю. Лермонтова, иллюстрированная М. П. Клодтомъ. I и II. Къ рисункамъ. Пчела. 1877 г. Т. III (№ 2), стр. 31.

Систематическій каталогъ русскихъ книгъ, за 1875 и 1876 г.г. Сост. В. И. Межовъ. СПБ 1877 г.; стр. 74, 304, 310, 340, IV.

Письма Плетнева къ Д. И. Коптеву (7-е, 8-е, 13-е). Русскій Архивъ. 1877 г. Кн. III (№ 12); стр. 364—366, 370.

Смерть Некрасова. О томъ, что сказано было на его могилѣ. Ѳ. Достоевскаго. Дневникъ Писателя. 1877. № 12; стр. 311—313.

Пушкинъ, Лермонтовъ и Некрасовъ. Ѳ. Достоевскаго. Дневникъ Писателя. 1877 г. № 12, стр. 313—319.

1878.

Литературный альбомъ „Демонъ". Восточная повѣсть. М. Лермонтова (къ рисунку). Z. Нива. 1878. № 29, стр. 522, 523.

М. Ю. Лермонтовъ и его „Герой Нашего Времени". Отставной. Всемірная Иллюстрація. 1878. № 473 (т. XIX № 5), стр. 78, 79; № 474 (т. XIX № 6), стр. 94; № 475, (т. XIX № 7), стр. 114; № 477 (т. XIX № 9), стр. 150, 151.

Значеніе Лермонтова по отношенію къ его эпохѣ. Русскій Байронизмъ и русская дѣятельность. Отзывы современниковъ о Лермонтовѣ. Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ. Сочин. П. Полеваго. 3-е, значительно дополненное, изданіе. СПБ. 1878 г.; стр. 556—568 (гл. XV).

Герой Нашего Времени. Соч. М. Ю. Лермонтова. Варіанты первой рукописи автора. Пав. Висковатый. Русская Старина. 1878 г. Т. XXIII. № 10; стр. 361—366.

Объ историческомъ значеніи Некрасова какъ поэта. Д. Л.

Мордовцева. Древняя и Новая Россія. 1878. Т. I (№ 2); стр. 141—143.

Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ. (Біографическій очеркъ) М. Ѳ. Де-Пуле. Древняя и Новая Россія. 1878 г. Т. I № 3, стр. 203.

Н. А. Некрасовъ. (Некрологъ). Обзоръ. 1878 г. № 2. Фельетонъ; стр. 1. 2.

Царица Тамара. Къ рисунку. Нива. 1878 г. № 3, стр. 46.

Пѣсня про царя Ивана Васильевича. Изд. 1872. Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы. СПБ. 1878 г.; стр. 216, 217.

Наше общество въ герояхъ и героиняхъ литературы. М. В. Авдѣева. Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы. СПБ. 1878 г.; стр. 214, 215.

На память о Н. А. Некрасовѣ. СПБ. 1878 г.; стр., 43, 100, 123—125.

1879.

„Бэла" (Герой Нашего Времени) М. Ю. Лермонтова. (Къ рисунку.) Нива. 1879. № 4, стр. 79, 80.

„Вѣра". М. Ю. Лермонтова. Женщины русскихъ писателей. Галлерея женскихъ типовъ. Литературные характеры. М. В. Авдѣева. СПБ. 1879 г., стр. 43—48.

Лермонтовъ. Исторія русской словесности. Сост. А. Галаховъ. СПБ. 1879 г.; стр. 244— 251 (§ 58).

1845 годъ. Воспоминанія В. А. Геймана. Кавказскій Сборникъ. Тифлисъ. 1879 г. Т. III, стр. 273. (Аулъ воспѣтый Лермонтовымъ).

Взглядъ на литературу нашу въ десятилѣтіе послѣ смерти Пушкина. Полное собраніе соч. кн. Вяземскаго. 1827—1851. СПБ. 1879. Т. II, стр. 358, 359.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 4-е. 1880 г. Новое Время. 1879 г. № 1373. Новыя книги; стр. 4.—Московскія Вѣдомости. 1879 г. № 330. Книжныя новости, стр. 5.

О стихотвореніяхъ печатавшихся съ именемъ Лермонтова въ Рус. Вѣстн. 1856 г. Русская Старина. 1879. Т. XXVI. № 12; стр. 732.

Переводъ г. Висковатаго, съ нѣмецкаго, 17 стихотвореній Лермонтова. Дневникъ Аверкіева. Голосъ. 1879 г. № 277. Фельетонъ, стр. 1.

Новое изданіе сочиненій Лермонтова. Голосъ. 1879 г. № 329; Хрсника, стр. 3.

Лучше поздно чѣмъ никогда. Критическая замѣтка. И. Гончарова. Русская Рѣчь. 1879 г. № 6, стр. 297, 298.

Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятія съ дѣтьми. В. Острогорскаго. СПБ. 1879 г. Выпускъ I; стр. 136—140.

Русскіе писатели. В. П. Острогорскаго. В. I и II. СПБ. 1879. Молва. 1879. № 312. Библіографія; стр. 2. Народная и дѣтская библіотека. 1879. № 7—8, стр. 219.

1880.

Юношескія драмы. М. Ю. Лермонтова. Изданы подъ редакціей П. А. Ефремова. СПБ. 1880. Русскій Вѣстникъ. 1880 г. Т. CL. № 11. Новости литературы; стр. 386—394.

Замѣчательное десятилѣтіе. 1838—1848 гг. Изъ литературныхъ воспоминаній. V—XV. П. В. Анненкова. Вѣстникъ Европы. 1880. № 2, стр. 476—480 (гл. IX).

Сочиненія Лермонтова. 4-е изданіе. Вѣстникъ Европы. 1880 г. № 2. Библіографическій листокъ. — Русская Старина. 1880 г. Т. XXVII. № 2. Библіографическій листокъ.

О настоящемъ изданіи сочиненій Лермонтова; стр. VII, VIII. Примѣчанія къ I тому; стр. 543—566. Библіографія сочиненій Лермонтова и статей о немъ; стр. 566—568. Сочиненія Лермонтова. Изд. 4-е. Т. I. СПБ. 1880 г.

Примѣчанія ко II тому. Сочиненія Лермонтова. Изд. 4-е. СПБ. 1880. Т. II; стр. 609—624.

Сцены изъ „Демона“, поэмы М. Ю. Лермонтова. Къ преміямъ „Нивы“ на 1880 годъ. Нива. 1880 г. № 42; стр. 846, 847, 849.

Демонъ побѣжденный. Къ рисунку. Нива. 1880. № 47, стр. 971.

Юношескія драмы. М. Ю. Лермонтова. СПБ. 1880 г. Россія. 1880. № 64. Библіографія, стр. 4.

По поводу новаго изданія сочиненій Лермонтова. Будильникъ. 1880 г. № 7. Литературная лѣтопись; стр. 195.

Систематическій каталогъ русскихъ книгъ. Сост. В. И. Межовъ. СПБ. 1880 г.; стр. 11, 12 и 43 (дополненія).

Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ умершихъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ и списокъ русскихъ книгъ съ 1725 г. по 1825 г., съ дополненіями Н. Собко. Сост. Г. Геннади.—Берлинъ. 1880 г. Т. II. Ж.—М.; стр. 236—238, 421.

Демонъ. Сатирическая поэма. Соч. Д. Д. Минаева. СПБ 1880 г.

Демонъ. Сатирическая поэма Д. Д. Минаева. Россійская Библіографія. 1880 г. № 58 (6). Хроника, стр. 178.

Юношескія драмы. М. Ю. Лермонтова. Россійская Библіографія. 1880 г. № 71 (19). Хроника, стр. 427.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 4-е. СПБ. 1880 г. Россійская Библіографія. 1880 г № 53 (1). Хроника; стр. 13, 14.

Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ умершихъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ и списокъ русскихъ книгъ, съ 1725 г. по 1825 г. Сост. Гр. Геннади. Т. II. Ж.—М. съ дополненіями Н. Собко. Берлинъ. 1880 г. Россійская Библіографія. 1880 г. № 74 (22). Хроника. Дополненія и поправки; стр. 515.

По поводу сочиненій Лермонтова въ новомъ изданіи. Ник. Туркина. Донскія Областныя Вѣдомости. Часть неофиціальная. 1880 г. № 34, стр. 2.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 4-е. 1880 г. Кругозоръ. 1880 г. № 2, стр. 15.

Купецъ Калашниковъ. Къ рисунку. Живописное Обозрѣніе. 1880 г. № 20, стр. 384.

Юношескія драмы. М. Ю. Лермонтова. 1880 г. Московскія Вѣдомости. 1880 г. № 261. Книжныя новости, стр. 3; — № 292. Литература и искусство; стр. 4.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 4-е. 1880 г. Литературные очерки. В. Буренина. Новое Время. 1880 г. № 1397. Фельетонъ; стр. 2, 3.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 4-е. 1880. А. Быкова. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1880 г. № 8. Библіографъ; стр. 2.

Безсмертный поэтъ. (Сочиненія Лермонтова.Изд. 4-е. 1880г.). Вяч—ва. Недѣля. 1880. № 7, стр. 218—223.

Второе изданіе сочиненій Лермонтова, подъ редакц. Ефремова. Современность. 1880 г. № 61. Литературныя новости; стр. 1.

Что можетъ дать дѣтямъ наша литература? (Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми. Вып. I и II. В. Острогорскаго.) Н. Шелгунова. Дѣло. 1880 г. № 3, стр. 75—96.

1881.

Юношескія драмы. М. Ю. Лермонтова. СПБ. 1880 г. Русь. 1881 г. № 10. Критика и библіографія. П. В.; стр. 21. — Отечественныя Записки. 1881 г. Т. CCLIV. № 2. Отд. II; стр. 206- 211.

Очерки Украинской литературы. Н. И. Петрова. Историческій Вѣстникъ. 1881 г. Т. VI: № 9, стр. 30—33; № 10, стр. 306—314

Отраженіе кавказскихъ преданій въ поэзіи Лермонтова. Проф. Павла Висковатова. Кавказъ 1881 г. № 203. Фельетонъ, стр. 1, 2.

Памяти М. Ю. Лермонтова. Новое Время. 1881 г. № 1931, стр. 1, 2.

Юношескія драмы. М. Ю. Лермонтова. Россійская Библіографія. 1881 г. № 88 (12). Хроника, стр. 274.

Воспоминанія и критическіе очерки. Собраніе статей и замѣтокъ. П. В. Анненкова. Отд. III. СПБ. 1881 г.; стр. 36—45.

1882.

Княгиня Лиговская. Романъ. Неизданное произведеніе М. Ю. Лермонтова. Русскій Вѣстникъ. 1882 г. Т. CLVII. № 1, стр. 120.

Сашка. Поэма М. Ю. Лермонтова. Предисловіе П. А. Висковатаго. Русская Мысль. 1882. № 1; стр. 65—67.

Литературная дѣятельность П. А. Ефремова. XXV. 1857—1882 гг. С. И. Пономаревъ. Русская Старина. 1882 г. Т. XXXIII. № 3, стр. 809, 810.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Неизданныя стихотворенія и замѣтка о нихъ Сообщ. проф. Пав. Висковатый и N.N. Русская Старина. 1882. Т. XXXV. № 8, стр. 387—392.

М. Ю. Лермонтовъ. Двѣ его поэмы „Литвинка“ и „Каллы“. 1829—1832 гг. Замѣтка П. А. Ефремова. Русская Старина. 1882. Т. XXXVI. № 12, стр. 684.

„Каллы“. Поэма М. Ю. Лермонтова. Предисловіе П. А. Висковатаго Русская Мысль. 1882. № 11, стр. 1—3.

Литвинка. Поэма. М. Ю. Лермонтова. Сообщ. П. А. Висковатый. Русская Мысль. 1882. № 12, стр. 15—18.

Третье прибавленіе къ систематической росписи книгамъ продающимся въ книжномъ магазинѣ И. И. Глазунова. Сост. В. И. Межовъ. СПБ. 1882 г., стр. 188, 695, 700, 778, 792, 936.

Объ изданіи заграницей на русскомъ языкѣ „Героя Нашего Времени“. Россійская Библіографія. 1882 г. № 102 (2)--103 (3); стр. 58 (хроника).

„Воздушный корабль“. М. Ю. Лермонтова. Къ рисунку. Нива. 1882. № 51, стр. 1211, 1214.

Новооткрытая поэма Лермонтова „Сашка“. Критическіе очерки. В. Буренина. Новое Время. 1882. № 2113. Фельетонъ; стр. 2.

Отрывокъ новооткрытаго романа („Княгиня Лиговская“) Лермонтова. Критическіе очерки. В. Буренина. Новое Время. 1882. № 2134. Фельетонъ; стр. 2.

Объ изданіи комитетомъ грамотности. „Пѣсни про купца Калашникова“. Новое Время. 1882 г. № 2447. Хроника, стр. 4.

Изъ литературнаго наслѣдія великихъ покойниковъ. (Поэма „Сашка“). Литературная лѣтопись. Голосъ, 1882. № 2. Фельетонъ, стр. 2.

„М. Ю. Лермонтовъ“ г. Висковатова. Литературная лѣтопись. Арс. Введенскаго. Голосъ. 1882. № 37. Фельетонъ, стр. 2.

„Русскій Вѣстникъ“. Январь. 1882 г. Княгиня Лиговская. Литературное обозрѣніе. А. М—въ. С-Петербургскія Вѣдомости. 1882 г. № 39 Фельетонъ, стр. 1.

Транзитъ и Лермонтовъ. Гдѣ мѣсто памятнику Лермонтова. Демонъ Лермонтова и демонъ Висковатаго. Гдѣ черпалъ вдохновеніе этотъ послѣдній. Нерукотворный памятникъ Лермонтова на Кавказѣ.— Воскресный дневникъ, Невольнаго Юмориста. Кавказъ. 1882 г. № 309. Фельетонъ; стр. 2, 3

Объ изданіи; стр. V. Примѣчанія къ 1 тому, стр. 600—625 и къ II тому, стр. 631—652. Сочиненія Лермонтова. Изд. 5-е. СПБ. 1882.

1883.

Литературный альбомъ. „Бояринъ Орша“. М. Ю. Лермонтова. Къ рисунку. Нива. 1883. № 10, стр. 234.

Литературный альбомъ. „Бѣглецъ“. Поэма М.Ю. Лермонтова. Къ рисунку. Нива. 1883 г. № 13, стр. 306.

Пѣсня про купца Калашникова. Лермонтова. Къ рисунку. Нива. 1883. № 38; стр. 915.

Полное собранiе стихотворенiй князя А. И. Одоевскаго. СПБ. 1883 г. Отечественныя Записки. 1883. Т. CCLXI. № 2. Отд. II, стр. 213—215.

Сочиненiя Лермонтова. Изд. 5-е. 1882 г. Вѣстникъ Европы. 1883 г. № 1. Библiографическiй листокъ.

Новѣйшiя изслѣдованiя русской народности. А. Н. Пыпина. Вѣстникъ Европы. 1883. № 2; стр. 634, 635.

Аулъ Бастунджи. Поэма Лермонтова. Предисловiе П. Висковатаго. Русская Мысль. 1883 г. № 2, стр. 1, 2.

Затерянныя стихотворенiя М. Ю. Лермонтова. Переводъ съ нѣмецкаго. Д. Д. Минаева. Историческiй Вѣстникъ. 1883 г. Т. XIII. № 9, стр. 595, 596.

Русскiе писатели какъ воспитательно-образовательный матерiалъ для занятiй съ дѣтьми. Виктора Острогорскаго. СПБ. 1883 г.; стр. 136--140.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ, его личность и поэзiя. Сост. М. А. Орловъ. СПБ. 1883 г.; стр. 20—81.

М. Ю. Лермонтовъ. Его личность и поэзiя. Сост. М. А. Орловъ. СПБ. 1883 г. Дѣло. 1883. № 7. Отд. II, стр. 73—75.

Значенiе Лермонтова по отношенiю къ его эпохѣ. Русскiй Байронизмъ и русская дѣйствительность. Отзывы современниковъ о Лермонтовѣ. Исторiя русской литературы въ очеркахъ и бiографiяхъ. Соч. П. Полевого. Часть II. Новый и новѣйшiй перiоды: отъ Кантемира и до нашего времени Четвертое, значительно дополненное изданiе. СПБ. 1883 г.; стр. 292—304 (гл. XL).

Николай Васильевичъ Гербель. Н. В. Новое Время. 1883. № 2572, стр. 2, 3.

Литературная дѣятельность Тургенева. Критическiе очерки. В. Буренина. Новое Время. 1883. № 2705. Фельетонъ, стр. 2.

О прозѣ Лермонтова. Новое Время. 1883 г. № 2729. Среди газетъ и журналовъ; стр 2.

Домашнiй диссонансъ. На слова: Въ минуту жизни трудную. Петербургская газета. 1883 г. № 223. Летучiя замѣтки; стр. 3.

Герой Нашего Времени. Краткiй обзоръ книжной торговли и издательской дѣятельности Глазуновыхъ за 100 лѣтъ. СПБ. 1883 г.; стр. 71—79.

1884.

Неизданные стихи Лермонтова. П. Висковатова. Русь. 1884 г. № 5; стр. 33—36.

Дополненія и поправки къ Русскому Архиву 1884 г. Кн. 1-й. (О типѣ „юнкера“ Грушницкаго). Русскій Архивъ. 1884 г. Кн. III (вып. 6), стр. 448.

Лермонтовъ и цензура. (По матеріаламъ Лермонтовскаго музея). Ѳ. И. Булгакова. Историческій Вѣстникъ. 1884. Т. XV. № 3, стр. 566—574.

Письма (4-е) А. С. Хомякова къ Н. М. Языкову. Русскій Архивъ. 1884 г. Кн. III (вып. 5), стр. 203.

Литературная дѣятельность Тургенева. Критическій этюдъ. В. Буренина. СПБ. 1884 г.; стр. 3, 5, 11, 13, 23, 24, 26—28, 132, 164.

Выдержки изъ записной книжки. П. К. Мартьяновъ. (О событіи послужившемъ для пѣсни про Калашникова). Историческій Вѣстникъ. 1884 г. Т. XVII. № 9, стр. 594, 595.

Этнографъ—беллетристъ. П. С. Усовъ. (О стихотвореніи „На смерть Пушкина“). Историческій Вѣстникъ. 1884 г. Т. XVII. № 9, стр. 506, 507.

Тамбовскій край въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія. И. И. Дубасовъ. (О „Казначейшѣ“). Историческій Вѣстникъ. 1884 г. Т. XVIII. № 10, стр. 119.

Лермонтовъ. Новая русская литература. (Отъ Петра Великаго до настоящаго времени). П. В. Евстафіевъ. Изд. 6-е. СПБ. 1884 г.; стр. 149—168.

Характеристики образцовъ литературы для начальнаго изученія словесности. Г. М. Морачевскій. Кіевъ. 1884 г.

„Три пальмы“. Стих. Лермонтова. Къ рисунку. Нива. 1884 г. № 3, стр. 68.

Литературный альбомъ. „Княжна Мери“. Лермонтова. Нива. 1884 г. № 7, стр. 164, 166.

Ненапечатанное стихотвореніе М. Ю. Лермонтова. П. Висковатаго. Нива. 1884 г. № 12, стр. 270.

Новыя подлинныя рукописи Лермонтова. Саратовскій Листокъ. 1884 г. № 56, № 57. Фельетонъ, стр. 1, 2.

Мелочи. (О рукописяхъ). Саратовскій Листокъ. 1884 г. № 56, № 57, стр. 2, 3.

Научныя бесѣды А. И. Незеленова. Новости. 1884 г. № 304. Русская лѣтопись, стр. 2.

Русская историческая библіографія за 1865—1876 гг., включительно. В. И. Межева. Т. IV. СПБ. 1884 г., стр. 2—13, 31, 109, 110, 250, 251, 257, 261, 262, 267, 360, 361, 365, 369.

Рукопись „Демонъ“. Русскій Курьеръ. 1884 г. № 49. Литературныя, художественныя и научныя новости, стр. 3.

1885.

М Ю. Лермонтовъ. (О стихот. „Не вѣрь себѣ"). П. Висковатый. Русская Старина. 1885 г. Т. XLV. № 2, стр. 477.

Крестьянскій вопросъ въ царствованіе Императора Николая. Гл. XI. (Крестьянскій вопросъ въ литературѣ: Пушкинъ, кн. Вяземскій, Грибоѣдовъ, Лермонтовъ, Гоголь, Даль, гр. Соллогубъ, Григоровичъ и Тургеневъ). В. И. Семевскаго. Русская Мысль. 1885 г № 9, стр. 19, 20.

„Типъ Грушницкаго". Упраздненіе двухъ автономій. К. А. Бороздина. Историческій Вѣстникъ. 1885 г. Т. XIX. № 1, стр. 41.

Опытъ изслѣдованія „Демона" Лермонтова. В. Трохимовичъ. Одесса. 1885 г. 73 стр

О бесѣдахъ А. И. Незеленова. Педагогическій Сборникъ. 1885 г. № 9. Обзоръ дѣятельности Педагогическаго музея за 1884—1885 учебный годъ. В. П. Коховскаго: стр. 24 – 26.

Подражаніе Лермонтову.(„Сонъ"). Стихотворная хроника Московскаго университета. 1861—1863. Русскій Архивъ. 1885 г. Кн. 1. № 2, стр. 304.

Двадцать пять лѣтъ на Кавказѣ. Воспоминанія А. Л. Зиссермана. (О домѣ Реброва въ Героѣ Нашего Времени). Русскій Архивъ. 1885 г. Кн. 1. № 2, стр. 298.

Письма (3-е) кн. П. А. Вяземскаго къ С. П. Шевыреву. (О Лермонтовѣ). Русскій Архивъ. 1885 г. Кн. 2. № 6, стр. 307.

Графиня Е. П. Ростопчина. 1811—1858. Очеркъ Е. Некрасовой. Вѣстникъ Европы. 1885 г. № 3, стр. 46—51.

Литературныя перспективы. (Нѣчто о литературномъ народничествѣ). А. Введенскаго. Сѣверный Вѣстникъ. 1885 г. № 1. (сентябрь). Отд. II, стр. 192, 193.

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ въ письмахъ къ его брату. Русская Старина. 1885 г. Т. XLVIII. № 12, стр. 625.

Сочиненія и переписка Плетнева. 1885 г. Т. II стр. 304.

Лермонтовъ: значеніе. Учебникъ исторіи А. Трачевскаго. Русская исторія. СПБ. 1885 г., стр. 454, 455.

Библіотека русскихъ писателей. Изданіе Кв. Лужицкаго. Львовъ. 1885 г. (Герой нашего времени). Гражданинъ. 1885 г. № 11. Библіографія.

Систематическая роспись содержанія Русской Старины изд. 1870—1884 г. СПБ. 1885 г., стр. 163—166, 197, 230, 231, 241.

Памяти К. Д. Кавелина. Русская Старина. 1885 г. Т. XLVI. № 6, стр. 660.

Программа публичныхъ лекцій о Русской поэзіи послѣ Пушкина и Лермонтова. Проф. О. Ѳ. Миллера. 12 ноября 1885 г.

Программа публичныхъ лекцій проф. П. А. Висковатова.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ въ жизни и произведеніяхъ. 10 декабря 1885 г.

Литературный альбомъ. „Морская царевна", Лермонтова. Къ рисунку. Нива. 1885 г. № 41, стр. 98.

Типъ Грушницкаго. Новое Время. 1885 г. № 3182. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

Стихотворенія И. С. Тургенева. Критическіе очерки. В. Буренина. Новое Время. 1885 г. № 3208. Фельетонъ, стр. 3.

Новая русская литература. М. Ю. Лермонтовъ. Всеобщая исторія литературы. Подъ редакціею проф. Кирпичникова. СПБ. 1885 г. Т. III. Ч. I. (Выпускъ XVIII), стр. 197, 198.

И. С. Тургеневъ. Стихотворенія. СПБ. 1885 г. Критика и библіографія. Н. Н. Чубинскій. Новь. 1885 г. Т. II. № 8, стр. 655, 656.

Путеводитель и собесѣдникъ въ путешествіи по Кавказу. М. Владыкина. 2 ч. Изд. 2-ое, дополненное и исправленное. Москва. 1885 г. Ч. I, стр. 158—161, 166—168, 174—176, 181—184, 315—319, 323.

Сочиненія и переписка П. А. Плетнева. 1885 г. Т. II, стр. 193, 194, 210—212, 294, 295, 304, 361—363.

Автографъ М. Ю. Лермонтова. Библіографъ. 1885 г. № 1. Разныя замѣтки; стр. 16.

1886.

Славянскій мессіанизмъ. Адамъ Мицкевичъ. М. Урсинъ. Сѣверный Вѣстникъ. 1886 г. № 2. Отд. II, стр. 69, 70.

О мистицизмѣ въ русскомъ народѣ и обществѣ. А. Пругавина. Сѣверный Вѣстникъ. 1886 г. № 3. Отд. I, стр. 198.

Свѣтъ и тѣни русской словесности. Н. А. Воскресенскаго. СПБ. 1886 г.

Свѣтъ и тѣни русской словесности. Н. А. Воскресенскаго. Критика и библіографія. А. Л. Новь. 1886 г. Т. X. № 16, стр. 282—284.

Русскіе писатели. В. Острогорскій. Изд. 2-ое значительно измѣненное и дополненное. 1885 г., стр. 106—112 .

Стихи М. Ю. Лермонтова. Изъ бумагъ поэта И. И. Козлова. А. Хомутовъ. Русскій Архивъ. 1886 г. Кн. 1. № 2, стр. 198, 199.

Письма (5-е) А. П. Елагиной. Изъ бумагъ А. Н. Попова. Русскій Архивъ. 1886 г. Кн. 1 (№ 3), стр. 341, 342.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Русскіе дѣятели въ портретахъ изд. ред. Русской Старины. 2-ое изд. 1886 г., стр. 91—94.

О лекціи г. Висковатаго. Новое Время. 1886 г. № 3544. Хроника, стр. 3.

Стихотворенія А. Н. Апухтина. Критическіе очерки. В. Буренина. Новое Время. 1886 г. № 3634. Фельетонъ, стр. 2.

О лекціяхъ г. Висковатаго. Новости. 1886 г. № 9 и № 12. Русская лѣтопись.

Русалка. (Изъ „Мцыри"). Къ рисунку. Нива. 1886 г. № 30, стр. 755.

Чествованіе А. Г. Рубинштейна. Всемірная Иллюстрація. 1866 г. (Т. XXXV. № 10). № 894, стр. 198.

Обстоятельства, при которыхъ Лермонтовъ написалъ „Колыбельную пѣсню". Петербургская Газета. 1886 г. № 63, стр. 4 и Новости. 1886 г. № 64. Русская печать, стр. 2.

В. Гюго въ русскомъ переводѣ С. Карѣева. Новь. 1886 г. Т. XII. № 23. Критика и библіографія, стр. 205.

Поэтъ переходнаго времени. Стихотворенія С. Надсона. 1886 г. Изд. 3-е. Арс. Введенскаго. Дѣло. 1886 г. № 5. Отд. II, стр. 1—21.

1887.

Кавказъ по сочиненіямъ Пушкина и Лермонтова. Е. Воскресенскаго. Москва. 1887 г. Въ 16 д. л. 48 стр.

Кавказъ по сочиненіямъ Пушкина и Лермонтова. Е. Воскресенскаго. Русская Мысль. 1887 г. № 6. Библіографическій отдѣлъ, стр. 375, 376.

Любовь и счастье въ произведеніяхъ русской поэзіи. Пушкинъ и Лермонтовъ. Поэзія Некрасова. С. Южакова. Сѣверный Вѣстникъ. 1887 г. № 2. Отд. 1, стр. 121—179; № 5. Отд. I, стр. 91—146.

Мое знакомство съ И. С. Тургеневымъ. А. Л. Сѣверный Вѣстникъ. 1887 г. № 2. Отд. I, стр. 54.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Изъ его альбома предсмертныхъ стихотвореній 1841 г. Русская Старина. Сообщ. проф. П. А. Висковатый. 1887 г. Т. LIV. № 5, стр. 405, 406.

Николай Алексѣевичъ Некрасовъ. Стихотворенія его, въ изд. 1886 г. СПБ. П. М. Устимовича. Русская Старина. 1887 г. Т. LV. № 7, стр. 136.

М. Ю. Лермонтовъ. Н. Якоби. Русская Старина. 1887 г. Т. LV. № 8, стр. 445.

Къ вопросу о вліяніи Пушкина на Лермонтова. П. Устимовича. Русская Старина. 1887 г. Т. LV. № 8, стр. 459.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Неиздан. юношеское его стихотвореніе „Исповѣдь". 1829—1830 гг. Сообщ. П. А. Висковатый. Русская Старина. 1887 г. Т. LVI. № 10, стр. 107—126.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Стихотвореніе 1841 года. Сообщ. профес. П. А. Висковатовъ. Русская Старина. 1887 г. Т. LVI. № 12, стр. 731—739.

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Новыя изданія его сочиненій, 1887 г. Сообщ. В. Е. Якушкинъ. Русская Старина. 1887 г. Т. LVI. № 12, стр. 722, 723.

Новое стихотвореніе М. Ю. Лермонтова. Русскій Архивъ. 1887 г. Кн. III. (№ 12), стр. 580.

О значеніи Лермонтова и Гоголя въ русской литературѣ. Двѣ публичныя лекціи орд. проф. И. С. Некрасова. Одесса. 1887 г. Въ 8 д. 38 стр.

„Лугинъ и Штоссъ". М. Ю. Лермонтова. Къ рисунку. Нива. 1887 г. № 17, стр. 436, 438

Памяти Лермонтова. Д-ръ Н. Н. Вакуловскій. Русскій Курьеръ. 1887 г. № 193, стр. 2.

Къ поэмѣ М. Ю. Лермонтова „Ояринъ Орша". Къ рисунку. Иллюстрированный Міръ. 1887 г. № 29, стр. 459, 460.

О шестомъ изданіи сочиненій Лермонтова. Новое Время. 1887 г. № 3934. Хроника, стр. 2.

О поступленіи въ продажу сочиненій Лермонтова. Новое Время. 1887 г. № 3947, стр. 1.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 6-е. 1887 года. Новое Время. 1887 г. № 3951. Библіографическая замѣтка, стр. 3.

Стихотворенія А. Н. Плещеева. Новое Время. 1887 г. № 3955. Библіографическія замѣтки, стр. 3.

Кому принадлежитъ право на изданіе сочиненій Лермонтова? Проф. Пав. Висковатова. Новости. 1887 г. № 77 и № 82. Фельетонъ, стр. 2.

По поводу статьи г. Висковатова: „Кому принадлежитъ право на изданіе сочиненій Лермонтова". Новое Время. 1887 г. № 3972. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

О сочиненіяхъ Лермонтова. Письмо въ редакцію А. И. Глазунова. Новое Время. 1887 г. № 3988, стр. 2.

Литературная хроника. А. Скабичевскаго. Новости. 1887 г. № 90. Фельетонъ, стр. 2.

О правѣ собственности на сочиненія Лермонтова. Новости. 1887 г. № 92, Русская печать, стр. 2.

Объ изданіи соч. Лермонтова, по поводу замѣтокъ г. Висковатова. П. Ефремова. Новое Время. 1887 г. № 3988. Фельетонъ, стр. 2, 3.

Чтеніе Брандеса. Новое Время. 1887 г. № 3994, стр. 2.

О дешевомъ изданіи соч. Лермонтова въ г. Одессѣ. Новое Время. 1887 г. № 3994. Хроника, стр. 2.

Московскій фельетонъ. К. Новыя народныя книжки „Русской Мысли". Новое Время. 1887 г. № 4179. Фельетонъ, стр. 2.

„Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школъ". Мартыновскаго. Новое Время. 1887 г. № 4189. Библіографическія новости, стр. 3.

О стихотвореніи Лермонтова напечатанномъ въ Русскомъ Архивѣ № 12. Новое Время. 1887 г. № 4231. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

Кто собственникъ сочиненій Лермонтова? Н. Соколовскаго. Новости. 1887 г. № 99, стр. 1.

Кому принадлежитъ право на изданіе сочиненій М. Ю. Лермонтова? Пав. Висковатова. Новости. 1887 г. № 101. Фельетонъ, стр. 1.

По поводу „правъ" на Лермонтова. Гр. Градовскаго. Новости. 1887 г. № 105, стр. 3.

Словарь писателей средняго и новаго періодовъ русской литературы XVIII—XIX вѣковъ. Справочное пособіе и конспектъ русской литературы. Составилъ А. В. Арсеньевъ. Ор. Миллера. Новости 1887 г. № 120. Библіографія, стр. 2.

Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школъ. Жуковскій, Крыловъ, Дмитріевъ, Пушкинъ, Дельвигъ, Лермонтовъ, Кольцовъ. В. Мартыновскаго. Тифлисъ. 1887 г., стран. 338—388.

Сочиненія Лермонтова. Общій взглядъ на поэзію Лермнотова; стр. 161—219. Пособіе при изученіи исторіи русской словесности. Курсъ стар. кл. мужскихъ и женскихъ гимназій. Сост. П. Смирновскій. Ч. IV (выпускъ 5). Новый періодъ. Отд. III. (Отъ Пушкина до новѣйшаго времени). Изд. 3-е вновь обработанное. Москва. 1887 г.

Кавказъ по сочиненіямъ Пушкина и Лермонтова. Сост. Воскресенскій. Воспитаніе и Обученіе. 1887 г. № 6, стр. 156, 157.

Русскіе писатели для школъ. М. Ю. Лермонтовъ. Составилъ В. А. Икорниковъ. Воспитаніе и Обученіе. 1887 г. № 10, стр. 232—234.

1888.

Лермонтовъ, М. Ю. Сочиненія и критическія статьи о сочиненіяхъ; стр. 354. Русская историческая библіографія за 1865—1876 включительно. В. И. Межева. Т. VII. Азбучно систематическій указатель на русскомъ языкѣ. А.—М. СПБ. 1888 г.

Новое стихотвореніе Лермонтова. Русскій Архивъ. 1888 г. Кн. I, (№ 1) стр. 129.

Поправка. (Къ стихотв. Лермонтова). Русскій Архивъ. 1888. Кн. I (№ 2), стр. 320.

О позаимствованіи Лермонтовымъ изъ Мура „Вечерніе выстрѣлы". The evenig guns. Русскій Архивъ. 1888 г. Кн. II (№ 8), стр. 501.

Лекція В. Д. Спасовича. Пантеонъ. 1888 г. № 2. Хроника, стр. 14—20.

Вліяніе Байрона на европейскія литературы. Рѣчь Н. И. Стороженко. Пантеонъ. 1888 г. № 3. Современная лѣтопись, стр. 23, 24.

Лермонтовъ, его мысли и взгляды, съ приложеніемъ статьи.

„Боденштедтъ о Лермонтовѣ“. Составилъ А. Н. Сальниковъ. СПБ 1888 г. Въ 8 д. л.; стр. 161.

Анненкова, Варвара Николаевна. Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ (отъ начала русской образованности до нашихъ дней). С. А. Венгерова. СПБ. 1888 г. Вып. 13, стр. 583—585.

Листки изъ памятной книжки преподавателя русскаго языка. Стихотвореніе Лермонтова: „Три пальмы“. С. Я. Педагогическій Сборникъ. 1888 г. № 7, стр. 30—52.

Байронизмъ у Пушкина и Лермонтова. Изъ эпохи романтизма. Байронизмъ Пушкина и Байронизмъ Лермонтова. В. Д. Спасовича. Вѣстникъ Европы. 1888 г. № 1, стр. 50—87; № 2, стр. 500—549.

Двадцать писемъ Тургенева и мое знакомство съ нимъ. В. Стасова. Сѣверный Вѣстникъ. 1888 г. № 10, стр. 187, 188.

Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX в. В. И. Семевскаго. Русская Старина. 1888. т. LVIII (№ 5), стр. 323.

А. О. Смирнова и Н. В. Гоголь. Сообщ. В. И. Шенрокъ. Русская Старина. 1888 г. Т. LVIII (№ 4), стр. 43.

Осипъ Максимовичъ Бодянскій въ его дневникѣ. 1849—1850 г. Сообщ. И. Ф. Павловскій. Русская Старина. 1888 г. Т. LX (№ 11), стр. 412, 413.

Общественный и критическій отдѣлъ. Русское Богатство. 1888 г. № 2, стр. 179—196.

Мцыри. Къ рисунку. Нива. 1888 г. № 5, стр. 135, 136.

Литературный альбомъ. „Герой нашего времени“, Лермонтова. Тамань. Къ рисунку. Нива. 1888 г. № 15, стр. 392, 394.

Литературный альбомъ. “Герой нашего времени“, Лермонтова. Бэлла и Казбичъ. Къ рисунку. Нива. 1888 г. № 26, стр. 655.

„Сосна“ стих. М. Ю. Лермонтова. Пав. Висковатова. Нива. 1888 г. № 46, стр. 1161.

Ангелъ смерти. Къ рисункамъ. Нива. 1888 г. № 49, стр. 1250.

Письмо въ редакцію. П. Бартенева. Новое Время. 1888 г. № 4262, стр. 3.

О лекціи г. Спасовича. С. А. Новое Время. 1888 г. № 4269, стр. 2.

Г. Спасовичъ о Лермонтовѣ. С. А. Новое Время. 1888 г. № 4273 и № 4278, стр. 2.

Поэзія Баратынскаго. С. Андреевскій. Новое Время. 1888 г. № 4291. Фельетонъ, стр. 2, 3.

Лермонтовъ его мысли и взгляды. А. Сальникова. Новое Время. 1888 г. № 4357. Библіографическія новости, стр. 3.

Новая редакція „Демона“. Новое Время. 1888 г. № 4374, стр. 2.

Записная книжка. № 2. (О новой редакціи „Демона)“. Гражданинъ. 1888 г. № 124, стр. 2.

О новой редакціи „Демона". Новое Время. 1888 г. № 4376. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

Сообщеніе г. предсѣдателя литературно-драматическаго общества о новой редакціи поэмы „Демонъ". Новое Время. 1888 г. № 4378, стр. 3.

Лермонтовъ, его мысли и взгляды съ приложеніемъ статьи Боденштедтъ о Лермонтовѣ. Сост. А. Н. Сальниковъ. Новое Время. 1888 г. № 4475. Библіографическія новости, стр. 3.

Критическіе очерки. (Стих. Полежаева). В. Буренина. Новое Время. 1888 г. № 4606. Фельетонъ, стр. 2.

Критическіе этюды. В. Буренина. (...Лермонтовъ....) СПБ. 1888 г., стр. 277—294.

Новыя стихотворенія Лермонтова. Петербургская Газета. 1888 г. № 332. Библіографія, стр. 2.

О Байронизмѣ у Лермонтова. Новости. 1888 г. № 21 и № 24, стр. 2.

Лекція г. Спасовича. Новости. 1888 г. № 17. Русская лѣтопись, стр. 2.

Нѣчто о вліяніи Байрона на наше общество. По поводу лекцій г. Спасовича „Байронизмъ у Пушкина и Лермонтова". А. Скабичевскій. Новости. 1888 г. № 69. Фельетонъ. Литературная хроника, стр. 2.

О печатающемся новомъ изданіи сочин. Лермонтова подъ редакц. П. А. Висковатова. Новости. 1888 г. № 343. Литературныя новости, стр. 3.

Систематическая роспись содержанія „Русской Старины" изд. 1885—1887 гг. Первое прибавленіе къ росписи содержанія „Русской Старины" 15-лѣтія 1870--1884 г. СПБ. 1880 г., стр. 30, 37, 40.

Потуги творческаго безсилія. „Стихотворенія Минскаго". Г. Спасовичъ и Байронизмъ Пушкина........Дмитрій Рудинъ. Дѣло. 1888 г. Кн. I (янв.—мартъ). Отд. II, стр. 38—76.

Воспоминаніе царскосельскаго лицеиста. А. Н. Яхонтова. Русская Старина. 1888 г. CLX (№ 10), стр. 119.

Н. В. Гербель. Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ. Изд 3-е исправленное и дополненное подъ редакціей П. Полеваго. СПБ. 1888г. Библіографъ. 1888г. № 3, стр. 144.

1889.

Неизданныя стихотворенія М. Ю. Лермонтова, съ предисловіемъ Болдакова. Изъ 20-й тетради Лермонтовскаго музея. Сѣверный Вѣстникъ. 1889 г. № 1. Отд. I, стр. 1—22.

Неизданныя стихотворенія М. Ю Лермонтова. Изъ 20-й тетради Лермонтовскаго музея. И. Б. Сѣверный Вѣстникъ. 1889 г. № 3, стр. 81.

Демонъ. Поэма М. Ю. Лермонтова и ея окончательная, вновь найденная, обработка. Пав. Висковатаго. Русскій Вѣстникъ. 1889 г. Т. CCI. № 3, стр. 213—258.

Критическіе очерки. (О стихотвореніяхъ напечатанныхъ въ Сѣверномъ Вѣстникѣ № 1). В. Буренина. Новое Время. 1889 г. № 4618. Фельетонъ, стр. 2 и 3.

Литературные типы русской интеллигенціи. III. Печоринъ W. Новое Время. 1889 г. № 4815. Фельетонъ, стр. 2, 3.

Литературная хроника. (Нѣчто по поводу постановки памятника Лермонтову въ Пятигорскѣ). А. Скабичевскаго. Новости. 1889 г. № 225. Фельетонъ, стр. 1, 2.

О бесѣдѣ С. А. Андреевскаго о Лермонтовѣ (характеристика). Новое Время. 1889 г. № 4959 Хроника. стр. 3.

Дневникъ А. В. Никитенко. 1841 г. Русская Старина. 1889г. Т. LXIV (№ 11), стр. 323.

Байронизмъ у Лермонтова; стр. 343—406. Сочиненія В. Д. Спасовича. Литературные очерки и портреты. Томъ 2-й 1889 г.

1890.

Лермонтовскій музей въ С.-Петербургѣ, 1887—1890 г. Сообщ. А. А. Бильдерлингъ. Русская Старина. 1890 г. Т. LXV. № 2; стр. 589--594.

О напечатанномъ новомъ изданіи сочиненій Лермонтова. Новое Время. 1890 г. № 5012. Хроника; стр. 3.

Объявленіе о поступленіи въ продажу сочиненій Лермонтова. (Изд. 7-ое. СПБ. 1889 г. 2 тома). Новое Время. 1890 г. № 5033; стр. 6.

М. Ю. Лермонтовъ. Литературныя бесѣды. Арс. Введенскій. Нива. 1890 г. № 23; стр. 599—601.

„Демонъ" Лермонтова. Литературныя бесѣды. Арс. Введенскій. Нива. 1890 г № 28; стр. 718, 719.

„Герой Нашего Времени" Лермонтова. Литературныя бесѣды. Арс. Введенскій Нива. 1890 г № 32; стр. 815, 816.

Объявленія отъ редакціи журналовъ: Нива, Новь, Лучь, Живописное Обозрѣніе, Колосья, Родина, о полученіи подписчиками журналовъ на 1891 годъ, въ видѣ премій. полнаго собранія сочиненій М. Ю. Лермонтова Новое Время 1890 г. № 5239, № 5247, № 5266, № 5272, № 5273, № 5278

Объявленіе отъ книжнаго магазина И Глазунова. объ исключительномъ его правѣ на изданіе сочиненій Лермонтова до 15 іюля 1891 года. Новое Время. 1890 г. № 5280; стр. 1.

О г. И. Глазуновѣ и Лермонтовѣ. Новое Время. 1890 г. № 5281; стр. 3.

Неизданное осмистишіе М. Ю Лермонтова. Русскій Архивъ. 1890. Кн. III. № 11; стр. 375.

Кавказскія преданія и легенды. В. Свѣтловъ. Наблюдатель. 1890 г. № 11. № 12.

Поэмы и пѣсни. А. Д. Львовой (Шидловской). СПБ. 1890 г. („Нина". Поэма.—Продолженіе „Сказки для дѣтей" Лермонтова).

Критическіе очерки. В. Буренина. Новое Время. 1890. № 5308. Фельетонъ; стр. 2.

Объявленіе фирмы И. Глазунова о готовящемся рублевомъ изданіи сочиненій Лермонтова. Новое Время. 1890. № 5309.

Объявленіе газеты Свѣтъ о полученіи преміи подписчиками на 1891 г. полнаго собранія сочиненій Лермонтова. Развѣдчикъ. 1890. № 39; стр. 432.

1891.

Мотивы Лермонтовской поэзіи. В. П. Острогорскаго. Русская Мысль. 1891 г. № 1. Отд. X; стр. 1—24.—№ 2. Отд. XI; стр. 37—62.

Объявленіе И. Глазунова о поступленіи въ продажу 30 января рублеваго изданія сочиненій М. Ю. Лермонтова. Новое Время. 1891 г. № 5353, № 5359.

Объявленіе книжнаго магазина П. К. Прянишникова, о художественномъ изданіи сочиненій М. Ю. Лермонтова. Новое Время 1891 г. № 5364, № 5457.—Русскія Вѣдомости. 1891 г. № 126.

Литературный альбомъ. „Ашикъ-Керибъ" Лермонтова. Къ рисунку. Нива. 1891 г. № 5, стр. 112.

Рублевое изданіе въ одномъ томѣ. Сочиненіе М. Ю. Лермонтова. Съ портретомъ и біографитескимъ очеркомъ. Изданіе Глазунова. СПБ. 1891. Нива. 1891 г. № 7; стр. 164.

Письмо въ редакцію. Ин. Болдакова. Новое Время. 1891 г. № 5398; стр. 4.

О лекціи проф. Незеленова, о Лермонтовѣ. Новое Время. 1891 г. Хроника. № 5417.

Женскіе типы созданные Лермонтовымъ. Н. Стороженко. Русскія Вѣдомости. 1891. № 104. Фельетонъ; стр. 2, 3.

Мотивы разочарованія въ Лермонтовской поэзіи. Ив. Ивановъ. Русскія Вѣдомости. 1891 г. № 113. Фельетонъ.

Памяти М. Ю. Лермонтова. Московская Иллюстрированная Газетка. 1891. № 94; стр. 4.

УКАЗАТЕЛЬ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ ЛЕРМОНТОВА [1].

[1] Звѣздочка (*), впереди заглавія означаетъ, что сочиненіе было напечатано при жизни поэта. Всего было напечатано 39 стихотвореній,—изъ коихъ одно, «Хаджи-Абрекъ», безъ вѣдома поэта,—да «Герой нашего времени».

